ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CLXXXVIII

Н. Никольскій

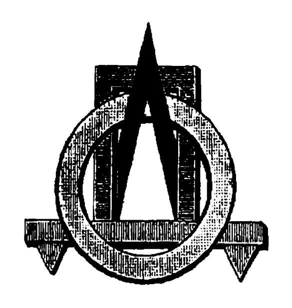
СОЧИНЕНІЯ

СОЛОВЕЦКАГО ИНОКА

ГЕРАСИМА ФИРСОВА

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ТЕКСТАМЪ

(Къ исторіи сѣверно-русской литературы XVII вѣка)



1916

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти съ 1668 до начала 1676 года знаменитая лавра соловецкихъ подвижниковъ была свидѣтельницей необычайныхъ событій. Стрѣлецкое войско тишайшаго и благочестивѣйшаго царя Алексія Михаиловича въ теченіе 8 съ лишнимъ лѣтъ держало въ осадѣ малоприступныя стѣны монастыря. Такое рѣдкое въ русской исторіи военное предпріятіе противъ монаховъ, этихъ неизмѣнныхъ союзниковъ московскаго правительства, было вызвано мятежомъ, медленно разгоравшимся среди братіи «обители Пантократоровы, яже есть въ отоцѣ Океана моря».

Причина возмущенія исходила изъ тайниковъ религіознаго духа. Не желая рисковать своимъ душевнымъ спасеніемъ, соловецкое братство отказалось допустить къ себѣ новопечатные служебники, въ которыхъ ему виднѣлась латинская ересь. Оно было готово поэтому постоять до смерти за тѣ книги, по которымъ съ такимъ успѣхомъ возносила молитвы древняя Русь. Продолжительная осада Соловецкой Трои, какъ называлъ ее Денисовъ, окончилась побѣдою воиновъ царя земнаго надъ воинами

царя небеснаго только вслѣдствіе непредусмотрѣнной измѣны убогаго черненa Өеоктиста.

Но въ этомъ длительномъ упорствѣ за религіозныя убѣжденія военный періодъ былъ лишь заключительнымъ звеномъ. Враждебное отношеніе къ Никоніанскимъ новшествамъ зародилось на Соловкахъ значительно ранѣе начала похода на монастырь и было обязано разнымъ лицамъ, изъ которыхъ многимъ не суждено было даже дожить до открытаго столкновенія.

Однимъ изъ выдающихся дѣятелей среди такихъ лицъ въ промежутокъ съ 1657 по 1666 годъ былъ соловецкій соборный старецъ Герасимъ Фирсовъ [1]), личность во многихъ отношеніяхъ замѣчательная.

---

[1]) Прозвище «Фирсовъ» можетъ указывать или на имя отца (Фирса), или на родовое прозвище. Въ документахъ XVII вѣка «Фирсовы» упоминаются довольно часто. Такъ извѣстны: Ивашко Фирсовъ, подьячій Приказа холопьяго суда (27 декабря 1692 г., Акты, относящіеся до юрид быта др. Россіи, т. I, Спб., 1857, стлб. 600—601); Иванъ Фирсовъ, служившій въ Якутскомъ острогѣ (1679 года, августа 1, Акты, относ. до юрид. быта др. Россіи, т. II, Спб. 1864, стрб. 614—615), Евстафій (Естефѣй) Фирсовъ, земскій староста (1 ноября 1666 года, Акты, относ. до юр. быта др. Россіи, т. III, Спб. 1884, стлб. 138). — Подпись дьяка Михаила Фирсова см. на грамотѣ архіепископа Суздальскаго, посланной въ Юрьево-Польскій Архангельскій монастырь 30 октября 1669 года (А. Э., т. IV, № 172, стр 223).—Авраамій Панкратьевъ сынъ Фирсовъ былъ переводчикомъ Посольскаго приказа; въ 1683 году онъ перевелъ Псалтирь на народный русскій языкъ. Подлинникъ перевода—въ Московской Синодальной Библіотекѣ № 710. (О немъ см.: преосв. Филарета Обзоръ русск. духовн. литературы, стр. 253. Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строева, Спб. 1882, стр. 277—278, и друг.).

Въ званіи соборнаго старца на Соловкахъ онъ становится извѣстнымъ еще съ 1658 года, но на лѣстницѣ дальнѣйшихъ должностныхъ повышеній въ монастырѣ Герасимъ не успѣлъ достигнуть высшихъ ступеней. Онъ не былъ удостоенъ священнаго сана. Не былъ онъ ни казначеемъ, ни келаремъ. Приказную службу ему поручали на промыслахъ сравнительно незначительныхъ (Варзужскомъ, Умскомъ и дважды въ Яренскомъ) [1]). Отъ монастырскихъ и не монастырскихъ властей старецъ не разъ терпѣлъ обиды, утѣсненіе и тѣлесныя наказанія. Такъ, однажды за подачу челобитья патріарху Никону на архимандрита Илію (слѣдовательно между 1652—1659 гг.) Герасимъ былъ избитъ нещадно плетьми на патріаршемъ дворѣ, а затѣмъ временно отданъ подъ начало въ Никольскій Корельскій монастырь. Наконецъ, въ 1665 году онъ былъ лишенъ званія соборнаго старца, а послѣ суда и покаянія на соборѣ 1666 года былъ сосланъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь [2]), гдѣ и умеръ въ сентя-

---

[1]) И. И. Сырцовъ, Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ, Кострома, 2-ое изданіе, 1889, стр. 65.—Матеріалы для исторіи раскола, изд. Н. И. Субботинымъ, т. III, М. 1878, стр. 85—86.

[2]) «Точнѣ случися Соловецкого монастыря старцу Герасиму Фирсову; сей бо о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ возрыдавъ горцѣ, предста преосвященному собору въ лѣто 7174-е мѣсяца іюля во 12 день, умоли слезами прощеніе и послася наставленія ради въ монастырь Іосифовъ, идѣже въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ». Дѣянія собора 1666 года (изд. Братства Петра митрополита, М. 1881, стр. 34, Доп. V, стр. 458).

брѣ 1666 года. Однимъ словомъ служебная карьера Фирсова была не изъ блестящихъ.

Не удалось ему окружить себя и нравственнымъ обаяніемъ, какое нерѣдко достается на долю подвижниковъ. И въ этомъ отношеніи репутація его была также не изъ завидныхъ. Какъ увѣрялъ архимандритъ Варѳоломей въ своей самозащитѣ противъ обвиненій Герасима, Фирсовъ былъ хитрымъ и лукавымъ монахомъ необузданнаго и буйнаго нрава, любилъ выпить и былъ нечистъ на руку.

Въ свою обвинительную записку о старцѣ архимандритъ занесъ такіе случаи. Въ 1655 году ночью въ кельѣ (старца) Нектарія Герасимъ поколотилъ (въ нетрезвомъ видѣ) келейнаго брата Аѳанасія [1]). 30 декабря 1662 (171) года въ кельѣ своего пріятеля головщика Іоны Брызгало(ва) Герасимъ Фирсовъ вмѣстѣ съ чернымъ попомъ Никономъ и дьякономъ Филаретомъ во время самой заутрени принялъ участіе въ попойкѣ: «пили они квасъ медвенной и табакъ и по сыску въ этомъ не заперлись», за что были наказаны плетьми [2]).

Еще менѣе щепетиленъ, по увѣренію Варѳоломея, былъ старецъ Герасимъ къ чужой собственности. Уже до своего поступленія въ Соловецкій монастырь онъ былъ однажды въ Москвѣ битъ кну-

---

[1]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 67; Матеріалы для исторіи раскола, изд. Н. И. Субботинымъ, т. III, М. 1878, стр. 87.

[2]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 28, 66, 114—115; Мат. для исторіи раскола, т. III, стр. 91, 87.

томъ на козлѣ за то, что изъ «рядовъ ималъ обманомъ жемчугъ и соболи» [1]).

«Когда Герасимъ былъ» «приказчикомъ въ Варзугѣ, онъ однажды продалъ монастырскую рыбу и хотѣлъ завладѣть деньгами, но неудачно, такъ какъ послѣ сыска деньги на немъ были доправлены. Въ другой разъ во время службы въ Умскомъ усольѣ онъ безъ монастырскаго указа продавалъ рыбу и въ вырученныхъ деньгахъ заперся, за что былъ отрѣшенъ отъ должности и доставленъ въ монастырь скованнымъ» [2]). Въ Яренскомъ усольѣ Герасимъ растратилъ на себя свыше 50 рублей изъ церковныхъ, оброчныхъ и промысловыхъ доходовъ. Проживая въ монастырѣ, Герасимъ у своего старца Исаіи укралъ 120 рублей, у старца Нектарія—70. Не пощадилъ онъ даже и отца своего духовнаго чернаго попа Игнатія, у котораго похитилъ 20 рублей. Кромѣ того, дважды онъ обманулъ слѣпого старца Меркурія, расплачиваясь съ нимъ за купленный у него медъ вырѣзанными изъ жести кружечками. Плотничному старостѣ Сергію Герасимъ далъ въ закладъ подъ взятую сумму въ 20 рублей вмѣсто серебряныхъ ефимковъ вылуженныя красныя мѣдяшки.— Всѣ такіе продѣлки были извѣстны братіи, и не разъ Герасимъ былъ за нихъ на правежѣ, принуждаемый возвратить чужое.

Такіе далеко не иноческіе подвиги завершились

---

[1]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 64; Матер. для ист. раск. т. III, стр. 87 и 88.

[2]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 65.

въ 1665 году новымъ зазорнымъ происшествіемъ. По случаю болѣзни казначея Боголѣпа была назначена коммиссія изъ соборныхъ старцовъ для провѣрки суммъ и имущества, бывшихъ въ рукахъ Боголѣпа. Въ составъ этой коммиссіи вошелъ и старецъ Герасимъ, который во время осмотра казначейскихъ палатъ ухитрился завладѣть принадлежавшими Боголѣпу часами и припрятать ихъ. Когда это раскрылось и Герасимъ вынужденъ былъ вернуть похищенное, члены коммиссіи подали настоятелю челобитную о томъ, что имъ впредь съ Герасимомъ Фирсовымъ у монастырскихъ дѣлъ быть нельзя, и Фирсовъ лишился званія соборнаго старца [1]).

Такъ какъ всѣ такія извѣстія о неудачникѣ-старцѣ принадлежали его недругу архимандриту Варѳоломею и были отвѣтомъ на жалобу, составленную противъ настоятеля Герасимомъ съ товарищами, то, конечно, на языкѣ архимандрита легла печать обычныхъ полемическихъ пріемовъ Никоніанской эпохи, не знавшихъ ни пощады, ни умѣренности при характеристикѣ враговъ. И самъ Фирсовъ въ сильныхъ краскахъ обрисовывалъ дѣятельность своего настоятеля. Но трудно допустить, чтобы и та и другая сторона при перекрестныхъ обвиненіяхъ прибѣгала къ измышленію зерна самыхъ фактовъ. Аналогичные случаи изъ исторіи монастырскихъ отношеній заставляютъ предполагать, что въ атмосферѣ раскален-

---

1) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 66; Матеріалы для ист. раскола, III, стр. 85.

ныхъ страстей обстановка борьбы влекла ея участниковъ на путь разныхъ проступковъ. Во всякомъ случаѣ списокъ уликъ противъ старца Герасима, собранныхъ архимандритомъ и его сторонниками, говоритъ по крайней мѣрѣ о томъ, что въ ихъ средѣ поведеніе старца было источникомъ большого соблазна.

Но и въ признаніяхъ самого Герасима можно найти намеки на не совсѣмъ безукоризненную его репутацію. Самоувѣренно и настойчиво называя и признавая себя «православнымъ» (см. заглавіе «Посланія къ брату» и издаваемаго ниже «Показанія»), Фирсовъ въ то же время горячо доказывалъ, что нельзя отметать чье-либо писаніе «недостоинства ради житія» его автора, заявляя, что въ этомъ вопросѣ прежде всего былъ лично заинтересованъ онъ самъ, такъ какъ о немъ распространялись дурные слухи клеветниками.

Между тѣмъ, несмотря на сомнительную молву о старцѣ, и современники Соловецкаго сидѣнія, и изслѣдователи русскаго старообрядчества одинаково признавали и признаютъ, что въ свое время Фирсовъ пользовался большимъ вліяніемъ среди соловецкихъ монаховъ, и что многихъ изъ нихъ именно онъ увлекъ на путь оппозиціи.

Во враждебномъ къ Герасиму кружкѣ съ его именемъ связывали вполнѣ установившуюся славу опытнаго и хитраго подстрекателя. На языкѣ архимандрита Варѳоломея Герасимъ былъ «старый составщикъ и коварникъ, безъ него не бывали никакая

смута и мятежъ» въ монастырѣ[1]). Въ 1666 году бывшій Варѳоломеевскій ризничій старецъ Веніаминъ писалъ своему архимандриту на Москву: «и самъ ты, государь, Ярасима вѣдаешь, что лукавство его прежъ родилось». Дѣйствительно въ исторіи соловецкихъ волненій имя Герасима появляется еще ранѣе 1658 года[2]), а на соборѣ 1666 года онъ былъ привлеченъ къ допросу и суду, какъ одинъ изъ главарей монастырской смуты.

Позднѣйшіе изслѣдователи начальныхъ шаговъ церковно-оппозиціоннаго движенія при патріархѣ Никонѣ также приписываютъ Герасиму—наравнѣ съ архимандритомъ Иліею и Никаноромъ—руководящую роль въ подготовкѣ братіи къ борьбѣ съ церковными нововведеніями. Монографія И. И. Сырцова «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ» (Кострома, 2 изд., 1889 г.) изображаетъ Герасима во главѣ цѣлой партіи Соловчанъ, фанатически державшихся стараго обряда. Значеніе этой партіи въ монастырѣ, по мнѣнію изслѣдователя, было таково, что въ концѣ концовъ ея образу мыслей долженъ былъ подчиниться и архимандритъ Варѳоломей со своими сторонниками, несмотря на личную вражду къ Герасиму и къ его пріятелямъ[3]).

Но если ни слабости Фирсова, ни его проступки,

---

[1]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 64, 155; Матер. для ист. раскола, III, стр. 35—36.

[2]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 64; Матер. для исторіи раскола, III, стр. 10.

[3]) Сырцовъ, о. с., изд. 2-ое, стр. 71, 154.

ни дурная молва, установившаяся за нимъ, не помѣшали ему занять вліятельное положеніе среди соловецкаго братства, то чѣмъ же могъ привлечь на свою сторону этотъ, не разъ избитый за провинности, старецъ?

И современники его, и болѣе поздніе писатели сходятся въ томъ, что вліятельное положеніе старцу удалось завоевать не только своимъ коварствомъ, но и перомъ, которое помогло ему получить авторитетъ въ религіозныхъ вопросахъ. При жизни Герасима соловецкіе старцы были прекрасно знакомы не только съ мелкимъ характернымъ почеркомъ его, но и съ его своеобразнымъ слогомъ и съ литературными пріемами его коварственныхъ ухищреній.

Увѣдомляя архимандрита Варѳоломея о поданномъ на него доносѣ, соловецкій келарь Савватій (въ отпискѣ отъ 28 мая 1666 года) съ ужасомъ писалъ: «А иные, государь, статьи писали коварственнымъ своимъ умысломъ, что и въ умъ не вмѣстится—*самымъ мелкимъ писмомъ Герасима Фирсова*, на пяти столбцахъ написано; да къ той челобитной и руки свои приложили» [1]). Старецъ Варсонофій, смущенный не менѣе келаря доносомъ на настоятеля, также сразу узналъ автора челобитной: «Да какъ тебя Богъ понесъ къ Москвѣ, и въ вѣдомости намъ почало быть, что объявилась челобитная на тебя быть за безмѣстными умыслы и лютыми злохитроствы — Герасима Фирсова *слогъ и письмо*, и назади

[1]) Матер. для ист. раскола, III, стр. 72.

рука сначала евожъ, а подъ нимъ брата твоево келейново Генадія» и проч[1]).

Писаній злокозненнаго старца боялись, но его почеркъ и слогъ были настолько извѣстны въ монастырѣ, что по нимъ легко узнавали сочинителя. Очевидно, что эти писанія не были рѣдкими опытами и производили на современниковъ впечатлѣніе.

Но славою писателя Герасимъ пользовался и внѣ монастыря. Иверскому архимандриту Діонисію, если онъ былъ авторомъ писаннаго до собора 1667 года сочиненія противъ старообрядчества[2]), было уже извѣстно одно изъ писаній Фирсова[3]). Когда на со-

---

1) Тамъ же, стр. 74.

2) Указаніемъ на это сочиненіе (изданное Н. Ѳ. Каптеревымъ по рукописи Моск. Синод. библіотеки № 372 въ Православномъ Обозрѣніи за 1888 годъ, №№ 7 и 12 и въ приложеніи ко второму тому изслѣдованія: Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михаиловичъ, Сергіевъ посадъ, 1912, стр. XIV—LX и стр. 375) мы обязаны П. С. Смирнову, которому и приносимъ свою признательность. — Сочиненіе, приписываемое греческому архимандриту Діонисію, въ Синодальной рукописи не имѣетъ имени автора. Но соображенія въ пользу Діонисія см. въ указанныхъ трудахъ Н. Ѳ. Каптерева.

3) Этимъ писаніемъ были, очевидно, тетрадки Фирсова о крестѣ, ибо полемистъ (Діонисій) пытается опровергнуть (во II главѣ своего сочиненія) заблужденія Герасима Фирсова и другихъ о крестномъ знаменіи: «Ко глаголющимъ, яко греки и прочія, иже знаменуются образомъ честнаго креста тремя первыми персты, суть еретики, и якоже сіе преданіе и обычай взяхомъ отъ латинъ, сирѣчь отъ папы Афеса, слово противореченное, сирѣчь отвѣтное: къ протопопу Аввакуму и къ попу Лазарю Сибирскому, и къ попу Никитѣ Суздальскому, и старцу Герасиму Фирсову Соловецкаго монастыря и къ прочимъ еди-

борѣ 1666 г. былъ прощенъ Фирсовъ, съ него 12 іюля было взято обѣщаніе написать обличеніе на его прежнія письма, а 18 августа того же года отцы собора справлялись о томъ, какъ подвигаются его занятія. Это показываетъ, что въ обѣщанномъ трудѣ Герасима сторонники Никоновыхъ реформъ надѣялись найти вѣское слово, которымъ желали воспользоваться.

Свидѣтельства болѣе позднихъ старообрядцевъ также знаютъ старца, какъ книжнаго и ученаго мужа. Эту сторону дѣятельности его оттѣнялъ еще Денисовъ въ своей «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ»: «Мнози и словесныя моудрости наказанія причастницы отъ сочиненныхъ ими повѣстей показоуются: отъ сихъ есть и Герасимъ Фирсовъ, моужъ довольнаго оученія иже во время Никона патріарха новопреданій слово о крестномъ знаменіи еже на лицахъ сочинивъ, добрѣйшее моудрости своея изображеніе по себѣ остави» (л. 9 и об.).

номудренникомъ и совѣтникомъ ихъ» (Н. Ѳ. Каптеревъ, Патріархъ Никонъ, II, стр. XXI).

Не Фирсова ли разумѣлъ Паисій Лигаридъ подъ именемъ Фирса въ своемъ перечнѣ новыхъ раскольниковъ, помѣщенномъ въ сочиненіи о судѣ надъ патріархомъ Никономъ? «По чрезмѣрной безпечности Никона, вовсе не стоящаго на одномъ твердомъ мнѣніи, но безпрерывно мѣняющагося какъ Протей, для всеобщей заразы россійской церкви возникли новые раскольники: Аввакумъ, Лазарь, Епифаній, Никита, Никаноръ, Ѳирсъ, невоздержный на слова, какъ Ѳерситъ, Григорій, носящій прозваніе Нерона» (кн. I, гл. 31 и 32; выдержку см. у Н. Ѳ. Каптерева, Патріархъ Никонъ, ор. с., II, стр. 369).

Авторъ Исторіи Выговской пустыни не менѣе восторгался мудростью Герасима: «Егда древле-соловецкіе отцы не пріимаху новыхъ уставовъ Никона патріарха,—бяху въ нихъ тогда мужи честнии святи, и разумомъ божественнаго Писанія озарени, въ нихъ же три прочихъ превосходяще въ премудрости и разумѣ, единъ Герасимъ Фирсовъ, *его же премудрость и разумъ каковъ бяше, является отъ писанія его, еже писа о знаменованіи креста на лицахъ своихъ*» (см. гл. 3)[1]).

Несмотря на эту былую извѣстность, литературная дѣятельность Герасима до сихъ поръ была освѣщена весьма слабо. Если не упоминать о составленной Фирсовымъ челобитной соловецкихъ монаховъ на архимандрита Варѳоломея, поданной царю Алексѣю Михаиловичу въ 1666 году (до 28 мая)[2])

---

[1]) Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б., Спб. 1861, ч. II, стр. 62—63.

[2]) Подлинникъ этой челобитной (въ свиткѣ), хранящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, изданъ Н. И. Субботинымъ въ III томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола» (М. 1878, стр. 47—66.—Нач.: Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу, бьютъ челомъ твоего государева богомолья Соловецкого монастыря соборные старцы, и священницы, и діяконы, и всѣ церковницы, и служебные черницы и болнишные, и вся братья. По твоему, великаго государя, указу и по нашему, богомольцовъ твоихъ выбору.). Близкое участіе инока Герасима въ составленіи этой челобитной удостовѣрено его современникомъ соловецкимъ келаремъ Савватіемъ въ отпискѣ, посланной въ Москву къ архимандриту Варѳоломею 28 мая 1666 года, и въ отпискѣ

и о покаяніи Фирсова, написанномъ въ томъ же году (послѣ 12 іюля), то для характеристики Фир-

---

старца Варѳоломея о томъ же, написанной 29 мая того же года. Извѣщая о сдѣланномъ на архимандрита доносѣ, келарь называлъ какъ главнаго зачинщика, такъ и его единомышленниковъ: «Вѣдомо, государь, тебѣ буди: старецъ Герасимъ Фирсовъ, умысля со единомысленики своими, не съ добрыми людьми, съ старцами: съ Генадьемъ, да съ Олександромъ Стуколовымъ, да съ Ефремомъ Каргополцомъ, да съ Іоною Брызгаломъ, да съ попами: съ Никономъ, съ Паѳнутьемъ, съ Триѳономъ, съ Тимоѳѣемъ, прозвище Киселемъ, да ссылочнымъ чернцомъ Тихономъ, да съ чернцами съ Иринархомъ, да съ Исихѣемъ, написали на тебя, отца нашего, великому государю челобитную...» (Н. И. Субботинъ, Матер. для истор. раскола, т. III, е. с. стр. 67). Изложивъ содержаніе челобитной, келарь утверждаетъ, что она была писана рукою Герасима: «А иные, государь, статьи писали коварственнымъ своимъ умысломъ, что и въ умѣ не вмѣстится, самымъ мелкимъ писмомъ Герасима Фирсова, на пяти столбцахъ написано; да къ той челобитной и руки свои приложили» (Матер. для исторіи раскола, т. III, стр. 72). — Еще опредѣленнѣе показаніе соловецкаго старца Варсонофія въ отпискѣ отъ 29 мая 1666 года, посланной по тому же случаю въ Москву къ архимандриту Варѳоломею: «Да какъ тебя Богъ понесъ къ Москвѣ, и въ вѣдомости намъ почало быть, что объявилась челобитная на тебя быть зъ безмѣстными умыслы и лютыми злохитроствы, Герасима Фирсова слогъ и письмо и назаду рука сначала евожъ, а подъ нимъ брата твоево келейново Генадія, да Александра, да Ефрема, да Брызгалова, да четырехъ поповъ пьяныхъ безчинниковъ, да чернца опалнова Тишки, да двухъ чернцовъ ничевушекъ» (тамъ же, стр. 74).

Другая челобитная Герасима Фирсова патріарху Никону на Соловецкаго архимандрита Илію, не сохранилась, но объ этой грамотѣ упоминаетъ Соловецкій архимандритъ Варѳоломей въ челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу въ августѣ 1666 года (не ранѣе августа) съ уликами противъ доносчика чернца Герасима и его единомышленниковъ: «До онъ же, старецъ Герасимъ, бѣгаючи изъ монастыря, подалъ святѣйшему

сова, какъ автора, до сихъ поръ былъ на лицо только его трактатъ о двуперстіи.

Трактатъ этотъ извѣстенъ подъ разными наименованіями. Въ рукописяхъ (Каз. Дух. Ак. № 1011) иногда онъ надписывается: «О сложеніи перстовъ, еже которыми персты десныя руки подобаетъ всякому православному христіянину воображати на себѣ знаменіе честнаго креста».—Въ печатномъ изданіи (которыхъ, по указанію Сопикова, было два — одно въ 1788 году въ Супрасльской типографіи, 8⁰, намъ недоступное, а другое—въ 4⁰, напечатанное неизвѣстно гдѣ и когда) [1]) оно носитъ заглавіе, болѣе сложное: «Посланіе к брату смиреннаго инока но и православна, обители Пантократоровы, иже есть во отоцѣ Океана моря, глаголемѣй Соловки, просившу оубо брату оному, по извѣщенію о вѣрѣ юже имать къ Богу, и ближнему своему, во истину извѣщенія оутѣшеніе о мятежехъ новыхъ расколовъ,

---

Никону патріарху доводные челобитные, затѣевъ напрасно, стакався съ такими жь плутами, каковъ онъ самъ Герасимъ, на бывшаго архиманрита Илью, и за то ево затѣйное челобитье на патріаршѣ дворѣ смиряли,—битъ плетми нещадно, и сосланъ былъ подъ началъ въ Никольской Корельской монастырь» (Н. И. Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола, е. с., т. III, стр. 87). Такъ какъ Никонъ получилъ патріаршество 25 іюля 1652 г. (Строевъ, стб. 6), а Соловецкій игуменъ (съ 1645 г.) Илія Пестриковъ, возведенный въ званіе архимандрита 2 марта 1651 года, скончался 1 іюля 1659 года (Строевъ, стб. 817), то очевидно, что челобитная на архимандрита Илію была подана между 25 іюля 1652 года и 1 іюля 1659 года.

[1]) Этотъ старообрядческій сборникъ начинается «Исторіею о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ». Сочиненіе Герасима занимаетъ здѣсь листы: 92 об.—154.

творимыхъ отъ новыхъ лжеучителей, и філософовъ, еже и получи и написано пріятъ, о сложеніи перстовъ, еже которыми персты десныя руки, подобаетъ всякому православному христіанину воображати на себе знаменіе честнаго креста» (Нач.: «Понеже прошеніе твое бысть»).

Какъ въ печатномъ изданіи, такъ и въ большинствѣ рукописныхъ текстовъ сочиненіе это анонимно, хотя встрѣчаются списки и съ инициіалами автора[1]). Но сомнѣній въ томъ, что трактатъ принадлежитъ Герасиму, возникнуть не можетъ, такъ какъ отъ своего сочиненія не отказывался въ 1666 году и самъ Фирсовъ, котораго знали какъ автора трактата и современники, и послѣдующіе старообрядцы.—На допросѣ 18 августа 1666 года старецъ Герасимъ самъ удостовѣрилъ свой трудъ: «а что писалъ я *о сложеніи перстовъ десныя руки, имже воображаемъ крестное знаменіе*, и то я писалъ отъ божественнаго писанія, и что и съ которыхъ книгъ взято, ихже соборная и апостольская церковь пріемлетъ, то въ *тѣхъ тетратехъ* и помѣчено, а будетъ невѣденіи обносимъ, и отъ истины погрѣшилъ, и о томъ просилъ и нынѣ прошу у великого государя милости и священнаго собору прощенія» [2]).—

---

[1]) И. А. Бычковъ, Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова, вып. II Спб. 1893, стр. 92.—Перечень другихъ списковъ см. въ трудѣ В. Г. Дружинина, Писанія русскихъ старообрядцевъ..., изд. И. Археогр. Комм., Спб. 1912, стр. 263—264.

[2]) Матер. для ист. раскола, III, стр. 113—114.

Конечно, то же самое сочиненіе Фирсова имѣла въ виду и челобитная, поданная соловецкими священниками патріарху Никону послѣ 18 іюля 1658 года (по мнѣнію П. С. Смирнова; сравн. Матер. для ист. раск., III, 11) на архимандрита Илію за воспрещеніе служить по новопечатнымъ книгамъ. Въ числѣ совѣтниковъ настоятеля здѣсь названъ «Герасимъ Ѳирсовъ, онъ же и *тетрати* на крестъ изложилъ» [1]). Правда, митрополитъ Макарій [3]), И. И. Сырцовъ [2]) и другіе различаютъ эти «тетрати на крестъ» и трактатъ о двуперстіи, считая эти тетрати за другое, не дошедшее до насъ, сочиненіе Фирсова.—Но изъ приведенныхъ выше словъ самого Герасима видно, что «тетрадями» онъ называлъ свое сочиненіе о сложеніи перстовъ. Кромѣ того, и позднѣйшіе старообрядцы, какъ-то Денисовъ и другіе, знаютъ только одно сочиненіе Фирсова о двуперстіи или крестѣ, т. е. о крестномъ знаменіи. Легенда о второмъ, болѣе раннемъ, произведеніи Герасима на ту же тему составилась, повидимому, благодаря Игнатію, архіепископу Воронежскому, который въ своемъ сочиненіи: «Истина святой Соловецкой обители» (изд. 2-е, Спб. 1847), объявилъ о найденной имъ въ Соловецкомъ сборникѣ № 897, XVII в., статьѣ о двуперстіи, принадлежавшей, по догадкѣ автора, старцу Герасиму, но отличающейся отъ его «Посланія» (см. Игнатій, о. с.,

---

[1]) Тамъ же, стр. 10.

[2]) Исторія русской церкви Макарія, митрополита Моск. и Колом., т. XII, Спб, 1883, стр. 635 и 637.

[3]) Сырцовъ, о. с. 2, стр. 67—68, 93—94.

стр. 31). Этимъ именно сборникомъ съ упомянутою статьею, по мнѣнію преосв. Игнатія, пользовались въ 1667 году (въ октябрѣ) составители Челобитной Соловецкой (стр. 32). Такое открытіе и вызвало предположеніе (Сырцова), что Герасимъ былъ сочинителемъ не одного, а двухъ разсужденій о двуперстіи. Но въ настоящее время это предположеніе слѣдуетъ признать несостоятельнымъ.

Послѣ того, какъ появился въ свѣтъ второй томъ Описанія Соловецкихъ рукописей (нынѣ Казанской Духовной Академіи), стало извѣстнымъ, что Сборникъ № 897 (или по Описанію № 691) относится къ началу XVIII вѣка и потому не могъ быть подъ руками у челобитчиковъ 1667 года, а сочиненіе, найденное преосв. Игнатіемъ, оказалось обычнымъ спискомъ «Посланія Фирсова о сложеніи перстовъ» [1]).

«Посланіе» это Фирсовъ написалъ, по мнѣнію Филарета Черниговскаго въ 1664 году [2]), по мнѣнію м. Макарія—послѣ 16 февраля 1663 года [3]), а по мнѣнію преосв. Никанора [4])—незадолго до соловецкаго бунта. Но какъ видно изъ Посланія, оно было

---

[1]) Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. II, Казань, 1885, стр. 570.

[2]) Обзоръ русской духовной литературы, изд. III, Спб. 1884, стр. 243.

[3]) Исторія русской церкви Макарія, митрополита Моск. и Колом., т. XII, Спб. 1883, стр. 635 и 637.

[4]) Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б., Спб. 1861, ч. II, стр. 64.

(на что указалъ намъ проф. П. С. Смирновъ) отвѣтомъ на статью о троеперстіи, изданную патріархомъ Никономъ въ Скрыжали въ 1656 году. Слѣдуетъ поэтому думать, что этотъ отвѣтъ появился не въ 60-хъ годахъ, а вскорѣ послѣ 1656 года, такъ какъ въ Челобитной 1658 года уже упоминаются «тетради на крестъ», изложенныя Фирсовымъ.

«Служа интересамъ стараго обряда, сочиненіе это (по отзыву проф. П. С. Смирнова) сразу получило въ средѣ ревнителей двуперстія широкую распространенность и уваженіе. Списокъ сочиненія нашли уже въ числѣ бумагъ, отобранныхъ въ 1666 году въ Вяткѣ у бывшаго Златоустовскаго игумена Ѳеоктиста» [1]).

«На авторитетъ сочиненія Фирсова ссылался даже такой книжникъ, какъ діаконъ Ѳеодоръ и притомъ въ челобитной царю [2]). Начиная съ челобитчиковъ 1667 года и кончая инокомъ Павломъ Васильевымъ, основателемъ австрійской іерархіи, всѣ защитники двуперстія повторяли доводы Герасима. Объясняется это тѣмъ, что изъ всѣхъ раннѣйшихъ опытовъ защиты двуперстія, разсматриваемое сочиненіе представляетъ наиболѣе обстоятельную попытку обслѣдованія предмета». По мнѣнію проф. П. С. Смирнова [3]), «сочиненіе Ѳирсова замѣтно повліяло даже

---

1) Н. И. Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола, I, № 22, стр. 326 (сообщеніе П. С. Смирновъ).

2) Н. И. Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола, VI, стр. 43—44 (сообщеніе П. С. Смирнова).

3) Оно выражено въ его рукописной замѣткѣ о трактатѣ Фирсова, за которую выражаемъ П. С. Смирнову свою признательность.

на постановку вопроса о перстосложеніи въ разсужденіяхъ самого собора»[1]).

Тѣмъ не менѣе «подробнаго и тщательнаго разбора этого трактата даже въ противораскольнической литературѣ не было издано (по сообщенію П. С. Смирнова). Кратко изложено его содержаніе въ книгѣ А. Б(ровковича), ч. 2, стр. 62—72 и у Сырцова (о. с., Казань, 1881, стр. 123—130). Спеціальный разборъ сочиненія Герасима, принадлежащій Рязанскому архіепископу Симону Лагову въ его трудѣ «Шесть обличеній» (1795 г.) и находящійся въ рукописи Рязанской Духовной Семинаріи № 103 по кат. А. (Миссіонерскій Сборникъ, 1891, стр. 295—6), остался не напечатаннымъ» (сообщеніе П. С. Смирнова).

Еще менѣе вниманія было удѣлено сочиненіямъ Фирсова въ историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ. Если его современники легко отличали его своеобразный слогъ и письмо, то въ курсахъ исторіи литературы XVII вѣка его имя отсутствуетъ.

Такимъ образомъ неудачнику-старцу не привелось даже удержать за собою ту славу писателя, которою онъ, какъ увидимъ, весьма дорожилъ.

Между тѣмъ Герасимъ Фирсовъ былъ не только

---

[1]) См. также отзывы о трактатѣ Фирсова въ изслѣдованіяхъ: Игнатія, архіепископа Воронежскаго, Истина св. Соловецкой обители противъ неправды Челобитной, называемой Соловецкой о вѣрѣ, изд. 2-ое, Спб., 1847, стр. 27, 31, 96; Александра Б(ровковича), Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола, ч. II, Спб. 1861, стр 62 и слѣд.; М. Макарія, Исторія русской церкви, т. XII, Спб. 1888, стр. 635 и слѣд.; Н. И. Сырцова, о. с., 2-ое изд., стр. 64 и слѣд.

однимъ изъ раннихъ полемистовъ въ защиту стараго обряда, не только сочинителемъ лукавыхъ челобитныхъ, но и агіографомъ, панигиристомъ и богословомъ, интересовавшимся какъ догматическими, такъ и литургическими вопросами.

Въ «Библіологическомъ Словарѣ» П. М. Строева, изданномъ въ 1882 году А. Ѳ. Бычковымъ, подъ именемъ «*Герасимъ*» сохранилась слѣдующая замѣтка знаменитаго археографа: «Герасимъ, монахъ Соловецкаго монастыря, сочинилъ (около 1657) канонъ и похвальное слово св. митрополиту Филиппу съ краткимъ извѣстіемъ о его жизни. Рукопись, кажется, своеручная, въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря № 4 (въ 4 д. л., 62 листа). Надъ похвальнымъ словомъ (л. 35): «Обители Пантократоровы, иже въ понтѣ океана, недостойнаго инока и грѣшнаго Герасима, слово похвалное на пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего и исповѣдника Филиппа, митрополита московскаго и всея Русіи». Извѣстіе о жизни святителя только на двухъ послѣднихъ (61 и 62) листахъ. Той же библіотеки въ сборникѣ № 24 (въ 4 д. л., 312 листовъ), л. 125—145: Посланіе сего Герасима Саввина Сторожевскаго монастыря архимандриту Никанору, о разсмотрѣніи онаго сочиненія и разрѣшеніи его сомнѣній о праздникахъ (писаніе многословное)» [1]).

---

[1]) Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строева, приведены въ порядокъ и изданы подъ редакціей академика А. Ѳ. Бычкова, Спб. 1882 (Сборникъ Отдѣл. русск. языка и словесности И. Академіи Наукъ, т. XXIX, № 4).

Издавая эти строки П. М. Строева, А. Ѳ. Бычковъ снабдилъ ихъ слѣдующимъ вопросомъ: «Не одно ли это лицо съ соловецкимъ монахомъ Герасимомъ Фирсовымъ? Ср. Филарета «Обзоръ». стр. 345—346».—Было ли кѣмъ-либо когда либо провѣрены эти замѣтки Строева и А. Ѳ. Бычкова, неизвѣстно, но среди не описанныхъ еще сборниковъ бывшей Соловецкой библіотеки, переданныхъ въ Казанскую Духовную Академію, оказались сочиненія, упомянутыя Строевымъ и подтверждающія догадку А. Ѳ. Бычкова. Герасима Фирсова слѣдуетъ признать авторомъ не только трактата о сложеніи перстовъ десныя руки, но и сочиненій, перечисленныхъ въ Библіологическомъ Словарѣ, а также и неизвѣстнаго Строеву слова на память преподобнаго и богоносснаго отца нашего Іоанна Списателя Лѣствицы.

Упоминаемая Строевымъ рукопись Соловецкой библіотеки № 4—это въ настоящее время—рукопись Казанской Духовной Академіи № 1083, по Хран. Каз. или № 973 по Соловец. катал., 4°, на 62 л., XVII в.

Рукопись Соловецкой библіотеки № 24—въ настоящее время значится въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи подъ № 985 или подъ № 875 Соловец. (каталога).

Авторъ посланія къ Никанору или что то же «Показанія отъ божественныхъ писаній» (въ рукописи № 985—875 Казанской Духовной Академіи) самъ называетъ себя: «иже въ Понтѣ окияна богохранимыя и чюдотворныя обители вселенскихъ свѣтилъ Зосима

и Савватія недостойный инокъ и послѣдній грѣшный *Герасимъ*» (л. 126 об.). Какъ разсказываетъ далѣе этотъ Герасимъ, онъ же былъ составителемъ еще четырехъ другихъ произведеній: «яко песъ отъ крупицъ падающихъ отъ духовныя трапезы господій моихъ богоносныхъ отецъ и прочаго священнаго писанія собравъ составихъ а) службу и б) слово (на) пренесеніе мощей новаго исповѣдника и страстотерпца святѣйшаго Филиппа, митрополита московскаго и всея Русіи, такожъ и преподобному Іоанну Лѣствичнику похвальное (слово) въ тридесятыхъ степенехъ совокупихъ» (л. 128 об.—129). Наконецъ, нѣсколькими строками далѣе Герасимъ сообщаетъ, что по порученію отца Никодима онъ «составилъ вкратцѣ житіе Филиппа святителя, яко да в Прологе, рече, прочитается на память его» (л. 129).

Что соловецкій монахъ Герасимъ, авторъ «Показанія отъ божественныхъ писаній», былъ никѣмъ инымъ, какъ старцомъ Герасимомъ Фирсовымъ, это удостовѣряется прежде всего тѣмъ, что «Показаніе» адресовано старому другу Герасима Фирсова и его единомышленнику извѣстному Никанору, архимандриту Саввино-Звенигородскаго монастыря, и писано въ тѣ годы (между 1653 и 1660 годами), когда Фирсовъ былъ соловецкимъ монахомъ. Во-вторыхъ, большинство упоминаемыхъ въ «Показаніи» сочиненій Герасима дошли до насъ въ автографахъ Фирсова и писаны тѣмъ характернымъ самымъ «мелкимъ письмомъ его», о которомъ упоминали уже въ 1666 году (см. выше) соловецкіе монахи.

Такимъ почеркомъ написаны въ рукописи Каз. Д. Ак. № 1083—973, гдѣ Герасиму самимъ заглавіемъ усвояется похвальное слово м. Филиппу, служба на перенесеніе мощей св. Филиппа (30 мая), похвальное слово по случаю перенесенія ихъ въ Москву и проложное житіе св. Филиппа.

Что же касается до похвальнаго слова св. Іоанну Лѣствичнику, изложеннаго «въ тридесятыхъ степенехъ», то такое слово, подраздѣленное на 30 отдѣловъ, находится въ Сборникѣ Казанской Духовной Академіи № 901—1011 (4°, 221 л., см. л. 204—221), непосредственно вслѣдъ за сочиненіемъ Герасима Фирсова о сложеніи перстовъ десныя руки.

Что же новаго для характеристики Фирсова, какъ писателя и какъ церковнаго дѣятеля, даютъ намъ пять малоизвѣстныхъ его писаній?

Хотя самымъ позднимъ изъ нихъ было «Показаніе отъ божественныхъ писаній», но въ виду того, что Герасимъ, между прочимъ, сообщаетъ здѣсь и о судьбѣ прежнихъ своихъ сочиненій, остановимся прежде всего на этомъ его трудѣ.

«Показаніе отъ божественныхъ писаній» есть обширное посланіе (занимающее около 20 листиковъ или 40 страницъ убористаго письма) къ тому знаменитому въ исторіи соловецкой смуты соловецкому постриженнику Никанору, царскому духовнику [1]),

---

[1]) Сказаніе о страданіи и скончаніи св. муч. Павла, епископа Коломенскаго (Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1905, кн. II, смѣсь, стр. 44).

занимавшему съ 1653 по 1660 годъ должность архимандрита Саввино-Звенигородскаго монастыря, который позже, въ 1660 году, пріѣхалъ на Соловки, отказался явиться въ Москву въ 1666 году, а затѣмъ во время осады руководилъ защитою монастыря и былъ убитъ при взятіи его 31 января 1676 года [1]). Такъ какъ Никаноръ былъ саввинскимъ настоятелемъ со второй половины 1653 года по 1660 годъ, то и посланіе должно относиться къ этимъ годамъ; но такъ какъ Герасимъ при перечисленіи своихъ трудовъ не упоминаетъ здѣсь еще о своихъ «тетрадяхъ на крестъ», то быть можетъ «Показаніе» было написано ранѣе 1658 или 1657 года, т. е. до того времени, когда появились эти «тетради» его.

---

[1]) Въ началѣ 1653 года Никаноръ былъ строителемъ соловецкаго подворья на Вологдѣ. Затѣмъ онъ былъ предназначенъ на мѣсто соловецкаго архимандрита и 16 іюня 1653 года поѣхалъ въ Москву ставиться на эту должность. Но здѣсь судьба его измѣнилась, и онъ былъ назначенъ архимандритомъ Саввино-Звенигородскаго монастыря, а настоятелемъ соловецкимъ остался прежній архимандритъ Илья. Въ должности саввинскаго архимандрита Никаноръ сталъ близкимъ ко двору и духовникомъ царя, но не прекращалъ своихъ связей съ мѣстомъ своего пострнженія (10 іюля 1657 года онъ пріѣзжалъ сюда.—И. Сырцовъ, о. с., 2-ое изд., стр. 34—40). По словамъ П. М. Строева (Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб. 1877. стб. 167), въ санѣ саввинскаго настоятеля Никаноръ оставался до 1660 года. — Въ бывшей Соловецкой библіотекѣ сохранились четыре рукописи, полученныя отъ архимандрита Никанора: №№ 291, 379, 838 и 900 (Православный Собесѣдникъ, 1859, февраль, стр. 204).—Въ исторіи церкви Никаноръ извѣстенъ, какъ фанатикъ стараго обряда, дружившій съ Аввакумомъ, игуменомъ Θеоктистомъ и друг.

На сравнительно раннее составленіе «Посланія» къ Никанору намекаютъ отчасти и тѣ надежды, которыя возлагалъ на него авторъ и которыя были вполнѣ естественны въ годы, близкіе къ тому времени, когда Никаноръ, отправившійся изъ Соловковъ въ Москву 16 іюня 1653 года для того, чтобы ставиться въ архимандрита соловецкаго, неожиданно былъ назначенъ на видное мѣсто настоятеля Звенигородскаго монастыря, богомолія, излюбленнаго царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Впрочемъ, въ «Показаніи» уже замѣтно оппозиціонное настроеніе автора и имѣются мысли, аналогичныя со взглядами трактата о двуперстіи, почему установить въ точности время, позже котораго не могло появиться «Показаніе», пока затруднительно.

Содержаніе «Показанія» подробно указано въ широковѣщательномъ заглавіи, которое занимаетъ 1½ страницы, но не отличается общедоступностью для пониманія. Уклоняясь отъ точнаго изложенія и анализа содержанія этого посланія, отмѣтимъ только нѣкоторые пункты его.

Однимъ изъ ближайшихъ поводовъ къ составленію «Показанія» были, повидимому, неудачи, постигшія Герасима во время его прежней литературной дѣятельности. Герасимъ проситъ у Никанора оказать ему протекцію у патріарха и получить отъ него одобреніе своимъ трудамъ.

Этой просьбѣ посвященъ не только первый отдѣлъ посланія, но къ ней возвращается онъ и въ другихъ отдѣлахъ своего сочиненія, причемъ сплетаетъ

ее съ цѣлымъ рядомъ побочныхъ мыслей. Такъ онъ старается доказать, что по званію инока онъ чувствуетъ себя обязаннымъ испытывать божественныя писанія, во-вторыхъ, что грѣховность не можетъ служить препятствіемъ къ одобренію его трудовъ, что объ ихъ достоинствахъ слѣдуетъ судить съ точки зрѣнія согласія или несогласія ихъ съ божественными писаніями и т. д. и т. д. Такія сплетенія мыслей и отступленія весьма затрудняютъ попытку уловить общій ходъ мыслей въ «Показаніи».

Въ самомъ началѣ его Герасимъ затрогиваетъ вопросъ о слѣпой и сознательной вѣрѣ. Не отрицая своей грѣховности и называя себя недостойнымъ рабомъ патріарха и архіереевъ и всей соборной церкви, зная правило о необходимости вѣровать въ догматы съ простотою—не испытуя, но «якоже скотъ послѣдуетъ водящему не испытуя», Герасимъ въ то же время считаетъ какъ для священниковъ и прочихъ членовъ причта, такъ и для иноковъ преступленіемъ— не испытывать божественныхъ писаній. Въ частности себя онъ объявляетъ «Христовы ради благодати православнымъ по всему» и самоувѣренно утверждаетъ: «но убо инокъ есмь, и яже подобающая намъ опасно свѣдый, яко же мню, божественными писаніи просвѣщенъ и хранити та истязуемь есмь. Тѣмъ же и со многимъ страхомъ божественнымъ писаніемъ поработихъ себе: и въ та все мое упованіе и животъ» (л. 127 об.). На слѣдующихъ строкахъ, вспоминая о своихъ многихъ злыхъ дѣлахъ и грѣхахъ, Герасимъ подчеркиваетъ, что онъ слѣпо и

твердо держится «вѣрныхъ догматъ» (128 л.) и проклинаетъ всѣ ереси: «*и паче же латинскія бляди и кощуны* с прочими лжесловіи ихъ, отметающихся и хулящихъ святыхъ и богоносныхъ отецъ и отъемлющихъ данную тѣмъ отъ Бога славу и честь, таковыхъ всѣхъ гнушаюся и бѣгаю и отъ души ненавижду и отвращаюся» .. (л. 128). Возможно, что въ этомъ отрицаніи Герасимъ имѣлъ въ виду уже и реформы Никона.

О прежнихъ своихъ литературныхъ опытахъ Фирсовъ съ горечью разсказываетъ: «отъ любве же и усердія насилуемь, презрѣвъ яже о себѣ и утвердився вѣрою ко святымъ, дерзнухъ во яже паче силы моея и яко песъ отъ крупицъ падающихъ отъ духовныя трапезы господій моихъ богоносныхъ отецъ и прочаго священнаго писанія собравъ, составихъ службу и слово на пренесеніе мощей новаго исповѣдника и страстотерпца святѣйшаго Филиппа митрополита московскаго и всея Руси. Такожъ и преподобному Іоанну Лѣствичнику похвалное (слово?) въ тридесятихъ степенехъ совокупихъ. Не суть же отъ моего ни отъ иного плотскаго разума и мудрования, но отъ божественнаго писанія трудолюбіе по Бозѣ отъ взаконеныхъ книгъ и явленыхъ благодатію Христовою, ихже пріятъ святая Божія церкви словеса жъ и сказания божественныхъ отецъ и учителей, и, якожъ бысть, принесох та во обители нашей еклисіарху бывшему отцу Никодиму, его же и твоя святость не невѣсть, и еще сущу ему тогда: а яко мужь добродѣтеленъ бысть и божественымъ писа-

ніемъ разумъ духовенъ имѣя отъ того искуса свѣси преподобне. И молихъ его, извѣщенія ради невѣжества моего, проити со всяцемъ опаствомъ испытателнѣ, а не мимоходнѣ, еже и бысть. Не точию же (отъ него?) но и отъ инѣхъ разумнѣйшихъ отецъ и братій истязано бысть. И ничтоже отъ супротивныхъ обрѣтеся или омышление имѣя въ чесомъ Божіею благодатію. Но и приложивъ к симъ вышереченный отецъ Никодимъ повелѣвъ ми списати вкратцѣ житие Ѳилиппа святителя, яко да въ Пролозѣ, рече, прочитается на память его, еже и сотворихъ молитвамъ святого помо̀гающимъ ми. Онъ же вся та приятъ и у себе удержа, мысль имѣя возвѣстити отъ себе святителю о семъ, яко да съ того благословеніемъ церкви Божіи предастъ. Иного жъ ради неудобьства и премѣненія вещей времени не получивъ, и яко уже старости маститы доспѣ и болѣзнию тѣлесною объятъ, дѣйствовати недоспѣвъ сицевыхъ ко Господу отъиде».

Упоминаемый здѣсь екклесіархъ Никодимъ, это—извѣстный уставщикъ, которому 1 сентября 1649 года былъ сданъ подъ крѣпкое начало старецъ Арсеній Грекъ [1]) и который нринималъ участіе въ составле-

---

[1]) 27 іюля 1649 года Арсенія Грека «приговорили сослать въ Соловецкій монастырь и отдать подъ надзоръ уставщику Никодиму». Въ сентябрѣ того же года Соловецкій игуменъ Илія доносилъ, что Арсеній привезенъ къ нимъ 1 сентября и сданъ подъ крѣпкое начало уставщику Никодиму. (И. Сахаровъ, Обозрѣніе славяно-русской библіографіи, т. I, кн. 1, Спб. 1849, стр. 8).

ніи житія княгини Анны Кашинской (которое «слогалъ и писалъ Соловецкаго монастыря старецъ Игнатей по повелѣнію того-жъ монастыря уставщика старца Никодима по (ево) Никиѳорову челобитью»—еще до 1652 года, когда во время перевезенія мощей св. Филиппа житіе княгини Анны было увезено изъ монастыря Никифоромъ [1]).

---

[1]) На соборѣ 12 февраля 1677 года, при дознаніи о чудесахъ Анны Кашинской выяснилась слѣдующая исторія составленія житія ея и службъ:

«Февраля того же (12) числа старцовъ Варламовъ сынъ Никиѳоръ в допросе сказалъ: канонъ на обретение мощеи блговѣрные і великие кнгини Анны и тропарь и кондакъ слагали и писали города Кашина пятницкой попъ Іванъ Наумовъ, что после того былъ въ Кашине жъ протопопомъ в Воскресенскомъ соборѣ, да кашинецъ посадской члвкъ Семенъ Осиповъ снъ Сыхорукого, и нне ихъ в живыхъ нѣтъ, а на принесение мощеи ея полную службу стихѣры и канонъ изволилъ привести с собою блженные памяти великіи гдрь, а житие ея слогалъ и писалъ Соловецкаго мнстря старецъ Игнатеи по повелѣнію того жъ мнстря уставщика старца Никодима по ево Никиѳорову челобитью для того, что приѣзжають де во град Кашинъ ко гробу блговѣрные великие кнгини Анны многие бгомолцы, а житія де ея у нихъ в Кашине нѣтъ и показать нечего, а сказывалъ имъ житие ея, онъ Никиѳоръ про што вѣдалъ и слыхалъ, а онѣ де сыскали и у себя в Степенной книге, что она блговѣрнаго великаго князя Михаила Тверского супружница великая княгиня Анна, а житіе де еѣ слагали онѣ и писали по своему разуму и (з) Степенноп кнги и по его Никиѳоровымъ словамъ, что онъ имъ про житие ея сказывалъ, а вынесъ де онъ Никифоръ то житіе с собою ис Соловецкого мнстря в то время, какъ переносили мощи Ѳилиппа митрополита ис того Соловецкого мнстря в царствующіи градъ Москву, и чюдеса де блговѣрные великие кнгини Анны писалъ онъ Никиѳоръ, будучи в Кашине, кто что скажетъ подлинствомъ, а у которыхъ чюдесъ есть предисловие и то де онъ Никифоръ писалъ отъ

Такъ какъ «премѣненіе вещей времени» и смерть Никодима помѣшали представить сочиненія Герасима на одобреніе патріарха, то Фирсовъ обратился къ Никанору съ убѣдительною просьбою взять на себя этотъ трудъ и чрезъ это удостовѣрить повиновеніе автора святой церкви. «Нынѣ убо, честнѣйшій владыко мой, не просто и якоже прилучися въ явленіе сія принесемъ, но яко же лѣпо повинуемся соборной церкви и предначальствующимъ ей. Послахъ таковая (т. е. свои сочиненія) съ симъ писанійцемъ святыни твоей. Ты жъ, яко аще Богъ наставляетъ преподобие твое, время улучивъ, возвѣсти(в) о сихъ и предложи я святѣйшему патріарху и якожъ Божія благодать святительству его извѣститъ, тако да будетъ благоугодное Богу жъ и святымъ» [1]). При этомъ Герасимъ старается увѣрить,

---

своего разума для того, чтоб было слагателнее» (Тр. Твер. съѣзда, отдѣлъ IV, стр. 118—119, статья В. И. Колосова: Благовѣрная княгиня Анна Кашинская; отрывокъ извлеченъ изъ рукописи Погод. № 1608; сравн.: А. Ѳ. Бычковъ, Описаніе церк.-слав. и русск. рукоп. сборниковъ И. Публ. Библ., ч. I, Спб., 1882, стр. 147).

[1]) Заслуживаетъ вниманія, что Герасимъ былъ очень заинтересованъ одобреніемъ его сочиненій со стороны патріарха. Это указываетъ не только на желаніе автора обнаружить свое послушаніе церковной власти, быть можетъ, уже заподозрѣнное, но главнымъ образомъ—на зависимость распространенія агіологическихъ трудовъ отъ благословенія патріарха: «да съ того (т. е. патріарха) благословенія церкви Божіи предастъ», т. е. житія и похвальныя слова Герасима.—Очевидно, что сочиненія, не удостоивавшіяся такого благословенія, не могли распространяться такъ же успѣшно, какъ сочиненія, одобренныя церковною властью. Статистика списковъ древне-русскихъ богослужеб-

что, такъ какъ онъ—невѣжда и не наученъ, то его писанія «не человѣческія силы разумомъ, но отъ Божия благодати составлена быша», и это онъ утвер-

---

ныхъ и четьихъ статей дѣйствительно слишкомъ наглядно показываетъ, что въ наиболѣе многочисленныхъ экземплярахъ сохранились до насъ житія, похвальныя слова и службы, вошедшія съ одобренія іерархіи въ богослужебно-четье употребленіе. Наоборотъ, изъ нашей книжности исчезали или же сохранялись въ ней въ единичныхъ и случайныхъ текстахъ тѣ редакціи житій, сказаній и службъ (большею частью первичныя), переписка которыхъ не была вызываема текущими потребностями церковнаго быта.—Поэтому не можемъ согласиться съ сужденіями А. И. Соболевскаго по указанному вопросу: «По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, никакого (слѣдовательно и исторически складывавшагося??) подбора въ большихъ монастырскихъ библіотекахъ древней Руси не было. Составленныя въ значительной части изъ келейныхъ книгъ монаховъ (а богослужебныя и четьи книги почему позабыты??), эти библіотеки заключали въ себѣ все, что читали (но вопросъ и состоитъ именно въ томъ, не писалось ли больше того, что сохранялось въ составѣ древнихъ библіотекъ), древне-русскіе грамотеи, даже запрещенныя церковью статьи. *Церковь не подвергала книгъ монастырскихъ цензурѣ* (курсивъ А. И. Соболевскаго) и смотрѣла на нихъ прежде всего, какъ на цѣнное имущество» (Изв. отд. русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. VIII (1903), кн. 2, стр. 138—158).

Если бы церковь смотрѣла на книги *прежде всего*, какъ на цѣнное имущество, то исторія отдѣльныхъ монастырскихъ и церковныхъ библіотекъ могла бы начинаться съ пріобрѣтенія сборниковъ, лѣтописей, лицевыхъ рукописей и т. п., а не съ пріобрѣтенія богослужебныхъ и четьихъ книгъ. Но изъ писцовыхъ книгъ и описей старинныхъ церковно-монастырскихъ библіотекъ, мы знаемъ, каковъ былъ обычный первичный составъ ихъ и насколько онъ не оправдываетъ соображенія А. И. Соболевскаго. Само собою понятно, что наличность въ келейныхъ рукописяхъ небольшого процента запрещенныхъ статей сравнительно съ общимъ числомъ сочиненій ничуть не подтверждаетъ

ждаетъ нисколько не изъ гордости—«обыче бо благодать Божія и недостойными дѣйствовати к ползѣ людстей всяко, якожъ вѣсть, яко и о ѳараонѣ и Навходоносорѣ зримъ». «Ни что же чюдно аще и нашими скверными усты благо что произнесе на славу Свою».

Считая себя, такимъ образомъ, сосудомъ или орудіемъ благодати, Герасимъ настаиваетъ на томъ, что по ученію отцовъ не слѣдуетъ обращать вниманія на образъ жизни пишущихъ, «но смотряти и разсуждати силу разума лежащаго въ словесѣхъ, и аще согласно суть законнымъ божественнымъ писаніемъ по всему, не достоитъ соблажнятися и отметати недостоинства ради житія таковыхъ, но послушати и пріимати».

Примѣняя это къ себѣ, Герасимъ пишетъ: «сего ради в началѣ явлено сотворихъ яже о мнѣ. Не яко неизвѣстну ти сущу о недостоинствѣ моемъ, но невѣдущихъ ради нашу нищету: или и вѣдущихъ, хотящихъ же гнушатися и отметати божественная писанія ради недостоинства моего, сицевыя ради вины таковыхъ мнѣние возразихъ и отъ божественнаго писанія вмалѣ покусихся показати здѣ, да не пу-

---

сдѣланнаго А. И. Соболевскимъ вывода. Не было въ древности, конечно, современныхъ цензурныхъ комитетовъ, но едва ли кто будетъ счастливъ найти среди древнихъ русскихъ рукописей сочиненія русскихъ еретиковъ стараго времени. Книги не рѣдко писались *по благословенію* (особенно въ древнѣйшее время), и это благословеніе не было пустымъ звукомъ, но являлось и контролемъ для переписчиковъ.

щаютъ тамо языкъ клеветницы». Этимъ заканчивается первая часть посланія.

Далѣе авторъ переходитъ къ другому, еще болѣе важному для него вопросу, который издавна тревожилъ его душу, именно къ вопросу о праздновапіи памяти свв. апостоловъ. Хотя всѣ они получили «купно и равно» одинаковую власть вязать и рѣшить и въ день 50-цы всѣ одинаково пріяли «самого Утѣшителя Пресвятаго Параклита во огненныхъ языцехъ», однако по наблюденію Герасима— «неравно нынѣ въ церкви памяти ихъ почитаемо видимъ» и (что особенно «страшно и ужасно и присно колеблетъ душу» автора) праздники въ честь апостоловъ «умнены» (т. е. умалены) сравнительно съ другими святыми—святителями и преподобными. За разъясненіемъ этого недоумѣнія Герасимъ много разъ вопрошалъ вышеупомянутаго отца Никодима, который отвѣтилъ ему о семъ «достойное слышанія слово», но объ этомъ отвѣтѣ Герасимъ не рѣшается писать, «зане вину имать и требуетъ усты ко устомъ и твердостна слуха могуща слышати таковое». Не имѣя возможности подѣлиться съ Никаноромъ словами Никодима, Герасимъ рѣшился сдѣлать (послѣ долгихъ колебаній) справку въ книгахъ, «чтобы увѣдать Божію волю о семъ непрелестно».

По справкѣ въ твореніяхъ Никона Черногорца и въ другихъ книгахъ оказалось, что только день памяти свв. Петра и Павла причтенъ къ Господскимъ праздникамъ, а всѣ остальныя памяти къ среднимъ праздникамъ, и это различіе установлено не для

того, чтобы умалить другихъ апостоловъ, но ради обычая, «бываемаго о разрѣшеніи» въ той день, т. е. въ день памяти свв. Петра и Павла. Но несмотря на эти предписанія, пишетъ Герасимъ, «нынѣ жъ всюду зримъ трехъ точію отъ нихъ, глаголю жъ Петра и Павла и евангелиста Іоанна Богослова, праздницы ихъ къ Господскимъ праздникомъ причтени... прочихъ же всехвальныхъ апостолъ памяти зѣло *умнени* отъ сихъ, яко не единого бы и тогожде божественнаго лика и числа». Умалены они и по сравненію съ другими святыми· «И у насъ въ монастыри, еже и твоя святость добре вѣсть»—многіе изъ апостоловъ «презрѣни и преобидѣни» (мню).—Возвѣщая Никанору о своихъ изысканіяхъ и наблюденіяхъ, Герасимъ отказывается самъ дать отвѣтъ на свое недоумѣніе.

Дальнѣйшая часть посланія состоитъ изъ довольно туманныхъ разсужденій, которыми, вѣроятно, намѣренно авторъ желалъ скрыть остроту своихъ мыслей.

Онъ возстаетъ здѣсь противъ отметающихъ по какому-либо образу священныя правила и умаляющихъ значеніе отеческихъ предписаній. По мнѣнію автора, «апостольское и отеческое ученіе двое нѣкако и раздѣльно ни бысть, ниже будетъ когда», а колебать или отметать или измѣнять что-либо изъ правилъ и отеческихъ преданій—преступно; напротивъ божественныя писанія должны быть критеріемъ: «достоитъ послушателемъ наказанымъ писаниемъ искушати яже отъ учитель глаголемая и со-

гласная убо писаниемъ пріимати, туждая жъ отметати». Всякая ересь и прелесть возникаютъ отъ невѣдѣнія того, какъ слѣдуетъ поступать правильно. «Яко жъ восхотѣ и умысли, тако приятъ»—вотъ источникъ всякаго отступленія не отъ догматовъ вѣры, измѣнять которые не приходится, такъ какъ они непоколебимы суть, а отъ «дѣаній церковнаго чина жъ и преданія богоносныхъ отецъ».

Возвращаясь опять къ вопросу о судьбѣ своихъ сочиненій, Герасимъ замѣчаетъ, что самъ лично не рѣшается обратиться по поводу нихъ къ патріарху «по величеству оного высоты», а проситъ быть посредникомъ Никанора потому, что тотъ имѣетъ «рукоположеніе презвитерства отъ оного святости», т. е отъ патріарха, «и вселенскаго собора судомъ и изволениемъ благочестиваго государя въ пречестнѣй и чюдотворнѣй обители архимандрита чиномъ почтенъ». При этомъ авторъ не можетъ воздержаться отъ того, чтобы не «воспомянуть» здѣсь части нѣкой отъ сущихъ» въ Никанорѣ «благихъ» (т. е., о его добродѣтеляхъ), увѣряя при этомъ, что это ничуть не лесть («вѣси бо яко чюжда намъ сия иже простѣ вся и нельстивнѣ обыкшимъ глаголати и творити тебѣ»).

Сплетая Никанору, несмотря даже на неистинные слухи о немъ, свою похвалу, Герасимъ между прочимъ, сообщаетъ о своихъ прежнихъ отношеніяхъ къ нему: «аще жъ и спожихомъ ти в лѣтехъ не малѣхъ, и отъ внѣшнихъ вяшше мы паче многихъ, неже инъ кто—развѣ иже отъ тебе по духу рожден-

ныхъ—чрезъ все время житія насладихомся твоего совѣта». Въ числѣ добродѣтелей Никанора Герасимъ указываетъ: высокое и безстрастное жительство, чистоту души, мудрость, любовь, искусное пастыреводительство и врачеваніе душъ, о чемъ авторъ разсуждаетъ особенно подробно, пользуясь, повидимому, случаемъ преподать Никанору наставленіе объ истинномъ пастырствѣ.

Въ заключеніи Фирсовъ повторяетъ еще разъ основные пункты своего посланія, въ особенности же останавливается опять на вопросѣ объ апостольскихъ праздникахъ, а въ самомъ концѣ обращаетъ вниманіе на 275 зачало изъ 2-го посланія къ Селунянамъ, гдѣ идетъ рѣчь о времени втораго пришествія, именно о томъ, что сначала пріидетъ отступленіе, а затѣмъ явится антихристъ. Приводя выдержку изъ печатнаго Апостола изданія друкарни Московской и изъ книги «Небеса» Іоанна Дамаскина, Герасимъ воздерживается однако отъ своихъ сужденій по поводу этихъ мѣстъ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе многословнаго Показанія отъ божественныхъ писаній, которое не только вскрываетъ предъ ними самолюбивую психологію одного изъ ревнителей стараго обряда еще до собора 1666 года, но, безспорно, займетъ свое мѣсто въ начальной исторіи вопросовъ, которые вызвали расколъ [1]).

---

[1]) Заслуживаетъ вниманія, что какъ на заглавіе, такъ и на содержаніе этого труда Фирсова, значительное вліяніе оказали творенія Никона Черногорца, которыми авторъ по мѣстамъ пользовался дословно. Въ одномъ изъ сборниковъ бывшей Со-

Что касается остальныхъ четырехъ произведеній Герасима, то они могутъ имѣть значеніе въ исторіи русской агіографіи. Три произведенія, посвященныхъ памяти св. Филиппа, остались неизвѣстными В. О. Ключевскому, Н. П. Барсукову, арх. Леониду, графу Толстому, Яхонтову и другимъ.

Служба перенесенія мощей св. Филиппа, была составлена Герасимомъ не ранѣе 30 мая 1646 года,

---

ловецкой библіотеки (Казан. Дух. Акад. № 901), писанномъ Герасимомъ Фирсовымъ и содержащемъ выборки изъ писаній Никона, можно найти нѣсколько параллелей для «Показанія» Герасима, которыя объясняютъ какъ точку зрѣнія Фирсова на затронутые имъ вопросы, такъ нѣкоторыя особенности его стиля. Сравн. напр. въ издаваемомъ ниже «Показаніи» листы 126 и 129 об. и рукоп. Солов. библ. № 901 (Казан. Дух. Акад.), л. 68 об.—69; «Показанія» л.л. 133—135 и Солов. № 901, л. 33 об.; «Показанія» л. 134 и Солов. № 901, л. 34; «Показанія» л. 135 и Солов. № 901, л. 34 об.; «Показанія» л. 136 об. и Солов. № 901, л. 65 об.—Приводимъ для примѣра отрывокъ изъ Никона по рукописи бывшей Соловецкой библіотеки № 901, л. 68 об.—69: «Не подобаетъ своей воли послѣдовати и свой разумъ кому составляти по своему хотѣнію, но повиноватися божественному писанію, и аще отъ кого слыша что подобно священнымъ писаніемъ не отметати и преобидѣти или уничижити то достоинства ради глаголющаго, каковъ же аще кто любо есть глаголяй, но пріимати и послѣдовати. Аще ли же несогласно божественнымъ писаніемъ, отметати и отвращатися и бѣгати таковыхъ и не сматряти глаголющаго, но глаголъ и силу пишемыхъ, якоже Господь научи сему; на Моисеовѣ, рече. сѣдалищи сѣдоша книжницы и ѳарисее, вся убо елика глаголютъ вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ; елика аще глаголютъ отъ божественныхъ писаней творите, глаголютъ бо, рече, божественныя писанія, а не творятъ; обаче аще божественная писанія намъ глаголютъ, мы божественная писанія слышимъ и послѣдуемъ» и т. д. Сравн. ниже «Показанія» л.л. 126 и 129 об.

когда мощи св. Филиппа, пребывавшіе до этого въ особой гробницѣ, въ которую были положены послѣ перенесенія ихъ изъ Отроча монастыря (въ августѣ 1591 года по 1646 г. 30 мая—54 года и 10 мѣсяцевъ), были перемѣщены съ разрѣшенія патріарха Іосифа игуменомъ Иліею «въ созданную отъ святаго церковь Господня Преображенія». Повидимому, служба не могла появиться позже 1652 года, когда мощи св. Филиппа были перевезены въ Москву, такъ какъ въ службѣ находимъ выраженія, показывающія, что мощи были еще тогда въ монастырѣ, напр.: «Священную раку *твою обстояще*, воспѣваемъ тя» «лобызающе раку,... имѣя въ себѣ плодъ присноцвѣтный, богоноснаго отца цѣльбоносныя мощіи. ихже любезно цѣлующе... возопіемъ».

Любопытно, что Герасимъ не разъ прославляетъ св. Филиппа, какъ столпъ православія и какъ обличителя царя: «разорилъ еси тму нечестія, мудростию словесъ твоихъ, царя мужески обличилъ еси». «Столпъ православія непоколебимымъ явися» и т. п.

Попытка архимандрита Иліи и Герасима установить въ монастырѣ праздникъ 30 мая, о чемъ сохранилась грамота, очевидно, закончилась неудачно. О праздникѣ перенесенія мощей св. Филиппа не упоминаютъ церковные уставы и святцы, а списки самой службы крайне рѣдки [1]). Странными по существу представ-

---

[1]) Намъ извѣстенъ еще списокъ Солов. ризницы, 4о, 92 л., к. XVII в., № 974 (по Хр. Кат. Каз. Дух. Ак. № 1084, гдѣ находится и похвальное слово Герасима, но безъ его имени).

ляются хлопоты Герасима объ одобреніи этой службы патріархомъ, предпринятыя чрезъ посредство Никанора, послѣ іюня 1653 года. когда мощи св. Филиппа были уже въ Москвѣ.

Обширное похвальное слово св. Филиппу, составленное по случаю перенесенія его мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, было написано позже службы и не ранѣе 1652 года, когда состоялось это перенесеніе. Какъ литературное произведеніе, слово это представляетъ собою верхъ искусственнаго плетенія и извитія словесъ опытнымъ въ этомъ дѣлѣ и начитаннымъ книжникомъ. Поля первыхъ страницъ автографа пестрятъ ссылками на источники, которые были у автора, что заставляетъ предполагать пчелиное трудолюбіе компилятора и въ дальнѣйшей части его писанія.

За этими обильными цвѣтами образнаго краснорѣчія весьма трудно уловить тотъ обликъ прославляемаго святого, въ какомъ желалъ бы представить его на 25 листкахъ своего писанія Герасимъ.

Излагая исторію столкновенія м. Филиппа съ царемъ, Герасимъ видитъ въ поведеніи царя (л. 46 об.) проявленіе и совѣты злоковарнаго и льстиваго змія и прославляетъ стойкость и ревность митрополита, вкладывая въ его уста длинныя обращенія къ царю, которыя знакомятъ насъ съ точкою зрѣнія Герасима на отношенія между свѣтскою и церковною властями.

Быть можетъ, въ дѣятельности м. Филиппа соловецкіе старцы, во главѣ съ Герасимомъ, усмотрѣли для себя историческій образецъ для оправданія своего

неповиновенія московскимъ властямъ. Любопытны также въ этомъ словѣ восторженный отзывъ Герасима о патріархѣ Никонѣ и нѣсколько мелкихъ подробностей въ исторіи перенесенія мощей въ Москву.

Болѣе историческихъ чертъ содержитъ небольшое проложное житіе св. Филиппа, составленное по порученію екклесіарха Никодима. Но этотъ трудъ Герасима былъ простымъ сокращеніемъ обычнаго житія того же святого, которое было составлено въ концѣ XVI вѣка. Герасимъ присоединилъ къ этому сокращенію только извѣстіе о перенесеніи мощей въ 1646 и 1652 годахъ.

Что побудило Герасима написать многорѣчивое похвальное слово св. Іоанну Лѣствичнику, составленное ранѣе проложнаго житія св. Филиппа, остается неизвѣстнымъ. Какъ и похвальное слово св. Филиппу, оно отличается цвѣтистою искусственностью. и богатствомъ риторическихъ фигуръ. Своеобразна форма этого сочиненія, раздѣленнаго на 30 степеней, соотвѣтствующихъ лѣстницѣ добродѣтелей, начинающихся съ отверженія міра и кончающихся любовью. Несомнѣнно, что авторъ, какъ не отрицалъ и самъ онъ, былъ и здѣсь не столько творцомъ, сколько собирателемъ изъ божественныхъ писаній. Поэтому въ настоящее время трудно рѣшить, насколько цѣнно это сочиненіе для характеристики идеаловъ иночества по воззрѣніямъ Герасима.

Во всякомъ случаѣ, разсмотрѣнныя пять сочиненій, расширяя оставшееся отъ Герасима литературное наслѣдство, должны въ значительной степени

измѣнить установившееся представленіе о Фирсовѣ, какъ писателѣ, и внести въ его біографію нѣсколько новыхъ штриховъ, тѣсно связанныхъ съ исторіей соловецкихъ религіозныхъ воззрѣній, получившихъ впослѣдствіи болѣе широкое распространеніе у ревнителей стараго церковнаго строя.

Съ литературной стороны сочиненія Фирсова любопытны какъ не заурядные образцы того высокопарнаго книжнаго стиля, стремившагося сблизиться съ языкомъ церковно-богослужебнымъ, который уже начиная съ XI вѣка для составителей русскихъ житій, похвальныхъ словъ, каноновъ и имъ подобныхъ произведеній въ большей или меньшей мѣрѣ казался вершиною литературнаго творчества, вызывая переработку прежнихъ сказаній и службъ, и который, стоя въ зависимости отъ греческой стилистики и лексикологіи, въ своей исторіи сравнительно медленно воспринималъ струю живой народной рѣчи, подобно тому, какъ съ такимъ же трудомъ проникали въ традиціонную духовную идеологію книжника отраженія вѣчно измѣняющейся жизни.

Въ сочиненіяхъ Фирсова одинаково замѣтна привязанность къ старинѣ какъ въ области литературной, такъ и въ области церковнаго быта (стр. 106, 107, 108 и друг.). Опасаясь «новинъ» (стр. 195), подобно іосифлянамъ XVI вѣка, Фирсовъ старался въ своихъ трудахъ не отступать отъ отцепреданныхъ, божественныхъ писаній (стр. 110), мечтая— какъ о высокой чести — о томъ, чтобы и его лите-

ратурные опыты, на ряду съ этими писаніями, съ одобренія властей, удостоились церковнаго употребленія (стр. 110). Но въ то же время инокъ Герасимъ горячо отстаивалъ свое право и обязанность «испытывать» какъ писанія, такъ и ученіе современныхъ «учителей», приближаясь въ этомъ случаѣ къ заволжскимъ старцамъ и ихъ послѣдователямъ. Стойкій духъ зараждающейся церковной оппозиціи уже чувствуется въ трудахъ соловецкаго ревнителя старины, въ которомъ смѣлость митрополита Филиппа и его страданія нашли себѣ самаго горячаго поклонника. Во многихъ чертахъ своего критицизма Фирсовъ напоминаетъ собою и болѣе позднихъ представителей старообрядчества, и тѣхъ писателей древнѣйшей эпохи славянорусской книжности, которые требовали свободнаго и «разумнаго» освоенія духа (а не буквы) христіанскаго ученія.

Настоящее изданіе малоизвѣстныхъ сочиненій инока Герасима, далеко отъ задачи подробнаго ихъ анализа, всесторонней оцѣнки и критическаго воспроизведенія, но единственною своею цѣлью имѣетъ попытку привлечь вниманіе изслѣдователей къ трудамъ забытаго автора [1]).

---

[1]) Примѣнительно къ историко-литературному (а не палеографическому) назначенію, въ настоящемъ изданіи знаки препинанія разставлены (за исключеніемъ темныхъ мѣстъ, гдѣ не удалось разгадать ходъ мыслей автора, или гдѣ замѣтны слѣды его разсѣянности) согласно современной орѳографіи. На страницахъ 3—17 опущены знаки, имѣющіе отношеніе къ церковно-богослужебному употребленію службы (звѣздочки и т. п.); киноварныя буквы здѣсь замѣнены прописными, и сохранено

Къ сожалѣнію въ силу разныхъ, въ свое время не предусмотрѣнныхъ, обстоятельствъ и эта скромная попытка оказалась не осуществленной въ полной мѣрѣ.

«Челобитная» (1666 года) и «покаяніе» Фирсова, изданныя Н. И. Субботинымъ въ III томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола» (М. 1878), описаніе рукописей, изъ которыхъ извлечены вновь издаваемыя писанія соловецкаго старца, facsimile его почерка, полный словарь къ его сочиненіямъ остались не включенными въ настоящее изданіе.

Тѣмъ не менѣе издатель надѣется, что и въ настоящемъ своемъ видѣ предлагаемый трудъ облегчитъ историкамъ литературы возможность оцѣнить Фирсова, какъ писателя Никоновской эпохи.

начертаніе буквъ *и* и *і*. При изданіи всѣхъ вообще текстовъ звуковыя особенности воспроизведены согласно съ рукописнымъ текстомъ, оставлено безъ измѣненій употребленіе буквъ *ѣ* и *е* и по мѣрѣ возможности (несмотря на частую неясность начертаній) буквъ ъ и ь. Отсутствіе мягкаго знака върединѣ словъ служитъ большею частью указаніемъ на раскрытыя титла. Буквы ѯ, ѱ, оу, ѡ замѣнены буквами *кс*, *пс*, у, о.

Служба на перенесеніе мощей св. Филиппа, митрополита Московскаго и всея Руси, въ Соловецкую церковь Преображенія.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 1083, бывшей Соловецкой библіотеки № 973).

Мѣсяца маия въ 30 день пренесение мощей отъ земныхъ нѣдръ въ церковь Преображения Господня иже во святыхъ отца нашего и iсповѣдника Θилиппа, митрополита Московскаго i всеа Русiи. л. 27.

На малѣй вечерни стихиры. Гласъ 1. Подобенъ. Небеснымъ чиномъ.

Небеснымъ свѣтлолитиемъ озаряемь, боговидѣньми [1]) достойно сияя, священства саномъ почтенъ, богомудре и божественнаго сподобленъ блаженъства, не престай моляся Христу о чтущихъ святую память твою.

Небеснаго веселия сопричастникъ, мысленыхъ силъ зритель бывъ, отче, зарю божественную приятъ чюдесъ дарованiй, тя обогащающу, не престай моляся Христу о чтущихъ святую память твою.

Небесныя радости присно наслаждаяся, богомудре святителю Θилиппе, неприкосновеннаго свѣта лучами божественными сияя, не престай моляся Христу о чтущихъ святую память твою.

Слава. Тойже самогласенъ.

Рѣка, иже въ тебѣ духовныхъ дарованiй, церковное напояетъ исполнение. Многосвѣтлое солнце явися мирови, чюдесъ зарями облистаеши, отцемъ украшение, святителю Θилиппе, и нынѣ въ честнѣмъ ти пренесенiи цѣльбоносная рака мощей

---

[1]) Выноска на поляхъ рукописи: Боговидѣнми.

л 27 об. твоихъ источникъ || явися приснотекущій, вѣрнымъ источая воды исцѣленій, Господу тя прославляющу и еже Того ради подвиги твоя всѣмъ показующу. Его же моли о чтущихъ святую память твою. І нынѣ. Богородиченъ по гласу. На стиховнѣ Стихиры. Гласъ 2. Подобенъ: Домъ Еораи.

Домъ Пресвятаго Духа явися, отъ юности долняя презрѣвъ яко не суща, къ Богу единому умъ вперилъ еси, святителю Θилиппе.

Стихъ: Священницы твои облекутся въ правду.

Домъ чистоты богодѣланенъ и храмъ одушевленъ, вселение Христово былъ еси отъ матернихъ пеленъ, святителю Θилиппе.

Стихъ: Честна предъ Господемъ.

Домъ добродѣтелей и божественныя премудрости бывъ, уяснилъ еси славу Христову жития свѣтлостию, святителю Θилиппе.

Слава і нынѣ. Тойжде· Доме святыя славы Владычице, воздѣжи пречистіи си руцѣ ко ис Тебе рожденному Душелюбцу і Содѣтелю и молися со святителемъ помиловати і спасти душа наша.

Тропарь. Гласъ 5. Радостный воссия день свѣтлаго торжества: днесь церковная расширяются нѣдра, приемлюще духовныхъ даровъ неоскудѣемо боготворное сокровище, струю благодатей неисчерпаемую, источника чюдесемъ обильна, чудотворивая и священныя мощи твоя, святителю Θилиппе. Тѣмъ же моли прославившаго тя databaseодателя Христа Бога о воспѣ-
л 28 вающихъ тя || и кланяющихся священнымъ мощемъ твоимъ. Слава і нынѣ.

Богородиченъ Воскресенъ: Радуйся, двере Господня.

На велицей вечерни: На Господи возвахъ. Стихиры. Гласъ 4. Подобенъ: Яко добля.

Яко солнце незаходимое [1]) столпъ свѣтоявленъ православия, любве струю неистощимую, богатъство некрадомо благочестия, церковное утвержение, свѣтилника, чюдесъ лучами сияюща, духовными араматы въ честнѣмъ того пренесенiи вѣрныхъ сердца облагоюхающа, божественнаго Ѳилиппа ублажимъ.

Яко свѣщу неугасимую, источникъ дарованiй приснотекущiй, чюдесы напояющь всю подсолнечную, божественный арганъ и свѣтоносный, исповѣдания цѣвницу боговѣщанную, ревности угль богосиянный, суемудреныхъ шатанiй обличителя, священнаго Ѳилиппа честное воспоемъ пренесение.

Яко лоза живоноснаго винограда красны плоды принеслъ еси, священства и страдания блистаньми украшаяся, богоначалнымъ трисолнечнымъ озаряемь сияниемъ, яко звѣзда свѣтлообразна на тверди церковнѣй сияеши свѣтлостию чюдесъ твоихъ, богомудре святителю Ѳилиппе, пѣсньми воспѣваемъ честное твое пренесение.

Яко рай присноцвѣтущь и благосияненъ, яко цвѣтъ пролѣтный неувядаемь, исцѣленiй источникъ || неисчерпаемый, цѣльбоносная и священная рака мощей твоихъ, Ѳилиппе, святителю богосвѣтлый, миру свѣтилниче, воспѣвающихъ тя любовию въ честное твое пренесение сердца напаяетъ благодатию. л 28 об.

Слава. 8. Днесь пресвѣтлая намъ воссия память всеблаженнаго отца нашего Ѳилиппа! Прiидите, о празднолюбцы и святитель сословие, духовный ликъ составимъ, во псалъмѣхъ и пѣниихъ ликовствующе и чюдесную того превожделѣнную намъ лобызающе раку, сице рцемъ: Радуися, многоцѣннаго мира ковчеже животворный, облагоюхая насъ божественными араматы! Радуися, одушевленнаго злата хранило всеосвященное и вино-

---

[1]) На поляхъ выноска: свѣтозарное.

граде духовный, имѣя въ себѣ плодъ присноцвѣтущій, богоноснаго отца цѣльбоносныя мощи, ихъже любезнѣ цѣлующе, вѣрніи, теплѣ возопиемъ: О, святителемъ и страдальцемъ украшение, святымъ аньгеломъ равностоятелю, моли Христа Бога о воспѣвающихъ присно радостную и священную память твою. I нынѣ.

Богородиченъ по гласу. Прокименъ дню. Чтения 3 святительскія. На литіи Стихиры. Гласъ 1.

Гусль сладкоглаголанная, исповѣдания труба богодохновенная, святителю отче, былъ еси неизреченнымъ Пресвятаго Духа обогатися сияниемъ, ревности божественныя исполнися якоже тму нѣкую немощну свѣта нашествиемъ разсыпалъ
л. 29. еси || суемудреныхъ шатания, свѣтлостию словесъ твоихъ вѣрныхъ сердца утвердилъ еси, тѣмъже честное ти воспѣвающе пренесение божественнаго человѣколюбия улучити молимъ ся твоими къ Богу молитвами.

Глаголъ твоихъ оружиемъ лукаваго супротивоборца уязвилъ еси, всеоружьствомъ духа побѣдилъ еси льстивное врага супротивление и того мечь исторгъ, проболъ еси немощное того ополчение, сего ради обличивъ лесть за Христа пострадалъ еси, тѣмъ же честное ти воспѣвающе пренесение, избавитися молимъ ся сверѣпъства лукаваго и божественнаго улучити человѣколюбия твоими къ Богу молитвами.

Гласы священнословесными честное мощей твоихъ пренесение радостною мыслию воспѣваемъ, святителю. Явилъся еси добродѣтелей забрало непоколебимое, струями слезъ твоихъ душевную бразду изрядно напоилъ еси, неуклонною мыслию ко Христу возрѣвъ, желаемаго ти блаженъства достиглъ еси, тѣмъже воспѣвающе тя молимъся божественнаго улучити человѣколюбия твоими къ Богу молитвами. Слава.

Тойже:

Достойными доблестей ти благодати даръ приялъ еси, ниже гробъ, ходатай забвения, лучю твоихъ добродѣтелей возможе покрыти глубиною молчания, но яко солнечныя || лучи бого- л 29 об
дарованная ти чюдеса трубы образомъ вопиютъ, всѣмъ являюще яже о Бозѣ ревности твоя и страдания. Ликовствуетъ нынѣ церковь Господня, имѣя в себѣ пренесеное неистощимое сокровище всечестныя мощи твоя, благодатныхъ лучь сияній ісполнены, ихъже любезнѣ лобызающе, молимся божественнаго улучити человѣколюбия твоими къ Богу молитвами. І нынѣ.

Богородиченъ.

На стиховнѣ Стихиры. Гласъ 5. Подобенъ: Радуйся.

Радуйся, священная главо, православия столпе неподвижимый, Троицы чистое жилище, церковное утвержение, невещественнымъ свѣтлолитиемъ сияя, вѣрныхъ чюдесъ лучами озаряеши, небесный человѣче и земный аньгеле, Христу молися, святителю і исповѣдниче, празднующимъ вѣрою и любовію честное мощей твоихъ пренесение даровати миръ и велию милостъ.

Стихъ: Уста моя возглаголютъ премудрость.

Радуйся, иже, божественною ревностию распаляемь, разорилъ еси тму нечестия, мудростию словесъ твоихъ, царя мужески обличилъ еси, православныхъ единение утвердилъ еси, пресвятаго Духа обогатися сияниемъ, уяснилъ еси всѣмъ божественное велѣние. Апостоломъ единообразне, Христа моли, святителю и ісповѣдниче, воспѣвающимъ честное твое пренесение даровати миръ і велию милость.

|| Стихъ: Уста праведнаго. л. 30.

Радуйся, священный уме! Пресвятаго Духа благовонный сосуде, церкви свѣтлое украшение, Христовымъ заповѣдемъ извѣстный хранителю, Того законоположениемъ послѣдуя, яко

истинный пастырь о искреннихъ спасенiи еуангельски душу положилъ еси, страдальческимъ вѣнцемъ увязеся, Христа моли, святителю и iсповѣдниче, празднующимъ честное твое пренесение даровати миръ и велию милость. Слава.

Тойже: Самогласенъ.

Вострубимъ трубою пѣсней и взыграемъ празденьственная, вопиетъ бо днесь свѣтло Божия церкви святая, к духовному веселию созываетъ, глаголюши Прiидите, о празднолюбцы, и срадуйтеся со мною, яко сотвори мнѣ величие сильный; воздаде ми красоту моего благолѣпия божественную лѣторасль и гроздъ винограда духовнаго, егоже насадихъ воздержанiемъ въ земли боготворнаго смирения i напоихъ слезами умиления. Процвѣте же цвѣты священныхъ добродѣтелей и принесе гобзованенъ и красенъ плодъ страдания. Сицева доброта моего благолѣпия, еюже мя украси днесь Женихъ небесный, красный добротою паче сыновъ человѣческихъ, Емуже вѣрнiи возопиемъ. О, благiй всѣхъ Господи, прославляемый сице во
л 30 об. святыхъ своихъ твоего служителя молитвами || чтущимъ святое пренесение, ниспосли Твое человѣколюбие, яко да милость и благодатъ обрящемъ въ день судный. I нынѣ.

Богородиченъ. Вострубимъ трубою. Писано въ службѣхъ святителскихъ.

На утрени. По первемъ Гранесословiи Сѣдаленъ. Гласъ 1.

Яко звѣзда днесь пресвѣтла отъ земныхъ нѣдръ возсиялъ еси и церковь Божию украсилъ еси, сиянiемъ божественныхъ дарованiй просвѣщаеши души вѣрою и любовию пѣснословящихъ тя, святителю, огнепальная страстей нашихъ стремления орошающи божественными твоими молитвами. Слава i нынѣ.

Богородиченъ. Ядъ змиинъ, вшедшiи горко во уши Еввы, потребила еси божественнымъ рождествомъ своимъ, Пресвятая

Дѣво Владычице, горо Божия благословенная, юже Богоотецъ воспѣтъ тучную и усыренную, всѣмъ земнымъ украшение, избави насъ отъ сѣти льстиваго божественными твоими молитвами.

По 2-й каѳизмѣ Сѣдаленъ. Гласъ 4. Божественнымъ свѣтолитиемъ просвѣти вся. Яко угль мысленный ражжеся теплотою духа мразъ бѣсовскій растопилъ еси цвѣтомъ воздержания. Яко ѳиникъ процвѣте, миро благовонно отъ честныхъ ти мощей їсточаеши божественными араматы благоюхая всѣхъ воспѣвающихъ тя. Слава і нынѣ.

Божества приятелище златозарный і свѣтоносный облаче, сераѳимъ честнѣйши воистинну || Богоотроковице всепѣтая, л 31.
затвореная Слова дверь, еюже прошедъ плотоносецъ единъ Господь Богъ Израилевъ, спасаяй всѣхъ воспѣвающихъ Тя.

По полиелео Сѣдаленъ. Гласъ 8. Угльми чистоты душу очистивъ, свѣту невещественному приближися, огнемъ Духа распалаяся (sic), мечь обоюдуостръ явися, посѣкая злославныхъ велѣния, божественною ревностию зѣлнѣ дыхая, яко вещь удобь палимую огнемъ попалилъ еси суемудреныхъ смыслы пламенемъ словесъ твоихъ, Ѳилиппе святителю, моли Христа Бога грѣховъ оставление даровати празднующимъ любовию священное честныхъ ти мощей пренесение. Слава і нынѣ.

Угль божества неопально приемши, великаго совѣта Аньгела, воссиявшаго безлѣтно, отъ Отца родила еси плотию, Божій граде одушевленный, неискусобрачная Дѣво Владычице, и на руку яко младенъца носила еси на плещу херувимъску страшно носимаго, Егоже Преблагословенная, моли согрѣшеній оставление даровати воспѣвающимъ достойно славу Твою.

По 50-мъ псалмѣ Стихира. Гласъ 1 [1]). Писано на малей

---

[1]) Выноска на поляхъ рукописи: Рѣка иже въ тебѣ.

вечерни. Канонъ. Гласъ 1. Пѣснь 1. Iрмосъ: Столпомъ огненымъ.

Авраамѹ явивыйся трисоставенъ, единица естествомъ неслиянна, трисиятельный Божества свѣте, неприступнаго Ти сияния лучею мрачный ми умъ || просвѣти, молюся, твоего святителя священныхъ мощей воспѣти честное и святое пренесение.

л 31 об

Божественный арганъ духодвижимый бывъ священне, духовнымъ бряцаломъ ударяемь, Содѣтеля воспѣвая, отверзи ми уста благодатию, да радостною душею воспою ти пѣснь хваления въ честное и святое твое пренесение

Веселится церкви Божия в радостотворныi сей день, яко царствия багряницею красящися, приемши мощи твоя въ себе, святителю, чюдесъ божественными дѣйствы облистая цѣльбоноснѣй ти рацѣ поклоняющихся, вѣрою и любовию воспѣвающихъ честное и святое твое пренесение.

Богородиченъ. Гласъ арханьгеловъ вопиемъ ти: Радуйся, облаче солнъца славы, обрадованная въ женахъ, всепѣтая Царице Богородице, славы присносущныя селение, славы вѣнца сподоби воспѣвающихъ вѣрою служителя твоего честное i святое пренесение.

Пѣснь 3. Ирмосъ. Утверди мене, Христе.

Духа благодатныхъ лучь сиянием днесь яко солънце отъ земныхъ нѣдръ воссияша честныя твоя мощи, святителю, яко кипарисъ мироуханенъ благоюхают поющихъ Господеви: нѣсть свята, паче Тебе, Человѣколюбче.

Естества предѣлы прешедъ безвещнымъ житиемъ плотныi
л. 32. на земли ангелъ || былъ еси, яко кринъ миродохновененъ, добродѣтелми процвѣте, благовонно миро отъ честныхъ ти мощей источаеши, благоюхая души поющихъ Господеви: нѣсть свята паче Тебе, Человѣколюбче.

Закони естества упразднишася [1]) о Тебѣ, богоблагодатная, миру Владычице, паче бо ума и слова Законодавца безъ сѣмени родила еси, обожившаго земнородныхъ существо, вопиющихъ Ему: нѣсть свята паче Тебе, Человѣколюбче.

По 3 Пѣсни Сѣдаленъ. Гласъ 8. Яко кринъ в мысленыхъ селѣхъ процвѣлъ еси, на колеснице добродѣтелей взимаяся, страдания высоты достиглъ еси, ревностию божественною распаляемъ, яко свѣта сынъ возлюбленъ, тмѣ началника посрамилъ еси, разсыпавъ того коваръства твердостiю словесъ твоихъ, терпѣния столпъ непреклоненъ явися, за истину пострадавъ, низложилъ еси суемудренныхъ шатание, Θилиппе святителю, моли Христа Бога грѣховъ оставление подати поющимъ честное i святое твое пренесение. Слава i нынѣ.

[Богородиченъ]. Яко всенепорочная. Пѣснь 1. Iрмосъ: Рода земнаго.

Землю, яко тлѣнiя жилище оставивъ, премирнаго царства достиглъ еси, рай добродѣтелей воздѣлавъ непорочно, вѣнецъ страдания нося, в чертозѣ славы неизреченныя возлеже, съ лики бесплотныхъ водворяяся.

Иже долу плѣжущiи мудрованиемъ, зряще тя уставъ || не- л. 32 об
превратенъ вѣры и православия столпъ одушевленъ, яко воистинну дивляхуся, како во истиннѣ пребылъ еси непреложенъ и яко злато iскушено язвенымъ горниломъ очицься, святителю.

Iсуса Владыки своего законоположениемъ послѣдуя, Того божественное подобие в себѣ воображая, душу о стадѣ положилъ еси, жертва всеосвященна принесеся Богови i, яко миро благовонно, весь преложилъся еси въ воню благоюхания.

Богородиченъ. Къ твоимъ щедротамъ прибѣже, о Свѣта

---

[1]) Выноска на поляхъ рукописи: Побѣдишася.

приятелище, раю прекрасный, посредѣ имый древо живота Христа Исуса Господа, Дѣво Владычице, не престай Того молящи, яко да милостивъ будетъ ми въ день судный.

Пѣснь 5. Ірмосъ. Отъ нощи утренююще.

Ликъ страстотерьпческій веселится и ликуетъ святитель соборъ и праведныхъ, совселника тя приемше, блаженне, съ нимиже въ невечернѣмъ свѣте ликуеши, вѣнцемъ исповѣдания свѣтло украшаемь, моли о воспѣвающихъ вѣрою святое твое пренесение [1]).

Небосажденна лоза, при божественныхъ исходищихъ любезныхъ водъ прозяблъ еси, гобзованенъ плодъ благочестия добродѣтелей, вкупѣ и чюдесъ подавая къ цѣльбопоснѣй ти рацѣ притекающимъ, вѣрою и любовию воспѣвающимъ святое твое пренесение.

л 33 Богородиченъ. Огнеобразная колеснице Слова Пречистая Дѣво Владычице, || рождьшая человѣкомъ Коръмчию і Господа, страстей нашихъ непостоянное и лютое отжени смущение, Тя бо непобориму предстательницу стяжахомъ сущую Богородителницу.

Пѣснь 6. Ірмосъ: Яко Иону пророка.

Путь морскій неистовящійся жития текущихъ молвъ пѣнами невлажно прешелъ еси, бесплотнымъ житиемъ тѣло яко звѣря обуздалъ еси, столпъ огненый чистоты явися, прешелъ еси на землю обѣтования и къ самому возвысися Божию селению.

Разрѣшеномъ зерцаломъ плотскимъ нынѣ не въ гаданіихъ, лицемъ же паче къ лицу зриши славу, яже вжелѣлъ еси [2]),

---

[1]) На полѣ подъ словомъ „Зри“ сдѣлана сноска: Мироосвящения и цвѣтъ благоуханенъ, источникъ исцѣленей неисчерпаемый, явишася священныя ти мощи вѣрою притекающимъ к рацѣ твоей, святителю, и любовию воспѣвающимъ святое твое пренесение

[2]) Выноска на поляхъ рукописи: Божию

блаженне, въ чертозѣ вышняго царствия Жениху безсмертному достойно свеселяся, святителю богоблаженне.

Свѣтлостию жития поднебесную освѣтилъ еси, Духа Святаго церковь бывъ священне, высокотворнымъ поистиннѣ смиренiемъ на высоту вознесеся добродѣтелей, яко истиненъ священнотаинникъ, зарею благодати сияя, чисто Богови принеслъ еси служение.

Богородиченъ. Тя всенепорочная, Мати Приснодѣво, спасение познахомъ земнороднiи, Сына бо безлѣтно отъ Отца воссиявшаго несказанно родила еси, Того, чистая, яко Бога молящи не престай спасти вѣрою Тя яко истинную Богоматерь величающихъ

Кондакъ. Гласъ 3. Яко солнъце днесь отъ земныхъ нѣдръ воссияша честныя ти || мощи, святителю. Землю же и воздухъ шествиемъ ти освѣтилъ еси и всѣхъ вѣрныхъ чюдесъ богознаменьми облисталъ еси, чюдотворецъ предивенъ и молитвеникъ къ Богу о мире изященъ явися. Сего ради вопиемъ ти: Спасай насъ теплымъ си предстательствомъ яко ученикъ Божия благодати. л 33 об

Iкосъ. Яко воистинну божественною и непреборимою силою утѣшителя оболкъся, громомъ словесъ твоихъ разрушилъ еси крѣпость льстиваго, столпъ православия непоколебимъ явися, на злацѣ краснѣ отеческихъ преданий пребывати стадо свое наставляя твердостию разума непреклонно, по истиннѣ побарая, мужески царя обличилъ еси, имъ же въ заточение отсылаемь неправедно отъ престола отгоняешися новъ, яко вторый Златоустъ, оного бо подобникъ подвигомъ показася, блаженне. Во изгнанiи многи скорьби i бѣды подъялъ еси, доблественнѣ терпя разлучение врученнаго ти стада, о немъже страдальчески коньчину подъялъ еси; к нему же днесь абие Божiимъ мановенiемъ возвращае-

шися радостно. чюдесы озаряя вопиющихъ ти вѣрою: спасай насъ теплымъ си предстательствомъ яко ученикъ Божия благодати.

Пѣснь 7. Iрмосъ: Тѣлу служити.

Умъ владыку поставль стремление пагубныхъ страстей
л. 34 удержалъ еси, || безстрастия ризою украшенъ к вѣчней радости востеклъ еси, со аньгелы в невечернѣмъ свѣтѣ ликоствуеши, вопия: Превозносимый Отцемъ Боже, благословенъ еси!

Фараона мысленаго и тристаты его бѣсы потопилъ еси рѣками слезъ твоихъ, христоподобнымъ ти смирениемъ возвышенную того гордыню низложилъ еси, у престола всѣхъ Царя ликовствуеши, вопия. Превозносимый Отцемъ Боже, благословенъ еси!

Хвалящимъ тя усердно и тщащимъся поклонитися священнымъ мощемъ твоимъ въ честное ти пренесение, волнуяся пѣнами, абие водосланенъ гробъ бысть. Море Божiимъ повелѣниемъ [1]) сквозѣ не сихъ, о новый боговидче, жезломъ богоприятныхъ ти молитвъ къ земли истиннѣй обѣтования преводиши поющихъ: Превозносимый Отцемъ Боже, благословенъ еси!

Богородиченъ. Отъ безначална Отца безлѣтно воссиявшаго Сына несказанно родила еси, чистая Дѣво Владычице, и рождьши дѣвою пребываеши, вся бо творитъ соприсносущный Отцу ис тебе Плотоносецъ прошедый, спасаяй вопиющихъ ему: Превозносимый Отцемъ Боже. благословенъ еси.

Пѣснь 8. Iрмосъ: Во пламени огненнѣ.

Цѣльбамъ источникъ приснотекущiи, благодатныхъ дарованiй богатотворное сокровище, прокаженнымъ очищение, слѣпымъ свѣтъ явися священная ти рака, святителю, и всѣмъ

---

[1]) Выноска на поляхъ рукописи: мановениемъ.

врачевьство безмездно||вѣрою притекающимъ и зовущимъ: л 34 об
Пойте Господа и превозносите Его во вѣки.

Честная мироположница Пресвятаго Духа цѣльбоносныя ти мощи, святителю, чюдесъ пучина неисчерпаема явишася, яко чаша всезлата пиво божественное точащи и веселящи души в честнемъ ти пренесеніи воспѣвающихъ тя вѣрою и зовущихъ: Пойте Господа и превозносите Его въ вѣки.

Шатапие беззаконнующихъ не поколеба сердца твоего столпа. святителю, но яко истиненъ страдалецъ славою мучения освятися, блаженне, вѣнцемъ божественнаго благолѣпия прекрасно удобряемь, во свѣте неприступнѣ ликуеши зовый: Пойте Господа и превозносите Его во вѣки.

Богородиченъ. Щитомъ неусыпныхъ ти молитвъ, пресвятая Дѣво Владычице, невредимо стадо твое отъ навѣтъ льстиваго соблюди и грѣховъ моихъ плѣницы расторъгни, Богоневѣсто. яже узы адовы расторъгши божественнымъ Рождествомъ своимъ, да Тя яко Богородицу поемъ и превозносимъ во вѣки.

Пѣснь 9. Ірмосъ: Тебе видѣнную дверь.

Эдиньственнаго трисобьства трисиятельный Божества свѣтъ благословилъ еси, того единого по достоянию отъ всѣхъ земныхъ предпочелъ еси, тѣмъ же телесе облакъ совлекъ, престолу Того славы предстоиши, дерзновение яко имѣя много, о воспѣвающихъ тя молися, о святителю блаженне.

Юность наказание, || жезла старость, сироты отца, обидиміи л. 35.
предстателя, печалніи милостивное утѣшение, вси воспоемъ готоваго и теплаго заступника, очима и устнама любезнѣ священную того раку лобызающе и вопиюще: о воспѣвающихъ тя: молися, о святителю блаженне.

Яко цвѣтъ божественнаго сада неувядаемь, яко кринъ присноцвѣтущь и благосияненъ, животворныхъ водъ струя

нетлѣнная, цѣльбоносныя и священныя ти мощи сияниемъ Пресвятаго Духа осѣняемы, божественными арамататы благоюхающе поющихъ тя любовию, о святителю блаженне.

Богородиченъ. О богозарный свѣщниче, свѣта о божественныя и присносущныя славы всесиятельное селение, Дѣво неискусобрачная, святителемъ и пророкомъ славо и всея твари украшение, божественную трапезу хлѣба жизни іменуемъ Тя престолъ высокій и превзятый, на немъже почи Богъ, спасаяй воспѣвающихъ Тя, Богоотроковице всепѣтая.

Свѣтиленъ. Свѣтъ жития твоего церковное просвѣти іполнение, богосиянно свѣтило явился еси мирови, яко кипарисъ мироуханенъ, добродѣтельми процвѣте, благовонно миро отъ честныхъ ти мощей іточаеши, благоюхая воспѣвающихъ честныхъ ти мощей пренесение. Слава і нынѣ.

Свѣту невечернему жилище богоприятное ти чрево бысть, Владычице, вселеннѣй похвало, Дѣво преблагословенная, спаси
л 35 об || воспѣвающихъ служителя твоего честныхъ мощей пренесение.

На хвалитехъ Стихиры. Гласъ 1. Подобенъ: Прехвалній мученикъ.

Похвалными пѣсньми священную раку твою обстояще воспѣваемъ тя и божественнаго благоюхания исполняемъся, святителю, смрада страстей ізбавляющеся, молися, молимъся, Христови даровати душамъ нашимъ миръ и велию милость.

Потокъ сый, явѣ исполнь водъ божественныхъ священная рака мощей твоихъ, Ѳилиппе святителю, Духа благодатию осѣняема священне точащи ісцѣления, воспѣвающихъ тя вѣрою сердца напояетъ благодатию.

Премудрости божественныя рачитель бывъ, священне, сладкия Того любве стрѣлою уязвися, тму прелести отгналъ еси, яко утро благолѣпно церкви воссиялъ еси, святителю. Слава

Гласъ 6. Человѣче Божій и вѣрный рабе, слуго Господень, мужу желаній, сосуде избранный, столпе и утверженне церкви, царствия наслѣдниче, не премолчи, вопия о насъ ко Господу.

І нынѣ. По гласу.

На литургіи служба святителемъ.

Похвальное слово на перенесеніе мощей св. Филиппа, митрополита Московскаго и всея Руси.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 1083 бывшей Соловецкой библіотеки № 973, л. 35 об.—60 об.).

Обители Пантакраторовы, иже въ понтѣ океяна, недостойнаго инока и грѣшного Герасима похвальное на пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего исповѣдника Ѳилиппа, митрополита || Московъскаго и всеа Русіи. Евлогисонъ патеро. л. 35 об л. 36

Чювьственное убо сольнце зримо бываетъ отъ всѣхъ, а не узритъ [1]); существенное же сольнце, иже благости источникъ и свѣта, зрится убо достойными по вмѣстному, зритъ же всѣхъ прежде бытія дѣла и помышленія. Тѣмъ же истинно есть священное и божественное слово, глаголющее, [2]) яко ихъ же проувѣде Богъ, сихъ и предъустави [3]) Отецъ, иже прежде всѣхъ вѣкъ безначаленъ, не точію яко безлѣтенъ, но по всякому образу неповиненъ [4]) есть и бѣ и присно есть совершенъ присносущія образъ [5]), едино начало безначально [6]), еже быти совершено и неоскудѣваемо имѣя, не бо отъ иного аще что есть, еже есть [7]) Самъ же паче начало и вина бытію [8]) и корень и источникъ, еже въ Сынѣ и Святемъ Дусѣ зримаго божества. Ихъже восхотѣ, Той симъ и повелѣ, еже сообразнымъ быти

---

[1]) Дамаскинъ, О божественныхъ именахъ, книга 1, глава 16

[2]) Апостолъ къ Римляномъ, зачало 99.

[3]) Григорій Селуньскій во Изложеніи вѣры.

[4]) Аѳонасій Великій, Посланіе 2 къ Серапіону о Святемъ Дусѣ.

[5]) Григорій Чюдотворецъ во Откровеніи.

[6]) Василій Великій.

[7]) Дамаскинъ, О вѣре, книга 1, глава 8.

[8]) Григорій Селуньскій.

образу Сына Своего[1]), Иже сый сіяніе славы и образъ состава совершенъ пребезначальнаго Родителя Сынъ безначальный [2]), безначаленъ убо, яко безлѣтенъ, не безначаленъ же, яко отъ Отца воссія [3]) рожденнѣ и бесстрастнѣ прежде всѣхъ вѣкъ [4])
л 36 об. и яко въ Бозѣ присно несліяннѣ Сынъ сый, || а не и вина и начало, еже въ Троицы разумѣваемаго божества, но [5]) яко отъ вины и начало сый отъ Отца [6]), единъ отъ единого единороднѣ [7]) отъ нерожденна свѣта свѣтъ воссіявый, безлѣтенъ, Иже за милосердіе человѣколюбія неизреченнаго бывъ подъ лѣты [8]) себе излія даже до рабія зрака во всего Адама, иже прежде преступленія свободнаго облечеся воспріимъ [9]) одушевлену отъ чистыхъ и дѣвственныхъ кровей [10]) и [11]) отъ всепречистаго оного и приснодѣвьственнаго чрева пройде со воспріятіемь [12]), нося въ себе иносущественныхъ двою естествъ цѣла свойства единъ составъ сложенъ, совершенъ во обоихъ: Богъ вкупѣ тойжде и человѣкъ, Иже тако благоизволи и безмѣрную божества своего высоту къ худости нашего естества въ толико смири [13]), яко быти ему первороду во многихъ братіяхъ, ихъ же и други себѣ наричетъ, крайнія ради бла-

---

[1]) Апостолъ ко Евреемъ, зачало 303.

[2]) Дамаскинъ, Небеса, слово 6 и 7 и 20.

[3]) Максимъ Грекъ, глава 14.

[4]) Григорій Селуньскій.

[5]) Василій Великій, О раздѣленіи существа и составовъ.

[6]) Священномученикъ Устинъ, О вѣрѣ, глава 14.

[7]) Дамаскинъ, О вѣре же, глава 8.

[8]) Апостолъ къ Ѳилипписіемъ, зачало 240.

[9]) Плоть.

[10]) Иже паче ума и слова рождьшія Его.

[11]) Григорій Селуньскій, О вѣрѣ

[12]) Дамаскинъ на Успеніе Богородицы.

[13]) Апостолъ къ Римляномъ, зачало 99

гости, о нихъ же пророкъ, предвидя духомъ, глаголаше [1]): мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже, зѣло, рече, утвердишася величествія ихъ, ихъ же слава бесконечна и [2]) вѣчное. И въ началѣ убо самыя тыя, глаголетъ, пролетѣвшія вселенныя концы богопроповѣдники и самовидцы и слуги слова по божественному того глаголу: вы, рече [3]), друзи мои есте и иже по тѣхъ данныя имъ благодати || наслѣдники и престоловъ л 37.
ихъ преемники, иже по вселеннѣй пастыри и учители церковныя, и простѣ вся святыя безъ лѣности сотворшихъ и творящихъ пресвятую волю Его, ими же до днесь дѣйствуетъ наше спасеніе, свѣтлость житія ихъ и доблести и яже о благочестіи даже до смерти подвизи за еже въ того твердое онѣхъ и непоколебимое вѣры, яко нѣкое первообразіе предлагая, ревность всяку подая хотящимъ подобитися онѣхъ добродѣтелемъ и сущихъ убо въ вѣре тѣми утвержая, а иже и еще тмою прелести содержимыхъ ко благочестія свѣту призывая и достойнѣ званія ходящихъ къ горнѣй оградѣ возводя, общники творя ихъ тогожде онѣхъ присносущнаго блаженьства исполняя благостнѣ божественную Свою волю, крайняго ради того человѣколюбія и деснаго ради онѣхъ служительства же и споспѣшьства иже къ того божественному подобію усердно по возможному добродѣтельми востекшихъ, отъ нихъ же единъ, иже насъ нынѣ настоящимъ добрѣйше просвѣтляетъ торжествомъ мужь или, да паче свойственнѣйше реку: апостолъ, иже въ тлѣннемъ тѣлеси яко бесплотенъ на земли поживе пчелиному трудолюбію и благостроенію боголюбно подобяся, якоже оны по полемъ лѣтающе отъ всякія

---

[1]) Псаломъ 100.

[2]) Блаженъство.

[3]) Evангеліе отъ Иоанна, глава 51

л 37 об травы || и цвѣта собираютъ прекрасная и полезная, тако и той сладостію поученія божественныхъ словесъ ключимая тому на спасеніе собравъ всякого блага обильствіемъ кипяше и ни единого же отъ изящныхъ лишаемь; изящная же, глаголю, не яже многимъ вжелѣнная красная жития сего, къ нимъ же ласко(со)рдымъ паче смыслъ изливается, иже подобно дыму расходятся абие и исчезаютъ въ малѣ чювьства услаждающи сладостнымъ подкрадая къ настоящихъ наслажденію, аще и сихъ исперьва много имяше обиліе отступи, не намъ симъ чюдитися, ниже се похвала боящихся Господа Но изящная, яже воистинну добре смыслящимъ вжелѣнна и любезна ищущимъ лице Бога Израилева, добродѣтели, глаголю, ихъ же яко цвѣты собравъ и въ сокровищихъ сердца положивъ еже паче всякія земныя сладости духовнаго меда дѣлая и плоды вѣчныя собирая: отъ нѣкихъ убо мужества и мудрости, отъ инѣхъ же правды и цѣломудрія и чистоты, безъ нея же не можетъ кто въ небесный онъ чертогъ внити вѣнчанъ и свеселитися жениху бессмертному. Отъ сихъ же убо великихъ и родныхъ души добродѣтелей колесницу пламенну и небротечну себѣ счини, на нюже вшедъ яко крѣпкій нѣкій и непобѣдимый
л 38 воинъ, царское всеоружіе || воспріимъ и къ брани исшедъ, противныя побѣди, равнымъ и сей образомъ Святаго Духа всеоружьствомъ огражденъ, не къ крови бо и плоти, но къ самому тому бѣсовскому царю и началнику злобы, миродержьцу вѣка сего, тмы князю ополчается и на всепагубныя того силы же и власти воюетъ на духи лукавьствія. Къ симъ же и похоть плотскую и гордыню житія миръскія неправды, ихъже ради любленія врази бываемъ Божіи, отъ души возненавидѣвъ и всеконечнѣ отрекъся, красными ногами сіе, яко земно и ничесомуже достойно, поправъ, перъстному мудрованію удолѣ плоти

и толико, яко въ законъ духа то преложити и закона томящее плоти свободна содѣяти и въ началѣ убо на три начала и силы ополченія страстей мужески ставъ, глаголю же, сластолюбія и сребролюбія и славолюбія: сластолюбія убо духъ постомъ и бдѣніемъ, низу леганіемъ же и труды телѣсными и своея воли отсѣченіемъ недѣйственъ поставивъ и побѣдивъ; показаніемъ же законныя правды, еже есть ко вкупороднымъ милостивное и вѣры оружіи, еже есть гласъ Божій, побѣдивъ и заклавъ духъ сребролюбія; духъ же славолюбія молніями, яже о Бозѣ преданіи же || и разумѣніи и истинnымъ смире- л 38 об.
номудріемъ побѣдивъ и попаливъ; тучами же слезными и рѣками умиленія ѳараона мысленнаго и тристаты его бѣсы потопивъ, со человѣки убо человѣкъ и сый и видимъ, аньгелъ же аньгеломъ сопребывая и разумѣваемь. Кто же убо сей есть, егоже не имамъ, како именую: рай одушевленъ добродѣтелей или голубицу псаломъски имущу междорамія златосіяюща благозрачіемъ добродѣтелей цвѣтуща, вселенней свѣтильника преизяцнаго страстотерпьца и исповѣдника, Ѳилиппа глаголю честнаго и дивнаго аньгеломъ и человѣкомъ? Се убо слова разумъ, се усердія нашего таинъство, се настоящаго бесѣдованія вина, ельма убо въ свѣтлый того праздникъ и ясное торжество совокупихомъся любовію; принеси убо споспѣшьствующимъ и вамъ, о боголюбное собраніе, многимъ усердіемъ и теплою и горящею вѣрою удивльшую оного благодать Духа призвавше, покусимъся того учредити подобающими учрежденьми не округнею премудростію уповающе, но самого того великаго молитвами, якоже нѣкоими мыслеными надеждами ввѣряеми, тростное вѣтрило протягше || всѣхъ же благихъ [1]) Богу нашего ума корьмило со вся- л. 39.

кою мольбою подавше, мало нѣкое и худо яко воистинну и всякого неразумія исполнено и не суть достойно святого величествія слово изрещи покусимъся. Но убо предложеніе тако чюдно и доблественно, и вина сице велика и всячески выше мѣры нашея, аньгельского бо ума и языка еже того мужедоблестіомъ достойная провозгласити похваленія и въ лѣпоту, како убо емуже недостоинъ миръ весь колико нѣкое отъ иже въ мірѣ сущихъ премирному и небесному ключимо будетъ похваленіе. Хотѣхъ убо и азъ ревновати реченнымъ онѣмъ трудолюбницамъ, лѣтающимъ убо по всякимъ цвѣтомъ отъ ключимыхъ же плоды собирающимъ. Цвѣти убо воистину паче же рай другій многоцвѣтенъ и благоюханенъ божественная писанія, отъ негоже мысленыя цвѣты обимавъ духовнаго меда составити, отъ онѣхъ люботрудьствія по премногу честнѣйша елико отъ видимыхъ премирная и отъ земныхъ и тлѣнныхъ нетлѣнная, подобяся нѣкоему рабу неключиму, благоразумну же обаче, въ винограде господина своего ходящу; еликія бо онъ тамо цвѣты узритъ красны и благолѣпны, сихъ собравъ своему владыцѣ или того любовнымъ другомъ честнѣ
л 39 об. приношаетъ, тако и азъ отъ божественнаго оного || сада нетлѣнными и неувядаемыми цвѣты вѣнецъ похваленія словесы плетъ, по возможному дерзнухъ святого благосіятельную и священную вѣнчати главу. Но не вѣмъ убо, како бѣдьствуя умъ принести, тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего вѣдый; желаніе убо протязаетъ надежду и понуждаетъ къ начинанію, боязнь же сокращаетъ и отвращаетъ начинаніе. Но что убо отпаднемъ ли предложенія, студа облакомъ покрывшеся и боязнію спрятуеми и въ лѣпоту, понеже за многое грубости не можемъ похвалити по достоинъству, никакоже мню праведно, любовию же паче растворивше страхъ и сло-

женъ отъ обоего соплетше вѣнецъ, священнымъ говѣніемъ грубаго нашего смысла худословіе святыя и поклоняемыя Троицы великому таиннику и служителю благонравно, яко долгъ воздадимъ. Пріиметъ бо вѣмъ, якоже и того Владыка вдовыя двѣ цатѣ предразсудивъ благомысліе отъ многоцѣнныхъ приношеній, тако и наше яко оного истый ученикъ и подражатель воспріиметъ усердіе, не приносимыхъ худости сматряя, но предложенія изящество пріемля, ибо и Богъ не даровъ и трудовъ количеству, по изволенія качеству является мзды воздаруя. Но вы, иже разуму обѣщницы, помозите ми бѣдствующу, || л. 40
подайте любовію дерзость лѣнящемуся и ослабѣвающу, подайте же трудолюбнѣйше послушающе. Негли бо [1]) самоблагій и источникъ благостыни, свѣтъ и свѣта податель, иже отъ единыя предначипательныя вины поклоняемое и соприсносущное по составу бытіе неизреченно и непостижимо имый [2]), яко отъ корене отрасль пресущественнаго богоначалія или цвѣтъ присносущный, иже прежде всѣхъ вѣкъ отъ безначална свѣта свѣтъ собезначаленъ воссіявый исходнѣ [3]), самосоставенъ божественный Параклитъ святый, давый нѣкогда бессловеснымъ слово, якоже древле подъяремникомъ онымъ, пророку безуміе обличая, отверзетъ ми козноязычная уста и вдохнетъ радостное того благодати слово еюже бескнижніи витійствуютъ, яко да и мы косногласніи возможемъ поне худѣ нѣкако оного поборнику и служителю проглаголати прикладная. Но о сихъ убо довольно, яко же мню, въ предреченныхъ проуготовася,

---

[1]) Богословъ, слово, стихъ 12, и священномученикъ Устинъ, О вѣре, глава 14, и Григорій Селуньскій.

[2]) Діонисій Ареопагитъ, О божественныхъ именахъ, глава 2, и Максимъ Грекъ, О Святемъ Дусѣ, глава 3

[3]) Дамаскинъ, О божественныхъ именахъ, глава 16.

доколе въ преддверіи словесемъ косняще входу красотѣ чюдимъся; принеси уже да и слова дверь отверземъ и на самый верхъ похвалъ взыдемъ, паче же истиннѣйше красоту добъроты мужа созерцаемъ и къ нему слово обратимъ, да иже нынѣшняго намъ предначинатель торжества премудрый Соломонъ паче иже во ополченіи воинъскихъ трубъ да провозгла-
л 40 об ситъ: похваляему, || рече, праведнику возвеселятся людіе, не праведно убо оному ликъ начинающу отъ внѣ ино привводити слово нѣкое, ни едино бо есть благолѣпіе, не малъ же и студъ приноситъ: егда бо солнцу чистѣ сіяющу, суетно бываетъ и непотребно свѣтилничное сіяніе; послѣдствуемъ же и мы поелику лѣть оного вѣщаніемъ приглашающе. Ельма убо памятію праведнаго ввеселятся людіе, пріидите убо всякъ возрастъ православныхъ, сторжествуйте ми вси, елицы добрымъ рачители, якоже бо араматы носящіи, всѣмъ, иже окрестъ себе, благовоніе подаютъ, сице и азъ духовными араматы всѣхъ похвалами сего великого столпа церковнаго облагоюхаю по возможному, отнюдуже паки обращеніе слова творю, помыслъ управляя на позорище благочестія еже ко святаго пѣснословію постигнути усердъствуя. Грядите убо, о красное и свѣтлое торжество, споспѣшьствуйте ми яже къ похвалѣ оного премирныхъ умовъ сликовника и равностоятеля и подвигнитеся подвигъ добръ другъ ко другу, священницы и людіе единьственніи и примѣсніи, еже въ постѣхъ и въ молитвахъ бестѣлесное того и безвещественное и еже во бдѣніихъ и стояніихъ всенощныхъ крѣпкое же и непобѣдимое похваляюще и еже отъ
л. 41 дѣятельнаго любомудрія || за премпогое бесстрастія и чистоты боговидѣнію чюдящеся. незлобія же крайняго и простоты премудрыя долготерпѣнія совершеннаго и звѣрогубительныя кротости и аньгельского смиреномудрія и преимящія чистоты того

душевныя и тѣлесныя смотряюще. Грядите убо всякъ возрастъ празднолюбныхъ: юноты и старцы, мирьстіи и премирніи, связанніи и свободніи, иже въ пустыняхъ сущіи вперителя, общежителніи наставника и законоположителя: мнятъ ми ся и святители, яко нѣкое первообразіе ко еже о благочестіи подвигомъ похваляти и не превратное того вѣры и нрава утверженное, и сиріи отца и нищіи обогатителя, сущіи въ печалѣхъ благоувѣтлива наказателя, обидиміи тепла предстателя, недугующіи врача безмездна, странніи страннолюбца и братолюбца братія, и яковы же аще любо хощеши добродѣтели уставъ и прописаніе, якоже бо садъ нѣкій многоплоденъ и благорасленъ, цвѣты сіяше благочестія. Гдѣ же положимъ въ нынѣшнемъ нашемъ плетеніи вѣнечнемъ слезный того источникъ, еже имяше отъ благодати утѣшеніе, яко тихо и чисто стяжавъ сердце сладости неизреченныя исполняяся отъ радостотворныхъ слезъ умиленія? Не бо еже слеза се и умиленіе, но много убо посредьство во обоихъ· || ова убо отъ раскаяніа нрава л. 41 об.
и памяти ветхихъ душевныхъ сокрушеній приходитъ, овоже свыше отъ божественныя росы духа во утѣшеніе и прохлажденіе души сходитъ, и сими убо во глубину смиреномудрія теплѣ вшедъ наслаждаяся неприкосновеннаго свѣта видѣнія и къ Богу сице вопія Давыдъски въ радости: проидохъ, рече, сквозѣ огнь и воду и изведе мя въ покой. Молчаніе же и безмолвіе во всемъ предпочиташе, аще и посредѣ человѣкъ сообращаяся, но убо оставленіемъ всякого земнаго чювьства извну плотскихъ хотѣній бывъ и мысленое бѣгъство въ чювьственномъ тощно избѣгъ, къ тому прочее ничтоже отъ человѣческаго совокупленія повреждашеся; аще бо и великій онъ и равноаньгельный безмолвникъ небеснымъ гласомъ научаемь слыша, бѣгай, рече, человѣкъ, и спасешися, но убо симъ обра-

зомъ зане и поеже бѣжати посредѣ человѣкъ водворяшеся и
и со ученики живяше. Подобнѣ же и инъ нѣкій отъ великихъ
отъ собранія исходя, бѣгайте братіе вопіяше, на уста показо-
ваше вопрошаемь вины. Тако бо блаженный о укрѣпляющемъ
того Христѣ вся можаше, егда и въ киновіи бѣ, иже въ
понтѣ океяна, настоятельствуя братіи и о земныхъ вещехъ,
л 42. нуждѣ тому належащи, монастырскими || потребами печашеся
и о братіи прилежа, якоже достоитъ, пастырьски промышляше,
но яко опасный любомудрецъ ограду души тѣло имѣя и внутрь
себе въ естественнѣмъ затворѣ сѣдя и подобающая любомудръ-
ствуя, любезнаго ему безмолвія никако же отлучаяся, смирено-
мудріемъ же толико себе украшая, яко истый Христовъ уче-
никъ, того подражая по возможному, иже кротокъ сый и сми-
ренъ сердцемъ, въ кротости и смиреніи хощетъ и намъ тещи
въ путь заповѣдей того; не языка бо смиренословіе хранити
вѣдый или отъ внѣ токмо смирятися, понеже ино убо смирен-
нословіе и ино паки смиреніе и друго еже есть истинное
смиренномудріе; се убо божественна нѣкая есть вещь и высока
по священному слову оному: поелику, рече, отстоятъ востоцы
отъ западъ, потолику отстоитъ смиреніе отъ истиннаго смирен-
нословія, и елико болши земли небо и душа тѣла, толико
совершеннѣйше и болше истинное святымъ Духомъ даемое
смиреномудріе истиннаго смиренія и въ лѣпоту; понеже пер-
віи они всякимъ злостраданіемъ и внѣшними болѣзньми доб-
родѣтелей исправляются подвижущимъся, о единомъ тѣлесномъ
обученіи собираемое имуще, тѣмъ же и многащи не сущи
л. 42 об. души во устроеніи искушенію приключьшуся || смущается, истин-
ное же смиреномудріе, имъже блаженный сей свыше прише-
ствіемъ Утѣшителя обогащься, иже во глубину душевную тому
зашедъ и яко камень тяжекъ нападъ на ню, толико сію сог-

нете и удручи силою, яко истощити всю тоя крѣпость въ ненеудержимемъ пошеніи слезнѣмъ и скверны всякія умъ очистити и въ видѣніи Божіи быти и по пророку оному дѣйствуему и тому во умиленіи рещи· о окаянный азъ, яко человѣкъ сый и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима. И сихъ ради во глубину уязвися любве Божія, недостаточну имѣя отъ усердія тѣлесную силу, не бѣ бо сытости того усердію во трудѣхъ постничества, по иже зѣло жаждущихъ еленехъ, весь бо день же и нощь желаніе еже трудитися и силою тѣлесе побѣждаяся паче естественною ять бывая страстію, побѣждая самъ себе распаленымъ къ Богу раченіемъ и присно недостаточна себе зря, ко еже страдати распаленому усердію. Теченія же того трудъ не бессловесенъ бѣяше, вѣдяше бо премудрый, яко плодовъ ради духа подобаетъ проходити болѣзни добродѣтелей, тѣмже въ насъ не обрѣтающимъся излишно прочее всяко тѣла злостраданіе, якоже вь винограднемъ || дѣланіи всяко прилежаніе и трудъ плодовъ л. 43.
ради надежды предлагается, плодовомъ же не воздѣлавшимъся всуе всѣхъ дѣланіе показуется, сице аще не поспѣшьствомъ Божіимъ плоды духа любве и милости и прочихъ изчтеныхъ отъ апостола въ себѣ видимъ не полезенъ прочее трудъ пощенія же и бдѣнія и прочихъ въ тѣлеси совершаемыхъ показуется. Тѣмъ же яко премудръ зодъчій на камени утвердивъ домъ душевный вѣры и яко основаніе нѣкое добродѣтелемъ полагаетъ страхъ Божій, и отъ того наченъ въ чистоту сердечную слезами покаянія исполняется первѣе премудрости, понеже и начало сея страхъ есть, по реченному, таже разума, посемъ вкупѣ совѣта, съ нимъ же совѣщаетъ себѣ полезная, тщатися искати царства Божія и правды Его и не стаетъ убо о томъ же присно обращаяся, но яко присно движенъ сый о Бозѣ шествуетъ въ предняя и выше лежащихъ тощнѣ

касается отъ дѣятельного бо любомудрія на естественное твари видѣніе отъ сего же на тайное слова богословіе. Таже различныхъ благодати дѣйствъ достизаетъ, овогда убо якоже царскою нѣкоею вечерію веселяся и радостію радуяся несказанною и неизреченною, иногда же сѣтованіе и плачь и рыданіе толико имяше за искреннихъ спасеніе отъ божественныя любве духа разгараемь, яко всего Адама плачь воспріемля, паки же
л. 43 об. иногда || яко бесплотенъ нѣкій аньгелъ о толицей телесе легкости же и тонкости удобряемь, яко ни тѣломъ тому мнѣти обложиму быти, есть же убо иногда къ толицей любви неизреченнѣй и сладости огнемъ духа ражжену тому быти, яко аще бы мощно отнюдь всякого человѣка надрами своими объяти различія злому отъ благого никакоже творяше. Сице бо многообразнѣ благодать въ того души дѣиствующи и упремудряющи того яже ни единому языку земну изрещи мощно есть. По сихъ же и въ мирное ума возвышается устроеніе прозрителенъ умъ и предзрителнѣйши сотворь, прозрителенъ убо въ вещехъ божественныхъ и во откровеніи таинъ Божіихъ, предвидителенъ же въ вещехъ человѣческихъ, отъ далеча грядущихъ и хотящихъ быти, восъходитъ же на гору добродѣтелей и въ мракъ заходитъ богословія на колеснице огненнѣй носимъ четверицею добродѣтелей, якоже аще кто другій колесничникъ [1]) огненъ, живый въ тѣлеси еще, въ воздухъ мысленый вземлется небесная обтекаетъ, въ немъже единъ и тойжде духъ дѣйствуяй есть, иже тако того премудростію и благодатію душу украсивъ и разуму божественныхъ и человѣческихъ вещей научивъ и всячески того облагодативъ и просвѣтивъ и такова того совершивъ и управивъ, якову подобаше быти ве-

[1]) Небошественникъ

ликого свѣта свѣтильнику и поборнику и служителю: на начальственное || свѣтило возвысивъ, въ велицей Росіи апостольскій тому престолъ вручивъ, пастыря людемъ своимъ во общее наше предстательство предлагаетъ, яко доволна суща водити люди и приводити души спасены Христови. Онъ же тому самому первому и истинному пастырю по возможному во всемъ подобяся, а еже и паче божественнаго оного подобія содержательное, еже человѣческимъ душамъ благодѣтельство же и споспѣшьство ко спасенію, еже по премногу ему бѣ тщательно комуждо бо свою душу спасти и житіе прейти безблазнено по стремнинахъ и сѣтехъ, ихъже посреди обращаемся, не у что дивно ниже веліе, но множѣми убо исправляемо нужнѣйше бо всѣмъ христіаномъ и должно суще, а еже искреннимъ пользы тщатися искати и о тѣхъ страдати спасеніи, се есть души боговидны и велики и Христа елико достижно подражающи иже избаву себе за мирскій животъ давшаго. Но убо отъ иныхъ яже оного добрыхъ и благихъ дѣлъ свѣту, егоже воссія предъ человѣки, да чюдятся друзіи, глаголю же: души чистотѣ, тѣла освященію, свѣтлости житія, благости нрава, благоукрашенію обычая, бесплотію, безвеществію и прочему добродѣтельному собранію, еже и та чюдна по истиннѣ и достохвальна и малѣми исправляема. || Чтоже есть еже по преизяществу нами чюдимое, по ему же и паче истиннаго пастыря Христа божественное подобіе въ себѣ тому изображати глаголемъ? Еже по истиннѣ ревности того непреклонное, а нрава непоколебимое и не умякченное, имъ же и самого того царствія діадимою обложеннаго, неправѣ нѣкогда скипетры правяща бесъ сомнѣнія обличивъ зѣло мудрѣ и разумнѣ, подобяся пророкомъ Иліи и Крестителю. И еже о благочестіи подъятъ гоненія же и изгнанія и конечнѣе

л 44

л 44 об

закона Владычня свершитель бывъ по божественному того гласу: любве ради положивъ душу за други своя, о немъ же мало нѣчто вашей любви въ настоящей бесѣде предложимъ явьственнымъ же и сокращенымъ словомъ ниже всяческп умолчавше доблественнаго того борения же и храборъства елико тому лукавый супротивоборецъ панесе ухищренія же и навѣты и како онъ съспоспѣшьствомъ Духа немощное оного ополченіе разсыпавъ и свѣтлыя на того постави побѣды, якоже отъ начала о сихъ здѣ глаголати не искусно, сице и еже ничто же рещи непохвально, како же убо яже о сихъ да слышимъ. Великий бо и равноапостольный онъ мужь, иже желанія лучею божественнаго Духа душу си озаривъ и ко благочестію сіянію возведеся иже и къ великаго и пер-
л 45 ваго христіаномъ царя || Коньстяньтина дѣянію и подражанію возвысися Владимира, глаголю, иже апостольски просвѣтивъ рускія народы святымъ крещеніемъ; и отъ того даже до днесь въ велицей Росии истинніи святыя и единосущныя Троицы поклонницы новый Израиль, царское священіе, языкъ святъ, христоименитіи Божіи людіе, чистое и непорочное исповѣданіе пречистыя службы христіанъскія и яже о ней честныхъ таинствъ апостольское проповѣданіе и отеческое ученіе твердо и незыблемо содержатъ благодатію Христа Бога и молитвами святыхъ Его. Во обществѣ же и нераздѣльно единоя богохранимыя державы о укрѣпленіи твоя Бога умоляюще и обще славословіе и благодареніе приносяще избавльшему ихъ Богу, древле въ нихъ идольскаго бѣсованія же и неистовъства, наипаче же во время паствы сего нашего новаго боговидъца руководъствомъ того наставляеми, во общее паче единомысліе схождахуся, обще же пользу и спасеніе пріимаху, яко живыми водами богодохновенными того ученіи напояеми. Съ про-

чими бо и се дарованіе имѣяше блаженный. присно подвижное языка и беструдное, но еже глаголати не хитрое же паче мнящееся, ниже паки человѣческо, но божественно. душевныя бо уши ищущее и ко онѣмъ творящее все устремленіе, сопривлачающе же обаче немнѣе и чюдное благоязычіе, отъ благодати бо || даемая тому глаголапіе, имъ же непоборная она л 45 об
сила слова уврачеваюши прежде слухи тѣлесныя, яко вратники бесстудны и ласкорды нѣкія сице тѣми въ душу втичетъ безъ щука и шума, тисѣ и простѣ, масла и меда образомъ вливаема сердца: утучнѣвающи воздвижетъ къ рожденію мысленнаго благоплодія. Но убо благодатію Христа Бога и Того руковожденіемъ елико христіанъская вѣра же и служьба величествомъ и державою и опасеніемъ и чистотою и прочимъ всѣмъ совершеніемъ отъ сущихъ въ языцехъ догматъ превзыде и превзяся, и Росистіи народи въ единомысліи въ заповѣдехъ Божіихъ предуспѣваху вѣрою утвержаеми на лукаваго дѣйства же и начинанія борюще мужахуся, толико и лукавый онъ врагъ и ратникъ завистію разсѣдаемь противу тѣмъ на брань востаетъ и ополчается; и не чюдо: идѣже бо онъ зѣлнѣйше боримь бываетъ, тамо и той спѣшнее злобы своея стрѣлы посылаетъ и бесчислеными навѣты и козньми запяти и противу опечалити покушается, аще и въ студъ ему коварьственныя его клюки обращаются. И толики паки яже отъ безумныхъ и миролюбныхъ душъ на горьшее отъ праваго уклоненіе является, толико же и сему нашему вѣры каменю припрожаются убо волны || обаче сокрушившеся въ пѣны рас- л 46
текаются, твердое же того и непоколебимое нрава и еже о благочестіи неуклонное поборъство всѣмъ является, по древнему оному приснопамятному и многострадалному блаженнику. Поелику бо тому лукавый искуситель сплетеся боренiемъ, по-

*

толику онъ во вселеннѣй прославися терпѣніемъ, якоже и божественный онъ гласъ къ нему: не отрѣвай ми судъ, рече, и не непщуй мя инако творяща ти, но токмо да явишися праведенъ, тако и здѣ послику бо пагубный онъ волкъ и хищникъ разгнати и распудити стадо устремляется, толико и пастыря бодрость является, елико же той о стадѣ страждетъ и слова звиздаными и духа пращею губителя отъ стада отгоняетъ и не навѣтно е соблюдаетъ, толико и владыка стада во вселеннѣй того прославляетъ. Врагъ же убо онъ и льстецъ и навѣтникъ искони нашему спасенію діяволъ своея чести же и слугованія еже отъ Російскаго народа во идолѣхъ пріемляше первѣе, отчаявся всячески ради разрушившаго его силу, но обаче и по разрушеніи своемъ, якоже змію нѣкоему, убіену убо сущу, обаче движущуся аще и мало что и малою нѣкоею частію, но и тою ищущу отъ ударити убивающаго, ухищряетъ нѣчто сицево, ибо злобѣ мудрецъ зѣло искусенъ лу-
л. 46 об. кавьствію и различенъ умышленіемъ || отрѣваемь убо персѣй, на плещи нападаетъ и отъ шуихъ отразенъ бывъ, къ деснымъ прилагается яково же нѣчто и здѣ злодѣйствуетъ коваръство треокаянный, о лютости и пронырства злоковарнаго и льстиваго змія. Видѣвъ бо иже тогда царствія скипетры дѐржащаго благочестіемъ и чистою къ Богу вѣрою сіяюща и добродѣтельми цвѣтуща, не терпитъ зрѣти горкій завистникъ злобою и тому яко другъ прилагается бесстудный, совѣтуетъ не полезная, сѣетъ плевелы въ чистую пшеницу Божію, козньствуетъ вещь достоину того лукавьствія: коваренъ бо бѣ и пестръ, простираетъ сѣть и полагаетъ при пути соблазнъ своея прелести, яко да запенъ быстротечному порадуется о того паденіи. Что же убо? О всепагубныхъ совѣщаній единство державы царствія его странно нѣкако и не составно въ раз-

дѣленіе привести покушается пребеззаконный и того самого навѣтника державѣ своей и ратника быти научаетъ лукавый, яко мечь того наостривъ на христіянское множество и левъски лютѣ гнѣвомъ дыхати устроивъ яко многу бы во области его неповинныхъ быти крови пролитію, и таковое уже лестьца ухищреніе въ дѣло произыти начинашеся! Вси же убо иже тогда святителіе и вельможи, ови страха ради и прещенія, ови же || прелестнаго сего свѣта katsa саковъ ради высоты и дароношенія, хотѣнію самодерьжца повинуются ни едино́му же супротивъ глаголющу. Приходитъ убо царь въ церковь Божія Матере [1]), приступаетъ же къ нашему сему новому богопроповѣднику и адамапъту твердости ради и столпу православія, возвѣщаетъ совѣтъ неключимь того благородія, проситъ благословенъ быти на дѣло недостойно благословенія. Чтоже убо? Доблественная она и велемудренная душа не содрогнуся страхомъ, ниже устыдѣся высоты царствія, но просвѣти вся свѣтомъ божественнымъ и весь Духа Свята исполнися и восприимъ слово, глаголаше: подобаше ти, рече, о царю, свѣтлымъ изволеніемъ и разума правостію и несумѣнною вѣрою божественныя Христовы заповѣди любити и держати и благочестію и добродѣтелемъ родителей твоихъ ревновати и тѣмъ подобяся въ свѣтлыхъ христіянъскихъ законехъ же и обычаехъ ходити и не токмо тебѣ самому правѣ мудръствовати же и творити, но и подъ тобою вчиненыхъ въ то же истинны мудрованіе руководити, отвращати же ся и ненавидити богомерзскихъ языческихъ обычаевъ же и законовъ, и державы царствія своего раздѣленіемъ не возмущати. Божественный онъ владычній гласъ о семъ слыша, яко раздѣльшемуся на л. 47.

[1]) Измѣнивъ доброту царского благолѣпія плачевнымъ нѣкако нелѣпотнымъ оболъченъ одѣяніемъ.

л. 47 об ся царству и дому || нестати, глаголеть· понеже во общемъ
раздѣленіи и смущеніи томительство и мятежь крѣпость имѣеть,
вашей же державѣ лѣпо, еже не распрѣтельно соблюдати еди-
номышленіе подвластныхъ, а яже другъ друга онѣхъ распре-
нія и рати на ратныхъ обращая тѣхъ, яже о отечествѣ въ
подвиги прелагати, тѣхъ же усвояти себѣ въ единомысліе и
наблюдати, яко начальству жилы и своя уды, понеже въ на-
чальствуемыхъ единомысліи основаніе вашея водрузися вла-
сти, отторженомъ бо онѣмъ въ раздѣленіе ниже къ тому про-
чее мощно есть христолюбивей вашей державѣ безнавѣтнѣ
быти. Къ симъ же и се вашему богохранимому разуму созер-
цати подобаеть, яко ни единого же отъ согрѣшающихъ, аще
и праведнѣ, яростію мучити лѣпо, понеже слѣпа есть страсть
ярость: не можетъ отъ горшаго лучьшее разсудити, тѣмъ же
и добръ нѣкто отъ древнихъ къ согрѣшившему глагола: му-
чилъ бы тя убо, аще бо рече яростію не подвигъся. Тѣмъ же
убо лѣпо ти, о царю благій, якоже спѣшну во благодѣяніе
достойныхъ сице косну быти въ мученіе повинныхъ, да онѣмъ
убо благозаконіе жительству, твое же о нихъ милованіе и
промышленіе явлено будетъ, къ симъ же и разума человѣко-
любное и царскій яко воистинну нравъ воспроповѣсться, по-
л 48 неже не сице тя свѣтла || творитъ, еже въ бранныхъ побѣ-
дахъ мужество и храбрость елико ко вкупороднымъ человѣ-
колюбіе и милость; паче же яко и отъ родителю христолю-
биву и отъ начала благочестиву ти сущу, подобенъ же и
конецъ началу и жительство согласно вѣре молю ти ся пока-
зати, общее же благо рода и отечества зрящимъ тя образъ
пользы твоей дай зрѣтися власти, зане елико убо преимѣетъ
кто начальствомъ толико долженъ и добродѣтельми первенъ-
ство имѣти, супротивная же творяй три вкупѣ злѣйшая со-

вершаетъ: себе убо отщетеваетъ, зрящихъ же въ злобу призываетъ и Бога хулима быти устрояетъ, яко таковому толико вручи начальство о вашемь же христолюбивемъ царствіи се да не будетъ. Многа же опасенія ти и трезвѣнія, о царю благій, потреба, понеже правъ вашея державы законъ бываетъ сущимъ подъ тобою, вси убо къ твоему житію, яко къ нѣкоему образу, взираютъ, и вся творимая и глаголемая тобою во уставъ себѣ вмѣняютъ, сего ради подобаетъ ти, о царю, не токмо сущими въ души добродѣтельми довлѣти, но ниже тѣлесныхъ обычаевъ и образовъ и двизаній, яко худыхъ, презирати, глаголю же, лица устроеніемъ и умѣренымъ словомъ и одѣяніемъ ризъ красну зрѣтися и честну, ниже бо въ сихъ изрядный чинъ и устроеніе меньша часть мудрованія явится быти, и человѣцы убо, елицы не суть довольни || юже въ л. 48 о
души силу и доброту разсмотрити, сіи внѣшними зрѣнии наставляеми и не явленныхъ рачители нохвални бываютъ. Ельма же сія сице колико мниши, о царю, всякими виды исправленей сущимъ подъ тобою образъ и подобіе быти, яко да воссіяетъ благихъ твоихъ дѣлъ свѣтъ предъ человѣки, да видятъ, рече, добрая ваша дѣла по божественному оному гласу: тѣмъ же назидай, молю тя, правой твоей вѣре дѣла благая злато и сребро и каменіе честное неже дрова и сѣно удобь палимую грѣха вещь. Тако бо ти лѣпо царю благочестиву себе украшати, а не посрамляти дѣяній вѣру, но паче добродѣтельми и человѣколюбнымъ нравомъ и милостію ту украшати и не своего точію полезнаго искати, но и подвластное ти христіанъство равнаго промышленія сподобляти и въ то же богоразумія совершеніе приводити. Сице бо творя, о царю, страшенъ убо будеши согрѣшающимъ, имъ же себе исправляеши и не тяжекъ послушнымъ и грозенъ ратникомъ, любезенъ же

подвластнымъ всѣмъ же, яко одушевленъ воистинну и добрѣйши боголюбезнаго жительства явишися образъ и сладчайше убо мнѣ же и всѣмъ благочестивымъ видѣніе же и повѣствованіе и вина будеши, яже къ Богу о тебѣ возносимей славѣ. И самъ
л. 49. убо яко воистинну || царски сице сладостнѣ поживеши и онѣмъ свободно навѣтованія и напастей жительство соблюдъ присно помниму по себѣ славу во все время оставиши и самъ отъ всѣхъ Бога и Владыки милость обрящеши. Сего ради и вручилъ ти Богъ родительское наслѣдіе земнаго сего царствія скипетры наслѣдника хотя тебе быти онѣхъ добродѣтелемъ, яко да въ нестоятелнемъ семъ и текущемъ житіи подвигнешися всею силою непорочно въ путехъ закона Его ходити и угодная предъ нимъ сотворивъ съ маловременнымъ симъ и тлѣннымъ нетлѣннаго и вѣчнаго царствія наслѣдникъ сподобишися быти. Тѣмъ же, о благочестивый царю, престани отъ такова начинанія, молю тя, да не како въ сихъ приразився Богу благость Его и человѣколюбіе раздрашиши и къ негодованію воздвигнеши, милости хотяща, а не жертвѣ, и тщету души своей нанесеши по божественному оному гласу: аще, рече, миръ весь кто пріобрящетъ, отщетитъ же душу, какаву измѣну дати имать; еда не тлѣнныхъ сихъ и временныхъ дароношеніихъ спасеніе измѣнити, аще бы тако: онъ иже пріобрѣтый всего мира, погубивъ же душу, далъ бы всего мира злато въ пламени стражда и избавилъ бы и свободилъ себе отъ непостоянныхъ и нестерпимыхъ онѣхъ томленій и болѣзней. Тѣмъ же,
л. 49 об. царю благій, аще и страхъ державы твоея на всѣхъ будетъ || и вселенную всю аще повинеши, прогнѣваеши же Бога не по заповѣдемъ Того житіе управляя, не пользуетъ тебе обладательство вселенныя, пришедши смерти внезапу, егда не сущу избавляющу, ни спасающу пощади о Божій Слове Христе

Царю, да не о насъ се будетъ. Сего ради молю, богохранимую ти державу, не забывай страха Божія извѣстно вѣдый, яко дыханіе всѣхъ насъ въ Того руку. Къ симъ же помяни, о царю, и древле царствовавшихъ высокая онѣхъ исправленія, паки же и паденія дивна, како убо нѣцыи угодная предъ Богомъ сотворыше и въ настоящемъ житіи добре жизнь свою окормиша и яко владыцѣ своему раби въ малѣ вѣрни быша, съ симъ убо и будущее царствіе во упованіи получиша. Друзіи же въ малѣ тому приразившеся окаяннѣ отъ обоихъ погрѣшиша: Іаковъ, иже во Израили бывый древле, коликъ убо той во исправленіихъ бывъ достохваленъ, колико же и гдѣ царствова и отъ кіихъ прародитель вся яже о немъ высока и преславна, благоискусенъ бо бывъ предъ Богомъ во многихъ, что же согрѣши въ немъ же и житіе разрушаетъ едино точію и милости не обрѣте, понеже обличающаго того паче же благосовѣтующаго ему іерея не послушавъ. Таковыми убо тогда и иными множайшими словесы увѣщевая, ярость того || и л 50
нрава свѣрѣпьство на кротость преложити моляше. Слышавъ же сія царь отъ святаго, тмами помышленей волнуяся, недоумѣніемъ объятъ бывъ, не на чаемое страдаше и первѣе убо ласканьми праведнаго обаваше: чести многи отъ себе и дароношенія обѣщавая и отца того и учителя нарицая, крѣпость благочестія расслабити покушаяся, не супротивъ глаголати бъдяше вину яко бы благословну паче же бессловесну таковаго суетьства предлагаше, яко хотящихъ ради навѣтовати того державѣ, таковое тому раздѣленія умышленіе творити. Показуя же на прочихъ соньма святителей, глаголетъ: виждь, рече, о честный отче, яко вси сіи единомысленни суть намъ и не супротивъ глаголютъ, но по нашему изволенію насъ благословляютъ, и сего ради многу честь и славу и дерзновеніе

имѣютъ къ нашей державѣ, съ сими убо и тебѣ подобаетъ согласну быти и нашей приложився воли на наше начинаніе насъ благословити и тояжде со онѣми паче же и вяшшей чести же и славѣ отъ насъ пріемну быти. И таковѣми убо яко мняся подити ласканьми и къ своей праведнаго надѣяся прихватити воли. Паки же къ сему страдалецъ и о сихъ рече: о царю, славѣ же и чести что глаголати, не имамъ, токмо о прелесте, понеже пестра еси, кто ли убо тя убѣгнути возмо-
л. 50 об. жетъ || но убо, царю благій, да не восхощеши отъ мене сладостная и угодная ти слышати, но да истинная паче, аще и нѣцыи отъ насъ предъ лицемъ ти ласкающе по угожденію глаголютъ и о согрѣшенныхъ, якоже лѣпо бѣ чювьствіе пріяти, не оставляетъ, но не бѣху отъ насъ сіи по апостольскому гласу [1]): аще бы отъ насъ были, пребывали бы убо воистиннѣ съ нами, нынѣ же отъ насъ убо изыдоша, отъ истинны же себе отчюждиша, возлюбивше человѣческую славу паче неже Божію по божественному гласу, и предпочетше временное вѣка сего красованіе надъбудущую славу Христову. О славы погубляющія душу, о животолюбія и чести, ходатайственны вѣчного студа и смерти; увы моихъ слезъ: пастыріе наемницы быша и тѣлеснаго въ нихъ любленія супротивящася духу и содѣловающаго вражду къ Богу! Но убо сихъ ради, о царю, несмыльства, да не прельщаеши себе на мнозѣ тщеты ходатайственъ ми даръ обѣщавая, не пріемлю азъ чести бесчестію матерь, славу бо яко цвѣтъ увядающую даеши и отъ Божія вѣчныя забавляеши славы. Но да не сицева несмыслена непщуй мя быти, яко на временныхъ и тлѣнныхъ присносущная измѣнити и принявъ отъ [2]) безѣло худа и ни единому слову до-

---

[1]) Апостолъ, посланіе Іоанна.

[2]) те

стойна великая погубити и преходящими || блазненіи отщетитися л 51.
вѣчныхъ и объщнику ти въ согрѣшеніи за молчаніе быти. Но азъ истинну ти не обинуяся глаголю[1]) не тако убо, о царю, не тако Богомъ[2]) власть и свое спасеніе строити подобаетъ еже веселитися убивьственными кровми соплеменныхъ, но обидимымъ подати помощь и содѣяти ослабу скору, мучити же согрѣшающихъ косну быти, а иже и ничтоже согрѣшившихъ смерти предавати коея милости достойно. Вѣси ли убо, о царю, яко вашея державы добродѣтель же и премудрость судятъ еже отъ мала града въ величество благоразуміемъ возрастити, а иже и свѣтла только и славна въ запустѣніе положити, кую похвалу хощеши имѣти? Но что убо безотвѣтное ли еже въ тя предлагаеши онѣхъ, на нихъ же гнѣва твоего стремленіе хощетъ быти, но ни тако убо на страшномъ ономъ испытаніи Христовѣ благословно отвѣщаніе яже о сихъ изобрѣте вѣдая, яко и самъ ты еси человѣкъ мертвенъ и своихъ грѣховъ прощенія требуеши отъ Христа всѣхъ Царя и Бога? Къ симъ же и божественную того о немилостивыхъ онѣхъ дѣвахъ слыша реченную притчю, зане не имѣти имъ въ серьдцахъ духовнаго милости масла юродивы быша и царского чертога окаяннѣ внѣ осташа[3]) ничтоже прочее отъ дѣвьства и прочихъ добродѣтелей уплодоносиша. Тѣмъ же и вашея свѣтлости благородію лѣпо во общія вещи || беззаконнующимъ неумолиму, къ тебѣ же согрѣшаю- л 51 об.
щимъ сострадательну быти и христоподражательную кротость имѣти и милостиву быти, а не яростію возмущався несмотрительнѣ, яко воду, неповинныхъ крови проливати, вѣдый из-

---

[1]) и никакоже престану глаголя:

[2]) врученную ти

[3]) и по толицѣхъ трудѣхъ вѣчныя надежды отпадоша

вѣстно, яко есть отмщеніе, и вся си зритъ присносущное всевидьца Бога недремлющее око. Чюдится убо царь благодерзостію и мудрости мужа, видѣвъ же того неиздавшася ко оному ласканіе искусу, на инъ видъ коварьства преходитъ· измѣняетъ убо образъ и инъ отъ иного бывъ, рыкнувъ, яко левъ, и гнѣвомъ лютѣ дхнувъ на святаго и всякого огня зѣлнѣйши яряся, бесчестіемъ, изгнаніемъ и мукъ нестерпимыхъ томленіемъ тому претяше и послѣднее смертію бесчеловѣчною житія пременити обѣщаваше. Что же убо небесовысокій онъ подвижникъ? Подобаше, рече, о царю, твоему благородію всякъ мракъ прелести отринувъ, свѣтомъ истинны душу си просвѣтити и яко премудру сущу удѣломудрився познати вредъ и ключимое недуга врачеваніе пріяти, а не тяжко спасенію виновное обличеніе носити по премудростному оному слову: дай, рече, премудру вину и премудрѣе будетъ, ты же, яко въ послѣдняя отъ насъ досажденъ, яришися бесъ правды. Лѣпо ти убо якоже и реклъ [1]) еси о Господѣ отца ти и учи-
л. 52. теля аще и не достоинъ, но есмь бо || по даннѣй намъ отъ Духа благодати, устыдѣтися паче же свою пользу предпочести еже ко мнѣ послушаніемъ, супротивное же ти паче вмѣсто еже благодать исповѣдовати строящу твое спасеніе и полезная ти совѣщавающу; тщетнымъ поучаешися и мученія страшная на мя протязаеши, вину написуя ми еже о твоемъ спасеніи попеченіе. Но не убо любоживотна мя и удобь ужасающася обрящеши еже страхомъ яту бывшу отпасти предложенія и предати благочестіе, не убо въ сихъ ми одолѣеши, аще и всякъ видъ мученія на мя подвигнеши: студъ убо и довольно бессловесие еже пастырю смерти боятися.

---

[1]) мя

Бесчестіемъ ли убо претиши, но азъ яже въ небесиѣмъ царьствіи къ вышней взираю почести; изгнаніе ли предлагаеши, но Господня земля и концы ея; язвы ли тѣлеси нанести хощеши, но убо аще на многи стерпитъ, свѣтлѣйше вѣнчается; а еже и паче яко жити ми Христосъ и еже умрети о Немъ пріобрѣтеніе. О блаженныя воистинну, и доблія, и требогатныя души яко священный онъ испусти гласъ, Бога убо и ангелы возвесели, діявола же и бѣсы устрѣли. О мудрованія непорабощеннаго языкъ небесе касающься· человѣческо убо тѣло и аньгельско мудрованіе мужь выше прещеній, необладаему свободу имѣя. И бѣ чюдно видѣти позорище: гордый бо онъ и злоковарный льстецъ и лукавый ратникъ || діяволъ побѣждается, нашему же первоборцу и храбрнику вѣнцы исплетаются. Что бо не творяше пестрозлобный онъ лисъ, что ли не дѣяше? Наусти царя гнѣвомъ паче всякого звѣря дыхающа, подвиже ласкательство, принесе скорби и бѣды, да возможетъ поне мало нѣкако помыслъ праведнаго низвести отъ предложенія [1]) пещь искушеней, но страдалецъ не опаленъ бывъ, подвиже бурю напастей, но корабль благочестія обуревается убо, но выше волнъ бываетъ и не погружается, Духа бо благодатію окорьмляемь. И тако убо равноаньгельный онъ мужь непобѣдимый страдалецъ царскою властію отъ престола отгоняется неправедно и всякимъ бесчестіемъ и многими и лютыми ранами облагается. Пріемлетъ же отвѣтъ и достизаетъ во оземьствіе, во градъ Тверь, въ монастырь, нарицаемый Отрочь, идѣже и блаженную кончину страдальчески за Христа подъятъ отъ еже по плоти того спасительнаго Рождества отъ Дѣвы въ тысящное и пятьсотъ седмьдесятъ осмое лѣто новый

л 52 об.

---

[1]) ражже

Данилъ, заградивый уста мысленымъ львомъ, угасивый разженную искушенія пещь и якоже вторый нѣкій авсидійскій Іовъ одолѣніе терпѣніемъ поставль, искусителя побѣдивъ, теченіе скончавъ, вѣру непорочну соблюдъ, прочее ожидая вѣнца праведнаго со всѣми святыми по писанному: Богу рече о насъ
л 53. нѣчто || лучьше предзрѣвшу да не безъ насъ совершеньство примуть. Что же? Иже чюдесемъ Богъ и воистинну благій самъ и всѣхъ благихъ виновникъ, якоже рече Платонъ первый отъ внѣшнихъ: еда убо въ чюжестраньствіи попусти тому въ молчанія гробѣ затворитися на мнозѣ, никакоже нѣсть бо неправеденъ забыти дѣла правды человѣку, ниже бо самый той ходатай забвенія гробъ свѣтлыя того добродѣтелей лучи молчанія облакомъ возможе покрыти. По преставленіи бо того въ первое къ двадесятимъ, отъ созданія же мира въ седмь тысящь девятьдесять осмое лѣто, яко истиненъ страдалецъ и благочестія не бесъ крове поборникъ, въ киновію отнюдуже смотрителнѣ и не кромѣ нужды добрыя дружины въ малѣ яко разлучився не хотя, паки Божіимъ мановеніемъ свѣтлодароносимь, яко непобѣдимъ храборникъ и изященъ возвратився къ намъ мертвъ побѣдитель вѣнцемъ страданія свѣтло удобряемь, сладостенъ аньгеломъ, бѣсомъ же страшенъ и своимъ благоувѣтливъ, его же честныя и многострадальныя мощи настоятель обители тогда Іяковъ со священнымъ соборомъ псальмы и пѣсньми достойнѣ почетше, яко царскую драхму или сокровище нѣкое одушевлено, не вѣмъ, како подъ землею паки скрыша, Богу, якоже мню, тако извольшу, въ созданнѣй отъ него гробницы полагають, юже самъ себѣ блаженный уго-
л 53 об. това, || въ ней же и пребысть къ пятидесятимъ четыре лѣта и мѣсяцъ десять. Но нелѣпо убо свѣтилнику мира подъ спудомъ молчанія быти по божественному гласу: якоже и градъ,

верху горы стоя, укрытися не может. Чтоже убо? Отеческое наслѣдіе царствія скипетры воспріемлетъ иже благочестія зѣльный рачитель со иже чистою того вѣрою къ Богу и свѣтомъ добрыхъ и благихъ дѣлъ предъ человѣки, яко лучами добродѣтельми сіяя, изящнѣе же во всѣхъ богодарованною тому сродною кротости премудростію и незлобіемъ украшаемь, по древнихъ онѣхъ святыхъ великому законодавцу и паки Богоотцу съ Сыномъ того и пророку, ни единому же отъ сихъ тезоимененъ по нравы тѣхъ благочестія ового убо кротость, ею же свѣдѣтельствованъ быти паче всѣхъ на земли сущихъ, овѣхъ же незлобіе и премудрость по всему, яко живописецъ нѣкій воображая и яко въ свѣтлѣйшемъ и чистемъ зерцалѣ въ себѣ показуя, державный государь нашъ и Богомъ вѣнчанный царь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Росіи самодержецъ отъ пребывающія въ немъ благодати просвѣтився, пресвятаго Параклита вышнимъ вдохновеніемъ наставляемь. По совѣту, иже о Господѣ отца своего и богомольца киръ Іосиөа, патріарха, повелѣваетъ убо цѣльбоносныя и честныя мощи страдальца пренести во обители въ созданную отъ блаженнаго великую церковь || Спасителя нашего и просвѣтителя Исуса, л 54
еже на святемъ версѣ Өавора преславный того восходъ внегда вевелѣнныя того славы божества малу зарю обнаживъ ученикомъ боголѣпный лица зракъ преобразивъ воскресенія таинъство открывая. Отсюду что? Настояй бо обители тогда Илія игуменъ со священнымъ соборомъ и со множествомъ народа должное Богу благодареніе отдавше и святаго всенощнымъ стояніемъ и лѣпыми благохваленіи почетше, отъ земныхъ нѣдръ вземлютъ мощи и со всяцѣмъ дароношеніемъ и честію подобною поставляютъ въ велицей церкви Владычня Преображенія отъ созданія мира въ седмь тысящь сто пятдесятъ

четвертое лѣто, маія въ 30 день, въ ней же и пребысть шестолѣтное время, благодатныхъ лучь сіяніемъ Утѣшителя осѣняемь, яко кипарисъ мироухаценъ неизреченными нѣкими и невещественными араматы облагоюхая всѣхъ вѣрою приходящихъ. Что же убо самодержецъ, въ немъ же паки тойжде и единъ Духъ дѣйствуяй есть, якоже речеся отъ сущія въ немъ благодати движимь, ревностію божественною распаливъся помысливъ еже бы возвратити въ царствующій градъ ко утвержению того не праведно завистію клевещущихъ отгнаннаго отъ престола, егоже зліи дѣлателе яко въ дубравѣ древянѣ секирами льстивными языки ихъ оть паствы духовныя расѣкоша, вкупѣ же и въ ровѣ забвенія покусишася затворити,
л. 54 об. словесы праведнаго || яко остномъ стрѣчеми не терпяще? И таковое убо самодерьжцу помысливщу, сообщаетъ абіе совѣтъ предреченному святѣйшему кирь Іосиѳу патріарху и того обрѣтъ содышуща такожде и усерднѣйша поборника вѣрою ко святому горяща, молитву же и благословеніе отъ него пріемъ, на дѣло абіе убѣдися; не инако же бысть по суду Владычню, но града убо оного, о немъ же блаженный подвизався царского гнѣва стремленіе отвратити зань же и осужденъ бысть чашу смертную испити, глаголю [1]) же и великаго Новаграда того бо архіерея призвавъ царь пресвященнаго Никона митрополита, мужа и того добродѣтель почитающа, правы убо благими и разумомъ украшена, православіемъ же всяческимъ и премудростію высокою пресвѣтла, иже и крайнія ради того добродѣтели и жительства опаснаго вскорѣ по сихъ за еже ко святому тщанія потружденныхъ мзду пріятъ престолу того намѣстникъ бывъ, вышнимъ мановеніемъ царьствующаго града

---

[1]) пресловущаго.

и всея Росіи первопрестолникъ поставленъ. Того убо избравъ, съ нимъ же и нѣкоего благородна отъ бояръ съ прочими сигклита, и повелѣнія тѣмъ непраздна вручивъ, но класы человѣколюбія обилнѣ плодоносивъ, посылаетъ во отокъ окіяна въ великую лавру вселеньскихъ молитвенникъ и чюдотворцевъ Зосимы и Саватія въ Соловки, идѣже блаженнаго страдальческое почиваше тѣло, сущимъ ту инокомъ богатодавецъ обиленъ бывъ, заповѣдавъ посланнымъ не со областію или повелѣніемъ, ниже || дерзостію како любо коснутися живо- л 55.
пріятному гробу святаго, но яко къ живу сущу по смерти рукописательное свое моленіе посылаетъ сице: пріиди, рече съ миромъ во своя си, о божественная и препѣтая и воистину богоблагодатная и аньгеломъговѣйная главо, дивный во святыхъ страдалче и святителю, невѣста убо всѣхъ Бога и Владыки царьствующихъ царя Христа церкви, желая тобою украситися, проситъ своея доброты благолѣпія; пріиди убо, даруй себе желающимъ тя любовію, и да не возразитъ прошенія прародителя моего къ тебѣ дерзнутое согрѣшеніе; сего ради азъ преклоняю честь моего царьствія, подстлавъ червленую багряницу честнымъ ти стопамъ и чело къ земли приложивъ твоимъ колѣномъ касаюся, прося себѣ же и людемъ своимъ полезное и оному прощеніе, иже нерассуднымъ насилованіемъ зависти нанесеному на тя согрѣшенію, остави, о божественнаго свѣта свѣтилниче и изящный о молящихъ ти ся благодерзновенный молитвениче, христоподобною ти нрава кротостію, оному еже въ тя безотвѣтное, пучиною покрывъ твоего незлобія; сего ради повинухъ всю мою власть къ богопрославленому ти величію, и кромѣ всякоя нужды не повелѣваю, но молю ся боготворному ти чадолюбію: о боговѣнчанный, и богомудрый, и богосіятельный воистину, и священнолѣпный честный верше, па-

стырю добрый, воспріими молюся усердіе, и да не суетно и
л 55 об. тще будетъ, || ниже да возвратиши мя посрамлена, блаженный страдальче и учениче Христовъ присный. Таковѣми убо и множае сихъ моленій скончавъ писаніе и запечатлѣвъ то, вдаетъ посланнымъ, заповѣдавъ имъ положити е на персѣхъ святаго прежде единого дне всенощныхъ стояній. Якоже убо достигоша во обитель посланніи и чюдотворному гробу страдальца поклонишася, повелѣнное имъ отъ царя исполниша, всенощное убо стояніе свершивше со многою свѣтлостію, таже по послѣдованію всего священнодѣйствія, приходитъ съ подщаніемъ предреченный архіерей великого Новаграда со священнымъ соборомъ ко гробу блаженнаго, послѣдующу ему всему людскому множеству, и окрестъ всѣмъ ставшимъ со многимъ страхомъ и говѣніемъ, глубоку же бывшу молчанію, пріемлетъ убо отъ раки блаженнаго царское писаніе и начатъ чести во услышаніе всѣмъ, яко къ живу сущу праведному со многимъ говѣніемъ. Прочтену же бывшу писанію, много умиленіе постиже слышащихъ, плачь же неутѣшимь и нестерпима печаль бываше сущимъ ту инокомъ: тщету бо велію себѣ вмѣняху, еже взятися отъ нихъ мощемъ блаженнаго. Тѣмъ же и яко пчелы окрестъ раки окружающе со многою жалостію къ персемъ святаго припадаху, горящею же вѣрою и теплою любовію снѣдаеми, источники слезъ проливающе соумертвитися
л. 56. живымъ мощемъ страдальца ищуще. Не остави, || вопіяху жалостнѣ, чадъ своихъ, о отче блаженный, вѣси убо страхъ присно отъ бѣсовъ належащій и неизмѣнную къ намъ рать, тѣхъ неистовства вѣси тѣлесное и злолютное стуженіе и удобь поползаемое и къ злобѣ текущее; да яко же убо въ тлѣннемъ семъ и прелестнемъ житіи, внегда наставникъ бяше и вождь о Бозѣ нашего спасенія, сице паче нынѣ да не оставиши стадо,

еже отъ души возлюбилъ еси, и священныя сея ограды, идѣже еваньгельски духомъ порожденъ бывъ, Господеви всѣхъ и Царю и Богу обѣты воздалъ еси и отъ юности равно отцемъ въ добродѣтелехъ подвиги понеслъ еси. Таже что? О побѣды безоружныя: одолѣваетъ убо плачю иноковъ царя смиреніе, преклоняется страдалецъ къ того моленію, вдаетъ себе посланнымъ. Приступаетъ же абіе святитель любовію растворенымъ страхомъ содержимъ, къ персѣмъ припадъ блаженнаго и довольнѣ страдальческое тѣло теплыми слезами обліявъ и лобызавъ радостнѣ, повелѣваетъ и прочимъ священнаго лика коснутися священному ковчегу со всяцемъ благоговѣніемъ. Они же радостію вкупѣ и боязнію опрятуеми, ово убо за полученіе, ово же достоинъства ради лежащаго трепещущими руками и душами любящими, якоже аньгели нѣцыи плотьстіи служапце, страдальца христоподобному образу священный того ковчегъ подъемше на главы своя, со свѣщами и каньдилы во уготованный тому корабль несоша благодарьственными пѣсньми || Бога же и святаго воспѣвающе, и бѣ чюдно видѣніе, радость бо неизглаголанна содершаше богатьство пріемлющихъ, скорбь же паки неутѣшима отъятымъ сущимъ неистощимаго сокровища: по вѣре же обоимъ мзда душевное спасеніе. Послѣдъствующе убо вси сущіи ту, провождающе святаго, достигоша пристанища и по единому кождо ихъ священнымъ мощемъ блаженнаго припадаху, болѣзненѣ глубоко нѣкако отъ среды сердца воздыхающе, источники слезъ проливаху, любезное имъ и превожделѣнное отца многострадальное тѣло, сосудъ духа, горящими каплями окропляху, безгласными восклицаніи терзающеся умиленнѣ, послѣднее цѣлованіе отдающе, сѣтованнѣмъ лицемъ дряхли нѣкаки и уныли слезамъ сущимъ во очію, возвращахуся во обитель, яко веліе нѣчто припо- л. 56 об

*

губльше и даннаго имъ отъ Бога дара отщетени бывше, васнь же яко нѣкое бы мало утѣшеніе отъ печали имуще часть оставшую мощей святаго, и сія убо иноцы. Реченный же святитель со иже съ нимъ сущими яко пріобрѣтель нѣкую премирную, иже превыше всѣхъ видимыхъ смиренія, похитивше, носяй святаго корабль уготоваша, протягше и вѣтрила, яко готово уже въ руку имуще къ послуженію святаго работу твари дыхати воздуха пошествію, молитвамъ великого надѣющеся, самого того явѣ яко непрелестна коръмчія имуще, пути
л 57 касаются. И сице убо || пучину моря благостройно преплывше, отъ веси въ весь и отъ града во градъ съ честію многою и псалмопѣнія преятви и прочимъ дароношеніемъ царьствующаго града достизаютъ. Увѣдевъ же о семъ, теплый вѣрою ко святому самодержецъ предвоспомянутому бо оному патріарху Іосиѳу, тогда уже ко Господу отшедшу, благовѣрный же царь со священнымъ соборомъ и еже о немъ честнаго сигклита и со бесчисленымъ множествомъ народа изыдоша въ срѣтеніе святому вдалѣе яко тріехъ поприщь, и видѣніе бѣ преславно: яко же небо украшаемо звѣздами, сице поле тогда свѣщнымъ покрываемо свѣтомъ и молъніялучны испущаше заря солнечныя превосходяще луча. Егда же приближися и узрѣ царь чюдотворивый гробъ праведнаго, возвеселися убо и зѣло радостенъ бывъ благодатнымъ того пришествіемъ освященъ, и быстрыми ногами текъ преклонивъ царствія высоту и на земли падъ достойнымъ святаго поклоненіемъ почетъ, таже отверзе обрадованнѣ ковчегъ, обрѣте его яко кринъ въ виноградѣ цвѣтущь и яко неувядаемый красующься цвѣтъ, преславно нѣкое и неизреченно благоюханіе издающь, облобызавъ того вся уды и радостными слезами наводнивъ; радуйся, взываше, о боголюбезная и христоугодительная главо, сущій въ человѣ-

цехъ аньгеле на земли бесплотный и нынѣ уже небесный воистинну ликовниче, священнѣйшій отче и подражателю Христовъ присный, новый того благодати богопроповѣдниче, || возлюбивый паче царскихъ сокровищь того поношеніе, вниди нынѣ въ Богомъ данное тебѣ достояніе, воспріими престолъ, иже тебе ради многа лѣта скорпящь разлученіемъ, да не къ тому сѣтуетъ прочее, аще бо и рвеніемъ истаявшія на тя льстивіи завистницы въ малѣ яко вепрь дивій озобаша красоту церковнаго благолѣпія, по убо паки та нынѣ Божіимъ мановеніемъ воспріемлетъ свое украшеніе. Таковѣми убо тогда царь и множае сихъ ублаживъ святаго благохваленіи, повелѣ нести къ царьствующему граду со многимъ дароношеніемъ. Вси же убо тогда иже различными недуги одержиміи съ вѣрою прикасающеся чюдотворнѣй рацѣ блаженнаго, яко отъ источника нѣкоего приснотекущаго почерпающе здравіе, исцѣлевахуся; и тако убо несоша святаго въ соборную великую церковь Божія Матере честнаго и славнаго ея Успенія и поставиша на деснѣй странѣ близъ [1]) царева въ лѣто 7160-е, идѣже и нынѣ благодатію Христа Бога исцѣленія бесчисленая источаетъ всѣмъ вѣрою притекающимъ. Се убо нашего страдальца натрижненіе, сицево житіе, таковы подвизи: въ чювьственнѣмъ бо тѣле на земли, яко аггелъ со человѣки поживе, паки на того слово возвратився на немъ сладцѣ себе упокоитъ, приближися первому свѣту, свѣтъ и самъ и соль бывъ человѣкомъ, по божественному гласу, служитель бысть таинъ Божіихъ || жертву вознося словесну и богопріятну души спасаемыхъ, паче же себе священъствовавъ яко великъ нѣкій всеосвященъ даръ принесъ себе архіерею великому, уста бывъ того по писанному: аще, рече, возвра-

л 57 об

л 58.

---

[1]) мѣста

тиши заблудившее отъ пути его, устрою тя въ любимыхъ моихъ и предъ лицемъ моимъ станеши, и аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Сіе дѣло, иже въ настоящей жизни того житія, сице насладися миръ сей оного добродѣтелей, сице къ горнему миру и къ вѣчней радости Владыка того предпославъ, толикихъ добродѣтелей дароносима свѣтлостію, таковѣми благодатьми сіяюща. Такова намъ свѣтилника въ нынѣшнемъ родѣ показа милостивый Господь Богъ, прославляемый во святыхъ своихъ. Но аще и въ послѣднемъ родѣ, но лѣты убо послѣдній, а не къ достоинъствомъ, якоже и великій онъ священноглагольникъ и таинникъ не созданныя святыя Троицы избранный сосудъ божественный Павелъ, послѣдній отъ апостолъ лѣты, болій же и первый честію всѣхъ святыхъ, и сему не отметаемь свѣдѣтель великій учитель вселеннѣй, иже во истинну всезлатый душею и языкомъ, тако и сей святый въ кончинѣ убо вѣка послѣдній отъ многихъ лѣты, но ничимъ же остаетъ добродѣтельми же и дарованіи отъ бывшихъ древле великихъ святыхъ и нѣкимъ убо точенъ есть же инѣхъ и лихоимъствуетъ, глаголю же, исповѣданія вѣнцемъ и
л. 58 об. цѣломудрія натрижненіемъ. || И убо потребная въ словесѣхъ поелику мощно отъ насъ, великому учинено бысть: воспріемлетъ бо уже похваленіе, аще и на мнозѣ скудно отъ подобнаго, но не о семъ умалити хощетъ слово оного величія. Кто же убо и возможетъ такова храбника похвалити по достоинъству, или кто того доблести исплести дерзнетъ достойная воздаянія и къ бесчисленнѣй пучинѣ любопритися? Кій же ли бренный языкъ требогатныя оныя души похвалы по лѣпотѣ послушателемъ исповѣдати возможетъ, превосходятъ бо всяко человѣческо вѣнценосительство? Но ельма и тому добре вѣмъ

любезно, якоже и Богу, противу силѣ, подобаетъ же яже и отъ дѣлъ чести тому сопринести, аще не мѣдь всуе звѣнящи вмѣнитися хощемъ, никое же бо тому потребьство отъ иже отъ насъ похвалъ же и плесканій, ничто же отъ насъ хощетъ точію благомысліе, намъ же долгъ вкупѣ и похвала совершаемое и душамъ пользы ходатайственно. Тому же убо слово о добродѣтелехъ плодоношеній, аще поистиннѣ почести того усердъствуемъ, всяко же усердъствуемъ, себе же благи сотворимъ ко оного житію, елика сила воображающеся, сице по лѣпотѣ торжествуемъ, сице онъ радуется отъ насъ прославляемь. Но убо чему тя прирекъ достойнѣ нареку, о божественная, о богосіятельная и священная главо, пастырю добрый, положей || душу о овцахъ, бодреный чредоначалниче, л. 59.
новый боговидче? Не убо же яко онъ на сокрушаемыхъ но на сердечныхъ скрижалѣхъ богописанный законъ духа пріятъ во спасеніе новому Израилю христоименитымъ людемъ Божіимъ. Велика убо и того главизна же и верхъ святыя оноя души, яко потребитися изволи отъ книги животныя о спасеніи іюдейскомъ, но онъ убо погибнути съ ними, супротивное же ты паче другимъ спасаемымъ о тѣхъ, яко истинный пастырь душу, положилъ еси, яково убо еже жити тебѣ по Бозѣ и умрети о немъ бысть усердіе. О свѣта трисолнечнаго и безлѣтнаго свѣтильниче богосіянный, мысленаго востока заре всесвѣтлая, глубино смиреномудрія, добродѣтелей сокровище, многою бо процвѣте благодатію, достойное же благодати показа любомудріе, и въ мертвеннѣ тѣлеси къ бесплотнымъ силамъ ретяшеся, съ ними же божественнаго трисіятелнаго свѣта огнезрачному престолу предстоиши, богоначальнаго оного сіянія лучею невещественно озаряемь неизреченныя славы наслаждаяся присно! Поминай стадо, о немъ же многи труды и болѣзни и смерть неправедну же и бес-

честву подъялъ еси. Поминаемъ же и мы чада твоя великихъ твоихъ напастей и скорбей, ихъ же о благочестіи претерпѣлъ еси, и твоего бесъ правды за правду изгнанія новаго мученичества усерднаго и доблественнаго поистиннѣ бескровнаго
л. 59 об за Христа страданія, || Ему же нынѣ со многимъ и неизглаголаннымъ предстоиши дерзновеніемъ. Молися и намъ, празднующимъ любовію радостный и свѣтоносный день пренесенія цѣльбоносныхъ и честныхъ мощей твоихъ, не отлученомъ быти небесныя оноя радости, идѣ же веселіе бесконечно и гласъ празднующихъ беспрестани, яко да и мы тебе ради и съ тобою, якоже желаемъ, ближьше и яснѣйше озаримся и не насыщаемаго оного свѣтозаренія насладимся. Се тебѣ отъ нашея худости грубый начатокъ словесъ убогаго нашего смысла изрядное о тебѣ подвигшагося любовію приимши, милостивно назирай свыше, о страстотерпьче, и отпусти дерзнутое, милость подая нашея грубости ненаученію, иже и любовь вѣдый силу превосходящу. понеже духовныя ти паствы словесное овча и ограды оноя святыя, идѣже ты еси отъ земнаго въ небесное воинъствовати царю силамъ вписанъ бысть, и твоея любве стрѣлою уязвенъ худый сей словесный даръ ти принесохъ; ты же, о чадолюбезная воистинну душе, яже о Бозѣ сроднымъ присвоеніемъ [1]) любезно пріими и твоихъ молитвъ предстательствомъ одержащихъ мя лютыхъ свободи, студныхъ страстей стремленіе дивіихъ звѣрей образомъ на мя нападающихъ отгони, яко да неусыпныхъ ти молитвъ жезломъ руководимь житіе безблазнено прейду и получивъ достойну милости кончину со благимъ упованіемъ невозбранно
л. 60. прешедъ начала и власти || темныя узрю и азъ неприкосно-

---

[1]) яко отецъ любочаденъ сие

венныя оноя славы доброту неизреченную, и да сподобимся въ страшный онъ день пришествія Христова усрѣсти его на облацѣхъ Судію и Зиждителя нашего благодатію его и человѣколюбіемъ и иже преестественно и несказанно выше всякого созданнаго ума и слова рожльшія Его неизреченно Владычицы нашея и всея твари Госпожи и Царицы неискусобрачныя Приснодѣвы Богородицы Маріи заступленіемъ и молитвами, Юже яко едину отъ родовъ всѣхъ избранну пронареченную прежде вѣкъ безъ рассужденія вышшую всѣхъ тварей Царицу всяко дыханіе и всяка тварь прославляетъ со единороднымъ ея Сыномъ, Ему же слава со безначальнымъ Его Отцомъ, купно же со вкупорасленымъ Ему пресвятымъ и благимъ, равносильнымъ и сопрестольнымъ, единосущнымъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

|| Всесильный и неизреченный Боже, въ трехъ составехъ, л. 60 об.
отъ всея видимыя и невидимыя твари покланяемый! Ты еси всякоя благости начало и вина, поспѣшеніе же и совершеніе Благоволивый намъ сіе дѣло начати и въ пристанище совершенія со смиреніемъ [1]) достигнути, Тебѣ единому, непостижимому Богу моленіе и благодареніе возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, спаси душу потрудившагося въ сицевыхъ со смиреніемъ и елико яко человѣкъ согрѣши, Ты же, яко многомилостивый и непамятозлобный Богъ, прости и недостатокъ его въ сихъ и въ прочихъ, Христе Спасе, человѣколюбче, наверши. Но и къ ползѣ души его приложи, и въ часъ исхода душу кротко разлучи отъ

---

[1]) Мирно.

плоти и отъ лукавыхъ бѣсовъ избави. Въ первый же часъ тысяща лѣтъ, въ онь же всѣмъ потрудившимся воздаси, мѣру добру, наткапу и потрясну и преливающуся на лопо его, яко человѣколюбецъ, даждь. Яко тебѣ подобаетъ всяка слава, честь и поклоняніе и велелѣпіе со безначалнымъ Ти Отцемъ и со Пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь [1]).

---

[1]) Молитва эта (на л. 60 об.) писана почеркомъ, нѣсколько отличнымъ отъ обычнаго почерка Герасима Фирсова.

Проложное житіе св. Филиппа, митрополита Московскаго и всея Руси, и сказаніе о перенесеніи его мощей.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 1083, бывшей Соловецкой библіотеки № 973, л 61—62 об).

|| Въ той же день пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Русіи. 61 л.

Блаженный Филиппъ родися въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7015 при державѣ благовѣрнаго и великаго князя Василія отъ благочестиву и славну родителю: отца, именемъ Стефана, по рекломъ Колычовъ, [1]) благороденъ же и свѣтелъ, свѣтлость же не рода, глаголю, но благочестія утвержденіе и въ дѣяніихъ изящное, имѣя сопряжену себѣ по закону, яко лозу благоплодную, супругу, именемъ Варвару, подобну тому въ добродѣтелехъ. Родиста же сего блаженнаго отрока и нарекоста имя ему во святемъ крещеніи Феодоръ, воспистаста же и во страсѣ Божіи и вдаста въ наказаніе божественнаго писанія. Онъ же, аки губа воду почерпе, въ малѣ времени много приплодивъ ученіе остротою разума, кротокъ же бѣ зѣло и цѣломудръ, ошаяся издѣтска обычнаго юннымъ мудрованія, убѣгая отъ нихъ, яко отъ пламени, любя же зѣло чистоту и молчаніе, и прилежа чтенію божественнаго писанія, и оттуду душею просвѣщашеся и разсмотряя нестоятельнаго сего житія суету. Воспріемшу же Росискія державы царскія скипетры благовѣрному царю Іоанну, сыну предреченнаго великого князя Василія, и въ того царское служеніе Феодоръ съ прочими благородными вчиняется и царемъ любимъ бываетъ сущія ради въ немъ добродѣтели. Доспѣвшу же ему въ триде-

---

[1]) отъ царского синклита бѣ

сять лѣтъ плотскаго возраста, уязвився божественнымъ желаніемъ, страненъ бываетъ мирови и бѣгунъ достохваленъ отъ своего отечества, и сшедъ отъ своего отечества [1]), благодати того наставляющи, достиже въ великую лавру, иже въ понтѣ океяна, преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, вселенъскихъ молитвеникъ. Пріятъ же бывъ настоятелемъ обители и всякъ трудъ подъятъ во монастырскихъ служеніихъ, никимъ
л. 61 об. же знаемъ, || работая лѣто и полъ со всяцемъ покореніемъ. Таже духомъ разгорѣвся и ревнуя поревнова, еже Христовъ воспріяти яремъ и духовнымъ черниломъ обагрити ризы своя и къ пастыревымъ ногамъ со многимъ умиленіемъ припадъ, молится причтенъ быти къ богоизбранному ихъ огражденію. Настояй же обители тогда Алексій постриже того во иноческій образъ, и вмѣсто Ѳеодора Ѳилиппъ нареченъ бысть и вданъ бываетъ въ послушаніе Іонѣ, нѣкоему священноиноку, мужу дивну и Богу единому живущу. Всяку же службу въ послушаніи прошедъ со всяцемъ смиреномудріемъ, инокъ искусенъ и образъ всякоя добродѣтели бывъ, таже безмолвія распалився желаніемъ, исходитъ на тризну молчанія того же острова о...лное избравъ селеніе и до конца очиствъ умъ извѣстнымъ внима(ніе)мъ, житіе высоко не мала лѣта поживъ, въ киновію возвращается, девять же лѣтъ по возвращеніи пребывъ и всѣми любимъ бывъ, на начальственное свѣтило возвышается; рукоположеніемъ Ѳеодосія, архіепископа великого Новаграда настоятель обители, вмѣсто предреченнаго Алексія, поставляется, Алексію бо немощи ради старѣйшинства отрекшуся. Лѣта же не мала на игуменьствѣ пребывъ, тяжько си вмѣняше хвалима и почитаема себе видя отъ всѣхъ, старѣйшинство оставль, паки

---

[1]) На полѣ исправлено: отъ царствующаго града.

къ безмолвію устремляется, перваго селенія сотворивъ посѣщеніе. Паки же Алексій на старѣйшинство возводится, лѣто же и полъ пребывъ, ко Господу отшедъ, исполнивъ мѣру отецъ своихъ, паки блаженный Θилиппъ понужденъ бывъ и не хотя моленію братіи повинувся по благословенію святителя начальству касается. Лѣто же доволна пребывъ, церковь каменну воздвиже въ похвалу Божія Матере, честнаго ея Успенія, || верху же ея и л. 62
святымъ: Предтечи и Крестителю и страстотерпцу Димитрію, къ ней же и трапезу велику единостолъпну совокупивъ, таже велику церковь воздвиже каменну красну въ славу Христу Богу еже на святемъ версѣ Θавора преславный Того восходъ, къ ней же храмъ во имя преподобныхъ Зосимы и Саватія совокупивъ и архистратига Михаила и инѣхъ четыри на высотѣ храма соgради и многи службы благостройны въ потребу монастырскую созда; всѣмъ же собою всякоя добродѣтели образъ бысть. Таже по суду Божію на святительскій престолъ возводится царствующаго града Москвы и всея Русіи первопрестолникъ поставленъ бысть. И тамо любовное навершая къ преподобнымъ Зосимѣ и Саватію въ патріархіи храмъ во имя ихъ возгради. Нѣкогда же благочестивому царю Іоанну, завистію лукаваго врага отъ праваго на горшее яко человѣку мало уклонившуся, царство бо свое странно нѣкако и не составно раздѣлити восхотѣ, и отъ сего неповинныхъ много крови пролитіе бысть, блаженный же со всяцемъ дерзновеніемъ царя о семъ поучая обличивъ и многими лжами къ нему оклеветанъ бывъ и отъ престола со многимъ бесчестіемъ и ранами царскою силою отгнанъ и въ заточеніе во градъ Тверь, въ монастырь святыхъ тріехъ отрокъ посланъ бывъ, и тамо блаженную кончину за Христа страдалчески подъятъ: сановникъ бо нѣкій, Малюта именемъ, прослутіемъ Скуратовъ, отъ царя посланъ бывъ, иже съ

лестію къ праведному пришедъ, благословенія царю на дѣло недостойно благословенія прося, и заятъ подглавіемъ страдалческая святаго уста И тако предаде духъ свой Господеви въ лѣто 7078, декабря въ 23 день, и погребенъ бысть въ земли
л. 62 об. во Отрочи монастыри. || По преставлении же его въ двадесятъ первое лѣто повелѣніемъ благочестиваго царя Ѳеодора пренесены быша честныя мощи его отъ града Твери во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія настоятелемъ обители тоя Іяковомъ игуменомъ и положены во уготованнѣй гробницы отъ святаго. Пребыша же въ земли 54 лѣта и мѣсяцъ 10 и оттолѣ повелѣніемъ благочестиваго царя Алексія и по благословенію патріарха киръ Іосиѳа пренесены быша настоятелемъ обители Иліею игуменомъ въ созданную отъ святаго церковь Господня Преображенія въ лѣто 7154 маія въ 30 день, въ ней же пребыша шестолѣтное время, яко кипарисъ мироуханенъ неизреченно нѣкое благовоніе испущая. Таже паки Божіимъ мановеніемъ и того же благочестиваго царя Алексія повелѣніемъ пренесены быша отъ обители въ царствующій градъ Москву Никономъ, митрополитомъ великого Новаграда, и поставлены быша въ соборней церкви Божія Матере, честнаго и славнаго Ея Успенія на деснѣй странѣ, близъ мѣста царева въ лѣто 7160, идѣже и нынѣ благодатію Христа Бога исцѣленія бесчисленная источаютъ всѣмъ, приходящимъ съ вѣрою.

Слово похвальное на память преподобнаго и богоносснаго отца нашего Іоанна, списателя Лѣствицы.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 1011, бывшей Соловецкой библіотеки № 901, л. 204—221).

Слово похвално на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Іоанна, списателя Лѣствицы.

Якоже солнце во дне обилно сіяетъ и луна нощи просвѣщаетъ и миро благовонно носящихъ е облагоюхаетъ, тако и виноградъ входящихъ плоды снѣдными насыщаетъ, житія же святыхъ и поученія душевныя намъ ползы источникъ присно-текущій источаютъ. И солнце убо и луна, есть нѣкогда, облаку темну подступившу, скрываются, и миро истощевается, и виноградъ, егда обранъ будетъ, смиряется; источникъ же онъ животворный никогда же оскудѣваетъ, но присно изливается, отнюду же и дивныя намъ породы рѣки, не якоже райскія источники четыре точію, но сихъ несочтанно множае, не землю чювственную, но душъ нашихъ сухоту обилно напояютъ и къ мысленому воздвижутъ благоплодіе, жизненымъ и скорбнымъ путемъ шествовати насъ наказующе. Жизненый же, глаголю, за иже на небесѣхъ щадимаго ради упованія, скорбный же за добродѣтель, жестокаго ради ея вкупѣ и приболѣзненаго, ихъ (?) же ходящихъ руководствующе, въ небесныя оны возводятъ обители, яко наставницы и пастыріе истинніи словесныхъ Христовыхъ овецъ великими тѣхъ гласы, яко звизданьми пріемльще, отъ нихъ же единъ, иже намъ вина слову, богонаученный риторъ благодати тезоименитый Христовыхъ воинъ, руководитель и наставникъ непрелестный, иже бѣсовскихъ коварствъ и злохитръства обличитель и побѣдитель до- л 204.

л. 204 об стохвалный, || духодвижимый арганъ, сладкопѣснивая цѣвница и труба богодохновенная или, да паче истиннѣйше, громъ небесный, устрашая и расточая лукавыя бѣсовь соньмы и немощное тѣхъ ополченіе, иже паствы Христовы хранитель неусыпный, житіемъ прежде языка глаголяй и словомъ по житіи вопія языкомъ, яко пращею, и словесы, яко каменіемъ, метая на лукавыя ратники, новый Давидъ, не якоже опъ древле Голіяѳа низложь, мечь того обрѣтъ [1]) и заклапію ратника, но мысленаго Голіяѳа, иже въ гордыни своей вселенною (?) потрясти хвалящася и на Творца своего въ безумiи вземшася, его же пророкъ обличая глаголаше. помыслиль еси, рече, въ сердцы своемь, яко выше звѣздъ взыду и престолъ мой поставлю на облацѣхъ, и сего ради чюжда бывша божественныя оноя и не приступныя славы озаренія и вмѣсто свѣта тьма, и отъ ангель въ змія претворшася со иже подъ нимъ началы же и властьми и со всѣми того пагубными силами, иже злобѣ содѣтели бѣгствомъ добраго и намъ ходатае съ толикимъ удобствомъ и многою свѣтлостію толико ратникъ люто множество и вся полки оны дивія, не во броня желѣзны оболчены, но вмѣсто всякого всеоружьства естествомь довлѣюща, мой соодолѣ и побѣди трехраборникъ, задуши тричастное, яко и сокровище ихь истощи и корысти плѣни и сосуды тѣхъ расхити не точію же, но и заключеніемъ и студомъс упостаты обложи и конечнѣе разгна и иссѣче и умертви и въ землю смиренія погребе, якоже древле нѣкто египтянина въ песцѣ. И еже чюднѣе, яко не
л. 205. точію побѣде || дивенъ бывъ, но и о премудрости, якоже воевода нѣкій благоискусный, присно своимъ о брани бесѣдуя и отвсюду пріуготовляя и ратныхъ ополченіе. Сице мой побѣдо-

---

[1]) потребенъ ему (приписка на полѣ).

носецъ, руководитель Христова полка, не точію бо онъ на гордыхъ онѣхъ и лютыхъ супротивоборцевъ явьственнѣ и храборъ сія побѣду удержа, яко кречетъ нѣкій или орелъ небесопаренъ выше ловящихъ сѣти [1]), но и мнозѣмь побѣде виновенъ и вѣнцемь ходатайственъ бывъ, лести и пронырства злобы онѣхъ обличивъ, и яже со истинною образованія многокозненныя мрежи ихъ по мысленому воздуху тощно простертыя и повсюду всеоружьствомъ духа вооружи и упремудри духовѣщателными того и богоначертанными ученіи познавати пестрозлобная льстивыхъ коварьствія хотящимъ съ ними мужески братися иже и еще съ бренною плотію воинствующимь царю духовомь Христовымь воиномь, якоже коръмчій нѣкій бодръ духовомъ, искусенъ боренія по воздуха шествію протязая вѣтрила или яко врачь лѣчьбонапоятелный премудръ, коегождо недуга образы повѣдуя и подобное времяни и струпа ключимое прилагая лѣкованіе. Которыихъ цвѣтникъ тако, рцы ми, красенъ цвѣтовь различіемъ или кій царскій вѣнець тако каменіемь и бисеромъ сіяетъ, якоже церкви того ученіи? Кого же ли имуть, иже горамъ постигшей верхи и на безмолвія небеси стоящіи ангельскому оному невещественному житію законоположника и наставника? Кто тѣмь уставь и правило и образъ и помозатель? И аще далныя оны еѳіопы || вопросиши, кто иноческихъ натри- л. 205 об
женій медоточный источникъ премудростныхъ ученій, рекутъ истинное и отвѣщають свѣтлымь гласомъ со удивленіемь, яко сей есть божественный мужь, паче же на земли плотный ангелъ или херувимъ многоочитый за премногое премудрости и превосходящее разума. Кто же ли той, его же не вѣмь? Како нареку прочее, да не отъ ноктей левь похвалится, ибо и се

---

[1]) возлетѣ.

великъ входъ похвалъ еже побѣждати со всякимь изрядствомъ исправленей величеству слова благославна, и побѣжденіе се тмами похвалъ есть свѣтлѣйше, яко садъ нѣкій божественный гобзованень или рая мыслепаго древо благоплодное, питая насъ присно невещественною пищею, его же плодъ въ гортани вкушающихъ паче всякія земныя сладости. Но еже похваленіе отдати подобнѣ . . . . ангелъ бо единѣхъ точію и въ лѣпоту. Како убо ему же не бѣ достоинъ весь мирь, колико отъ иже въ мирѣ сущихь бренныхъ устъ приносимое премирному и небесному ключимо будеть похваленіе? Превосходить бо всяко вѣнценосителство, яко же велиціи они тріе Троицы ученицы и миру свѣтилницы· овъ убо высоты ради учительства и правости велѣній и не заблуднаго ради богословія столпъ высокъ огненъ показася зрящему, его же сиринь онь удивилься видѣнію; овь же витіиствомь, яко огнемъ дыхая, яко хврастіе удобь палимую огнемъ пещь злославныхъ попаливъ еретическая злобѣсныхъ бѣсоученія; овь
л. 206 паки, яко велика || нѣкая и (?) злата духа труба вселенныя концемъ проповѣдникъ покаянія, его же Христова и Павлова уста рекошася и кождо ихъ дѣломъ тезоименно пріятъ званіе. Сице сей, солнце церковное, яко луна свѣтлая воссія сущимь во тмѣ невѣденія, иже равночислено намь Христова по плоти возраста къ небеси восхожденіе утвердивый, богописанныя оны и святителныя скрижали начертавый, ими же яко степеньми нѣкіими лѣствичными добродѣтельми, даже до небесныхъ дверей возводя произволяющихъ, оть дѣлъ пріемъ нареченіе, превождѣлѣнное намъ и честное имя Іоанна, глаголю, острый духа мечь и душамъ сладкую снѣдь дивнаго аньгеломъ и человѣкомъ свѣта. Се есть вина слову, аще и что любо возможемь со благохваленіемь исповѣдати о святаго величіи,

аще и не по оного неизреченному и невещественному житію, но ихъ же присѣдимъ днесь словесы научитися, елико же воспріемлемъ. Вѣмы бо и мы, елицы настоящимъ свѣтлоносіемъ освятихомся или вмалѣ убо и пріемше зарю богопрославленнаго того великолѣпія, яко слово убо приступати сущимъ паче слова не можетъ, якоже ни око на солнце зрѣти неуклонно и глаголати убо нѣсть, яже выше слова всякого пѣти же лѣть есть и хвалити поемыхъ великолѣпное и славное. Пріидите убо, о тайнолюбцы слова, призываю бо васъ съ высокимъ проповѣданіемъ, словесный распростерше образъ воображенными еще и покровенными поставы, внутреннее оного благолѣпіе проявляя солнца свѣтлѣйши красоты добротою, отнюду же || словесы мню разумно проутвердитися, л. 206 об.
да не паче степеня ногу протягнемъ и яко корабль неутверженъ на пучину безмѣрну пустимся и своихъ неразумѣюще предѣлъ некасаемыхъ бестудно коснемся. Нынѣ же да будетъ убо свѣтло небеснымъ и земнымъ торжество. И да никто же ми приложитъ порокъ за еже паче силы дерзающу, свою бо душу азъ надеждею оною вжегъ, яко отъ нѣкоторыя твердыя и нерушимыя крѣпости умъ, душу и тѣло возложивъ тому, покушуся, елика сила, любо послушателемъ представити оного честнословія, аще и яко неискусно се и неиспытно имуще, яже о немъ глаголю же рода высоты и свѣтлости вкупѣ же и родителей благочестія преславное, великолѣпное же и изящное и рожденія того и воспитанія, еже прежде постнаго его и страдательнаго житія. Да чюдится убо никто же по словеси бо силы немощнаго ми и худаго смысла, елико и постиже страстный нашъ и растлѣнный разумъ. А еже извѣстное отъ земныхъ никто же получи и вправду достойнѣ бо, яко же мню, сія отъ насъ недостойныхъ утаишася. Вы же, о свѣт-

лое и красное торжество, пріидите всякъ санъ и возрастъ, яко пчелы, стецытеся на цвѣтовъ собраніе, иже надъ властьми и подъ властьми сущіи витіе и ритори, елицы многоученніи, и малоученіи, иже въ видѣніи и въ дѣяніи, и иже свѣтлаго священныхъ сана и блаженаго инокомъ чина и всяко дѣло проходящіи сопривнесите тщаніе и насладитеся вси пира духовнаго, не входа красотѣ чюдащеся. Но отверземъ уже слова дверь и узримъ доброту мужа, злата всякого блистательнѣйшу и самыхъ солнеч-
л 207 ныхъ лучь || свѣтлѣйшу и наше преходящу постизаніе. Приступите убо, о ликовницы, вознесемъ гласъ крѣпостію и начнемь торжество съ веселіемь, посредѣ имуще самого великаго сопредстанетъ бо.... и уяснитъ наше косноязычие и подастъ усердію силу, елико и хощу, еже подобными того учредити похваленіи, аще ли не толико, но елико вмѣщаемь провозгласити о немъ прикладная явьственымъ здѣ и сокращеннымъ словомъ.

О отверженіи мира степень 1-й.

Шестонадесятелѣтенъ сый блаженный по видимому возрасту, многолѣтенъ же по премудрости остротою разума, отреченіе и бѣгство со иже по миру миръскихъ всѣхъ сотворь, на Синайскую бо гору тѣло къ небеси же душу возвысивъ имъствомъ добраго и отверженіемь сродникъ любленія бѣгъствомъ же вещей житейскихъ и праздностію на горшее схожденія и обдержнымъ воздержаніемь. Мысли же бѣ ему мира отреченія, еже ветхаго человѣка совлещися, тлимаго въ похотѣхъ, и облещися въ новаго, обновляемаго благоразумно въ животъ вѣчный, тѣмъ же и удобнѣ терпя болѣзни добродѣтелей и, яко премудръ дѣлатель, къ небеси лѣствицу основа всяку суету видимыхъ оплева и на первый степень восшедъ,

мира отвержеся, яко льстива мздовоздателя, за любовь Христа своего благодателя.

О безпристрастіи степень 2-ой.

Умореніемъ же пристрастія и прочихъ чювьственныхъ невещественную печали юзу разрѣши и превыше скорьби и радости бывъ, ниже о наношеніихъ печали дряхлуя, ниже о благодушіи разливаяся, но въ скорби убо || радоватися во благо- л. 207 об
душіихъ воздержатися душу обучивъ; почести же и бесчестія, яко миръское чювьство, оттрясъ и въ кончину человѣческихъ вещей позрѣвъ и всему, яко явьственному суетъству зазрѣвъ, обнажися всякого земленаго пристрастія, на вторый степень восшедъ, избѣжа муки и злострастія.

О странничествѣ степень 3-й.

Странничествомъ же предстательницѣ разумныхъ нашихъ отроковицъ дерзновеніе бесчестное пресѣкъ, низлагая мудрованіе человѣческою немощію и нижша себе имѣя подъ всею тварію, помышляя же еже съ небесе насъ ради на землю странъствовавшаго и толико себѣ недостаточна нещуя къ совершенію таковыя добродѣтели, елико купѣль водная и моря величеству. Тѣмъ же божественныя любве огнемъ палимъ, вся сія пристрастныя смѣсы бѣгунъ достохваленъ бывъ, болѣзньми постничества очищаяся и въ чистоту успѣвая сердечную [1]) А яже во снѣхъ тому бѣсове, яко злохитри нѣчто показующе, никогда же пріемляше вѣдый, яко не всѣмъ, яже во снѣхъ зрѣнія суть истинна, ниже всѣмъ владычественному ума вообразуются, но единѣмъ очищенымъ умомъ и уяснена

---

[1]) отъ того же слова о соняхъ

имущимъ чювства душевная. Сего ради блаженный таковый (?) льстивныхъ льсти никогда же слагаяся, яко же богоглаголивая того рекоша уста, тѣмъ же и волею отъ отечества отгонимъ, на третій степень странничествомъ восшедъ, бѣгая мира окаяннаго. яко измѣннаго и непостояннаго.

О послушаніи степень четвертый.

И плода убо всякаго цвѣтъ въ садовіяхъ, странничество же предваряетъ душевнаго отверженія тѣломъ ядѣ показуемаго.
л 208. Тако убо совлекся || къ тризнищу сему и свое бремя на иного выю возложъ, живый сей мертвецъ. въ безбѣднѣ наставленіи лютую пучину преплывъ, сице свою волю свершенѣ умертви, яко бессловесну нѣкую и бесъ хотѣнія душу стяжавъ и родныя силы ума роднымъ души добродѣтелемъ совокупивъ, разуму убо душевное цѣломудріе соприпрягъ, остромыслію же мудрость, постизанію—правду, бодрству же—мужество совокупивъ, созда и той четыре стихіи, яко же и Богъ. И яко колесницею нѣкоею пламенною, четверицею добродѣтелей носимъ, на равночисленный онѣмь степень восшедъ, послушанія дѣлатель бывъ.

О покаяніи степень пятый.

Начинаетъ же и воззваніе крещенія, плоть убо неяденіемъ истнѣвося (?) и всенощными мольбами же и стояніи, душу же сокрушая памятію адовыхъ томленій и теплымъ желаніемъ, легкій яремъ постничества влекій, не щадя здравія тѣлеснаго, но горящею любовію бразду прочертавая добродѣтелей во всякомъ злостраданіи и еже убо сущимъ подъ чювствомъ злолютно: се оному удобно и паче сладчайше. Зане иже ко сластемъ по всему настоящаго житія пригвождаеміи темни суть

мудрованіемъ и лучамъ божественнаго свѣта непричастни всячески, слѣпы же и очи имуще своихъ душъ не могуще ко умнымъ добротамъ Божіимъ возникнути и свѣтъ видѣти истинныя воистину жизни и превыше быти видимыхъ смиренія, но яко скотяни нѣцыи весь подвигъ къ тлимымъ и видимымъ имуще, другъ друга сихъ ради ратующе, славы же свѣта, сего и сласти плотскія ищуще, и тщету велику || сицевыхъ погрѣшеніе мѣняще, имъ же болѣзни и подвизи до добродѣтелей злолютны зѣло мнятся и жестоцы не предпоучившимся сланое страстей море потопити водами слезными. Оному же сія желаемы и лобызаемы, яко возгнусившуся сласти болѣзнемъ ходатайственны и благострастіе оттрясшу съ тѣлеснымъ самолюбіемъ. Едино же печално тому болѣзнемъ ослаба и праздность подвигомъ. И такового болѣзненаго покаянія достигъ, и внѣшнихъ чювствъ дѣйствія ко внутреннѣйшимъ превративъ, яко же бо тѣлеси нашему чювствъ пять, сице и души зрѣніе убо и зрящему уму свѣтъ живота простеръ, слухъ же къ разуму душевному, вкушеніе и разсужденію словесе, обоняніе и смыслу ума, осязаніе же къ сердечной бодрости преложивъ, умерщвенъ убо плоти и мирови бывъ, животворимъ же душею и духомъ о Христѣ, и смиреніемъ душевныхъ силъ душевная чювства уяснивъ, на подобный онѣмъ степень восшедъ. л 208 об

О памяти смертнѣй степенъ шестый.

Память же смерти и суда тако не отторжену блаженный стяжа, яко супругъ нѣкій вѣченъ себѣ сопряже, помышляя присно болѣзѣненое оно распоряженіе души отъ естественныхъ соузъ исхожденія подземныхъ и пропастныхъ во адовѣхъ сокровищахъ страшныхъ мѣстъ и заключеніе грѣшныхъ душъ тамо съ бѣсы, и еже въ послѣдній день гласове архангель и

сихъ трубъ, како абіе истощатся гробы вся и воскреснетъ трепетно и ужасно все человѣческое естество и хотящее нестерпимое и бесконечное быти мученіе злымъ неизмѣримую бездну темнаго огня, неумолимую же и неукротимую тогда
л 209. ярость и сверѣпство || къ согрѣшившимъ праведнаго Судіи безъ милости же и бесъ прощенія послѣдній горкій отвѣтъ и еже предъ грозным и непостоянным престоломъ Его клокочущую ону огненую рѣку и нерѣшимыя вѣчныя узы во тмѣ, скрежетъ зубный и бесмертный ядовитый червь и непрестанный, безуспѣшный неутѣшимый горкій плачь. И таковыхъ всѣхъ присно во умѣ обнося и многимъ трепетомъ объятъ бывая отъ страха оного неисповѣдимаго, и толико, яко множицею отъ таковыя мысли исступаніе и яко мертвъ отнюдь безъ дыханія носимъ, и сіе божественное любомудріе проходя, не точію ятъ бѣсовы бывъ, но и страшенъ имъ зѣло, яко причастився божественнаго огня и огнь отнюдь бывъ, страстная движенія, яко плевелы попаливъ, на шестый степень восшедъ.

О плачи степень седмый.

Таже страхъ убо совокупльса души того во чревѣ пріяти слово судное сотвори и многими слезами сія во чревѣ смысла его зачатое совершивъ, духъ спасенія на земли сердца его породи. И яко же млаты тяжкими помыслъ, еже изъ глубины воздыханіи біемь, съ любовію и сладостію присно слезы точа, и яко изступивъ во слѣдъ любимаго гоня и гласы сице неглаголными вопія: во слѣдъ тебе теку въ воню мира твоего, и сице внѣ всего мирскаго чювства бывъ и нелестны слезы и чисты себѣ претворивъ. Не убо же еже слеза се и умиленіе, но ино убо сія, ино же оно, ова убо отъ раскаянія нрава и памяти грѣховныхъ дѣяній приходить, ово же отъ

божественныя благодати свыше во утѣшеніе души сходить. И яже убо за грѣхи проливаемыя слезы, яко || отъ огня и теп- л 209 об.
лоты ко очищенію сердца таковыя слезы жгутъ и иссушаютъ тѣло, многажды же и самое то владычественное вредъ ощущаетъ во исходѣ ихъ, и сими убо доволнѣ очищься, свыше благодать пріятъ и отъ божественнаго Духа утѣшаемъ, сладости нѣкія неизреченныя исполняяся отъ радостотворныхъ слезъ умиленія, ими же всяку скверну отмывъ, пророческій онъ гласъ въ радости вопія. изведи, рече, исъ темницы душу мою, еже возвеселитеся прочее въ невечернемъ и неизглаголаннемъ свѣте Твоемъ. тѣмъ же и сіе великое и паче инѣхъ божественное дарованіе пріемъ, непрестанна плача желатель и дѣлатель бывъ, на седмый степень восшедъ.

О безгнѣвіи степенъ 8-й.

Гнѣва же и ярости яда оного смертоноснаго изъ глубины душевныя исторже и всеконечнѣ отсѣче блаженный, да незлобнымъ помраченіемъ отпадетъ умъ его отъ свѣта разумнаго. Ярость бо посредѣ нѣкако желанія словесного души, якоже оружіе коемуждо сый, во еже презъестество движенія; и аще убо по естеству своему стояти разумѣются, всего божественна человѣка и боговидна содѣловаютъ. Аще ли же въ презъ(?)естество превратятся, многообразна нѣкоего скотна же и звѣровидна и бѣсовидна показуютъ треми осмихъ предстатели: скотенъ убо сластьми чрева и подчревными и цѣломудреныя отражаемь чистоты, за еже несытьствомъ тому разжизатися и бесчиннымъ покарятися устремленіемъ; звѣровидѣнъ же бываетъ искренннимъ лихоимъственнымъ и бесчеловѣчнымъ сребролюбіемъ; бѣсовенъ же мнѣніемъ и гордынею устрояется. И аще некто первѣе силы своея души болѣзненнымъ покаяніемъ и слезами тако-

л 210. выя обративъ свершитъ, || яковы исперва содѣтель далъ намъ, то ни свое сердце кротко, мирно и безгнѣвно стяжати возможетъ, ниже душу свою разживаему обрящетъ въ любовь Божію, еже Христу споживи и соединитися и съ вышними сопребывати силами и святыхъ блаженнаго достигнути упокоенія. Тѣмъ же и блаженный онъ, вѣдый сіе, яко ничто же ино любезнѣе Богу и присвоеннѣе тому во всякой добродѣтели, якоже кротость и незлобіе, сего ради и яко уздою нѣкоею тѣма востягнувъ бесчинная души устремленія и сице древняго благородія пріемля въ себѣ благолѣпие и начертанія зракъ поновляя присно, образа иже свыше по подобію суздавшаго (sic). И въ лѣпоту: якоже бо тма и мракъ свѣта нашествіемъ прогоняются, сице и ярости пламень слезами погашается, тѣмъ же и сего томителя язами кротостными связа, на осмый степень восшедъ, свѣтлымъ незлобія вѣнцемъ увязенъ.

О непамятозлобіи степень 9-й.

Исчадія же пагубнаго оного родства, еже есть всегдашній грѣхъ и молитвѣ посрамленіе, не связа точію и удержа, но и яко дымъ отъ воздуха сердечнаго безъ вѣсти сотвори, помышляя присно реченное, яко путіе памятозлобныхъ въ смерть. И божественный апостолъ наказуетъ на всякомъ мѣсто (?) воздѣвати руцѣ, кромѣ гнѣва и помышленій, тѣмъ же и блаженный онъ божественнымъ присно закономъ послѣдуя, всякимъ храненіемъ соблюдая сердце свое отъ яда памятозлобнаго, ниже бо слѣдъ стропотнаго того и несластнаго чювъства въ нашей сей сладости являяся, тѣмъ же и сію неусыпную злобу красными ногами поправъ и умныя святыя силы други стяжавъ, на равночиннѣмъ онѣмъ степени ставъ.

О клеветании степень 10-й.

Недугъ же онъ || тонкій и сокровенный, скверный отродъ л. 210 об
лукаваго родителя, еже есть любви лицемѣріе, отъ ненависти и памятозлобія раждаемо, еже вещи или исправленія ближняго удобь укоряти духомъ ненависти потружаему, еже страждутъ скорыи и опасніи чюждихъ недостатковъ испытателе, иже не и еще о своихъ согрѣшеніихъ совершено сотвориша попеченіе, съ толикимъ удобьствомъ побѣди премудрый, яко камень прочее къ тому нечювъственъ бывъ, не точію бо въ зазоръ имѣя каковы любо аще недостатки ближняго и ниже очима когда видя судяще согрѣшающа, присно во умѣ имый писанное: исчезоша испытающіи испытанія, не творящему бо грѣхъ, но ходатаю того бѣсу написуя вину и того повинна творя вѣчному огню, тѣмъ же и сіе коварьство злобы хитреца въ конецъ разоривъ конечною и язвою мысленыхъ египтянъ[1]) показнивъ.

О многословіи степень 11-й.

Вину же и дверь вреда того, еже есть тщеславія сѣдалище, разореніе умиленія супротивными тому побѣди премудрый. И вправду: якоже бо многословіе знаменіе неразумія и дверь оклеветанія, сице молчаніе въ разумѣ премудрости приложеніе и супостатъ дерзновенію, смерти живописецъ и плачю узилище; тѣмъ же и сіе сокровище добрыхъ стяжа и на одержимую имъ злобу связа, на первый на десять степень восшедъ, кореніе безгрѣшія нося.

---

[1]) неисцѣлно.

О лжи степень 12-й.

Лжи же лукавы и лицемѣрія толико превосшедъ блаженный, яко младенецъ, иже не вѣсть деснаго и шуяго, тако чистъ бѣ правдивый; и въ лѣпоту душа бо единою отложивши лукаво и пытливо мудрованіе, никако же къ сему нисладаетъ,
л 211. но во всемь, яже творитъ и вѣщаетъ вѣрна || и истинна, яко превзыде лютыя лукаваго лжи и пропасти и выше ада посима лицемѣрія и зависти, явѣ, яко источнику чисту слезъ и сладкой водѣ, свыше одождившой умиленія, тѣмъ же и сѣти досточюдныи избывь и апостольскій подобній бывъ, равночисленымъ добродѣтелемъ степени прошедъ.

О уныніи степень 13-й.

Души же всечастную смерть и разслабленіе смертію, яко остномъ стрѣча востави премудрый, единъ бо и сей лукавый отродъ строптиваго отъ вѣтвей многословія. Лютъ же сей и тяжчайшій бѣсъ, иже въ безмолвіи сущихъ ратуя, во истинныхъ же послушницѣхъ не имать вмѣщенія Мужь, рече, послушникъ не вѣсть унынія, молчалнику же супругъ вѣчный. Тѣмъ же и сего томителя связавь памятію грѣховною и будущихъ благъ помышленіемъ, убивъ же рукодѣліемъ съ молитвою, по словесѣхъ отеческихъ дѣлая и, рече, единемъ бѣсомъ ратуемь, праздный же отъ тысящи духовъ плѣняется и сему лукавъству проныриваго удолѣ и свѣтлую побѣду поставль, благонадеженъ къ вышнимъ степенемъ потекъ.

О утробѣ степень 14-й.

Предстателя же всѣхъ злыхъ и матере паденіе первозданнаго помышленіемъ огненымъ отсѣче блаженный, и чюдо,

левъ бо множицею ласкаемъ укротѣвается, утроба же угождаема неистовится множае паче и бѣснуется. Дивный же сей отъ всѣхъ убо благословныхъ мало же зѣло пріемляше и всѣмь, якоже мню, величанія рогъ сламляше премудрый и множествомъ играющую царицу страстемъ оскорбляше оскудѣніемъ отъ негладнаго и неравное имущаго устава бѣгая, ниже къ крайнему неяденію безмѣрно протязаяся, ниже къ ратнику естества || ко всегдашней сытости уклоняяся, но во обдерж- л. 211 об.
номъ воздержаніи царскимъ шествуя путемь и единъ уставъ не превратенъ держа, еже не прельщатися гортаннымъ бѣшеніемъ и чревнымъ неистовствомъ, но умѣренъ количествомъ пищный вкусъ держа, толико пріемляше, елико тѣло укрѣпити къ составу житія, а не елико похотныхъ мнѣтися устремленіемъ, тѣмъ же и сего соплеменаго врага побѣдивъ и бѣсовскія четы во всемъ уничтоживъ и охудивъ.

О чистотѣ степень 15-й.

Удаленіемъ же и неприближеніемъ личнымъ пламень пещи сея вещественный невещественнымъ огнемъ угасивъ, и еже чюднѣе, яко со враждебною сею и навѣтною вещію безвещественныя враги побѣди и естеству одолѣ малымъ нѣчимъ, и той умаленъ отъ ангелъ на земли бывъ, чистоты бо и дѣвства душа того полата бысть, въ нюже паче естественный Богу свѣтомъ и радостію неизреченною сшедъ и яко на престолѣ славы ума ея сѣдъ и еже о ней силамъ миръ подавъ, глаголя: миръ вамъ, отвратникъ страстей, миръ вамъ во еже по естеству двизатися, миръ вамъ во еже паче естества совершитися трикратнымъ мирнымъ дарованіемъ тричастное тоя исцѣливъ и въ троичное совершеніе возведъ и совокупивъ ю себѣ дѣву добру и красну и во благоюханіи мира чистоты совер-

шивъ глаголя къ ней востани и пріиди, ближняя моя, голубице моя, дѣятелнымъ любомудріемъ въ разумъ естественнаго видѣнія отъ сего же въ покровъ и мракъ тайнаго богословія и вѣры твердаго во мнѣ камене. Тѣмъ же яко страстей зима тому преиде, и дождь сластолюбныхъ помыслъ отъиде, и прежде общаго воскресе, нетлѣненъ столпъ цѣломудрія бывъ, къ небеси восходъ добро-
л. 212. дѣтелей преполовивъ [1]) || и дольшаго же служенія многоглавнаго змія, иже третій во осмихъ веризѣ[хъ] отъ тріехъ же вторый осмимъ предстателей оскудѣніемъ нужныхъ, и еже ко вкупороднымъ милостію и щедротами крѣпкій крѣпце избѣжа, вѣры же оружіи и мечемъ духовнымъ, еже есть глаголъ Божій, побѣдивъ сего и заклавъ, умъ возвышая поученіемъ божественныхъ вещей, душу же вѣрою отъ видимыхъ на высоту невидимыхъ возводя промысленика быти вѣруя, иже отъ несущихъ всяческая приведшаго и всю надежду свою на Того возложь, возненавидѣ всѣхъ видимыхъ прелесть, Бога присно зря и зримъ отъ него, и сего томителя побѣдивъ [2]) печаль отрѣза, на шестый на десять степень восшедъ.

О нестяжаніи степень 17-й.

Безвещественъ уже въ вещи владыка миру бывъ, вѣрою рабы себѣ всѣхъ стяжа, и вправду вкусивый бо горнихъ удобь преобидить долняя, яко же и[к]то вино пія въ день плача и упиваяся забываетъ всяку печаль и скорбь, сице онъ увився любве Божія въ мирѣ семъ, забывъ и презрѣвъ всяку тѣлесную болѣзнь и скорбь, не пекійся нужными естества, но все упражненіе въ божественная имый и не брегій уготовати себѣ пищи и одежды и таковыхъ, и понеже сице прилежа и

---

[1]) Здѣсь, очевидно,—пропускъ.

[2]) плотный на землѣ ангелъ бывъ.

все тщаніе свое о царствіи Божіи по глаголющему творя и не упраздняяся отъ всегдашняго предъ Богомъ стоянія же и мольбы ми, якоже рабъ нѣкій владыцѣ по Господню обѣтованію ему служа, и готовляше вся потребы тѣла его, тѣмъ же и яко птицъ нѣкій въ пребываніи своемъ сице легокъ къ горнему шествію бывъ и всѣхъ долнихъ пренебрегъ, на седмый на десять степень восшедъ.

О нечювъствіи степень 18-й.

Скверннаго же чада всепагубныя матере || иже и во многихъ первенецъ, аще и вторый въ лукавѣмъ тоя и клятѣмъ чадорожденіи, умерщвеннаго то[я] чювства, иже предпріятіемъ рожденіе и дверь отчаянію памятію Божіею и непрестанною молитвою связа неистоваго, помышляя онъ день и невечерній, егда небо отверзется и круговъ онѣхъ превыспреннихъ двери расторгнутся, егда снидетъ Божій Сынъ единочадый Христосъ истинный свѣтъ, и Судія праведный съ толикою отъ небесныхъ кругъ явится свѣтлостію, яко и лунѣ и солнцу и всякому свѣту скрытися отъ облистанія оного осіяваему, и вся тогда трепета исполнятся, земля восколеблется, яко вода, отъ непостоянныя красоты славы оноя и иже отъ вѣка праведнымъ на облацѣхъ восхищаемомъ въ новомъ ономъ и преславномъ устроеніи, егда тѣлеса ихъ просвѣтятся, яко солнце божественною славою, егда свѣтлый облакъ понесетъ ихъ на плещу своею и внесетъ въ небесныя двери воспріяти блаженъство оно бесконечное въ неизглаголаннѣй радости со ангелы присно веселитися и со Христомъ царствовати въ вѣкъ некончаемый. И таковыхъ всѣхъ образне заглажденъ живописуя въ сердцы своемъ, яко угль мысленый весь божественнымъ огнемъ Утѣшителя ражжеся, камень нечювьствія воска

л 212 об.

всякаго мякчае сотворь, и сего стропотнаго въ конецъ разори, на высокія горы видѣнія по еленѣхъ жаднѣйшихъ потече.

О снѣ степень 19-й.

Сна же толико пріемляше, елико умному существу вредъ нѣкій не исходатайствова безмѣрнемъ, много же прежде сна моляшеся и писанія почиташе и словеса сочетоваше; се бо бѣ ему унынія обузданіе: и въ лѣпоту тѣлесныя убо похоти
л 213. и взыгранія плотская утолясть || воздержаніе и нощеніе и подвизи духовніи, зрѣнія же душевная и сердечная возвышенія устужаетъ божественныхъ писаній прочитаніе, и смирястъ непрестанная молитва и количество изящно пѣнія, и якоже елей сихъ умащаетъ умиленіе, тѣмъ же и всемъ благостоянное жизни воспріять, на девятый на десять степень восшедъ.

О бдѣніи степень 20-й.

Во бдѣніи же, яко бестѣлесенъ нѣкакъ и нагъ всякого попеченія, на молитву руцѣ простирая въ боголюбнѣмъ обнощеваніи со изряднымъ плода ходатайственымъ качествомъ, качество же молитвы и пѣнія, еже со духомъ и умомъ молитися и разсмотряти еже во глубинѣ лежащая божественнаго писанія, сице бдящимъ тѣломъ и умомъ преспѣвая, въ божественная и во откровенія приходя и видѣнія; и толико въ дѣланіи семъ свѣтовиденъ бывая отъ свѣтлотворнаго дѣйства святаго Духа въ немъ, яко всему сладостію нѣкоею несказанною и видѣніемъ пожрану быти и царствіе небесное внутрь себе зрѣти по писанному: внутрь же быти царство. Что убо ино являюще будетъ, развѣ духа небесное веселіе въ достойныхъ душахъ явьственнѣ назнаменовати, его же во свѣтѣ вѣчнемъ

святіи во Христовѣ причастятся царствѣ? Сего залогъ и обрученіе. Отсюду уже онъ въ души пріемляше явьственнымъ общеніемъ во всенощномъ бдѣніи и въ сихъ убо лѣтнимъ постничествомъ искусъ пріемъ и свершенѣ утверди, на двадесятый степень восшедъ.

О страхованіи степень 21-й.

Вреда же оного, иже невѣрству дщи и породъ тщеславія, толико превосшедъ, яко ни слѣду того быти въ немъ, ни бо отъ страха нощнаго, ниже клопотъ тварныхъ или мечтаній бѣсовскихъ въ страшныхъ образѣхъ козней и прочихъ таковыхъ сомняся, || когда извѣстно вѣруя, яко со всею тварію л. 213 об
и онъ подъ единемъ владыкою, единемъ мановеніемъ всяческая движущимъ и зыблющимъ и кротящимъ и строящимъ, сего ради и глаголаше присно души своей: имамъ хранящую мя благодать Божію и ничто же отъ тварей можетъ предъ нами явитися, аще не свыше будетъ повелѣніе. Ни бо бѣсове, ниже звѣріе тлителніи, ниже человѣцы въ злобѣ сущіи могутъ исполнити волю свою во тлю и погубленіе, аще не окормляющаго повелитъ хотѣніе, и даетъ мѣсто количества не точію же, но ни очима видѣтися или слышатися ушима смѣютъ бѣсовскія мечты и прещенія. Аще убо се было бы, не имяше жива быти всяка плоть, и въ сихъ помыслъ утвердивъ и недуга сего, яко худу нѣкую птицу, связа, на двадесять первый степень восшедъ.

О тщеславіи степень 22-й.

Пресквернаго же оного и бесчеловѣчнаго томителя, иже потовъ пагуба и богатьству погубленіе, неисходнѣйшимъ тѣломъ же и вѣщаніемъ паучнославную сію умори піявицу:

многобразна бо сія и тончайша злоба и зло движима случается. Якоже бо солнце всѣмъ независтно сіяетъ, сице и тщеславіе всѣми начинаетъ ухищреніи,—въ воображеніи бо и во взорѣ и въ хожденіи, въ гласѣ, въ словѣ и въ молчаніи, въ дѣле, во бдѣніи, въ постѣ, въ молитвѣ, во чтеніи же и долготерпѣніи, всѣми бо сими козньствуетъ стрѣляти Христова воина. Внегда бо видитъ благочестія купца благими всѣми бремя ума исполнивша, тогда, свою бурю подвигъ, во глубинѣ погрузити тщится корабль душевный добродѣтели, обличати влагая на ползу слышащимъ все скверное. Тако, рече, да воссіяетъ свѣтъ вашь предъ человѣки и прочая. Сего ради бла-
л 214. женный сей, всякою стражею соблюдая сердце свое, || ничтоже творя по человѣкоугодію, ниже хвалою человѣческою обзираяся, но все ко благоугожденію Божію присно во умѣ имѣя пророкомъ реченное, еже разсыпа Богъ кости человѣкоугодникомъ, тѣмъ же и сего многоглавнаго звѣря сокровеннымъ добродѣтелей дѣланіемъ побѣдивъ, на двадесять вторый степень восшедъ къ небесемъ и Богови потече.

О гордости степень 23-й.

Плода же оного лукаваго безглавную прелесть и всѣхъ злыхъ началника и совершителя, бѣсовскій обычай, паденія ходатая, супротивъборца Божія, злѣйшій убо сей и прочихъ всѣхъ свѣрѣпѣйши и лютѣйшій. Якоже бо недугъ огничный и тлетворный не единъ удъ, но все тѣло, растлѣваетъ, тако и злоба сія не часть душевную, но всю ону тлитъ и помрачаетъ и въ послѣдній падежъ низводитъ, внегда огосподится на страстную душу, якоже нѣкій злый мучитель великъ градъ и высокъ пріемъ и того всего разоривъ и даже до основанія раскопа, и не чюдо: елико бо зло есть отъ Бога и человѣкъ жи-

вущихъ по Бозѣ, еже страстну быти кому всему дѣяньми [1]) невоздержанія, Сице и разгордѣвшу въ добродѣтелехъ духомъ мнѣнія, имъ же бо образомъ еже дѣяти онъ, сице и втораго возвышенія сердечная мерска суть предъ Богомъ, и якоже онъ отверженъ Богомъ покоя, за еже быти ему плоть, по божественному словеси, сице и сей предъ Господемъ нечистъ, за еже быти ему презориву, не бо еже не очищатися страстныхъ разумѣній, не точію есть нечистота и скверна душевная, но и еже во множествѣ исправленій взиматися и еже о добродѣтелехъ воскичитися и велика мнѣти себе о премудрости и разумѣ Божіи, и еже укоряти отъ братій лѣнивыя и нерадивыя. Сего [2]) блаженный сей всею силою храня себе || отъ смерто- л. 214 об.
носнаго духа сего, и удобь сего низложивъ ради истиннаго смиреномудрія, конь бо яко же видится презорству тщеславіе, ихъ же яко путомъ связа премудрый послушаніемъ и раною язвивъ самоукоренія и страха Божія, побѣдивъ же сихъ и потопивъ тучами слезными и рѣками умиленія, и на двадесять третій степень восшедъ, побѣдную пѣснь Господеви поя, яко всадника и коня въ водахъ спасеныхъ потопи и съ мышцею высокою того на землю обѣтованную наставль.

Отъ того же слова о хулныхъ помыслѣхъ.

Роженіе же беззаконное вселукаваго супруга оного, пагубный томитель хулный, не бо отъ прилучшихся и той, но множае паче и всѣхъ лютѣйшій врагъ и ратникъ есть, иже и всѣхъ смущаетъ живущихъ по Бозѣ, множае же преспѣвающихъ въ молитву и видѣніе, сего ради блаженный всяцѣмъ храненіемъ соблюдая чувства своя и благоговѣя отъ всѣхъ

---

[1]) и нравомъ

[2]) ради

таинъ Божіихъ и священныхъ изоображеній, внимая входу духа сего; присѣдитъ бо и любитъ сей треклятый въ таковыхъ временехъ, молящимся и поющимъ намъ, и е̇сть егда устнами нашими, намъ не внемлющимъ, отрыгаетъ клятвы на ны и хулы вѣщаетъ неподобны на Бога вышняго, и внегда таково нѣчто въ мысль того всѣваше лукавый, вскорѣ онъ уничиживъ того, иди, глаголя, за мя сатана повинне вѣчному огню, да возвратится, рече, хула твоя на главу твою; и абіе ко иной вещи божественной или человѣческой умъ упраздняше ради плѣненія, и тако и сего побѣждаше скверпаваго невещественнымъ пособіемъ.

О кротости степень 24-й.

Вся убо видимая солнце просвѣщаетъ, оному же свѣтъ утренній предтичетъ, смиренномудрія же истиннаго кротость предваряетъ. Тѣмъ же и истинный безлѣтный свѣтъ подъ лѣты бывъ и просвѣтивъ всѣхъ, егда отчія заповѣди миру благовѣсти, своево плоти житіе, яко образъ нѣкій первообразенъ,
л. 215. || положи, и сице нѣкако о семъ исъ пречистыхъ своихъ устъ явьственнѣ живымъ гласомъ наказа: научитеся, рече, отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, тацѣхъ же и насъ хощетъ быти претерпѣвый о насъ смерть неправедну же и бесчестну. Воистинну убо кротокъ бѣ сый Владыка, просты нѣкія и кротки послѣдующыя Ему хощетъ быти, якоже святое евангеліе глаголетъ: аще кто Мнѣ служитъ, по Моимъ стопамъ, рече, и да ходитъ. Тѣмъ же и блаженный сей, яко истинный Того послѣдователь и подражатель, ко Оному взирая и Того всечистому по возможному и прекроткому подобяся нраву, сего ради и чисто стяжа разумное душевное око незлобіемъ и простотою, и вселника имѣя безмѣрный свѣтъ и

присносущный, неугашено сіяніе духа о умѣ соблюдъ, и сердце чисто и тихо совершивъ. и всесіятелну душу содѣлавъ, и всего себе Богови совокупивъ, на двадесять четвертый степень восшедъ и высотѣ безмѣрней боготворнаго смиреномудрія притече.

О смиреномудріи степень 25-й.

Сею же добродѣтелемъ царицею преспѣвая въ души и цвѣтомъ божественнаго сего и благодатнаго сада сіяя, яко кринъ неувядаемъ и присноцвѣтущь, весь прочее къ тому, дѣйствомъ Духа Святаго свѣтелъ, благоумиленъ, милостивъ, добръ, полата же и домъ вожделѣнный Христовъ бысть, въ немъ же положенное отъ Духа сокровище слежитъ, въ немъ же умиленія бисеріе хранимо есть и царь Христосъ Богъ, яко на престолѣ злата чиста души его сѣдя, даруя тому слово разума премудрости того неизреченныя и таинъства жизни вѣчныя, отонюду же и на колесницѣ огненѣй соньма добродѣтелей, яко же вторый Ѳезвитянинъ въ мысленый воздухъ вземся, весь въ Дусѣ бывъ и божественную красоту Господню отъ до || броты тварей разсмотривъ, боголѣпно любо вмѣщаяся, л. 215 об
во свѣте неизглаголаннѣмъ въ мысленныхъ Божіихъ благихъ, и чювъства вся измѣнивъ, яко ангелъ въ мертвеннѣмъ тѣлеси невещественно на земли со человѣкы поживе, и на двадесять пятемъ степени ставъ, на небо высокотворнаго смиреномудрія восшедъ.

О разсужденіи степень 26-й.

Отъ сего же и въ мирное ума устроеніе достигъ, прозрителенъ же и предзрителенъ умъ осіяніемъ божественнымъ сотворь, разсужденія свѣтилникъ бысть. Кая убо суть испытуя абіе,

иже въ разумнѣмъ мори помыслъ носимая помышленія? Кая же в сону помысла его влагаемая разумѣнія? Которое же ли и не примѣсное сѣменъ горкихъ отъ ангела свѣта или плевели примѣсныхъ и плевеловидни, отъ иже свѣту супротивнаго? И сице яко владыко нѣкій самодержавенъ: посредѣ мыслей стоя, разсуждая и раздѣляя лучшее отъ горшаго, и ова убо отъ влагаемыхъ пріемля, еже отъ него честію же и движеніемъ въ разумныя всыпуя житницы, отъ нихъ же и питаемъ, возмогая свѣта божественнаго исполняяся, ова же отсылая и во глубину забыти оттрясая горесть ихъ, и тако во всякомъ времяни и мѣсте и вещи божественную волю безъ соблазна постигая (?) же и разумѣвая и еже въ другихъ темна суща своимъ свѣтилникомъ просвѣщая, кая убо Божія, кая же совѣсти, кая же и отъ естества или и отъ бѣсо(въ) влагаемая, разсуждая же и научая, яко бездна разума и таинствомъ домъ, и на двадесять шестый степень восшедъ, свѣтъ и соль по божественному гласу бывъ.

О безмолвіи степенъ 27-й.

Таже на безмолвія тризнище исшедъ, огнь огнемъ и любовь любовію исполняя, всю нощь претерпѣвая въ просвѣщеніи божественнаго огня, мысленое въ тѣлеснѣмъ обученіи
л. 216 дѣланіе проходя, на безмѣрную || ону высоту восхищенъ, прешедъ воздухъ и премирныхъ горнихъ силъ достигъ, приближися первому свѣту, и божественнаго оного пресущественнаго видѣнія и неизреченныхъ таинъствъ зритель бывъ, ходатаемъ нѣкимъ учащимъ его ангеломъ святымъ, учители бо намъ суть, якоже и сами другъ другу: долнѣйшій отъ вышшихъ себе и свѣтъ множае имущихъ, и тако чиномъ чинъ просвѣщаемъ, дондеже достигнутъ ко оному единъству, иже учителя имать

святую Троицу. Но и той первый чинъ не отъ себе, но ходатая имать и учителя Христа Ісуса, отъ Него же подъемлетъ и долнѣйшимъ преподаетъ, дондеже пройдетъ таинъство во вся чиновы, иже суть вторіи свѣтове, естествомъ убо тожде и едино вси [1]), чини же различніи, ихъ же священное Писаніе девять имянуетъ нарицаньми духовными. Раздѣляютжеся въ три троичная украшенія· первое убо [2])—подъятіе Божіе и покой, престоли священнѣйшія и херувими многоочитіи, за превосходящее премудрости, и сераѳими шестокрилніи не яко пернати суще, но грѣятелни и жжителни, яко пламы огнены; второе—господьствія, имущіи власть на всякомъ царствіи, и власти, иже языки и коимждо человѣкомъ обладающіи, и силы, крѣпцы суще силою и страшни видѣніемъ; таже третіе троичное украшеніе—начала, иже воздухъ строяще хотѣнію Творца повинующеся, и архангели, иже суть скоріи хранители, и ангели, посылаеміи по божественному апостолу: дуси, рече, уготовлени въ служеніе и сущимъ наслѣдникомъ жизни посылаеми; всѣхъ же онѣхъ обще на небесѣхъ служеніе непрестанное и бесъ покоя пѣніе и ненасытно желаніе великолѣпія Божія, еще же молитва усердна о человѣческомъ спасеніи; не вси же такожде и подобно воспѣваютъ Содѣтеля, но кождое || тричисленое украшеніе различно Творцу прино- л 216 об
сятъ хваленіе. овіи «Благословена слава Господня» немолчно взывающе, друзіи аллилуія вопіютъ трикратно, трисоставна Содѣтеля воспѣвающе, иніи же Трисвятую ону пѣснь непрестанными гласы вопіюще и глаголюще: Святъ, святъ, святъ Господь Саѳаоѳъ, исполнь небо и земля славы Его; остаютъ же и

[1]) словесни, пѣснословни, безсмертни

[2]) и честнѣйше суще

тіи, отъ иже на небесѣхъ славословія, егда послани будутъ на землю на служеніе сподобити достойныхъ божественныхъ таинъствъ откровенія, ихъ же сами вкушаютъ, и постизаютъ первѣе горнии и преподаютъ долнѣйшимъ. Многа же отъ таинствъ въ первѣмъ чинѣ стоятъ и инѣмъ не открываются, и нѣкая до втораго, третіяго же и четвертаго и, егда попустится, даже до послѣдняго чина или до человѣческаго естества; есть когда божественнымъ мановеніемъ къ достойнымъ достигнетъ таинъство, тѣми бо пріемлютъ святіи свѣтъ видѣнія и откровенія даже до преславнаго присносущія, якоже и божественный сей мужь по равенъству того чистоты, чрезъ всяко чювство просвѣщенымъ смысломъ восхищенъ бывъ, не ложнымъ зрѣніемъ и истиннымъ естествомъ и божественныя любве распалаемъ огнемъ, постигнути восхотѣ нѣчто отъ преестественнаго величія пресущественныхъ онѣхъ и непостижимыхъ таинствъ троичнаго Божества и яже о плотьстемъ смотреніи всепѣтыя и покланяемыя единицы. Како, глаголя, прежде видимаго зрака слова ипостась исполневая троичное таинъство . . . . . сущь Богъ, како ли по смотреніи со воспріятіемъ въ тѣхъ же уставѣхъ Троицы соединенъ человѣческому естеству, или что десное стояніе и сѣдалище того о предначинателнѣй и первобытнѣй винѣ? Но отпаде предложенія и не получи искомаго, ни бо можаше уча и его научити сему, ниже мощно бѣ
л. 217. плот || ному слуху вмѣстити сія, ниже, рече, оставляшеся начальствуяй скудости ради огня нетлѣнія. И въ лѣпоту ни ангелъ бо, ни архангелъ, ниже ина кая созданная сила постигнути что можетъ отъ сокровенныхъ таинъствъ пресущественнаго Божества: не стоитъ бо, ни сѣдитъ, ни объемлемо мѣстомъ, ниже преходитъ, яко тѣлеса, но просто нѣкако не образно и не сложно, не описанно же и не видимо и не

постижно божественное существо. Тѣмъ же и яко инъ нѣкій Павелъ и той на третіе небо богословія восхищенъ и на двадесять седмый степень восшедъ, зритель и слышатель неизреченныхъ былъ.

О молитвѣ степень 28-й.

И просвѣщеніемъ Святаго Духа обилно свѣтлолитіе пріятъ, всельшуся и воцарившуся въ того души, непрестанною молитвою Богови прилѣжа, не въ протяжени рукъ и предстояніемъ тѣлесе, но еже о Бозѣ приснодвижное ума, прилѣпляяся Господеви присно и единъ духъ съ нимъ бывая, по Павлову гласу: что бо, рече, помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ той Духъ молится о насъ, Тому бо Божія воля явѣ есть, тѣмъ же и дѣйствуемъ странно отъ того, пестрыми и различными сіяя дарованіи, свѣтовиденъ бывая весь за превосходящее благодати и сіяющаго свѣта въ немъ, сладости же нѣкія и радости неизреченныя въ сердцы насыщаяся, и ничто же прикладно отъ иже въ миру видимыхъ наслажденій въ среду привнести ко уподобленію иже въ души того благодатныхъ дѣйствъ. Есть бо егда, яко винограда нѣкоего чюднаго плодовъ причащеніемъ насыщаяся, иногда же яко питіемъ нѣкоимъ дивнымъ на царской вечери возвеселяемъ, упиваяся піянъствомъ несказаннымъ таинствъ, овогда же неизглаголанною нѣкоею мудростію Духа пожертъ бывая, || ниже бо л. 217 об.
всегда равно имать яже молитвы дѣйство. Но есть егда множае огнь божественный овогда же малѣйше распалаше, есть же егда и самый той свѣтъ благій, иже въ молитвѣ тому неоскудно въ сердцы свѣтяй, внутрешнему и глубочайшему отверзаше свѣту, яко всего того ужасомъ чюднымъ нѣкоимъ и видѣніемъ пожрети, и не къ тому прочее въ себѣ, но яко

юродивъ же и варваръ мирови бывая, по семъ же спрятуяся мало нѣчто благодать, и яко отъ степеней нѣкихъ долу низступивъ, о вещехъ тому упражненіе подаваше. Аще ли равнымъ образомъ имѣла бы всегда, не бы убо мощно тому поне и малѣйше попещися о чесомъ, развѣ точію лежати во единомъ углѣ объумореиу и безгласну. Есть бо егда не упраздняяся весь день, во единъ же часъ обратився на молитву, весь повнутренній его человѣкъ погружашеся, и объятъ бывая безмѣрною глубиною оного вѣка, и до толика яко не мнѣти ему во время оно ино что небесное царствіе точію се. Тако бо божественная благодать многообразнѣ дѣйствуя въ того души, яже ни единому языку земну мощно есть изрещи, сице же содѣйствуемь божественною премудростію и неиспытаннымъ Духа разумомъ, на двадесять осмый степень восшедъ, къ предѣломъ блаженнаго бесстрастія достигъ.

О бесстрастіи степень 29-й.

Неусыпно уже око стяжа и неболѣзненъ въ болѣзнехъ великихъ покой, въ мысленныя подвиги естественная движенія премѣнивъ и плоть нетлѣнну сотворивъ, умъ же отъ твари возвысивъ и чювъства вся тому покоривъ, и избавленіемъ всякія привещныя злобы немокрено прейде море страстей, и въ землю обѣтованія вшедъ, изъ нея же бесстрастія и боговидѣнія течетъ медъ и млеко, зракъ же перъстнаго человѣка отложивъ,
л. 218 || облечеся въ новаго, обновляемаго Духомъ Святымъ. Источники же слезными и облаки страстныя истончи, и потопи сланость грѣха, и внутреннее сткляницы очистивъ, сирѣчь ума, и вино слова въ ню влія(?), веселящее вѣрныхъ сердца, принесе на вкушеніе царю духовомъ, наострижеся добре, и совершися мечь страсти и бѣсы сѣкущь, во свѣтило Божія разума вшедъ,

о немъ же ганатствуя глаголетъ пророкъ, и въ пристанище божественное достигъ, прочее не терпя быти въ предѣлехъ естества, но добрымъ измѣненіемъ десницею Вышняго измѣненъ, яко мертвенное мудрованіе плоти пожерто уже бысть слова животомъ. И изліяся обилно божественая благодать въ сердце его и животворное умертвіе пришествіемъ Утѣшителя бысть, и яко вторый нѣкій Данилъ загради и той уста лвомъ сверѣпыхъ страстей и на престолѣ бесстрастія сѣдъ, почи отъ всѣхъ, яже по Бозѣ, дѣлъ якоже и Богъ отъ Своихъ. И къ концу небеснаго восхода божественныя добродѣтелей лѣствицы доспѣ, на двадесять девятый степень восшедъ, совлечеся плачевныя одежды темныхъ страстей.

О любви степень 30-й.

Нынѣ же по всѣхъ предреченныхъ пребываютъ три сія: вѣра, надежда и любы. Болши[же] всѣхъ любовь, ниже бо въ будущіи пресѣцается; вѣра бо и надежда престаютъ, вѣрованнымъ и надѣемымъ пришедшимъ. И сіе являя, Павелъ глаголаше: упованіе, рече, видимо нѣсть упованіе, еже бо видитъ кто что и уповаетъ; вѣра же уповаемыхъ составъ и изобличеніе невидимыхъ вещей, тѣмъ же и конецъ пріемлютъ, пришедше въ бытіе, любы же наипаче возрастаетъ и распалается зѣлнѣйше, тѣмъ же и глаголаше. аще пророчествія упразднятся, аще языцы умолкнутъ, аще разумъ частный упразднится, любовь же и здѣ и въ будущемъ. И тогда паче, неже нынѣ тѣмъ же госпожа сія и царица || добродѣтелей на л. 218 об.
версѣ божественныя лѣствицы утвержается, ею же уязвенъ бывъ рачитель тоя дивный сей мужъ, отъ блаженнаго неистовъства никогда же почивая прочее, божественнымъ тоя огнемъ, яко стрѣлою, ударенъ бывъ, не могій подъ юзами

чювъствъ держатися, яко превосшедъ всѣхъ видимыхъ смиренія, не зря ничто же красныхъ житія сего и не разсуждая преподобна отъ неправеднаго, но яко же Богъ равно дождитъ, и возсіяваетъ солнце на благихъ и злыхъ, сице и той по равенъству любовныя возсіяваетъ и простираетъ луча, не стѣсняяся утробою, вмѣщая внутрь любовію всѣхъ, и по мѣре своего предспѣянія и очищенія въ причащеніи обоженія бывъ, уподобився Богови, сообразенъ бывъ образу Сына Его, въ мѣру совершенія божественнаго исполненія достигъ, и неизреченнымъ соединеніемъ весь въ дусѣ бывъ. Яко древо живота насажденъ при исходищихъ божественныхъ водъ, яко кипарисъ мироуханенъ процвѣте и яко садъ нѣкій присноцвѣтущь и благосіяненъ бысть, принося плоды премудрости, радости, смиренія, долготерпѣнія, благости, кротости, благостыни, милосердія и любви, и безсмертнаго наслаждаяся всеснѣдія, и яко же инъ нѣкій громовъ сынъ на безмолвія тайнѣй вечери сѣдя и на перси владычни припадъ, ѳеологіи благодать почерпе и языкъ огненный пришествіемъ Параклита пріятъ, якоже трость книжника писца, богословецъ премудръ посредѣ церкви Божія бывъ, словомъ богодохновеннаго ученія всѣхъ просвѣтивъ, богоученныя оны спасителныя скрижали начерта, умную и божественную лѣствицу утверди, ей же, яко премудръ архитектонъ, основаніе же и исполненіе сотворь, приближися и той къ горѣ святѣй, и на степени ногу про-
л 219. стеръ, тече || и востече и возвысися и взыде въ восклиновеніи, на самый верхъ божественныя лѣствицы восшедъ, и пріединися любви. Любовь же есть Богъ, Иже тако того благодатными дарованіи украсивъ, и толикою добродѣтелей свѣтлостію вѣнча и яко породу нѣкую и рай одушевленъ показа благочестія цвѣты цвѣтущь, и такова того совершивъ и про-

свѣтивъ, и прозрителна божественныхъ человѣческихъ вещей сотворь, братнее наставленіе тому яко вѣрну вручивъ, на первосѣданія высоту возведъ. Тѣмъ же и на гору Синайскую новый сей боговидецъ восшедъ, богописанныя своя скрижали нося, ими же предводя и даже до днесь предводитъ же и наставляетъ всѣхъ, приближися къ свѣту невещественнаго огня, Христа узрѣ Бога миру неуподобленымъ и бесплотнымъ житіемъ и, божественныхъ таинъствъ причастникъ и зритель бывъ, въ наставленіи израилтескихъ инокъ конецъ видимаго житія пріятъ, теченіе скончa, вѣру соблюдъ, совершенъ въ совершеномъ Бозѣ бывъ, совокупльсл премирнымъ существомъ, сцарствуя Христу во царствіи Бога и Отца. Сицево того пребываніе въ тлѣннемъ семъ прелестнемъ и текущемъ житіи, сицеми же сей лучами добродѣтелей просвѣти, яко свѣтило нѣкое великое отъ иже на тверди отъ онѣхъ по премногу честнѣйше, елико ова убо тѣлесніи намъ очи, сей же душевніи осіяваетъ; сицевъ въ горній миръ къ бессмертнѣй оной жизни и къ вѣчному блаженъству восшедъ, толикихъ благодатей свѣтомъ облистанъ и самому оному трисіятелнаго божества престолу со многимъ и неизглаголаннымъ дерзновеніемъ предстоя. Вы же, о богособранная празднолюбныхъ чета, призываю бо и нынѣ къ словесному кончанію: пріидите, всякъ возрастъ и санъ, вострубимъ трубою пѣсней || не козлогласованіемъ кричаще, сладко л. 219 об.
бо, а не бѣдно, торжество, и по силѣ честьми да вѣнчаемъ божественную и свѣтоносную его память, свершителя лику имуще богоотца и пророка, ублажающа достойнѣ смерть присныхъ Богови преподобныхъ. Сего бо ради честну ону предъ Господемъ глаголетъ, яко отъ нея еже къ Богу благоугожденія онѣхъ утвержденіе бываетъ, и совершены ихъ и блажены показуетъ, непревратное добродѣтели подавая, яко же и сего

божественнаго и всечестнаго и нынѣ небеснаго уже мужа, ни бо смерть просто, но прехожденіе или прихожденіе или исхожденіе священное успеніе его рещи подобно, изшедъ убо исъ телесе и пришедъ къ Богу и въ небеснаго царьствія обители къ непресѣкомому смертію и не старѣющемуся приснотекущему животу прешедъ къ лучшей божественнѣй жизни. Тѣмъ же и мы въ свѣтлую того днесь и радостотворную память ликоствуемъ праздненственная во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ.

Аще бо еллини умирающихъ надгробными почитаху басньми яко о мнозѣ и безмѣрныминазданьми словеса и сплетаху хвалимому отъ себе похвалъ виновное не имущу, како намъ иже и во истинну толику свѣтлу похвалы вещь прописаніе же и образъ одушевленъ всякого блага точащаго намъ боготочиваго ученія приснотекущій источникъ, тщаніе еже о немъ презрѣно будетъ, како же и не предпочитателно самого живота и дыханія суще? И аще мала сія и смирена, яко же и есть, къ высотѣ славимаго отъ насъ исправленей и не слову долгъ отдоися доволно, да чюдится убо никто же, къ неисповѣдимѣй бо красотѣ нѣсть что приложити, преходитъ бо постизаніе наше и выше всякого вещественаго ума и
л. 220. слова. Азъ же, земля сый и попелъ || и весь душевныхъ ми струповъ и смрада грѣховнаго исполненъ, не имѣхъ что вяшше изрещи свѣтилнику свѣта, иже по вышней премудрости благодатныхъ въ немъ дѣйствъ, многихъ преимящу и ни единому же отъ изящныхъ въ таковыхъ вяшше себе попустившу или и зѣло малѣмъ. И аще кто отъ сихъ что принесетъ высочайше, и намъ сіе сладко слышанно же и любезнѣйше будетъ и тор_жеству подобно, мало же и еще къ нему изрекъ отъ теченія уставимъ слово. Ты же, о божественная и боговѣнчанная и

воистину священнопресвѣтлая и богомудрая главо, богосокровищный Духа сосуде, небесопремудрыхъ ученій приснотекущая рѣко, невещественный огненый столпе не плотнаго Израиля иногда бѣгающа руководя, но духовнаго къ разуму божественному и неприступному свѣту, яко сынъ свѣта возводя, яко источникъ нѣкій приснотекущь, глубоку же и студену воду имущь, сладку же и прозрачну зѣло и всѣмъ довлѣющу: еже варити и еже пити, еже плавати и еже сады напаяти и еже омывати скверну всякую, сице доволенъ всѣмъ въ потребное. Тако богописанныя яти скрижали, ихъ же отъ вышняго вдохновенія во спасеніе наше начерталъ еси, ими же всѣхъ вооружаеши къ подвигу, всѣхъ утѣшаеши наказаніемъ, всѣхъ разумы возводиши, всѣхъ увѣщаваеши и грады оставляти нудиши, и къ тризнищу убѣждаеши, и съ бѣсы боритися наказуеши, и вѣнцемъ виновенъ и ходатайственъ бываеши и свѣтлу побѣду на мысленаго оного и гордаго ѳараона присно ученики поставляеши, и тристаты его бѣсы, яко во глубинѣ нѣкако морьстей, о новый боговидче, въ водахъ спасеныхъ потопляеши, и не якоже онъ древле безблагодатныя || л. 220 об.
жидовы, но избранныя ты Божія люди Христовы воины и не чермную чрезпучину, но житейское неистовящееся текущихъ молвъ пѣнами страстное море не мокрено преводиши, ниже въ чювъственную, якоже онъ, землю, но въ жизненую породу въ премирны оны ограды вводиши. Но и въ семъ нѣкако неподобенъ бывъ иному, не не сподобибося видѣти, якоже онъ долняго, но ты въ горній градъ онъ небесный предваривъ вшелъ еси, ему же художникъ и зиждитель живая ипостасная премудрость Божія. Идѣже гласъ чистъ празднующихъ, идѣже млеко и медъ вѣчныя и присносущныя жизни, идѣже соборъ первенецъ въ радости неизреченнѣй, идѣже источницы

приснотекущаго живота истекають и содержаніе всѣхъ благихъ и совершеніе всякоя надежды,—тамо ты, о блаженне, ликоствуеши, отпюду же и насъ нынѣ назираеши, варяеши же и предводиши, и яко по нѣкоимъ степенемъ здолу горѣ на самый верхъ божественныя добродѣтелей лѣствицы возвышаеши, и утвержена на версѣ тоя Бога показуеши, и яко союзомъ нѣкоимъ неразрѣшнымъ любовію тому восходящихъ совокупляеши, о великое и богосвѣтлое свѣтило мирови, иже мглу и мракъ и бурю тремрачного неразумія тму отъ душь нашихъ отгнавый и богоданныя ти благодати лучами насъ просвѣтивый, паче бо камене самѳира и злата всякого и вещественныя всея твари свѣтлѣйше видъ премудрости твоея и бисера чиста блистателнѣйше словеса твоя. Сіе же малое, грубое, потружденное нами слово, еже о твоемъ превозглассися священнолѣпіи пріими, яко отецъ чадолюбивъ отрочате нѣмованіе, покрывъ неразуміе наше глубиною твоея премуд-
л. 221. рости, не можетъ бо || вяшше что о тебѣ умъ нашъ реченныхъ смыслити, за еже на тебѣ благодати превосходящее. Насъ же, о премудростный доме и призывающимъ тя заступниче, тобою красящихся и твою всесвѣтлую память горящею вѣрою же и любовію усердно почитающихъ, ненавѣтны присно соблюди благодерзновенными ти ко Владыцѣ общему и Царю и Богу молитвами. Вѣси бо и зриши, колицѣми и каковѣми томимы есмы, вѣси превратное естества и злолютное и удобь поползаемое и къ злобѣ текущее. Вѣси лукавныхъ воистинну и лютыхъ неусыпныхъ же и безвещныхъ супостатъ неизмѣнную къ намъ рать и страхъ належащій ихъ желаянія и коварьствъ; твоимъ руководъствуя жезломъ, насъ побѣдители же и удолѣнники покажи, яко да и мы, избывше сѣтей ихъ, отъ земныхъ къ горнимъ на верхъ божественныя

лѣствицы добродѣтелными восходы взыдемъ и сущаго на версѣ ея Бога въ любви узримъ, елико и постиженъ, и божественнаго оно трисобьственнаго во единъствѣ и трисіятелнаго свѣтозаренія насладимся о самѣмъ Христѣ Бозѣ нашемъ, Ему же слава со безначалнымъ Его Отцемъ и со пресвятымъ благимъ животворящимъ сопрестолнымъ и вкупорасленымъ и единосущнымъ ему Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

„Показаніе отъ божественныхъ писаній“.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 985, бывшей Соловецкой библіотеки № 875).

Показаніе отъ божественныхъ писаній, яко послѣдующая л 126
взаконенымъ священнымъ писаніемъ не достоитъ истязовати глаголющихъ та или пишущихъ, якоже Господь рече на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и прочая, но смотряти и разсуждати силу пишемыхъ или глаголемыхъ, и, аще согласно божественнымъ писаніемъ, не достоитъ соблажнятися и отметати недостоинъства ради пишущихъ или глаголющихъ, но пріимати и послушати и покарятися, аще ли же о догматехъ вѣры погрѣшеніе ихъ и развращено имуть велѣніе, тогда не достоитъ послушати и пріимати глаголемая или пишемая ими, но и отвращатися и отбѣгати отъ нихъ, каковъ кто любо аще есть по еже отъ апостола реченному, яко аще мы, рече, или ангелъ благовѣститъ вамъ паче и прочая, и о праздницѣхъ, яко на три чины раздѣляются, сирѣчь на великія и на среднія и малыя; и яко апостольскія памяти дванадесятихъ купно и равно всѣхъ, въ среднихъ праздницехъ вчитаеми, точію единыхъ верховныхъ Петра и Павла день отлученъ отъ прочихъ и причтенъ съ господъскими праздники; и кая вина таковаго разлученія, понеже купно вси ученицы быша Спасови и тоя же благодати апостольству сподобишася и равно вси владычнихъ таинъствъ насладившеся; и яко отметающихъ по какову любо образу священная правила и въ небреженіе полагающихъ или и мало что отъ воображенныхъ и преданныхъ святыми и приснопамятными отцы поколебати и истощити начинающихъ, епископы убо и причетники изметаютъ, иноки же и простыя отъ пречистаго при-
чащенія и всячески отъ церкви отлучаютъ, || и купно вся л. 126 об.
таковыя проклинаютъ святіи вселенъстіи собори и прочее божественное писаніе; и о премѣненіи слога, еже въ Селуньстемъ второмъ посланіи отъ апостола писанныхъ, яко аще не пріидетъ прежде отступленіе и прочая.

Богопочтенному и честнѣйшему ми господину іероотцу Никонору, презвитеру и архимандриту святыя и преславныя обители преподобнаго отца нашего Савы, иже во Звениградѣ,

иже въ понтѣ окіяна богохранимыя и чюдотворныя обители вселенъскихъ свѣтилъ Зосимы и Саватія недостойный инокъ и послѣдпій грѣшный Герасимъ, рабъ святыхъ ти молитвъ, о Господѣ радоватися. Вѣдяще мы убозіи, еже о Господѣ изрядное же и благое чюднаго и кроткаго ти нрава и паче же богоукрашенное и христоподражателное чистаго ти сердца высокотворное по истиннѣ смиреніе и надѣяся на яже о Господѣ прежде бывшую къ намъ милость и любовь твою, дерзнухомъ симъ писанійцемъ нарековати святыни твоей, яко желающе и ищуще насладитися святыхъ ти молитвъ и благословенія. Исповѣдую же первѣе сіе честному ти преподобію и всѣмъ сице яже о мнѣ. Аще бо и грѣшенъ есмь и окаяненъ, и тмами недостаткомъ повиненъ и отъ начала юности моея даже до днесь различными похотьми въ лукаваго мрежахъ держимь, живъ уловленъ отъ него во свою ему волю, но Христовы ради благодати православенъ есмь по всему и
л. 127. всею моею душею же и дыханіемъ присвояюся и прибѣгаю ||
къ соборней и апостольстей церкви и елико во священнѣмъ писаніи уставы же и преданія, писанныя и неписанныя, пріяла есть отъ божественныхъ духа трубъ святыхъ и всехвалныхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ и вселенъскихъ и помѣсныхъ святыхъ соборъ, любезнѣ изъ глубины сердца и многою вѣрою пріемлю и держу. И предначальствующихъ соборнѣй церкви: въ первыхъ убо великаго господина нашего, святѣйшаго патріарха и прочихъ архіерей предпочитаю и покаряюся имъ, и недостойный рабъ тѣхъ быти исповѣдую, и съ ними удъ быти ми соборныя и апостольскія церкви полагаю. Раздоры же и сонмища, яко же великій Василій въ первомъ своемъ правилѣ глаголетъ о сицевыхъ и на три чины таковая паденія раздѣляетъ и повѣдуетъ явѣ, что есть раздоръ и что сонмища

и что ересь, якоже и индѣ являетъ о сихъ: первѣе образъ, таже раздоръ и сонмища, и тогда ересь. И образъ убо, еже творитъ кто отъ образа, якоже се добро, таже отдѣляется отъ прежде бывшихъ писаній и своему умышленію и воли последуетъ, и потомъ свое ученіе не свѣдѣтельствовано книжнымъ законнымъ свѣдѣтельствомъ, иже Духомъ Святымъ отъ богоносныхъ отецъ сказаннымъ и кромѣ сихъ о себѣ составляетъ сонмище, и тако ересь свершенѣ составляется или о вѣре или о дѣяніи: сице бо о сихъ готовословится. Таковыхъ убо всѣхъ сице отбѣгаю и гнушаюся, якоже кто яда смертоносна отвращается или отъ змія бѣжитъ, не терпя того рютія слышати. Исповѣдую же и вѣрую, якоже крестихся во Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣлную: просто убо вѣрую тако всею моею душею же и мыслию и не много испытую, || но яко невѣжда есмь и неукъ, л. 127 об паче же о тончайшихъ догматѣхъ невѣдокъ, съ простотою послѣдую церковнымъ преданіемъ, якоже нѣкій отъ отецъ глаголетъ о сихъ: не много, рече, Божія устроенія испытуй, по съ простотою пріемли божественная словеса и законы, сирѣчь преданія. И якоже пророкъ глаголетъ: скотенъ бых у Тебе и прочая, подобаетъ бо ми, рече, якоже скотъ послѣдуетъ водящему его, не испытуя, камо хощетъ его вести, сице твоимъ вѣровати словесемъ и твоимъ закономъ послѣдовати. Сице бо творя, не буду пустъ твоего благодѣтелствія. И паки другое слово; яко люто и бѣдно есть и вредъ не малъ наноситъ души, еже небреженіемъ и лѣностію не испытовати божественная писанія паче же вчиненымъ въ служеніе сіе, сирѣчь священникомъ и прочимъ въ причтѣ или и намъ, инокомъ сущимъ, упражненіе пріемшимъ попеченій и соблазнъ мирскихъ, понеже отъ невѣденія вся злая раждаются, якоже рече боже-

ственный Златоустъ, или паки страшнѣйше и ужаснѣе, еже въ вѣденіи преобидѣти и отъ угодныхъ Богу оставити или истощити что, аще и малѣйше въ вѣре или въ дѣяніи отъ преданныхъ святыми и богоносными отцы. Сего ради, честнѣйшій господине мой, аще и окаяненъ есмь и тмамъ повиненъ дѣлнымъ грѣхопаденіемъ и ни единому слову достоинъ отнюдь, но убо инокъ есмь и яже подобающая намъ опасно свѣдый, якоже мню, божественными писаніи просвѣщенъ и хранити та истязуемь есмь. Тѣмъ же и со многимъ страхомъ божественнымъ писаніемъ поработихъ себе, и въ та все мое упованіе и животъ. И сице славлю всею мыслію и дыханіемъ
л 128. моимъ и исповѣдую || о вѣрныхъ догматѣхъ и о дѣлныхъ завѣщаніихъ, елика во осмидесяти и пяти правилѣхъ святыхъ апостолъ взаконено бысть и елико на вселенъскихъ и помѣстныхъ святыхъ соборѣхъ отъ богоносныхъ отецъ соборная церкви пріятъ. И сихъ свѣтилники миру и руководцы нашего спасенія славлю и святыя ихъ богопріятныя молитвы со упованіемъ и вѣрою призываю, и по Бозѣ со Владычицею нашею Богородицею, Заступницею моею, надежду спасенія моего на ня полагаю, и сія убо о сихъ. Что же имамъ къ симъ рещи, о преподобне, страстенъ и окаяненъ сый? Обаче Богови любезное противу силѣ глаголю здѣ, яко много убо любя вся божественныя и святыя отцы и ничто же ино имѣю достойно величествія онѣхъ сопривнести во угожденіе ихъ. Обаче аще и отцы глаголютъ, яко не лѣпо есть имущему своя согрѣшенія осуждати кого или въ вѣрѣ или въ дѣяніи, аще не нѣкая будетъ благословна вина, неповинныхъ убо сіе, елицы Духомъ Божіимъ водими суть. Но любовный союзъ и тоя мучительство въ забытіе своея ми мѣры приведе и въ сіе изыти сотвори, якоже нѣкій во Христа оболченъ глаголетъ о

семъ: удобѣе бо, рече, да рождіе худо супротивъ станетъ многому огню, нежели грѣха естество силѣ любви. Тѣмъ же не яко оправдуя себе и внѣ суща осужденія непщевавъ иже всякого грѣха дѣлатель бывъ, но своя злая исповѣдую, вся же ереси проклинаю и паче же латиньскія бляди и кощуны съ прочими лжесловіи ихъ, отметающихся и хулящихъ святыхъ и богоносныхъ отецъ и отъемлющихъ данную тѣмъ отъ Бога славу и честь, таковыхъ всѣхъ гнушаюся и бѣгаю и отъ души ненавижду и отвращаюся и тщетная ихъ ученія непщую душамъ пагубу быти и скверненіе. И не яростію нѣкоею безсловесною || подвижимь есмь, но Божія ради благо- л. 128 об
дати разумомъ, его же предрекохъ, сей даръ мой приношу господіямъ моимъ богоноснымъ отцемъ, тѣмъ же и двою отъ нихъ великихъ свѣтилъ: ового убо, яко велику истиннѣ трубу и непрелестна наставника равноангельному оному житію, ового же сроднымъ духа присвоеніемъ отца и пастыря намъ, любовію ихъ, яко остномъ стрѣчемь есмь, аще и грубъ и внѣшняго ученія непричастенъ отнюдъ, не бо стыдимся о блаженне не наказаніемъ, но паче улучити молимся прощеніе согрѣшенію нашего ненаказанія. Глаголютъ бо и се отцы, яко не возможно остроумну быти не естествомъ бывшему сицеву, паче же аще и по естеству таковыя силы причастившуся; обаче много время подобаетъ изнурити въ сопребываніи съ мудрыми къ достиженію таковаго разума. Тѣмъ же не скудость тщанія, но естества косное виновно ненаученія, еже и прощенія достойно по священному слову оному: ненавистно бо, рече, и подсмѣятелно, еже съ ненавыченіемъ киченіе, а еже не отъ лѣности происходящему ненаученію достойну глаголетъ быти прощенію. Тѣмъ же аще и нѣсть мѣры моея на се, но отъ любве же и усердія насилуемь, презрѣвъ яже о

себѣ и утвердився вѣрою ко святымъ, дерзнухъ во яже паче силы моея, и яко песъ отъ крупицъ, падающихъ отъ духовныя трапезы господій моихъ богоносныхъ отецъ и прочаго священнаго писанія, собравъ, составихъ службу и слово на пренесеніе мощей новаго исповѣдника и страстотерпьца святѣйшаго Ѳилиппа, митрополита Московскаго и всея Русіи, такожe и преподобному Іоанну Лѣствичнику похвалное въ тридесятихъ
л 129. степенехъ совокупихъ, || не суть же отъ моего, ни отъ иного плотскаго разума и мудрованія, но отъ божественнаго писанія трудолюбіе по Бозѣ отъ взаконеныхъ книгъ и явленыхъ благодатію Христовою, ихъ же пріятъ святая Божія церкви словеса же и сказанія божественныхъ отецъ и учителей. И, якоже бысть, принесохъ та во обители нашей еклисіарху бывшему отцу Никодиму, его же и твоя святость не не вѣсть, и еще сущу ему тогда, а яко мужь добродѣтеленъ бысть и божественнымъ писаніемъ разумъ духовенъ имѣя, отъ того искуса свѣси преподобне. И молихъ его извѣщенія ради невѣжества моего пройти со всяцемъ опаствомъ испытателнѣ, а не мимоходнѣ, еже и бысть. Не точію же, но и отъ инѣхъ разумнѣйшихъ отецъ и братій, и тщаніе о божественныхъ словесѣхъ имущихъ, истязано бысть. И ничто же отъ супротивныхъ обрѣтеся или омышленіе имѣя въ чесомъ Божіею благодатію. Но и приложивъ къ симъ, вышереченный отецъ Никодимъ, повелѣвъ ми списати вкратцѣ житіе Ѳилиппа святителя, яко да въ Пролозѣ, рече, прочитается на память его, еже и сотворихъ, молитвамъ святаго помогающимъ ми, онъ же вся та пріятъ и у себе удержа, мысль имѣя возвѣстити отъ себе святителю о семъ, яко да съ того благословеніемъ церкви Божіи предастъ, иного же ради неудобьства и пременения вещей времяни не получивъ и, яко уже старости маститы доспѣ и

болѣзнію тѣлесною объятъ, дѣйствовати не доспѣ въ сицевыхъ, ко Господу отшедъ, и сія убо о сихъ. Но нынѣ убо, честнѣйшій владыко мой, не просто и яко же прилучися въ явленіе сія принесемъ, но яко же лѣпо повинуемся соборней церкви и предначальствующимъ ей. Послахъ таковая съ симъ писанійцемъ святыни твоей, || ты же, яко аще Богъ наставляетъ л. 129 об.
преподобіе твое, время улучивъ, возвѣстивъ о сихъ, и предложи я святѣйшему патріарху и, якоже Божія благодать святительству его извѣститъ, тако да будетъ благоугодное Богу же и святымъ. Аще бо кромѣ всякого зазора будутъ сія, да не будутъ отвержена недостоинства ради моего: понеже нѣсть мое дѣло се, зане якоже вси множае же твоя святыни вѣсть грубость мою, яко невѣжда есмь и не наученъ, и не прилична сія по естеству таковымъ, аще не дѣйствуетъ еже паче естества. И сего ради, якоже мню, не человѣческія силы разумомъ, но отъ Божія благодати составлена быша на славу и хвалу угодникомъ Его, и сія глаголю не гордя, обыче бо благодать Божія и недостойными дѣйствовати къ ползѣ людстей всяко, якоже вѣсть, яко и о ѳараонѣ и Навходносорѣ зримъ и прочихъ таковыхъ, не точію бо, но и безсловесными: съ волы бо дѣйствоваше въ кіотѣ иногда, и Валаамомъ скверным волхвомъ люди благослови и паки подъяремнику безсловесну слово вдохну. Ничто же чюдно, аще и нашими скверными усты благо что произнесе на славу Свою. Сего ради мню, и отцы глаголютъ о семъ, яко не достоитъ истязовати пишущихъ или глаголющихъ житія, ниже опасно пытати о таковыхъ, но смотряти и разсуждати силу разума лежащаго въ словесѣхъ и, аще согласно суть законнымъ божественнымъ писаніемъ по всему, не достоитъ соблажнятися и отметати недостоинства ради житія таковыхъ, но послушати и пріимати, якоже и

Господь научи: на Моисеовѣ сѣдалищи, рече, сѣдоша книжницы, и прочее вѣдомо всѣмъ. И зри, отче мой, въ толкованіи, еже отъ Матѳея, въ Евангеліи разумъ слова сего, како сказа сіе божественный Златоустъ и неукоренъ буду о
л 130. семъ: || вся бо, рече, яже глаголютъ вамъ творити, соблюдайте, по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо божественная писанія, а не творятъ. Обаче, аще божественная писанія глаголютъ намъ, мы божественнымъ писаніемъ послѣдуемъ и пріемлемъ сихъ: ничто же насъ вредитъ глаголяй, иже аще есть, зане слово Божіе не вяжется, якоже божественный Павелъ рече. Аще ли же о догматѣхъ вѣры погрѣшеніе будетъ таковыхъ и зазрѣни будутъ, яко развращено велѣніе имутъ въ сицевыхъ, тогда не точію послушати и покарятися имъ, но и гнушатися и отбѣгати отъ нихъ, каковъ кто любо аще есть, по еже отъ апостолъ реченному о сихъ. Аще, рече, кто грядетъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и прочее явлено всѣмъ И инъ паки страшнѣйше сего: аще, рече, мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да есть. Сего ради въ началѣ явлено сотворихъ яже о мнѣ, не яко неизвѣстну ти сущу о недостоиньствѣ моемъ, но невѣдущихъ ради нашу нищету или и вѣдущихъ, хотящихъ же гнушатися и отметати божественная писанія ради недостоинства моего. Сицевыя ради вины таковыхъ мнѣніе возразихъ и отъ божественнаго писанія вмалѣ покусихся показати здѣ, да не пущаютъ тамо языкъ клеветницы, якоже Богословъ рече, и сія убо о сихъ.

Паки же ино нѣкое и се нужнѣйше, якоже мню, дерзнухъ возвѣстити святыни твоей, честный владыко мой, еже издавна стрѣча ми сердце и смущая помысломъ моимъ

еже о праздницѣхъ божественныхъ и всехвалныхъ апостолъ, глаголю же, самѣхъ онѣхъ великихъ дванадесятихъ богопроповѣдникъ, иже самовидцы Бога Слова бывше и слуги, понеже вси купно ученицы быша Тому, купно же вси послѣдоваша и послужиша Ему, || и равночестно вси почитаеми и л. 130 об учими отъ Него, и ни единъ единого вяшше что имѣя при Немъ. Аще и взыскаша нѣцыи сего, человѣческо нѣчто пострадавше, но не попущени быша Спасомъ, якоже божественніи благовѣстницы вопіютъ, но вси купно и равно данную имъ власть еже вязати и рѣшити пріяша отъ Него. И въ страшномъ паки таинствѣ купно же всѣхъ богопроповѣдателныя и быстротечныя ихъ паче, неже орли крилѣ, благовѣщателныя и мироносныя ноги умы Своими пречистыми руками. И толь честны Ему и любезны быша красныя оны во истинну стопы ихъ, хотящія вселеннѣй спасеніе благовѣстити по писанному: коль, рече, красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая, яко Своими живоносными дланьми удостоивъ ихъ объятымъ и служимымъ быти отъ Него. И по воскресеніи Его отъ мертвыхъ, отъ божественныхъ Того устъ плотскимъ онымъ дуновеніемъ благодати Духа Святаго, еже отпущати грѣхи, купно вси пріяша. И паки въ день пятдесятный вси же купно свершенѣ уже и существеннѣ самого Утѣшителя Пресвятаго Параклита во огненыхъ языцѣхъ пріяша, по неложному оному обѣщанному имъ пречистому Христову гласу, якоже божественный еваньгелистъ глаголетъ: вы же, рече, сядите во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше. Таже таковы сподобившеся неизреченныя и преестественныя благодати и облекшеся всеоружьствомъ животворящаго Утѣшителя Духа, на проповѣданіе во вселенную вси послани быша, иже яко крилати нѣцыи поднебесную про-

лѣтѣша и яко крѣпцыи лвове, о силѣ надѣющеся, концы земл 131 ныя протекоша и, что много глаголати, купно || вси, насладившеся таинъствъ и чюдесъ Христовыхъ, купно же и во благовѣстіи Его потрудишася и пострадаша. Аще и овъ вяшше, овъ же мнѣе, и якоже Божія всемощная сила и благодать комуждо ихъ споспѣшьствова же и управи, якоже божественный Павелъ глаголетъ: и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче, рече, всѣхъ ихъ потрудихся. Но не намъ сіе, еже о нихъ мѣрити и числити: кождо бо ихъ противу труду своему отъ подвигоположника и вѣнцедавца Христа мзду пріиметъ. Намъ же купно вси и равно неизреченнымъ онымъ благимъ ходатае быша и злобѣснаго неистовства и льсти идольскія насъ свободиша и къ познанію Божію приведоша. И купно вси основатели и насадители вѣры нашея быша. Не бо частнѣ о нѣкихъ божественнаго оного лика пріемлются реченія богогласникъ онѣхъ: яко всядеши, рече, на кони свои и яжденіе твое спасеніе миру. И паки возвелъ еси на море кони свои, возмущающія воды многи. И другіи паки поставиши, рече, ихъ князи по всей земли, и многа таковая. Но обдержно о всѣхъ христослужителнаго оного собора провозгласиша сія Духомъ божественніи пророцы. И купно вси проувѣдени отъ Бога быша прежде сложенія мира, яко же рече божественный апостолъ: ихъ же проувѣде, сихъ и предустави, а ихъ же предуотави, тѣхъ и призва и оправда и прослави. И паки: видите, рече, братіе, званіе ваше, яко не мнози ли премудри по плоти, не мнози ли силни и благородни, но буяя мира и немощная и худородная и уничиженная и не сущая избра Богъ, да сущая и премудрыя посрамитъ и упразднитъ, и многа таковая. И сихъ убо, отче мой честный, якоже слово показа,
л 131 об. во всѣхъ таинствахъ, еже о насъ смотренія Бога, а Слова ||

купно Тому и равно послужившихъ, не равно нынѣ въ церкви памяти ихъ почитаеми видимъ. И не точію въ нихъ различіе много, но и, еже чюднѣе и зѣло преславно и недоумѣнно паче же страшно и ужасно и присно колеблюще окаянную мою душу, яко толицыи и таковіи и ходатае намъ толикимъ благодатемъ и по Христѣ Бозѣ повинники нашего спасенія быша, отъ прочихъ святыхъ многихъ святителей и преподобныхъ умпени зѣло праздницы ихъ, якоже о сихъ святая Божія церкви чинъ же и преданіе имать. И сія, отче мой святый, азъ окаянный и грубый, на мнозѣ помышляя о таковѣмъ недоумѣніи, чюждахся, многажды же и вопросихъ о семъ вышепомянутаго оного отца Никодима, и отвѣща ми о семъ достойно слышанія слово, его же нѣсть настоящаго времяни повѣствовати, слышащихъ ради младенъства. зане вину имать и требуетъ усты ко устомъ и твердостна слуха, могуща слышати таковое. Не всѣмъ бо ключается, но добро убо свершенымъ и обучена имущимъ душевная чювьства къ разсужденію лучшаго и злаго. Не добро же простымъ и еще сущимъ о Христѣ младенцемъ, якоже и твердая пища млека требующимъ дѣтемъ. И аще бы близу былъ твоея святыни, по тонку вся хотѣхъ возвѣстити, яже слышахъ отъ оного приснопомнимаго мужа. Хотя же азъ истинное извѣщеніе о сихъ пріяти, помыслихъ къ своей же и искренняго ползѣ книжными испытаніи истязати и увѣдѣти Божію волю о семъ непрелестно. Паки же грубости своей зазрѣхъ, отлагахъ таковое взысканіе на мнозѣ, отъ обоюду же утѣсняемь: усердіе убо и вѣра протязаетъ желаніе и къ начинанію понуждаетъ, грубость же и невѣжество страхомъ начинаніе отвращаетъ. И въ сихъ убо сице. Отъ со || вѣсти же, яко отъ огня, потыкаемь и не могій стуженія терпѣти по божественному оному про- л. 132

року, егда онъ, жидовомъ много претя, хотящая быти злая имъ предвозглашая, отъ слышащихъ присно поругаваемь бѣ и подсміяваемь, совѣща нѣкогда, малодушьствова яко человѣкъ пророчества оного отступити, не стерпѣвъ оклеветанія и укоризны, глаголя въ себѣ: быхъ въ подсмѣхъ весь день, не возглаголю, ниже именую имяни Господня, и бысть, рече, во мнѣ, яко огнь горя и всего опаляя. И сія убо божественный пророкъ. Азъ же, аще и грѣшенъ есмь и окаяненъ и ниже сѣни оного достоинъ, но убо, якоже отцы глаголютъ, яко мнози есмы глаголющеи, творящеи же мали, но никто же, рече, долженъ есть своего ради нерадѣнія слово Божіе таити, но исповѣдовати убо всѣмъ свою немощь, Божія же истинны не скрывати, да не подлежаще явимся суду лихоимъства, якоже божественный великій Василіе, тринадесятый апостолъ глаголетъ: якову же любо благодать Божію удержавъ кто во свое наслажденіе, яко лихоимецъ, рече, судится Богомъ, и да не съ прочими наши недостатки и лукаваго оного и лѣниваго раба, скрывшаго сребро Господне въ земли, мупѣ повинни будемъ. Сего ради, честный владыко мой, за нюже предрекохъ вину дерзнухъ испытати въ божественнѣмъ писаніи о сихъ, еже и твоя святость не не вѣсть, паче множае насъ въ типицѣхъ древнихъ великихъ монастырей и прочаго божественнаго писанія, како тамо повелѣваютъ. Имать же здѣ сице:

Отъ завѣта святаго Никона.

Потребно есть вѣдети, якоже изначала сущая со мною братія свѣдятъ, яко различны типики Студискія же и Іерусалимъскія прочтохъ и собрахъ, и не согласишася единъ ко другому, ниже Студискій со другимъ Студискимъ, ни Іеруса-
л. 132 об. лимъскій со другимъ Іерусалимъскимъ. Въ сихъ убо || недо-

умѣвъ, испытахъ въ разумныхъ и древнихъ и вѣденіе имущихъ таковымъ, яко множайше, отъ еже искуснымъ быти имъ во обители святаго Савы въ церквоначалнѣй же и строителнѣй службѣ, даже и до самого игуменъскаго престола дошедшихъ. Имѣя убо отъ сихъ разумъ и совѣтъ, попекохся о древнемъ Іерусалимъскомъ и убо еже о церковнѣмъ чинѣ и о иныхъ нѣкихъ нужныхъ, неимущихъ бѣдъ отъ божественнаго писанія, но убо и о дѣлныхъ нѣкихъ нужныхъ винахъ ради належащаго вреда, и яко ни отъ божественныхъ писаній имяху свѣдѣтельства предъявленніи типицы, но просто точію глаголюще сице, яко да сотворимъ и се. Азъ же, аще и недостоинъ, но, яко же мню, святая писанія и святыхъ отецъ паче мѣры люблю, не терпя человѣческая преданія пріимати, ниже свой разумъ или волю свою, но еже по силѣ моей трудолюбъствовавъ froспѣшьствомъ Божіимъ. И убо яже бѣды творящая дѣйственному житію отвергъ, избравъ яже успѣшная отъ божественныхъ писаній и отъ тѣхъ самѣхъ типикъ потребная Христовою благодатію, правителникъ составихъ, свидѣтельствованъ отъ божественныхъ писаній, а не отъ мене недостойнаго Никона, зане все, еже безъ свѣдѣтельства, своеволно же и боязнь имѣя и въ зазорѣ есть. И сія убо святый Никонъ. И зри, отче мой, како о реченныхъ типицехъ глаголетъ святый сей: ни отъ божественныхъ, рече, писаній свѣдѣтельствованы, но просто точію и своеволнѣ глаголюще, сотворимъ се и се. Паче же и несогласни къ себѣ, зазрѣни быша и отвержены имъ. Онъ же истинное испытавъ и отъ разумныхъ и вѣденіе имущихъ въ таковыхъ совѣтъ въ сіе пріимъ, попечеся о древнемъ Іерусалимъскомъ, сирѣчь отъ оного потребная избравъ и составивъ съ Богомъ правителникъ, рекше, типикъ и отъ писанія свѣдѣльствованъ, якоже

л 133. глаголеть, сущимъ подъ нимъ || братіямъ предаде. Но аще убо и всѣмъ прочитающимъ божественную ону книгу трудолюбьствіе святаго сего, множае же паче твоей святыни извѣстно суть, обаче не тщета, удобнаго ради обрѣтенія вчинити здѣ, како въ реченнѣмъ его типицѣ лежитъ о семъ. Имать же здѣ·

О праздницѣхъ, въ нихъ же поется Богъ Господь. Подобаетъ вѣдѣти, яко на три чины лежать праздницы. на великія и среднія и малыя. Велицыи же праздницы имутъ знаменіе крестъ огражденъ, средніи же—крестъ точію, маліи же—по три тычки.

Мѣсяцъ Сентябрь 1 (.. Начало индикта и святаго Симеона Столпника. 2. (∴ Святаго Маманта. 3 (∴ Святаго Аньѳима. 5 (∴ Святаго пророка Захаріи. 6. + Святаго архистратига Михаила. 7. (∴ Предпразднство Рожества Богородицы. 8.⊕. Рожество Пресвятыя Богородицы. 9.(∴ Святыхъ Іоакима и Анны. 13 (∴ Обновленіе святаго Воскресенія. 14.⊕. Воздвиженіе Честнаго Креста. 15 (∴ Святаго мученика Никиты. 16 (.. Святыя мученицы Еѵѳиміи. 20. + Святаго мученика Евъстаѳія. 23. + Зачатіе Предтечи. 24 (∴ Святыя первомученицы Ѳеклы. 26. + Преставленіе святаго Іоанна Богослова. 28 (∴ Преподобнаго Харитона. 30 (∴ Святаго Григорія Великія Арменіи.

Мѣсяцъ Октябрь. 1 (∴ Святаго апостола Ананіи. 2 (∴ Святыхъ Кипріяна и Устины. 3 (. Святаго Діонисія Ареопагита. 6. + Святаго апостола Ѳомы. 7 (∴ Святыхъ мученикъ Сергія и Ивакха. 9. + Святаго апостола Іакова Алѳеова. 18. + Святаго апостола и евангелиста Луки. 21 (∴ Преподобнаго Иларіона Великаго. 23. + Святаго Іякова, брата Господня. 24 (∴ Святаго Ареѳы и иже съ нимъ. 26. + Святаго великомученика Димитрія.

|| *Мѣсяцъ Ноябрь.* 1 (.. Святыхъ Козмы и Даміяна. 6 (·. Святаго Павла Исповѣдника. 8. ┼ Соборъ бесплотныхъ. 11 (.. Святаго Мины и иже съ нимъ. 12 (.·. Святаго Іѳанна Милостиваго. 13. ┼ Святаго Іоанна Златоуста. 14. ┼ Святаго апостола Ѳилиппа. 14. ┼ Святаго апостола и евангелиста Матѳея. 21. ⊕. Введеніе Пресвятыя Богородицы во святая. 22 (.· Попразднество Богородицы. 25 (.· Святаго Климента Римскаго. 30. ┼ Святаго апостола Андрея Первозваннаго. л. 133 об.

Мѣсяцъ Декабрь. 4 (. Святыя мученицы Варвары. 5 (. Преподобнаго Савы Священнаго. 6. ┼ Святаго чюдотворца Николы. 9. ┼ Зачатіе Пресвятыя Богородицы. 13. ┼ Святаго Евстратія и иже съ нимъ. 17 (.·. Святаго пророка Данила и тріехъ отрокъ. 20. ┼ Святаго Игнатія богоносимаго. 21 (·. Предпразднество Рожества Христова. Постъ убо есть, поклони же въ церкви не бываютъ. 25. ⊕ Рожество Христово и до Богоявленія.

Мѣсяцъ Генварь. 1. ┼ Святаго Великаго Василія. 6. ⊕. Святое Богоявленіе. 7. ┼ Соборъ Предтечевъ. 14 (.· Святыхъ отецъ избіенныхъ. 16 (.·. Честныхъ веригъ апостола Петра. 17. ┼ Преподобнаго Антонія Великаго. 18 (.·. Святыхъ Аѳонасія и Кирила. 20. ┼ Преподобнаго Еѵѳимія Великаго. 22 (.·. Святаго апостола Тимоѳея. 23 (·. Святаго Климента Анкирскаго. 25. ┼ Святаго Григорія Богослова. 27 (.·. Пренесеніе мощей Іоанна Златоуста. 28 (.. Святаго Еѳрема Сирина. 29 (.·. Пренесеніе мощей Игнатія Богоносца. 31 (.·. Святыхъ Кира и Іоанна.

Мѣсяцъ Ѳевраль. 1 (.. Предпразднество Срѣтенія и святаго Трифона. 2. ⊕. Срѣтеніе Господне. 3. ┼ Святаго Симеона. 24. ┼ Обрѣтеніе честныя главы Предтеча.

Мѣсяцъ Мартъ. 9 (.· Святыхъ 40 мученикъ. 25 ⊕. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Мѣсяцъ Апрѣлъ. 23. ✝ Святаго великомученика Еоргія. 25. ✝ Святаго и еуангелиста Марка. 30. ✝ Святаго Іакова Зеведеова.

л. 134. || *Мѣсяцъ Май.* 2. ✝ Святаго Аѳонасія Александрьскаго. 8. ✝ Святаго апостола Іоанна Богослова. 8. ✝ Святаго апостола Симона Зилота. 15 (.. Преподобнаго Пахомія Великаго. 21. ✝ Святыхъ Коньстянтина и Елены. 24 (.. Святаго Симеона чюдотворца.

Мѣсяцъ Іюнъ. 8. ✝ Святаго Ѳеодора Стратилата. 11. ✝ Святыхъ апостолъ Вареоломея и Варнавы. 14 (∴ Святаго пророка Іелисея. 16. ✝ Святаго апостола Іюды. 24. ⊕. Рожество святаго Іоана Предтеча. 29. ⊕. Святыхъ апостолъ Петра и Павла. 30 (∴ Святыхъ апостолъ 12.

Мѣсяцъ Іюлъ. 1 (. Святыхъ Козмы и Даміяна. 2 (.. Положеніе ризы. 8. ✝ Святаго великомученика Прокопія. 11 (∴ Святыя мученицы Еѵѳиміи. 13 (∴ Святаго архистратига Гаврила. 15 (∴. Святыхъ Кирика и Улиты. 20. ✝ Святаго пророка Иліи. 22 (∴ Святыя Маріи Магдалыни. 25 (∴ Успеніе святыя Анны. 27. ✝ Святаго мученика Паньтелеймона.

Мѣсяцъ Августъ. 1 (∴ Святыхъ Маккавей. 2 (∴ Пренесеніе мощей первомученика Стеѳана. 3 (∴ Предпразднество Преображенія. 6. ⊕. Преображеніе Господне. 7 (∴ Попразднество Преображенія. 9. ✝ Святаго апостола Матѳея. 14 (∴ Предпразднество Успенія Богородицы. 15. ⊕ Успеніе Пресвятыя Богородицы и попразднество. 24 (.. Обрѣтеніе мощей апостола Вареоломея. 29. ⊕. Усѣкновеніе главы Предтечевы. 31 (∴ Честнаго пояса святыя Богородицы. До здѣ о сихъ.

И зри, отче честный, въ составленѣмъ отъ святаго оного типице семъ, иже отъ божественнаго писанія свидѣтельствованъ по вышереченному отъ него, яко всѣхъ божественныхъ

12 апостолъ памяти равно въ среднихъ праздницѣхъ вочтени суть, развѣ единого дне святыхъ Петра и Павла, той бо единъ къ господьскимъ праздникомъ причтенъ, сицевыя ради вины. *Отъ книги толкованія* заповѣдей Господнихъ, отъ слова 57-го. И се же вѣдѣти лѣпо есть, яко праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла съ господьскими счетанъ бысть, || не яко менши суть отъ сихъ прочии божественніи л. 134 об
апостоли и того ради отдѣлени суть памяти таковыхъ дніе ихъ или иного ради чесого, не буди то; но обычая ради бываемаго о разрѣшеніи въ той день. И да не кто яко меньша сихъ прочая апостолы вмѣняетъ никако же, понеже вси вкупѣ ученицы Господни суть и тоя же благодати Божія апостольству сподоблени быша. Но понеже людіе вси день той, яко самую великую и пречестную имутъ пасху, сего ради отлученъ бысть сей праздникъ отъ прочихъ апостолъ и съ Господскими счетася. И сія убо до здѣ. И зри, честнѣйшій господине мой здѣ, како святый сей всяко суетно мнѣніе возрази и чюднѣ изрече вину, ея же ради отъ прочихъ божественныхъ апостолъ отлученъ праздникъ двою онѣхъ свѣтилъ и благословно отъятъ вину и заусти умаляющихъ прочихъ отъ сихъ. Не яко, рече, менши прочіи апостоли отъ сихъ, но обычая ради бывающаго о разрѣшеніи въ той день, въ прочихъ же равны во всемъ и вся имъ обща суть, якоже выше речеся нами вмалѣ о сихъ, аще и грубѣ и невѣжественнѣ. И ниже постъ онъ, иже по пятдесятницы, егоже мы нарицаемъ святыхъ апостолъ, предъочищенія ради или чести праздника апостолского уставленъ, якоже нѣцыи мнятъ и отъ сего готову имуть вину различіе ввести и умалити прочихъ божественныхъ апостолъ отъ сихъ, не добрѣ разумѣвающе и въ семъ. Но отъ самѣхъ убо божественныхъ

апостолъ постъ онъ уставленъ и преданъ бысть, якоже пишетъ въ завѣщаніи ихъ, по еже бо узаконоположити имъ о праздницѣ святыя Пасхи и прочихъ, явѣ взакониша и сей, глаголетъ бо тамо сице о немъ.

Отъ заповѣдей святыхъ апостолъ. И по еже праздновати вамъ пятдесятницу, празднуйте едину седмицу и потомъ по-
л. 135. ститеся, || по постѣ же семъ всяку среду и пятокъ, и прочая. И зри, отче святый, за еже рещи, по постѣ же семъ, явьственно всѣмъ, яко отъ самѣхъ святыхъ апостолъ уставленъ постъ онъ, а не праздника ради святыхъ Петра и Павла, якоже нѣцыи невѣдущіи мнятъ. Но и сами паки божественніи апостоли въ заповѣдехъ своихъ равно вся памяти ихъ праздновати и почитати предаша намъ, глаголютъ бо сице и о сихъ.

Святыхъ апостолъ завѣщаніе. Дни апостольскія да празднуютъ, учители бо вамъ быша во Христа и Духа Святаго сподобиша. И зри, отче и господине мой, яко и здѣ о всѣхъ купно обдержно велѣніе се, а не частно, сирѣчь о семъ и о семъ, якоже видимъ дѣйствуемо днесь. Паки же въ книге толкованія заповѣдей Господнихъ въ 57 словѣ въ законнѣмъ правилѣ Іоанна Постника о сущихъ въ запрещеніяхъ о пищи качества даемый уставъ, по внегда бо управити ему о сихъ воспоминаетъ сице и о апостолскихъ днехъ.

Отъ законнаго правила Іоанна Постника. Въ суботу же и недѣлю да ни въ коейждо снѣди и питіи, яковѣ любо, запрещается, но быти не возбранену во всемъ, якоже и не имущіи запрещенія: сирѣчь на вино и на мясо мирскимъ и на вся подобнѣ. И на всякъ праздникъ владычній и въ пресвятыя Богородицы праздники и родителей ея и дванадесятихъ апостолъ, ему же прилучится имя и яковъ же есть день, быти невозбранену въ снѣдехъ и питіихъ запрещаемому,

яко ни среды, ни пятка, ни понедѣльника хранити въ таковыя праздники, подобнѣ же и Предтечевы два. И сія убо въ реченнѣмъ Постниковѣ правилѣ о сихъ. И зри, господине мой, и здѣ: не точію бо среднихъ праздницѣхъ, но и съ великими Христовы и Богородичны, купно же и равно всѣхъ божественныя ихъ памяти счини.

И паки въ той же книзѣ || толкованія заповѣдей Господнихъ, трудолюбствіе предреченнаго преподобнаго Никона, написаны праздницы отъ типика Святыя Горы. И паки отъ Святыя Горы отъ нѣкоего разумнѣйша и велика отца написаны праздницы къ нѣкоему во странахъ Антіохія Сирскія безмолъствующу. И паки Студіистіи же, Іерусалимъстіи и Святыя Горы написаны вкупѣ и на три чины разлучены, ихъ же множества ради не вписахомъ здѣ: хотяй же да вникнетъ въ самую книгу ону и обрящетъ тамо разумъ тонокъ о сихъ. И во всѣхъ сихъ, господине мой, реченныхъ книжныхъ свѣдѣтельствахъ божественныхъ и всехвалныхъ дванадесяти апостолъ памяти равно всѣхъ въ среднихъ праздницѣхъ вчитаеми суть. Точію единыхъ верховныхъ Петра и Павла праздникъ, реченныя ради вины, отъ прочихъ отлученъ и съ Господъскими сочтанъ. Нынѣ же всюду зримъ трехъ точію отъ нихъ, глаголю же, Петра и Павла и евангелиста Іоанна Богослова, праздницы ихъ къ Господъскимъ праздникомъ причтени и всенощными бдѣніи и свѣтлыми торжествы почитаеми суть, и въ лѣпоту. Прочихъ же всехвалныхъ апостолъ памяти зѣло умнени отъ сихъ, яко ни единого бы и тогожде божественнаго лика же и числа, и не точію отъ равночестныхъ имъ онѣхъ свѣтилъ, но и отъ прочихъ многихъ святыхъ, еже зѣло безмѣстно мнится быти растлѣнному нашему и худому уму. Яко же и у насъ въ монастыри, еже и твоя

л. 135 об.

святость добре вѣсть, мнози отъ святыхъ всенощными бдѣніи почитаеми суть, божественныхъ же онѣхъ небесопарныхъ орелъ и самовидцевъ Бога Слова и друговъ свѣтоносныя ихъ и мироподателныя намъ во истинну и радостотворныя памяти презрѣни и преобидѣни мню, якоже и выше рѣхъ.

Обаче истинное не вѣмъ. Сего ради, честнѣйшій госпо-
л 136. дине мой, елика обрѣтохъ въ божественныхъ || писаніихъ, тако и возвѣстихъ святыни твоей. Аще ли другій нѣкій имѣется разумъ о сихъ, его же не вѣмъ азъ, аще же инъ кто вѣсть отъ божественнаго и поклоняемаго Духа, къ лучшему да пользуетъ и просвѣтитъ насъ. Тѣмъ же и о всяцѣмъ каковѣ любо словѣ или писаніи, еже аще неудобь разсудно обрящется, не смѣю азъ грубый разсуждати или отвѣщателнѣ рещи, но инѣмъ се попущаю кромѣ всякія належащія бѣды, точію вѣденіе явлено творю и тщуся. елика сила, Божія ради благодати, свободенъ быти отъ сихъ, якоже божественный апостолъ къ нѣкоему написа: себе, рече, самого чиста соблюди и не пріобщайся чюжихъ грѣсѣхъ. И зри, отче мой, о таковѣй винѣ творимое днесь, еда како человѣческою волею чрезъ божественная писанія или по забвенію или по иной винѣ бываемо, еже Богу единому вѣдома суть, или паки и страшнѣе, аще по преобидѣнію супротивное дѣется апостолскимъ и отеческимъ ученіемъ, яко же изначала соборная церкви пріятъ, понеже апостолское и отеческое ученіе двое нѣкако и раздѣлно ни бысть, ниже будетъ когда, якоже великій Меѳодіе къ Студитяномъ рече, понеже вси отъ единого и тогожде Святаго Духа озарившеся божественніи апостоли и богоносніи отцы, и усты ихъ Пресвятый Духъ о угодныхъ ему завѣща и церкви предаде и на святыхъ соборѣхъ утверди и запечатлѣ. И еже мнѣтися извѣтомъ смотренія нѣкоего

отметати или истощити отъ онѣхъ что, коль страшно и бѣдно есть, якоже божественный апостолъ вопіетъ, яко аще, рече, мы или ангелъ съ небесе, и прочее вѣдомо всѣмъ. И паки великій Евлогіе, папа Александръскій, глаголетъ сице о семъ, яко аще кто отъ угодныхъ богоносным отцемъ поколебитъ что, не къ тому се смотреніе наричемъ, но преступленіе и предателство велѣнія и къ Богу нечестіе. || И зри, господине л 136 об.
мой, како и той утвержаетъ божественныхъ отецъ. Кольми паче не таковымъ страшно и бѣдно есть, еже отъ онѣхъ поколебати что? И во исправленіе убо и въ навершеніе скуднаго многажды святыми отцы устроено бысть, во умненіе же и во истощаніе никако же никогда, якоже нынѣ въ нѣкихъ зримъ; во истощаніе убо въ нѣкихъ, якоже мню, во инѣхъ же и въ свершено отложеніе удобь дерзаемо суть, якоже о апостолстемъ 27-мъ правилѣ, еже и твоя святость не невѣсть паче множае насъ, како о семъ божественный святый Θеодоръ Студитъ въ двоихъ нѣкихъ оглашеніихъ своихъ къ таковымъ изрече. *Студитово.* Не точію бо съ яростію досаждаютъ, но и бити начинаютъ, таже и братію единообразну, потомъ же поношаеми о продерзаніи отвѣщаваютъ не подъ правиломъ ятомъ быти, понеже, рече, не собою, но инѣми бихомъ: соглаголаніе страсти, еже въ лѣствицы приносяще слово, не вѣдуще, яко оно принуждно есть, не имѣя взаконенія, и являетъ то самъ отецъ, воспоминая апостолское сице глаголетъ: обличи, запрѣти, умоли, а не бій. Аще убо не рече бити, кто смѣяй приложити или отъяти отъ иже отъ апостола преданныхъ? И инако же: аще еже не собою но инѣми бити оставляетъ отъ согрѣшенія, да оставлени будутъ вси мучители отъ убиственнаго грѣха, яко не собою, но слугами своими убиша апостолы и мученики. И да никто же глаголетъ, яко

онъ, имя рекъ, мучи сего и сего, но да ищетъ по имени глаголати слугующая, еже есть несогласно. Како же и апостолское правило презрѣно будетъ глаголющее: епископа или прозвитера или діякона, біюща вѣрныя иля невѣрныя неправдовавша, изврещи повелѣваемъ, убо еда како утаися Духу Святому воспомянути еже инѣми бити? Но да не будетъ блядь
л 137. сія. И сія убо святый сей. || Намъ же, честный отче, ни едино о сихъ слово: аще и не яко грѣхъ, но яко добродѣтель и въ похвалу паче нынѣ имуть сіе, ниже лѣпо намъ, паче же мнѣ, грѣшну сущу, разсуждати сія и истязати по апостолскому вышереченному слову, еже себе чиста соблюди, и прочая еже тамо, и яко же великій Василій глаголетъ: свое, рече, держи и, елика ти сила, свое бремя легко твори, отягчаваяй бо свое бремя понесетъ е. Мы же на предлежащее возвратимся. И зри, честный отче и господине, еда како сіе внѣ церковнаго преданія дѣйствуется нынѣ: зане многъ страхъ и бѣда во всемъ божественнѣмъ писаніи лежитъ, еже аще и мало что преданныхъ отъ Святаго Духа богоносными отцы поколебати, якоже и бывый святый соборъ соединенія послѣжде всѣхъ въ царъствующемъ Констянтинѣ градѣ при православныхъ царѣхъ Романѣ и Коньстѣ на концы того завѣщаній запечатлѣ нѣкако о сихъ, сице глаголя. *Собора, иже въ Констянтинѣ градѣ.* Вся, яже бесъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ обновляемая и творимая или по семъ содѣятися хотяща,— анаѳема. И по другихъ глаголетъ: Яко иже въ небреженіе полагающихъ священная и божественная правила блаженныхъ отецъ нашихъ, иже и святую церковь утвержаютъ и все христіянъское жительство украшающе, къ божественному наставляютъ благоговѣинъству,—анаѳема. И зри, отче и господине,

како сей святый соборъ вся суетная мнѣнія двоими сими проклинаньми возрази, яко не лѣть кому ни мало отъ преданныхъ святыми отцы преобидѣти, или мнимаго ради смотренія истощити что, понеже не человѣческимъ умышленіемъ, по отъ Святаго Духа предана и утвержена, якоже выше показано бысть. Сія же вся, отче честный, отъ начала даже до здѣ воспомянухъ святыни твоей, надѣяся на яже || о Господѣ л 137 об.
любовь твою и истинною, якоже отцу, изрекохъ вину, яко любовнымъ союзомъ побѣжденъ, дерзнухъ о списаніи службы и словесъ, яже о святыхъ. И паки о апостольскихъ днехъ явленыя ради вины, якоже великій Василій въ постныхъ его глаголетъ сице о семъ, яко достоитъ послушателемъ наказанымъ писаніемъ искушати яже отъ учитель глаголемая и согласная убо писаніемъ пріимати, туждая же отметати, и паки въ тѣхъ же сказуя еже отъ Христа реченное: той рабъ, увѣдѣвый волю Господа своего и не сотворивъ, біенъ будетъ много, невѣдый же и сотворивъ достойная ранамъ, біенъ будетъ мало. Сіе же сказуя, великій сей вселеннѣй свѣтилникъ сице рече: явѣ есть таковый воображаяся невѣжествомъ и не избѣженъ имать грѣха судъ. Аще бо не быхъ пришелъ, рече Господь, и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли, нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ, божественному убо писанію всюду всѣмъ волю Божію возвѣщающу, не яко съ неувѣдевшими таковый мнѣе судимъ будетъ, но съ онѣми паче зѣлнѣише осужденъ будетъ, о нихъ же писано есть, яко аспиды глухы затыкающи уши свои, еже не слышати гласа обоважщихъ. И сія убо великій Василій. Въ божественнѣй же лѣствицы паки глаголетъ о семъ: не непщуй, рече, невѣдѣніе, невѣдый бо, сотворивъ достойная ранамъ, біенъ будетъ, яко не навыче. Глаголетъ же и божественный Злато-

устъ, яко подобаетъ, рече, со всяцѣмъ опаствомъ испытовати божественная писанія и послѣдовати имъ, обаче божественнымъ, яко многа суть писанія и божественна не суть. И тако, аще вѣмы съ Богомъ опасно и правѣ разумѣвати та, па куюждо вещь пріемлемъ подобающая. Аще ли ни и паче подобнаго сія пріемлюще, горши паче невѣдущихъ писанія обрящемся. Всяка бо прелесть и ересь сице введена
л. 138. бысть житію отъ еже невѣдѣти || комуждо правѣ, но якоже восхотѣ и умысли, тако пріятъ, понеже оружія духовна суть та, но аще не вѣмы управити оружія и вооружити добре себе, та убо имуть крѣпость свою, пріемлющихъ же нѣкако же пользуютъ въ чесомъ. Положимъ бо, рече, быти броня крѣпки и шлемъ и щитъ и копіе. Таже пріиметъ кто оружія сія, и броня убо да налагаетъ на нозѣ, шлемъ же вмѣсто главы на лице, и щитъ не на перси наложитъ, но да любопрится обѣсити на ногахъ, убо возможетъ ли что оружіе ползовати его, а ни ли и вредится, всякому явьственно сіе. Но не отъ немощи оружія, но отъ неискуства невѣдящаго добре пріимати та. Сице и о писаніихъ: аще чинъ ихъ смятемъ, свою убо силу и тако имутъ та, насъ же никогда пользуютъ отнюдь. И сія убо божественный Златоустъ о невѣдущихъ добре разумѣвати священная писанія учитъ. А о еже по разуму, еже по Бозѣ, и правостію сердца шествующимъ въ сихъ, о таковыхъ глаголютъ отцы, яко аще благословнѣ отъ божественныхъ писаній и согласно древле бывшимъ богоноснымъ отцемъ пишемо или глаголемо отъ кого, ничтоже можетъ возбранити того: и паче же, честный господине мой, яко не о догматѣхъ вѣры глаголемое отъ насъ, но о дѣяніи церковнаго чина же и преданія богоносныхъ отецъ, яко еже о вѣре благодати ради Божія древле на святыхъ соборѣхъ

отцы со опаствомъ очистиша вся и предаша намъ, и не поколебимы есмы Христовою благодатію въ сихъ. Сего ради не требѣ есть взысканія о таковыхъ или съ еретики каковѣми прѣтися и упражнятися въ сихъ, яко предварившe отцы отлучиша сихъ отъ насъ. И ниже тіи пріемлютъ наша или покаряются намъ, ниже мы пагубное и развращенное ученіе ихъ, и словопрѣтися безвременно и всуе не лѣпо есть. Винѣ, рече, не сущи, еллина нечестива не парицай, глаголетъ божественный Златоустъ. || И сія, отче мой, якоже и прежде л 138 об.
рѣхъ, вина смущая и устрашая помыслъ мой и стрѣча сердце мое, дондеже поболѣхъ и обрѣтохъ божественная писанія, свидѣтельствующа о сихъ. И яко убо таковая обрѣтъ, много порадовахся о сихъ, яко бѣхъ готовъ, ища вину во угожденіе божественныхъ онѣхъ всемирныхъ свѣтилъ. И яко явлены оны книжны и обдержны свѣдѣтельства удержахъ по писанному, яко при двою, рече, или тріехъ свѣдѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ. Здѣ же и множайшая Божіею благодатію отъ божественныхъ писаній и самѣхъ тѣхъ божественныхъ апостолъ и отеческихъ законныхъ преданій, ихъ же и совокупихъ къ вѣденію и къ ползѣ своей же и искренняго. Вящшаго же ради извѣщенія грубости моея, паче же боясь и никако же отнюдь вѣруя своему разуму когда, со многою боязнію и смотреніемъ прилагаю се, яко, аще имать инъ нѣкій разумъ добрѣйшій отъ сихъ, чтый да смотряетъ и разумѣваетъ, и якоже Богу благоугодно, сице да будетъ. И азъ радуюся о семъ, искій паче лучьшее вашею святынею навыкнути о сихъ. Тѣмъ же, якоже присно глаголю, яко грѣшенъ есмь и окаяненъ, но якоже непщую инокъ по чину, паче же инокомъ главу имамъ соборную церковь и предначальствующихъ ей. Соборную же церковь егда реку, не стѣны глаголю но истинная велѣнія и

уставы благочестія. И Божіею благодатію — общій владыка нашъ и великій господинъ, святѣйшій патріархъ, предержа и украшая апостольскій престолъ, и прочихъ архіерей сонмъ. И аще хощемъ таково что навыкнути церковное, недовѣдомо намъ, или омышленіе имый въ чесомъ, тамо достоитъ возлагати и навыкнути истинное отъ нихъ, обаче и сице не собою, но хо-
л 139. датайствомъ || посредѣ нѣкако вышележащаго насъ чина служебническаго, якоже божественный Діонисій глаголетъ во еже къ Димоѳилу посланіи своемъ: аще и о иной винѣ бесѣдуетъ и учитъ, но причаствуетъ убо слово и къ сему, глаголетъ бо тамо сице о семъ:

Сущее. Самъ убо желанію и ярости и слову по достоинству отлучай. Тебѣ же божественніи служебницы, и симъ священницы, священноначалницы же священникомъ, священноначалникомъ же апостоли и апостольстіи преемницы. И аще кто гдѣ отъ подобнаго согрѣшитъ, отъ единоначалныхъ святыхъ исправится, и не возвратится чинъ на чинъ, но кождо въ чину и службѣ своей будетъ.

Толкъ. Наричетъ чинъ церковный, яко да иночествующимъ діякони и симъ презвитери, и презвитеромъ епископи, епископомъ же апостоли и тѣхъ преемницы. Во апостольскихъ же преемницѣхъ о единочинныхъ запрещеніе; апостольскія же преемники иже нынѣ патріархи глаголютъ. И паки:

Сущее. Ты посредѣ служебникъ, егда есть время изучайся, ихъ же ради и быти слуга сподобился еси.

Толкъ. Яко иже божественная ищущеи отъ презвитеръ навыкнути, не собою се дѣяти должни суть, аще и иноцы будутъ, но посредѣ діяконъ, и се егда подобное время призоветъ.

И сія убо сице божественный Діонисій подлежащимъ чиновомъ отъ вышележащихъ исправлятися учитъ и не воз-

браняти богопреданный чинъ. Не бо, рече, раздѣлися на ся Богъ, како бо станетъ царство Его? И аще убо отъ священникъ навыцати подобающая ходатайствомъ божественныхъ слугъ, якоже слово показа, кольми паче ко священноначалническу началнику, иже и архіереомъ архіерей, и апостольскія || чести достоинствомъ почтенъ святѣйшій владыка нашъ л. 139 об.
патріархъ? Тѣмъ же недостойный азъ судихъ въ себѣ по величеству оного высоты и, ходатая честна избравъ, представити тому, отнюду же въ лѣпоту, якоже мню, ко твоей святыни притекохъ, не яко служителя сущ(а?) имущу чинъ, по рукоположеніе презвитеръства отъ оного святости имый еси и вселенъскаго собора судомъ и изволеніемъ благочестиваго государя нашего царя въ пречестнѣй и чюдотворнѣй обители архимандрита чиномъ почтенъ. Ельма же ко твоему благоговѣинъству слово притече, ничто же возбраняющее прочее, но и благовременно, мню, воспомянути здѣ часть нѣкую отъ сущихъ въ тебѣ благихъ. Молю же тя прощеніе подати ми о сихъ и не мнѣти ласканіе или искусъ нѣкій быти глаголемая отъ насъ,—вѣси бо, яко чюжда намъ сія, иже простѣ вся и не льстивнѣ обыкшимъ глаголати же и творити тебѣ,—ельма сладко намъ бѣ видѣніе твое, нынѣ же и зѣло слышаніе и собесѣдованіе къ тебѣ, аще и пріимеши сущею въ тебѣ кротостію сія. Аще ли же начнеши отметати и облыгати яко лжущихъ насъ, не пощадимъ, но укажемъ самѣми вещьми смиряющася тя паче, а не по истиннѣ творяща се. И намъ убо удобь будетъ бесъ подвига побѣда въ сихъ, твоего же побѣжденія преславно нѣкое и нарочито знаменіе и болшее отсюду и не худо указаніе явится добродѣтелей твоихъ. И ниже ко оному прибѣгнути ти мощно есть и благословно мнѣтися отразити глаголемая отъ насъ, яко многихъ мнѣніемъ

или слухомъ нѣкоимъ не истиннымъ прельщаеми есмы. Великая нѣкая и дивная увѣрихомся непщевати о тебѣ. Аще бы
л. 140. и тако, многихъ мнѣніе паче истинны || не подобаетъ предпочести. Случаетъ бо ся множицею, и не чюдо, многихъ мнѣнію являтися ложну, опасному испытанію предварившу, и ни едину прочее бѣду въ зазорѣ отъ сего имѣти. Аще бы никогда же мы искусъ твоего жительства пріяли быхомъ, видѣлъ бы ся тебѣ извѣтъ быти нѣкій благословенъ. Аще ли же и спожихомъ ти въ лѣтехъ не малѣхъ, и отъ внѣшнихъ вяшше мы паче многихъ неже инъ кто, развѣ иже отъ тебе по духу рожденныхъ, чрезъ все время житія насладихомся твоего совѣта. Кое слово будетъ увѣтно, еже невѣрнымъ глаголемымъ отъ насъ быти? Тѣмъ же всяку извѣту благословну и отвѣту праведну отъяту и иземше себе порицателнаго отъ тебе зазора, удобь на указаніе добродѣтелей твоихъ пойдемъ. Мнозѣми убо и инѣми, но и паче всѣхъ отъ збывшагося нынѣ на тебѣ смотренія, высокое же и безстрастное жителства и души твоея чистоту укажемъ и реченное самѣми дѣлы и вещьми истинными покусимся утвердити. Не невѣдомо убо, о блаженне, всѣмъ умъ имущимъ, колика высота и достоинъство пастырьскаго предсѣданія и чести, еже душамъ начальствовати и настояти и спасены приводити Христови. Коликъ же и каковъ страхъ и трепетъ присно вещь въ себѣ имать, не бо якоже о безсловесныхъ здѣ сотворяемо видимъ. О безсловесныхъ бо пастырѣхъ—хотящіи растлити стадо, егда узрятъ того отъ стада бѣжаща, оставльше еже ко оному брань, чредъ расхищеніемъ доволни бываютъ. Здѣ же, аще и все возмутъ стадо, ниже тако пастыря отступаютъ, но и паче неистовятся и настоятъ со многимъ сверѣпьствомъ и не первѣе престаютъ, дондеже или оного низложатъ, или побѣждени будутъ. Паки

же свое аще добре и по лѣпотѣ управитъ, || едино же овча л. 140 об
отъ ограды волкохищно небреженіемъ того, а не реку не искуствомъ, будетъ, что будетъ отвѣщати къ домувладыцѣ, не все ли ему паки свое спасеніе превратити? Сего ради многа трезвѣнія, премудрости же и разума потреба и тмами очесъ ко еже отвсюду обзирати душевное имъство. Паки же егда внѣшніи злодѣевъ по законѣхъ имутъ, многую показуютъ власть надъ ними и неволею возбраняютъ своя имъ дѣяти нравы. Здѣ же не нудящему, но увѣщевающему подобаетъ творити лучша таковаго, да, всякими виды умышленій прошедъ, изряднѣйшимъ врачеваніемъ недугующаго здравія сподобитъ. Не точію же, но и лести есть нѣкогда и прелщенія таковому потреба. И да не странно тебѣ и преславно глаголемое явится. Аще убо по всему родъ прельщенія золъ и нѣсть въ потребное когда сего пріимати, то готови мы о семъ судъ воздати. Аще ли же не присно вещь привредна, но произволеніемъ творящаго ю, зла или добра бываетъ, да не будетъ ти сіе указаніе отметно. Приступивъ убо къ нѣкоему отъ врачевъ, вопроси, како отъ недуга страждущихъ свобождаютъ, и услышиши, яко не довлѣются хитростію единою, но есть егда и прельщеніе пріемлюще и еже отъ него помощь примѣсивше, сице къ первому здравію страждущаго приведоша. Егда бо злоугодное болящихъ и ожесточаніе недуга не пріемлетъ совѣтовъ врачевъскихъ, тогда въ прелщенія обличие одѣятися нужда, да яко же во игралищи бывающихъ истинну сосѣнити возмогутъ. Впаде бо нѣкогда нѣкто во огницу напрасно, и пламень со многою зѣлностію воздвизашеся лютѣ, и
убо отъ могущихъ угасити || огнь вещей отвращашеся недуж- л 141.
ный и не пріимаше. Желаше же много и налѣгаше входящихъ къ нему всѣхъ, прося вино много нерастворено ему

дати и губителнаго сего вожделѣнія насладитися попустити: не бо огницу возжещи токмо имѣлъ бы, но и изумленіе окаянный пострадати, аще бы кто ему противу сей сотворилъ благодати. И здѣ убо хитрости недоумѣющейся и ни едино же ухищреніе имущей, но отнюдь истощенѣ всячески бывши, вшедши прельщеніе, толику показа свою силу, елику абіе ти днесь представлю. Врачь убо, сосудъ скуделенъ пріемъ, новѣ произшедшій отъ пещи, и погружь и въ винѣ зѣло мнозѣ, исторгъ паки праздень и воды наполнивъ, повелѣ храмину, идѣже недужный слежаше, отвсюду завѣсами осѣнити, дабы свѣтъ не обличилъ лести, и даетъ страждущему, яко исполнь нерастворенія испити. Онъ же, прежде даже въ руку пріяти, вони абіе припадши, ниже разсмотрити данное стерпѣваетъ, но сею извѣща вся и, тмою окраденъ бывъ, отъ вожделѣнія же понуждаемь тощно данное похитивъ и со многимъ усердіемъ напився доволно, оттрясе абіе дышущій въ немъ пламень, и надлежащія ему бѣды избѣгнувъ. Видѣ ли прельщенія ползу? И аще вся хотѣлъ бы кто врачевскія хитрости исчитати, то въ безмѣрную долготу отпадетъ слово. Не токмо же исцѣляющихъ тѣлеса, но и о душевныхъ недузѣхъ прилежащихъ обрѣлъ бы кто началѣ сею дѣйствующихъ лечьбою. Сице многія іюдейскія тмы оны блаженный приведе Павелъ. Съ симъ изволеніемъ Тимоѳея обрѣза, Галатомъ бо
л 141 об. запрещая глаголеть, яко обрѣзающихся || Христосъ не ползуетъ ничто же, сего ради тщету непщуя по яже во Христа вѣре яже отъ закона правду. Толико бо благовременное прельщеніе пріобрѣтеніе имать, яко многимъ зане не прелстиша, и судъ множицею воздати. Паче же ниже прелщеніе такову вещь подобаетъ нарицати, но строеніе нѣкое и премудрость и художество изрядно. Но и тако, о чюдне, страха многа таковому и

боязни потреба по предреченному нами, да не како раздранное хотя сшити болшу скважню прокопаетъ и, исправити падшее тщася, горшее паденіе устроитъ, якоже нѣкій духопріятенъ глаголетъ: есть, рече, иного лѣчба другому смертно бываетъ, и есть егда тожде и томужде во время приносимо лѣчба, въ не время же паки смерть приноситъ. Тѣмъ же трезвѣніе и многъ разумъ и неусыпно достоитъ имѣти къ своему же и прочихъ храненію душевное око, да не стадо Христово буйно и гобзующе пріемъ и благоупитанно, таже отъ невниманія растливъ то, прогнѣваетъ на ся иже тако возлюбившаго е Бога, яко за е спасеніе и честь самого себе предати. Ельма же сице вещь трепетна и ужасна и поелику таковый многъ страхъ въ себѣ и храненіе имать, потолику честію достоинства высокъ и достохваленъ: колика же и какова мзда того и воздаяніе толь веліе зѣло и преславно? Что бо слыши отъ сего будетъ высочае, яко, по блаженному Іову, перьсти сущу и калу уста Божія сподобитися быти по великаго и истиннаго свѣта гласу, яко самъ сіе обѣща глаголя. изводяй, рече, честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ, наставитъ кто ближняго, то по силѣ человѣчестѣй мнѣ подобится, рече Господь. Видѣ ли труда воздаяніе преславно чюдное же и высокое и великолѣпное чести, и въправду? Понеже обучаяи себе въ постничествѣ и имѣнія || требующимъ раздавая или етерако л 142.
обидимымъ помогая пользуютъ убо и ближнихъ нѣчто, толико же меньши сея вещи, елико посредъство души къ тѣлу, по вышереченному оному свѣтилу: никій бо, рече, тако даръ отъ насъ Богу благопріятенъ, яко иже душа словесныя тому покаяніемъ приносити. Тѣмъ же и глаголетъ: не блажи, рече, иже имѣнія но иже овца словесныя Христови приносящихъ. Той бо и есть и глаголется быти пастырь, иже отъ Бога

данною ему чистотою иныхъ скверну отмывая и погибшія словесныя овца незлобіемъ своимъ и тщаніемъ и молитвою взыскати и исправити могій. Якову же твоего священнолѣпнаго верха душу увѣрихся быти за непогрѣшное нѣкое и истинное знаменіе на тебѣ и веліе вещи тоя указаніе, по священному слову, понеже истиннаго пастыря любовь показуетъ, любве бо ради, рече, пастырь распятся. Вѣси же, о чюдне, колика оноя непреборимая и во вся могущая сила. Христосъ убо вся оставль чюдеса же и знаменія, яже хотяху навершатися отъ апостолъ, въ познаніе ученикъ своихъ, ту полагаетъ. О семъ, рече, познаютъ, яко мои есте ученицы, аще любите другъ друга. Павелъ же исполненіе закона сію рече быти. И сіе убо изрядное благое познаніе ученикъ Христовѣхъ вѣмъ доблественно въ твоей души насаждено и многимъ плодомъ кипяще. Не отметно же и сему указаніе и достовѣрно вскоре на среду привести покушуся. Еже по во адъ сошествіи и по воскресеніи своемъ Христосъ ученикомъ Себе являя, внегда трикратнымъ вопрошеніемъ отверженіе верховнаго исправи, за любовное же воздаяніе тому абіе во вселеннѣй еже о овцахъ паству вручаетъ. Сице и здѣ тойжде и
л. 142 об. единъ Вѣнцедавецъ, Иже || сице тя къ сему упремудривъ и управивъ такова, якову же лѣпо быти служителю страшныхъ Его божественныхъ таинствъ, на начальственное свѣтило возвысивъ, братнее наставленіе ввѣри, яко мощну сущну и силну тѣхъ водити. Како бо? Иже и прежде бытія нашего опасно свѣдый наша, аще бы вѣделъ недовлѣющу ти душу къ величеству вещи, не бы на толику высоту предсѣданія возведену быти удостоилъ, ниже бы паче мѣры отягчивъ корабль бременемъ и не утвердивъ того всячески, посредѣ волнъ влаятися оставилъ или и погрязнути въ пучинѣ безмѣрнѣй. Аще бо скуделникъ

бренія о своей хитрости разсуждаетъ, да не скудости ради или чрезмѣрія огня непотребны сотворитъ скуделы, и толикъ разумъ въ человѣцѣ, яко вѣдети извѣстно мѣру бремени мску или клюсяте, да не тяжести количествомъ неначаемо что претькнувся постражетъ, не множае ли паче много и неосуждено вѣсть яже о насъ создавый по единому сердца наша, иже вся на ползу намъ строяй неизслѣдимый Божій премудрый промыслъ? Убо видѣ ли, яко истинствуя въ сихъ и кромѣ всякого неудобьства показахомъ души твоея свѣтлость отъ величества вещи? Аще ли восхощемъ, и родныхъ ти ума силъ согласіе и смиреніе тричастнаго, видимыя же и умныя сугубо пятерицы, обличити повинутіе, то обрящемъ тя овѣмъ сопряпрягша родныя души добродѣтели и удобь низложивша сими роднѣйшихъ осмимъ тріехъ предстателей, овѣмъ же довлѣюще подлежащимъ вышележащее и комуждо отдающа по достоянію и нимало отъ естественнаго движима стоянія, овѣхъ же ко внутрешнимъ внѣшняя превративъ дѣйствія и удержавъ || вла- л. 143.
дычественнѣйшихъ и словеснѣйшихъ броздами бесчинная раболѣпнѣйшихъ и безсловеснѣйшихъ движенія. Обыче бо нѣкако сихъ безсловесіе, отрѣшився воздержанія соузъ, взыгравати вины страстей и яко въ смертныхъ тѣмъ пастися пажитехъ. Не точію же, но и мудрости твоея аще хощеши произнести намъ указаніе, то удобь и на сію часть пойдемъ обличенія и покажемъ разумична тя и смотреливна, боголюбна же и другодюбна и мудролюбна. Ельма же удобно намъ сіе, еже аще восхотѣли быхомъ рещи добродѣтели твоя готову имуще вину, свѣтла бо еси вещь похвалы, но достоитъ сократити, а не лихословити въ сицевыхъ, да не слухомъ ратно слово и безсластно пресыщеніемъ сотворимъ. Тѣмъ же и оставльше доброты твоея собираніе плести, къ концу въ запечатлѣніе паки глаго-

лемъ о предлежащей винѣ. Ты же, о честный владыко мой, якоже Божія благодать споспѣшитъ же и управитъ тя, да попечешися о сихъ, всехвалныя апостолы имый помощники себѣ, паче же яко въ нынѣшнее время съ Богомъ могущу ти на се, подобно время улучивъ, великому господину, святѣйшему патріарху возвести о семъ, прочетъ самъ прежде и разсудивъ. И аще кромѣ зазора какова любо будутъ написанная свѣдѣтельства здѣ, Богу о семъ возслемъ благодать просвѣтившему насъ божественными писаніи о сихъ. Аще ли же инъ нѣкій разумъ имать сокровенъ, якоже и прежде рѣхъ, да получимъ и мы грубіи, молюся, отъ вашея святыни учительства нѣкоего о таковыхъ. Обаче азъ сіе реку, якоже божественный Павелъ глаголетъ ученикомъ... аще иніи мнози отъ лика святыхъ, иже не о нашемъ благодѣяніи, аще не дерзостно рещи, но Бога ради и своего ради спасенія кождо подвизася въ
л. 143 об. жизни сей: ови въ мученичествѣ, ови же во архіерействѣ || и въ постѣ и различными исправленіи во святыни просіяша по мѣре доблестей ихъ. Аще и се велико и достохвално зѣло, почитаеми нами памяти ихъ, всенощными бдѣніи и свѣтлыми торжествы, и аще о таковыхъ, иже вчера и днесь явльшихся святыхъ и ни единому благодѣтельству во общую пользу миру виновни быша въ жизни ихъ, ниже словомъ ученія или и етерако послужиша намъ. Сіе же, глаголю, не отметая или уничижая святыхъ, не буди то, далече да будетъ отъ насъ таковая хула. Предваривъ бо рѣхъ, яко съ вѣрою душевною и со упованіемъ почитаю и люблю и призываю богопріятныя молитвы святыхъ. Но якоже Господь къ ѳарисеомъ тогда: тщащихся одесятьствуете, рече, отъ всякого зелія и остависте вяшшая закону судъ и милость и вѣру; сія же подобаше творити, но и онѣхъ не оставляти, ихъ же и укоривъ глаго-

лаше: вожди, рече, слѣпіи, оцѣждающеи комары, вельбуды же пожирающе. Тако и здѣ: аще убо многихъ святителей и преподобныхъ и мученикъ памяти празднуемъ и бдѣніи почитаемъ и свѣтлыми торжествы, множае паче и зѣло, якоже мы грубіи растлѣннымъ своимъ разумомъ мнимъ, онѣхъ, иже толикимъ благодатемъ виновни быша намъ и толики труды и болѣзни подъяша о насъ, ими же идолскаго бѣсованія избавихомся и Богу живу и истинну служити сподобихомся, иже во тмѣ тма бѣхомъ прежде, нынѣ же свѣтъ о Господѣ, якоже божественный Павелъ рече, и пріяхомъ оставленіе древняго нечестія, прегрѣшеніемъ прощеніе муки избавленіе, правду и освященіе, и еже страшнѣйше и ужаснѣе и зѣло преславно и неосуждено всего высочайше божественную ону трапезу и безмертную самого пречистаго и пресвятаго тѣла Владычня и боготочныя и животворящія крови Его || и, да сокращеннѣе л. 144
реку, вся она неизреченная благая, ими же единородный Сынъ Божій пришествіемъ своимъ облагодѣтельствова насъ: ова уже подаде, ова же обѣща. И сія убо, яже пріяхомъ, толь чюдна и высока, а яже во упованіи положи —какова: пременеціе смерти, воскресеніе тѣлесемъ и нетлѣніе, слава же и свѣтъ и веселіе неизреченное, срѣтеніе Судіи на облацѣхъ и присное и ненасыщаемое того зрѣніе, еже со ангелы соединеніе и со архангелы ликованіе, и на небесѣхъ съ ними сопребываніе, присносущная она вѣчная жизнь и бесконечная, благая она, ихъ же око не видѣ, ни ухо слыша и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его. И вся сія онѣхъ служеніемъ даровашася намъ, и толикимъ и таковымъ благимъ ходатае быша намъ божественніи они купно вси самовидцы Слова и слуги. И сіе не отъ смышленія глаголю. Слыши убо, что о сихъ богоглаголивая она рекоша

уста: всякъ бо, рече, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како же призовутъ, въ него же не вѣроваша? Како же вѣруютъ, его же не услышаша? Како же услышатъ бесъ проповѣдающаго? Како же, рече, проповѣдятъ, аще не послани будутъ? Видиши ли, аще не бы послани были и проповѣдали, како бы могли мы услышати и вѣровати? И аще не бы послушали и вѣровали, чюжди были быхомъ спасенія. И зри, яко по Христѣ Бозѣ начало намъ всякого блага и спасенію вина отъ нихъ бѣ. А яко тмами страданія и смерти пріяша о насъ, слыши его паки, что глаголетъ ученикомъ: присно бо мы въ смерть предаемся Ісуса ради, и прочая. Тѣмъ же смерть убо, рече, въ насъ дѣйствуется, а животъ
л 144 об. въ васъ. Видиши ли, яко въ нихъ убо смерти и бѣды, || въ насъ же животъ и слава и честь. И паки: мы, рече, буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ. Мы немощни, вы же крѣпцы. Вы славни, мы же бесчестни, и прочая. Все же, рече, возлюбленніи о вашемъ созданіи и утверженіи. И паки: не себе бо, рече, проповѣдуемъ, но Христа Ісуса Господа, себе же самѣхъ рабы вамъ, Ісуса Христа Господа ради. И паки: вся, рече, терплю избраныхъ ради, да и тіи спасеніе улучатъ и многа такова.

Видѣ ли, господине и отче мой, яко уроди и немощни и бесчестни насъ ради они не точію же, но и рабы: намъ бо служаху и о насъ вся страданія и скорби ихъ. И яко да не мнитъ кто инѣхъ таковыхъ быти по нихъ, глаголетъ: мню бо, рече, яко Богъ насъ посланники послѣдняя яви, яко насмертники, зане быхомъ позоръ миру, ангеломъ же и человѣкомъ. А яко общa имъ бѣху вся, слыши того же богопроповѣдника, паки глаголюща: кто убо, рече, Павелъ, кто же ли Аполлосъ или Киѳа, но точію служителе, ими же вѣро-

васте. Азъ, рече, насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмъ же ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возрастаяй Богъ, насаждаяй же и напояй едино еста. И паки: аще, рече, азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ, и тако вѣровасте. Видиши ли, яко обще исправленіе ихъ, якоже и обще духа поданіе имъ: пріяша кождо ихъ благодать ону неизреченную и, яко пернати нѣцыи, единъ множайшую часть обтече вселенныя и исполниша словесы всю елико солнце назираетъ поднебесную, злобу истерзающе, капища, сквары, жертвища бѣсовъская разрушающе, со діяволомъ борющеся и тмами скорби и бѣды подъемлюще, на всякъ день умирающе, и отвсюду исторгоша терніе грѣховное и діяволе разрушиша краеградіе, || всюду л. 145.
благочестія исполниша. И безродніи они усмошевцы и рыбари любомудрецъ быша премудрѣйши и царей свѣтлѣйши, и ни земля, ни море, ниже ино кое мѣсто не непричастно тѣхъ исправленіемъ, якоже рече нѣкій отъ нихъ, великая труба истиннѣ: еда, рече, не слышаша, но паче во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. И иже толицыи и таковіи и толикимъ благимъ ходатае намъ, дивлюся, како яже о нихъ тщаніе презрѣно отъ насъ. Доздѣ, честный отче и господине, о сихъ.

Паки же во еже къ Селуняномъ второмъ посланіи въ зачалѣ 275 божественный Павелъ, о пришествіи Господни сказуя, учитъ не прелщатися имъ ни по единому же образу, ниже мнѣти отнюдь наставше уже пришествіе Его, и учитъ не прежде быти пришествію Христову, аще не отступленіе прежде пріидетъ и потомъ антихристъ, сынъ погибельный, его же пришествію глаголетъ быти въ знаменіихъ и чюдесѣхъ лживыхъ по дѣйству сатанину. И прежде убо самую главизну сію, якоже въ печатѣхъ Московъскія друкарни стоитъ, тако здѣ вообразимъ.

Тайна бо уже дѣется беззаконію, точію держаяй нынѣ, доидеже отъ среды будетъ. И тогда явится беззаконный, его же Господь Іісусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чюдесѣхъ ложныхъ и во всякой льсти и неправдѣ въ погибающихъ. И сія убо сице имутъ тамо.

И зри, отче честный· его же рече Господь Іісусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего, его же есть пришествіе по дѣйству сатанину и прочая.
л. 145 об И воньми ми здѣ силу слова и виждь по сему слогу, ‖ чье пришествіе будетъ по дѣйству сатанину, еже страшно зѣло, пощади насъ Господи отъ таковыя хулы. Въ книзѣ же святаго и божественнаго Іоанна Дамаскина, глаголемѣй «Небеса», не тако лежитъ рѣчь сія, но якоже есть тамо сице и здѣ предложимъ [1]).

Подобаетъ убо еваньгелію проповѣдатися во всѣхъ языцехъ, и тогда явится беззаконный, его же есть пришествіе по дѣйству сатанину, во всякой силѣ и знаменіихъ и чюдесѣхъ ложныхъ и во всякой льсти и неправдѣ въ погибающихъ, его же Господь Іісусъ погубитъ словомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Сице убо тамо сія. И зри, честный отче и господине мой, разумъ божественнаго мужа сего, како изящно раздѣли гранесъ и апостольскій разумъ объяви и показа лестьца и врага Божія антихриста пришествіе по дѣйству сатанину, отъ Христова же лица отсѣче таковую хулу. Обаче азъ не вѣмъ, ниже смѣю по тонку истязати или разсуждати въ сихъ, яко невѣжда сый

---

[1]) На поляхъ рукописи: (Небес)а, о антихристѣ, 46.

и грубъ. Точію вѣденіе явлено сотворихъ святыни твоей, понеже таковая рѣчь обдержна всѣмъ приноситъ пользу или тщету, зане въ церкви Божіи присно прочитаема суть. Во всѣхъ же сихъ, честный господине мой, отъ начала даже до здѣ, аще обрящется нѣчто прочитающимъ полезно къ созиданію души, всѣхъ благихъ дателю Богу благодать, Того бо есть даръ, яко да сподоблюся и азъ, за молитвъ ползовавшихся, иже во святей Лѣствицы глаголемаго о таковыхъ· въ кале сами суще, рече, образу иже тѣхъ тамо погруженія мимоходящая учатъ о спасеніи тѣхъ то повѣдающе, яко да ни они тѣмъ же впаднутъ путемъ, и убо инѣхъ ради спасенія и тѣхъ всесилный, отъ кала избавль, и въ лѣпоту зѣло. Вся бо мощна тому и ничтоже не немощно ему. Прочее же, молюся || святыни твоей, незабытна мя имѣти въ богопріят- л. 146.
ныхъ ти молитвахъ ко Господу всегда, яко да подастъ ми время покаянія и исправленіе житію. Да и азъ недостойный милость получю отъ Христа Бога моего благости ради и человѣколюбія Его, Ему же хваленіе и слава въ бесконечныя вѣки. Аминь.

О сложеніи перстовъ, еже которыми персты десныя руки подобаетъ всякому православному христіянину воображати на себѣ знаменіе честнаго креста.

(Изъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 1011, бывшей Соловецкой библіотеки № 901)

О сложеніи перстовъ, еже которыми персты десныя руки подобаетъ всякому православному христіянину воображати на себѣ знаменіе честнаго креста. л. 174.

Понеже прошеніе твое бысть, и понудилъ мя еси, еже дати тебѣ написано твердое же и извѣстное свѣдѣтелство отъ божественныхъ писаній о сложеніи перстовъ десныя руки, ими же воображаемъ на себѣ вѣрніи знаменіе честнаго креста, и что лѣпо есть, яко да творимъ, да не невѣденіемъ носими отъ истинны отпадемъ и подъ клятвы отеческія себе подложимъ, яко же впредъидый слово объявитъ. И ты убо, якоже есть вѣра твоя и любовь, принудилъ еси недостоинство мое. Азъ же, вѣдая грубость свою, яко выше есть силы моея, отлагахъ сіе, отъ совѣсти же стрѣчемъ всегда, паче же и мнозѣхъ зря сомнящихся о семъ. Еще же и словеса отеческая во умѣ пріяхъ, якоже глаголютъ о семъ: мнози, рече, глаголющіи, творящіи же мали, но никто же долженъ есть своего ради нерадѣнія слово Божіе таити, но исповѣдовати убо всѣмъ свою немощь, Божія же истинны не скрывати. И паки великій Василій глаголетъ: подобаетъ, рече, послушникомъ, имущимъ искусъ божественныхъ писаній, яже отъ учитель глаголемая искушати и согласная убо писаніемъ пріимати, несогласная же отметати. Подобнѣ же и великій Аѳанасій: всякъ, рече, пріемый отъ Бога разсужденіе, послѣдуя пастырю неискусному, мученъ будетъ. Тако же и божествен-

ный Златоустъ, толкуя еже во евангеліи Господь рече: на Моисѣовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы, и прочая, глаго-
л 174 об. летъ, || яко не достоитъ истязовати глаголющихъ или пишущихъ, но смотрити и разсуждати силу пишемыхъ или глаголемыхъ и, аще согласно взаконенымъ божественнымъ писаніемъ, пріимати и послушати и покарятися, аще же не согласно по коему любо образу, не достоитъ послушати и пріимати глаголемая или пишемая, но и отвращатися и отбѣгати отъ нихъ, како кто любо аще есть, по еже отъ апостола реченному, яко аще мы, или ангелъ благовѣститъ вамъ паче, и прочая. Надъ всѣми же сими и самъ божественный апостолъ явьственнѣ сему учитъ, къ Солуняномъ пиша: вся, рече, искушающе доброе содержите. Сего ради ко утверженію своему же и твоему и всякого вѣрнаго о Христѣ, еже обрѣтохъ въ божественнѣмъ писаніи, о семъ написую ти здѣ. Имать же сице.

О святѣйшемъ Мелетіи, патріарсѣ Антіохійстемъ.

Псалтырь Московской друкарни 7150 году, Книга Кирила Іерусалимскаго, слово о крестѣ, глава 14.

Нѣкогда соборъ бысть аріяномъ съ вѣрными въ лѣто его, и много глаголющимъ окаяннымъ аріяномъ о развращеніи православныя вѣры, паче же о самомъ божественнѣмъ таиньствѣ, тогда воставъ богословесный мужъ Мелетій, патріархъ, правила по закону управленія имѣя, и людемъ, просящимъ у него скораго ученія, онъ же по божественнѣй благодати, хотя еретики устрашити и посрамити и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія, потомъ же два совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди. И изыде отъ него огнь, яко молнія, и достохвалный онъ испусти гласъ:
л. 175. тріе убо ипостаси разу||мѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ. И тако посрами еретики. Сице убо о Милетіи повѣствуется. Сей же блаженный Мелетій бысть во время святаго втораго вселенскаго собора, бывшаго въ Коньстяньтинѣ-

градѣ, во царство Өеодосія Великаго. Смотри же въ повѣсти сей: показа, рече, три перъсты, и не бысть знаменія. Кія же три перъсты показа первое, егда не бысть знаменія, кія же ли паки, два совокупль и единъ пригнувъ, ими же и люди благослови, сего списатель извѣстно не изъясни. Нѣцыи же разумѣваютъ сіе, еже и истинно быти мню, яко первѣе показа блаженный Мелетій три перъсты десницы своея, еже есть палецъ указателный и великосредній, разлучены другъ отъ друга, отъ нихъ же тогда и знаменія не бысть, зане не сложны и не соединены показа, понеже подвигъ ему бѣ ко аріяномъ тогда, иже на Сынови, о дерзостнаго оного языка же и мысли, хулящимъ Божество, и въ созданіе и тварь низвождаху окаянніи и отъ Отча Его отлучаху существа. Таже богословесный онъ мужъ, отъ тѣхъ же тріехъ перъстовъ два совокупль, си есть указателный и средній, великій же перъстъ, си есть палецъ, къ прочимъ двумъ, си есть ко близосреднему и малому пригнувъ, являя совокупленіемъ тріехъ сихъ перстовъ святую Троицу единосущественну, совокупленіемъ же двухъ перстовъ—во Христѣ единомъ два супротивна стекшася естества, и не къ тому уже показуетъ точію, но сими двема перъсты благослови люди, || и тогда изыде отъ него л 175 об.
огнь, и прочая. Являетъ же ся сице и зѣло согласно богословцемъ всѣмъ, зане оба таинства, сирѣчь святыя Троицы и смотренія, воспроповѣда ясно всѣмъ симъ. Отцу бо Сына единосущна показа, и не нага отъ пріятія, по Несторіеву злоумію, но того же единого преже вѣкъ рожденнаго горѣ безъ матере отъ Отца, того же и долѣ отъ Матере безъ отца, во единой ипостаси сугуба естествомъ. Сице убо благословно видится изображеніемъ перстовъ святому дѣйствовати тогда, аще и списатель о семъ темно нѣкако и недоумѣтелно

написа. Зане аще бы, егда первое показа три перъсты несложны и не бысть знаменія, потомъ же великій онъ палецъ къ тѣмъ же двумъ пригнулъ бы, ихъже исперва съ нимъ несложны показа, кая бы потреба списателю многословити сице: показа три перъсты, и не бысть знаменія, онъ же два совокупль и единъ пригнувъ, но рекъ бы убо сице ясно краткими словесы, яко показа три перъсты несложны, и не бысть знаменія, онъ же совокупль ихъ, еже и удобнѣе бы рещи и всѣмъ явьствено было бы, яко три персты совокупилъ, ихъ же исперва не сложны показа? Но понеже не сице святый онъ изообрази тогда и великій онъ перъстъ не къ тѣмъ же двумъ пригнулъ, ихъ же исперва съ нимъ показа, но ко инѣмъ, сирѣчь ко близосреднему и малому, сего ради и списатель пригнутіе единого перъста воспомяну, являя перъстъ сихъ, пальцу и послѣднихъ двў мѣста разстоятелное. Аще же любопрится кто, хотя составити разумъ свой и глаголетъ, яко оны три перъсты, сирѣчь палецъ указателный и великосредній, совокупивъ, люди благослови, да слышитъ
л. 176. таковый: аще сице было бы, то кто таковъ неистовъ || есть, иже толь извѣстное и отвсюду достовѣрное отъ лица, отъ вещи и отъ времяни, паче же рещи небесное свѣдѣтелство отметнути, понеже онъ дивный мужъ, иже и во отцѣхъ преименитый, и житіемъ и словомъ славенъ бѣ, вѣры убо чистотою блистаяся, святостію же и разумѣніи (и) цѣломудріемъ удивляемъ и добродѣтели ради и премудрости богатства патріаршескій украшая престолъ. И тогда, егда подвигъ ему бѣ, ко онѣмъ богоратникомъ сложеніемъ тріехъ перъстъ во едино, свѣдѣтелствова святую Троицу единосущественну. Сама же святая Троица утвердила сіе свыше преславнымъ онымъ чюдотвореніемъ. И не себе тогда святый онъ тѣми перъсты знаме-

повалъ, но люди благослови. Воньми же здѣ, како Голіяѳъ своимъ ему мечемъ отъ Давыда заколется. И аще святый онъ тогда по твоему уставу же и мнѣнію, кто любо аще ни есть, иже супротивъ глаголяй, благослови люди треми перъсты онѣми, Богъ же свыше свѣдѣтельствова, да речетъ и къ тебѣ апостолъ: ты кто еси, иже не рабу точію судиши, но и надъ самого владыку вземлешися. Богъ бо сице свѣдѣтельствова, ты же инако предаеши и уставляеши тѣми треми перъсты, ими же святый онъ благослови люди тогда по твоему мнѣнію. Ты же глаголеши себе знаменовати сими персты всякому христіянину, инако же нѣкако пятію перъсты благословити люди архіерею и священику, еже ни слышахомъ когда ушима нашима, ни отцы наши возвѣстиша намъ таково въ насъ бываемо до сего времяни. И аще попустится тебѣ новое сіе || мудрованіе, да не реку расколотвореніе, добре вѣмъ, л. 176 об.
яко помалу въпредъидый введеши, яко инако, рече, достоитъ благословити архіерею, сирѣчь патріарху, и таковымъ, инако же священникомъ простымъ, или паки инако достоитъ знаменовати себе царю и яже о немъ, сирѣчь боляромъ и всей полатѣ его, инако же намъ, худымъ и злороднымъ людишкамъ. Азъ же не облѣнюся представити здѣ, кто суть сіи, иже пятію перъсты благословляютъ и гдѣ сіе мудръствуется, еже инако священницы благословляютъ, инако же люди себе знаменуютъ.

Книга Коръмчая, о латыньскихъ ересехъ, глава 37-я, ересь 16. Пятію перъсты странно нѣкако благословляютъ и послѣди палцемъ лице прекрещаютъ. *Потребникъ Московскія печати, глава 11.* Проклинаю иже въ латынѣхъ творимое странно нѣкако благословеніе пятми перъсты и послѣди палцемъ лице прекрещаютъ. Проклинаю не истинно творящихъ крестное начертаніе, иже на своихъ лицахъ крестъ единемъ

Сія книга писана при великомъ князѣ Василіи въ лѣто 7027

перъстомъ начертаютъ латыни, яко монеѳилитяне, и тако причастники ереси ихъ обрѣтаются, и тако воображаютъ крестъ внѣ себе діяволимъ наученіемъ: идѣже бы облещися въ крестъ, они же совлачатся его.

Видиши ли: проклинаю, рече, иже въ латынѣхъ творимое благословеніе; явѣ, яко святители ихъ сице дѣйствуютъ. И паки: проклинаю иже неистинно творящихъ крестное начертаніе; явѣ, яко простіи людіи сице себе знаменуютъ. Смотри же паки здѣ.

л. 177. *Книга Корм(ч)ая, глава 49-я, чинъ:* || *аще кто въ ереси бывъ крещенъ сый, къ Богу обратится, любо хвалисинъ, любо жидовинъ, любо кій еретикъ, поставити его посреди церкви, и начнетъ проклинати ереси, отъ іяковитянъ первое начиная.* И по внегда прокленути ему вся ереси съ началники ихъ, глаголетъ сице: иже не креститъ двема перъстома, якоже и Христосъ, да будутъ прокляти.

Что же здѣ знаменаетъ, еже якоже и Христосъ? Явѣ, якоже и Христосъ отъ дву естествъ, якоже два перъсты оны совокуплены во едино, тако и Христосъ отъ дву естествъ отъ божества и человѣчества едина ипостась. Видѣлъ ли еси: аще кто не креститъ двема перъсты, и паки: аще кто пятію перъсты благословляетъ, како соборная и апостолская церковь проклинаетъ таковыхъ и вѣчнѣй анаѳемѣ подлагаетъ, яко явьственныхъ еретиковъ? Ты же уставляеши инако благословити люди священнику, инако же себе знаменовати, точію сего не глаголя, яко послѣди палцемъ или единемъ перъстомъ, яко же они. Но и тіи не абіе вкупѣ вся пріяша, еже пріяша отъ ересей, но по малу по малу, въ злобѣ успѣвающе, вся растлиша апостолская и отеческая преданія и свершеннѣ апостолскія восточныя церкве отлучишася и вѣчному про-

клятію повинни суть. Тѣмъ же и блаженный онъ Мелетій, преже неже свершеннѣ составлены быша священная и божественная правила, Духу Святому тако устроившу, сложеніемъ перстъ десницы своея ясно воспроповѣда, якоже предрѣхъ, оба таинъства, || глаголю же, святыя Троицы и смотренія. л. 177 об И двема перъсты онѣми, иже образуютъ Христа Бога нашего, во двою естеству познаваемаго, бывшаго отъ сѣмени Авраамова по плоти, яко же и Богъ обѣща Аврааму съ клятвою: о сѣмени твоемъ, рече, благословятся вси языцы земъстіи, сирѣчь о Христѣ, симъ Христомъ, сирѣчь образомъ Его, двема перъсты онѣми благослови люди святый онъ, якоже и священная книга она божественныхъ правилъ и церковное преданіе согласуетъ сему: аще кто не креститъ, глаголя, двема персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ. Сія же доволно, мню, о сложеніи перъстъ блаженнаго Мелетія къ противляющемуся. Смотримъ же и прочихъ свѣдѣтелствъ богоносныхъ отецъ.

Ѳеодоритово, како благословити рукою и креститися. Три перъсты равно имѣти вкупѣ: великій, иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ. Исповѣдуется тайна по образу троическому: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святый Духъ—не три Бози, но единъ Богъ въ Троицѣ, имены раздѣляется, а божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ отъ Отца, а не созданъ, а Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходенъ; тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангелъ и человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перъстомъ указъ. А два перъста вышній да средній великій вмѣсто сложити и простреги, великій же перъстъ имѣти мало наклонно; то образуетъ два естества Христова—божество и человѣчество: Богъ по божеству, а человѣкъ по человѣченію, во обоемъ совершенъ. || Вышній перъстъ л. 178.

Псалтырь Московской друкарни, Кирила Іерусалимскаго слово о крестѣ, глава 14. Книга новая о вѣрѣ, глава 9.

образуетъ божество, а нижній человѣчество, понеже снедъ отъ вышнихъ спасе нижняя. Согбеніе же перъсту толкуется: преклонь бо небеса, сниде на землю нашего ради спасенія. И сія убо Ѳеодоритова.

Сей же Ѳеодоритъ бысть во время святаго вселенскаго третіяго собора, бывшаго во Еоесѣ во царство Ѳеодосія Юнаго, епископъ бывъ Кирска града, и многая божественная писанія ветхая же и новая истолкова, еже соборная и апостолская церковь пріяла и держитъ до днесь, отъ нихъ же многа и здѣ, въ велицѣй Росіи славенъскимъ діалектомъ имамы, еже есть на Пророчества, и на Псалтырь, и на Дѣянія апостолская толкованія его, и прочая, его же и инии церковнии учители воспоминаютъ съ похвалами въ списаніихъ своихъ, отъ нихъ же мала нѣкая полагаемъ здѣ.

Книга Никонская, слово 45. Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Киръскій, въ боголюбезнѣмъ своемъ списаніи глаголетъ.

Видиши ли, како сей преподобный Никонъ свидѣтелствуетъ о немъ. Сей же Никонъ мнихъ бысть Черныя Горы, ему же и учителство слова, добродѣтели ради его и премудрости, въ велицѣй Антіохіи отъ вселенскаго патріарха ввѣрено бысть, якоже священная его книга свидѣтелствуетъ. И аще сей, иже все божественное писаніе ветхое же и новое въ конецъ свѣдый, вѣдалъ бы Ѳеодорита сего неправославна и отъ церкви не пріемлема, како бы сицеву ему похвалу отъ себе приложилъ? Понеже инѣхъ, иже изящныхъ въ премудрости, послѣди же въ ересь поползшихся и до конца пребывшихъ не исправленыхъ, аще и суть толкованія ихъ съ прочими православными церковными учители счисляема,
л. 178 об. зане || отъ богословцевъ со искусомъ пріята суть, якоже Оригенова толкованія на Псалтырь и Дѣянія апостолская, и ни-

что же возбраняющее, понеже и достовѣрнѣйша бывають яже отъ враговъ свидѣтелства, но никто же сего ради отъ церковныхъ учителей блаженнымъ Оригена именуетъ гдѣ ли и боголюбезная наричетъ списанія его, аще и зѣло премудръ, но вси нечестива и отвержена отъ церкви и еретика именуютъ его. Сего же блаженнаго Ѳеодорита преподобный сей Никонъ сице свидѣтелствуетъ. Подобнѣ же сему и Максимъ Грекъ, инокъ Святыя Горы, въ книзѣ своей блаженнымъ именуетъ его. И въ словѣ, еже на латиновъ о Святемъ Дусѣ, на многихъ мѣстехъ воспоминаетъ его. И сія убо сице. Нѣцыи же не пріемлють сего Ѳеодоритова списанія, яже о крестномъ знаменіи, но ересію оклеветуютъ его, бывшаго ради соблазна посреди епискуповъ восточныхъ и западныхъ о изверженіи Несторіевѣ, якоже книга священныхъ правилъ свидѣтелствуетъ. Но аще и въ долготу слово отпадетъ, обаче нужда есть положити здѣ и удобнаго ради обрѣтенія и отметающихъ ради Ѳеодорита сего. Имать же сице.

Книга Коръмчая. Третій святый вселенскій соборъ бысть во Еѳесѣ въ лѣто 5000 девятьсотъ пятое на десять святыхъ отецъ числомъ 200. Старѣйшины же бяху собору Кирилъ, папа Александръскій, Іувеналій, патріархъ Іерусалимъскій, Мемнонъ, епископъ Едескій. Снидежеся сей соборъ на Несторія злочестиваго, епископа Констянтиня града, человѣка вѣрующа Христа и раздѣляюща и пресѣцающа; проста бо человѣка быти глаголаше, а не Бога воплощьшася, || два сына о единомъ Христѣ Бозѣ л 179.
глаголя и два состава: единого убо быти иже отъ Отца рожденнаго Слова, другаго же, иже отъ Маріи рождьшагося человѣка и по любви совокупльшася Слову и тезоименна тому Сына именуема. Тѣмъ же не Богородицу, но Христородицу Пресвятую Дѣву Марію злѣ окаянный именоваше.

Того ради сей святый соборъ пребывающа того въ таковомъ хуленіи изверже, яко жидовская смысляща, въ человѣка вѣрующа проста. И въ рѣсноту истинную Богородицу, Пресвятую Дѣву показаша и отъ нея безъ сѣмени воплощьшагося Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія и Бога истиннаго, проповѣдаша. Іоанъ же, Антіохійскій епископъ, по Несторіевѣ изверженіи пришедъ и оскорбився, яко безъ него изверженъ бысть Несторій, поимъ пришедшія съ нимъ епископы, въ нихъ же бѣ и Ѳеодоритъ, Кира града епископъ, и Ива Едескій, изверженіе возвѣщаетъ иже во святыхъ Кирилу, папѣ Александръскому, и Мемнону Еѳескому, яко чрезъ правила церковная сотворившема соборъ. Сущіи же съ Кириломъ поношаху, яко беззаконна и неподобна, яже отъ нихъ бывша. Иже отъ Еѳеса честнѣйшіи другъ на друга брань сотвориша между собою и восточніи епископи и западніи. По сихъ же потщаніемъ царевымъ совокупишася во едино, совѣщавше и восточніи епископи, присташа ко изложеннѣй во
л. 179 об. Еѳесѣ правовѣрней вѣрѣ, яже на Несторіево изверженіе, и писаніемъ посланіе послаша Александряномъ. Несторій же изгнанъ бысть во Асъ островъ царемъ Ѳеодосіемъ Юнымъ.

Пятый же святый вселенскій соборъ бысть въ Коньстяньтинѣ градѣ, иже 6047-е, при царѣ Іустиніянѣ Велицѣмъ, святыхъ отецъ числомъ 165. Старѣйшины же бяху собора Евтихій, патріархъ Констянтиня града, Аполинарій Александръскій, Домнъ Антіохискій, Евтихій Іерусалимъскій, Даміанъ Созополицкій. Сей святый соборъ сверши убо въ Халкидонѣ святаго собора, и правовѣрная и спасеная повелѣнія его вся утверди, и яже на той святый соборъ возрастъшія ереси проклятъ. Тако же проклятъ и отверже первообразна убо Оригенова злоумнаго и вся нечестивая его писанія, Евагрія же и Дидима древле

бывшія и изложеныя отъ пею главы, рекше списанія, яко ученика Оригенова и единомысляща и съ еллинскими смѣшена повелѣнии, ибо симъ тѣлесемъ, ими же нынѣ обложены есмы, безумнѣ рекоша не воскреспути. И еще же къ сему блядяху глаголюще, яко души первѣйши суть тѣлесъ, и преже тѣлесъ родишася и, отъ еллиньскихъ начинающе повелѣней, прехожденіе душамъ отъ тѣла въ тѣло учаху, конецъ мученію и бѣсомъ паки въ первый чинъ устроитися и Христа подобна намъ быти, и ничтоже различно отъ насъ имѣти глаголаху, рай же оклеветающе, яко нѣсть сотворепъ отъ Бога, ни быти ему. || л 180.
И еще же къ тому глаголаху, пе въ плоти созданъ бысть Адамъ, и ина другая тмами хулная списавше, и обличени бывша, многи отъ церкве губяще, ихъ же списанія явѣ и ясно не проявляхуся, но отъ нѣкихъ втайнѣ держима бяху, ниже до конца обличени бывше на четвертомъ соборѣ, аще и нѣцыи отъ святыхъ отецъ сія отметаху, ибо по преже того святаго собора бяху были три еретицы врази проклятіи. Егда же во мпоги люди таковая лукавая начашася разсѣвати ученія, тогда сей святый пятый соборъ собрася. Сихъ же и единомысленники ихъ и хулная ихъ списанія прокляша. Еще же и Мемпсуетскаго Ѳеодора, Несторіева богоборца учителя, и съ хулными его списаніи, яко скверныя плѣвы, извергоша. (Съ си-)ми же и сущія со Анѳимомъ и Петра изъ оружія исторгнуша. И еже на благочестіе поборника Кирилла Ѳеодоритова злѣ и зловѣрно бывшая списанія и елико же на святый, иже во Ефесѣ, соборъ и на правую нашу клеветалъ бѣ вѣру, Несторію злочестивому помогая, съ ними же и посланіе, еже писалъ бѣ Ива, епископъ Едесскій, къ Персину Марину, та вся искорениша, яко не токмо правымъ велѣніемъ противна, но и всякаго нечестія сопричастна, и цер-

ковная извѣстиша повелѣнія. Пріятъ же сей святый соборъ и Θеодорита, епископа Кира града, и Иву, епископа Едесскаго, яко четвертый соборъ пріемше и похваливше и прокле용ше Несторія. И сія убо въ Кормчей книге.

Смотри же ми здѣ: о третіемъ бо соборѣ, аще и бывши
л. 180 об. распри || посреди епископовъ, но паки соединишася, Іоанъ бо патріархъ Антіохійскій со епископы, въ нихъ же бѣ и сей Θеодоритъ, присташа ко изложеннымъ па третіемъ соборѣ, и купно вси прокленше Несторія. О пятомъ же соборѣ, еже на благочестіе, рече, поборника Кирилла Θеодоритова злѣ и зловѣрно бывшая списанія, внимай же здѣ, како списатель ясно зѣло и извѣстно объяви, которая списанія Θеодоритова святый сей пятый соборъ отверже. Видиши ли: еже на благочестіе, рече, поборника Кирилла и еже на святый третій соборъ клеветалъ, сирѣчь оболгалъ. Кая же клевета? Человѣческо бо нѣчто тогда случися имъ, понеже Іоанъ Антіохійскій онъ и сей Θеодоритъ по выше писаннымъ по Несторіевѣ изверженіи пріидоша и оскорбишася не зане, яко Несторій изверженъ бысть, вѣдяху бо и они, яко по правдѣ окаянный онъ осужденъ, понеже и Іоанъ онъ Антіохійскій по всему православенъ свидѣтельствуется, но зане, яко безъ нихъ совершися святый онъ соборъ и Несторія осуди. И они не Несторію спострадоваху, понеже аще сіе было бы, до конца бы пребыли противяся святому собору сему, но своего якобы преобидѣнія. Якоже разумѣти мощно о семъ, не можаху кротцѣ понести, якоже многажды случается въ человѣцѣхъ сіе. Тѣмъ и Θеодоритъ сей человѣческо тогда пострада, и васнь себе мнится мстя, яко, преобидѣнъ бывъ, блаженнаго Кирилла оклеветалъ, глаголя, и отъ Сына догматъствующа Духа Святаго присносущнѣ и существеннѣ
л. 181. || происходити. Сего ради и епистолію блаженный

Кириллъ посла ко оному Іоанну Антіохискому, оправдуя себе отъ того. Сія бо клевета Өеодоритова бысть на блаженнаго Кирила, юже и отверже святый сей пятый соборъ, якоже пишетъ прежереченный Максимъ Грекъ въ словѣ, еже о Святемъ Дусѣ, и паки въ новой книге, еже о вѣре, во главѣ 17, еже о соборѣхъ, яко Вигилій, папа римъскій, за еретика былъ именованъ и на сей святый пятый соборъ не восхотѣлъ собою пріити па истребленіе тріехъ капитулъ; три же главы глаголетъ сотворенныя о тріехъ особахъ епископскихъ· Өеодора Мемпсуетійскаго и Ивы и Өеодорита. Смотри же паки: пріятъ же, рече, сей святый соборъ и Өеодорита и Иву. Видиши ли, въ чесомъ соблазнился и страстію ятъ бывъ: яко человѣкъ пострада еже пострада, оклеветалъ, сирѣчь оболгалъ, святаго Кирилла и святый соборъ. И еже писа о семъ, та списанія его отверже святый пятый соборъ, якоже выше писано есть: и еже на благочестіе, рече, поборника Кирилла Өеодоритова злѣ и зловѣрно бывшая списанія и елико на святый, иже во Ефесѣ, соборъ, и прочая. Самого же пріятъ, сирѣчь православна именова и единомыслена бывша святымъ третіяго и четвертаго собора отцемъ. Пріятъ же самого, глаголю, не яко бывша его ту во время сего святаго пятаго собора, сему бо невозможно быти, якоже мощно разумѣти о семъ, понеже отъ третіяго собора до пятаго лѣтъ 132, во время же четвертаго || собора явѣ, яко бысть, якоже книга Кормчая свидѣтелствуетъ. Пріятъ же, рече, сей святый соборъ Өеодорита и Иву, яко четвертый соборъ они пріемше и похваливше и проклепше Несторія. И явѣ, яко быша во время четвертаго собора, согласуютъ же сему и лѣта: отъ третіяго бо собора до четвертаго лѣтъ тридесять. Но пріятъ, рече списатель, святый сей соборъ Өеодорита и прочая, сирѣчь съ прочими православными л. 181 об.

церковными учители счини и боголюбезная его списанія вышеречепная толкованія и прочая пріятъ и церкви предаде. Видиши ли, яко и случися ему, яко человѣку, временный той соблазнъ, обаче не въ конецъ, о немъ же и псаломъское оно, мню, благовременно принести: праведникъ, рече, егда ся и падетъ, не разбіется, зане Господь подкрѣпляетъ руку его. Сице и о немъ: аще и предкнуся мало, но не паде, сирѣчь аще и смутися ко времени, но убо инѣхъ оклеветалъ, а не и самъ является догматъствуя не подобно нѣчто о божествѣ. Аще бы сіе было, и не здрава бы его знали въ вѣре, како бы пріяли его святаго сего пятаго собора отцы? Сего ради, якоже онъ симъ соборомъ пріятъ, тако и боголюбезная списанія его, въ нихъ же и се, еже о крестномъ знаменіи и о сложеніи перстовъ, отъ церкве пріемлема и вѣруема суть. И туне и всуе потятся любопрящіися, отмещуще и не пріемлюще свидѣтелства его о сложеніи перъстъ, не вѣдуще сего или и вѣдуще, коварнѣ же и лестнѣ борющеся со истин-
л. 182. ною, хотя утвердити новое свое Откуду бо могутъ показати намъ, яко сіе еже о крестномъ знаменіи Ѳедоритова списаніе нечестиво и отвержено есть, толикимъ свидѣтелемъ извѣствующимъ сіе, яко она отвержена суть, еже на святаго Кирилла и на святый третій соборъ? Сія же разумѣются три главы оны, иже выше явлены суть, а не и прочая вся боголюбезная его и божественная списанія, ихъ же церковь пріяла и держитъ до днесь. А яко сіе, еже о крестномъ знаменіи, не на Кирила, ни на соборъ, всѣмъ явлено, имущимъ умъ, паче же и согласно божественному писанію по всему. И аще благословно мнятъ отражати сіе противящіися, то уже и книги оны да не пріемлютъ со списавшими ихъ, иже свидѣтелствуютъ о немъ, и да отвергнутъ и прочая вся,

еже на Пророчества и Псалтырь и Дѣянія апостолская божественная сказанія его. И сія убо до здѣ. Паки же въ книзѣ святаго Петра Дамаскина о томъ же крестномъ знаменіи, къ концу священныхъ его словесъ, краткою нѣкако бесѣдою являетъ сице о семъ.

Книга Петра Дамаскина. И како паки начертаніемъ честнаго и животворящаго креста отгоняеми суть бѣси и различніи недузи? Вещь вся бесъ цѣны убо и бесъ труда. И похвалы убо его кто можетъ исчести, рече святый Еѳремъ. Виды же его святаго начертанія, святіи отцы предаша намъ на супротивъглаголаніе къ невѣрнымъ еретикомъ, яко два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа во двою естеству и единомъ составѣ познаваема, десница же безмѣрную Его силу и одесную Отца сѣдѣніе возвѣщаетъ. И свыше на́чевше—иже́ отъ небеснаго Егова къ намъ схожденія; и паки отъ десныя страны на лѣвую — отгоняти убо враги являетъ же, яко непобѣдимою силою своею побѣди діявола Господь, шуя суща некрѣпка л. 182 об.
убо и мрачна. И сія убо святаго Петра.

Ты же смотри, како и той, согласно вышеписаннымъ всѣмъ, два перъста, рече, и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа во двою естеству. Что сего явьственнѣе? Видиши ли, яко два, рече, перъста, ими же подобаетъ начертавати знаменіе креста, а не три, ни пять. И сей убо вкратцѣ о тѣхъ точію перъстахъ воспомяну, ими же достоитъ воображати крестъ. И не самъ отъ себе законополагаетъ сіе, но святіи, рече, отцы предаша намъ на супротивленіе къ еретикомъ. Кія же два перъсты святый сей воспомяну? Явлено всякому, яко оны два—указателный и великосредній, иже совокуплены образуютъ единого Христа во двою естеству. До здѣ и о семъ.

Еще же въ книзѣ вышереченнаго Максима Грека, инока Святыя Горы, о томъ же паки крестномъ знаменіи.

Книга Максима Грека. Сказаніе, како знаменатися крест-
л. 183. *нымъ знаменіемъ. Глава 40.* О немъ же предваривъ вопросилъ мя еси раскрыти тебѣ силу тайнаго апостольскаго преданія, сирѣчь образа крестнаго, вѣдомо убо да есть тебѣ, что якоже (въ) божественномъ крещеніи треми въ воду погруженіи тридневное Спаса Христа погребеніе и воскресеніе гадаетъ церковное преданіе по божественному гласу, глаголющу: елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть. Таже аки сказуя, что есть, еже въ смерть, приводитъ глаголя, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ, такожде и мы во обновленіи животу поживемъ, животъ новъ исполнь всякія правды и преподобства и святыни, совлекшеся ветхаго человѣка, сирѣчь лукавыхъ и богомерзъскихъ похотей и дѣяній плоти и духа. И якоже убо крещеніемъ таинственнѣ предаетъ сія намъ апостолское преданіе, сице и знаменованіемъ честнаго креста все вкупѣ благовѣрія таинство учить насъ исповѣдовати таинственнѣ, глаголю же: самую святую и поклоняемую Троицу, и еже съ небеси Единороднаго снитіе, и распятіе Его, и еже съ небесъ второе пришествіе, егда хощетъ судити живымъ и мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ. Совокупленіемъ бо тріехъ перъстовъ, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богоначалныхъ тріехъ ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго сошедшася два естества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершена Бога и совершена человѣка, во двою суще-
л. 183 об. ству и естеству вѣруемаго и познаваемаго. || Положеніемъ же

перъстовъ на чело исповѣдуемъ два нѣкая сія, яко отъ Бога Отца родися, яко же и наше слово отъ ума происходитъ, и яко свыше сниде по божественному слову, глаголющему: преклонъ небеса и сниде. А положеніемъ перъстовъ на пупѣ снитіе Его, еже на землю, и еже въ пречистѣй утробѣ Богоматере безсѣменное зачатіе Его и девятомѣсячное обитаніе явъственнѣ возвѣщаемъ. А обвоженіемъ, еже оттуду всея руки на десную и лѣвую страну, яснѣ образуемъ хотящій изнестися горькій судъ онъ отъ праведныхъ, стоящихъ одесную Судіи, на стоящихъ ошуюю нечестивыхъ и грѣшныхъ по Спасову божественному гласу. И сія убо Максимъ.

Смотри же и сего, како и той согласно всѣмъ древнимъ святымъ. О семъ же Максимѣ въ новой книге печатной, глаголемѣй Чиновникъ, пишетъ сице.

Книга Чиновникъ святѣйшаго патріарха Никона Московскаго и всеа Русіи, о еже коими перъсты десныя руки изображати крестъ. Листъ 813. Максима убо вѣмы же, яко мужъ благъ и разума и премудрости исполненъ бѣ, якоже и писаніе его свидѣтельствуетъ о немъ. Елико же что писа о семъ, не вѣмы, откуду писа или яко человѣкъ снисходя пострадавъ предпріятію и обычаю нашему, подобіемъ естества утвердившемуся, послѣдова, вкупѣ же и навѣтовъ бояся отъ ненаказанныхъ. Мнится же, елико писа, отъ себе писа, понеже никого же воспомяну, ни апостола, ни отъ святыхъ коего древнихъ, предавшаго о семъ, ниже яко обдержное сіе возвѣсти и всевселенъское, якоже истинное преданіе древнее свидѣтельствованное Дамаскиномъ иподіакономъ, потомъ бывшимъ митрополитомъ Селунъскимъ, и л. 184.
прочими святыми древними, къ тому же и яко содержащееся повсюду, идѣже христіяньство именуемо свидѣтелствуетъ.

Тѣмъ же аще и благъ мужъ Максимъ и разума и премудрости исполненъ бѣ, и писанія его многая согласна божественнымъ писаніемъ и пріемлема суть, обаче не всячески нужда есть вѣровати ему, идѣже что отъ себе писа. И сія убо въ новой книге.

Ты же смотри, како книга сія несогласна въ себѣ· Максима убо вѣмы, рече, яко мужъ благъ и разума и премудрости исполненъ бѣ, елико же что писа, о семъ не вѣмы, откуду писа. И благовременно, мню, здѣ по слѣпцу оному рещи, иже при Христѣ моемъ: аще и онъ тогда къ неблагодарнымъ и завистливымъ жидомъ, мы же и ко благоразумнымъ зѣло и премудрымъ отцемъ. О семъ бо дивно есть, яко вы не вѣсте, о премудріи, откуду блаженный онъ писа, мы же вѣмы сіе, яко аще благъ мужъ Максимъ, якоже свидѣтелствуете, благій же никогда же учитъ не благому чему; или сотворите древо добро, и плодъ его добръ, или назовете древо зло и плодъ его золъ, отъ плода бо, рече священное слово, древо познавается и похваляется. Благихъ бо учителей блага и ученія, якоже и супротивное. Аще убо благъ, како не благому научитъ, и вина соблазну будетъ, и прелести учитель толикихъ душъ? Паки же, аще и премудрости и разума исполненъ, яковъ же и бѣ блаженый, воистинну премудрости божественныя вкупѣ и человѣческія исполненъ. Разумъ же и премудрость дарованія суть Пресвятаго Утѣ-
л. 184 об. шителя. Комуждо бо, рече || божественный апостолъ, дается явленіе духа на пользу, овому бо Духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума о томъ же Дусѣ. И аще дарованія Святаго Духа, сирѣчь разумъ и премудрость пріятъ, якоже свидѣтелствуете, како глаголете, яко не вѣсте, откуду писа о семъ? Явѣ бо, яко елико писа, Духа наставника имѣя, сирѣчь дарованія его имѣя въ себѣ, и елико писа, Духомъ

водимъ писа. Паки же и писанія его глаголете согласна божественнымъ писаніемъ и пріемлема суть, обаче не всячески нужда есть вѣровати ему. Како же можетъ быть сіе, аще убо писанія его божественнымъ писаніемъ по всему согласна, глаголете, и пріемлема суть? Како не всячески и о семъ нужда вѣровати ему? Не бо рещи можетъ кто, аще и зѣло неистовъ есть, яко иная убо вся, еже писа, Святымъ Духомъ писа, сія же супротивнаго есть. Не можетъ бо единъ и тойжде источникъ воду сладку и горьку имѣти въ себѣ, по богословцу оному верховнѣйшему, еже бо научити и предати что супротивно истиннѣ и не согласно древнимъ церковнымъ учителемъ всѣмъ, явѣ, яко супротивнаго духа дѣйство есть. Видите ли, како раздѣляетеся на ся? Како же станетъ и достовѣрно будетъ новое ваше преданіе о семъ? Всякъ бо, раздѣливыйся на ся, не станетъ, и невѣрный въ малѣ, рече Христосъ, и во мнозѣ невѣренъ есть. Аще убо благъ и разума и премудрости исполненъ бѣ, и писанія его согласна божественнымъ писаніемъ и пріемлема суть, убо всячески нужда есть и о семъ вѣровати ему. Аще ли же о семъ не вѣровати и отметати его, нужда есть и всѣмъ недостовѣрнымъ быти писаніемъ его, по вышеписапному: невѣрный бо || въ малѣ, рече, и во л. 185.
мнозѣ невѣренъ есть. И туне и всуе ублажисте его на обличеніе свое, блага мужа и разума и премудрости исполнена свидѣтельствуете, аще отметаете его сами, соглаголницы бывше себѣ, словесы хвалящe, вещію же отметающеся. И сія убо къ противящимся. Ты же слыши паки здѣ. Како бо не всячески нужда, по предреченному, отъ противныхъ вѣровати блаженному тому, аще бы несогласно было писаніе его о семъ прежде его бывшимъ святымъ, имѣло бы слово, яко не всячески нужда вѣровати ему? Ельма же отвсюду достовѣрное

имать онъ отъ времяни, отъ житія добродѣтелнаго, отъ премудрости крайнія, отъ еже согласну быти по всему предавшимъ о семъ богоносцемъ древнимъ отцемъ, паче же яко и не своеволнѣ пріиде къ намъ, но по прошенію благовѣрнаго великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи, отъ отецъ и всея Святыя Горы присланъ избранный ѳилосовъ и въ премудрости и православіи свидѣтелствованъ, како убо не всячески нужда вѣровати ему? Или оному нужда вѣровати, иже вчера и днесь объявленъ въ вышереченномъ Чиновникѣ ихъ рекомый ѳнъ Дамаскинъ и Николай Малаксъ, о нихъ же не слышахомъ во днесь, ниже въ божественнѣмъ писаніи видѣхомъ когда, кто они и откуду и въ кая лѣта быша, и что суть мудрованіе ихъ? Како же не стыдятся, противящеся себѣ? Паки бо лице слова обративъ, тожде реку: аще бо благъ мужъ Максимъ, якоже и благъ и премудрости и разума исполненъ бѣ, яко же и сами свидѣтелствуютъ, явѣ есть, елико писа, Духомъ
л. 185 об. Святымъ писа, яко показано бысть. И къ сему убо мы, худіи, ничтоже прочее смѣемъ рещи. Блаженный же Исидоръ Пелусіотъ да отвѣщаетъ къ нимъ.

Исидорово. Отъемлющіи, или приложити что смѣющіи отъ богодухновенныхъ словесъ, единымъ отъ двою недугуютъ: или бо не вѣруютъ, яко Духомъ Святымъ написана быша святая писанія, и сего ради праведнѣ нарекутся и суть безвѣрники, или себе самѣхъ мнятъ мудрѣйшихъ Святаго Духа, и что ино развѣ неистовствуютъ.

И о семъ убо толико, обаче довольно мню показати несогласіе ихъ, како блаженнаго Максима оного и хвалятъ, и блажатъ, и пріемлютъ паки сами же и отметаютъ его. Еще же и сіе глаголютъ, яко снисходя, рече, яко человѣкъ обычаю, иже въ насъ утвердившемуся, послѣдова, вкупѣ же и навѣтовъ бояся отъ нена-

казанныхъ. И сія словеса ихъ такоже ни едину крѣпость имутъ въ себѣ. Аще бо онъ, иже множае ста и двадесяти лѣтъ, егда бысть, прейде до днесь, въ лѣтехъ бо осмыя тысящи четыридесятому наставшу лѣту, егда начатъ онъ совокупляти священная своя словеса и составляти книгу свою, послѣдова обычаю, якоже глаголютъ утвердившемуся въ насъ, явѣ, яко тако есть древнее преданіе, егоже пріяша отцы наши отъ восточныя Констянтинопольскія церкве о крестномъ знаменіи. А еже глаголютъ, яко навѣтовъ бояся тако написа, симъ, яко дѣтей малыхъ, мнятся прелщати насъ или невѣдущихъ зѣло мужа того и никогда же искусъ пріемшихъ священныя книги его. Явлено бо всякому, вникувшему въ книгу его, яко ни едина нужда бысть ему, ниже соборнѣ нѣкаго или властелски истязанъ бысть о семъ, но отъ друга нѣкоего, якоже самъ свидѣтелствуетъ, вопрошенъ бысть, любима суща и вѣрна ему, л. 186.
не вѣдуща же древнихъ книжныхъ свидѣтельствъ о семъ или и вѣдуща, къ болшему же извѣщенію искушателнѣ вопроси(в)ша его. И отвѣща со всякою истинною, еже отвѣща. Аще же бы и напасть нѣкая о семъ предлежала ему, но ни тако лѣпо бѣ помыслити что сицево о немъ, еже навѣтовъ ради предателствовати истинну и недостойно нѣчто любомудрія своего пострадати ему. Смотривъ бо обрящеши его не любоживотна и не боящася напастей, егда потреба бѣ, но и дерза и обличителна и любоистинна зѣло, яко же и сами отметающіи его, съ собою ратующеся, въ вышереченнѣй книге свидѣтелствуютъ о немъ на листѣ 818. Ельма же нѣсть настоящаго времяни повѣствовати сія, хотяй же да вникнетъ въ самую книгу ону, и обрящетъ тамо многое несогласіе ихъ. Къ симъ же и во всѣхъ сихъ въ книге, глаголемѣй Стоглавъ, въ Соборномъ Уложеніи, о томъ же паки крестномъ знаменіи сице.

Книга Стоглавъ, глава первая. Въ лѣто 7059, мѣсяца февраля въ 23 день быша сіи вопросы и отвѣты мнози о различныхъ церковныхъ чинѣхъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ полатахъ отъ благовѣрнаго царя, государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ко отцу его пресвященному Макарію, митрополиту Московскому и всеа Русіи, и ко всему священному собору, архіепископомъ и епископомъ всеа рускія митрополіи, бывшимъ ту со архимариты и игумены, о исправленіи многихъ церковныхъ священныхъ чиновъ.

Глава пятаа, вопросъ царскій двадесятъ шестый. Иже
л. 186 об. христіяне рукою || крестятся не по существу, отцы духовные о томъ не радятъ, ни поучаютъ.

Противъ царского вопросу соборное уложеніе о крестномъ знаменіи, како подобаетъ архіереомъ и ереомъ рукою благословляти и знаменоватися и прочимъ православнымъ христіяномъ знаменатися. Глава 31. Такъ же бы священныя протопопы и священницы и діякони на себѣ воображали крестное знаменіе крестаобразно и по чину, и благословляли бы протопопы и священники православныхъ христіянъ крестаобразно же, якоже предаша святіи отцы. Такъ же бы и дѣтей своихъ и всѣхъ православныхъ христіянъ поучали и наказывали, чтобы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменалися крестаобразно. И правую бы руку, сирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію. Большой палецъ да два нижніе перъста во едино совокупивъ, а верхній перъстъ съ среднимъ совокупивъ простертъ и мало средній нагнувъ, тако благословити святителемъ и на себя крестное знаменіе возлагати рукою двема перъсты, якоже предаша святіи отцы воображати крестное знаменіе. Перьвое возлагати на чело, таже на перьси, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на

лѣвое. То есть истинное воображеніе крестнаго знаменія. Такоже подобаетъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ руку уставливати и двема перъсты крестное знаменіе на лицы своемъ воображати и поклонятися, якоже и предрѣхомъ. Аще ли кто двема перъсты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двема перъсты крестнаго знаменія, да бу- п. 187
детъ проклятъ, святіи отцы рекоша. И сія убо книга она Стоглавъ.

Внимай же здѣ и виждь, како противу сему ополчающіися клятвѣ подлежатъ святаго собора сего и священныхъ правилъ вышеписанныхъ здѣ. Понеже соборъ сей общимъ совѣтомъ благочестиваго царя и первопрестолника со всѣми священными мужи всея рускія земли подщателнѣ тогда и люботруднѣ испыта о предлежащей винѣ и всѣмъ божественнымъ писаніемъ и священнымъ правиломъ согласно утверди и сице предаде. Не точію же, но и по семъ соборѣ, по мнозѣ времени, быша благословныхъ ради винъ восточніи патріарси въ царствующемъ градѣ Москвѣ, якоже во царство благочестиваго царя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи святѣйшій Іеремій, архіепископъ Констянтиняграда и вселенскій патріархъ, иже и вмѣсто митрополича патріаршескимъ въ велицѣй Росіи украси апостолскій престолъ и перваго патріарха Іова рукоположи царствующему граду Москвѣ и всей велицѣй Росіи въ лѣто 7097. И паки во царство благовѣрнаго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи святѣйшій Ѳеоѳанъ, патріархъ святаго града Іеросалима и всея Палестины, мужъ, яко же глаголютъ, добродѣтелію всякою украшенъ, иже и святѣйшаго Ѳиларета, патріарха Московскаго и всеа Русіи, хиротониса въ лѣто 7127, съ ними же и по нихъ мнози отъ святителскаго чина греческія земли въ различныхъ временѣхъ

быша въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И никогда же отъ нихъ зазрѣни быша въ православныхъ догматѣхъ и въ церл 187 об. ковныхъ чинѣхъ держащіи тогда || въ велицѣй сей Росіи апостольскій престолъ и прочіи священнаго чина, паче же о предлежащей винѣ, сирѣчь о крестномъ знаменіи. Аще бо сицевіи мужіе бывше здѣ и не правѣ бы видѣли сіе дѣйствуемо тогда, како бы умолчали о семъ и не исправлену оставили таковую вещь? Не бо мала сія, но и зѣло велика есть. незнаменаное бо овча по истиннѣ истиннымъ симъ знаменіемъ всяко волчія есть корысть. Еще же и во глаголемѣй грамматикѣ Кіевскія печати, на самомъ концы книги тоя, имать сице о семъ, якоже есть нарѣчіе ихъ.

Грамматика, Кіевская печать, о знаменіи крестномъ. Замыкаетъ въ себѣ крестъ Христовъ всю таемницу благовѣрія нашего, учить вызнавати святую Троицу, изъ неба единороднаго Сына Божого на землю снитіе и распятіе Его и вознесеніе, и (за) зъ неба вторый Его приходъ въ судный день. Зложенье великого палца зъ двома малыми значитъ святую Троицу, а склоненіе того, што при великомъ до среднего, значитъ 2 прирожени и истности въ Христѣ. Положенье правой руки на чело значитъ двое, предвѣчное отъ Бога Отца Сыново рождество, и тое же зъ высокости зышолъ. А што на пупъ значитъ иже тотъ же Сынъ Божій зступилъ на землю и вчеловѣчився отъ панны чистой святой Маріи и зъ людми жилъ, распятъ, умеръ, воскресъ въ третій день, и вознесъся на небеса. сѣдитъ одесную Отца, але еще не конецъ. А обвоженье руки правой первѣй на правое плече, а потомъ изъ правого на лѣвое значитъ иже въ судный день справедливыи на правицы Бога будутъ стояти, а грѣшницы на лѣвицы, и тое значитъ, иже тогды справедливыи изнесуть судъ

на грѣшныхъ. Правица бо вѣмъ въ судный день лѣвицу звалчитъ, а не лѣвица правицу. Нынѣ бо, вѣмъ, лѣвица правицу преслѣдуетъ, а тогды праведницы не толко людей грѣшныхъ, але и аггеловъ згрѣшившихъ осудятъ. И сія убо сице здѣ. Печатана же та книга грамматика въ Вилнѣ, въ друкарнѣ братской, въ лѣто 7103-го году, мѣсяца февраля во 12 день.

И сія убо сице вся вышеписанная о крестномъ знаменіи и о сложеніи перъстовъ десныя руки свидѣтелства отъ священныхъ правилъ и богоносныхъ отецъ. Подобнѣ же и согласно симъ обрѣтается и во инѣхъ священныхъ книгахъ, глаголю же: въ Хронографѣ, сирѣчь въ Лѣтописцѣ, глава , въ книге святаго Кирила Іерусалимъскаго, въ ней же собрано многихъ святыхъ отецъ писанія о святѣй Троицѣ и на еретики, о крестѣ глава 14, въ книге, иже о вѣре, о крестѣ глава 9, и книге глаголемѣй Катихисисъ, въ четвертомъ артикулѣ вѣры, ихъ же, множества ради, не положихъ здѣ. Усердьствуяй же да не облѣнится самыя оны книги внимателнѣ почести, и обрящетъ во всѣхъ тѣхъ согласно вышеписаннымъ здѣ о предлежащей винѣ. Не точію же священная сія словеса церковныхъ учителей богоносныхъ отецъ, но и самая истинна вещей, глаголю же иконное воображеніе, древніе переводы хитрыхъ изографовъ греческаго и рускаго писма явьственнѣ согласно писанію свидѣтелствуютъ о семъ, яково же и здѣ обрѣтается во обители преподобныхъ Зосимы и Саватія мирскихъ молитвениковъ и вселенъскихъ свѣтилъ, въ велицѣй церкви Преображенія Господня, || во олтари образъ л. 188
плотскаго смотренія иже насъ ради на земли за благость явлъшагося Вседержителя Спаса нашего Іисуса Христа, греческихъ изографовъ писмо. И у того образа пречистые Спа-

совы десницы употребленіе перъстовъ къ на̂чертанію креста воображено по преже писаннымъ здѣ учителствамъ богоносныхъ отецъ, сирѣчь великій перъсть, еже есть палецъ, съ послѣдними двема совокупленъ, указателный же съ великосреднимъ. И подписана та икона греческими словесы. Глаголють же могущіи вѣдати, яко многа лѣта имать во обители ту. Сія убо вся, елика видѣ же и еже прочтохъ о семъ, сице здѣ вкратцѣ предложихъ. Принеси же, да рассмотримъ съ Богомъ помощникомъ силу глаголемыхъ о сложеніи перстъ писаннаго въ вышереченнѣй книзѣ, глаголемѣй «Чиновникъ». Имать же сице.

Исъ книги новыя, глаголемыя Чиновникъ, листъ 800. Рцы ми, противниче, егда полагаеши руку твою первѣе на челѣ, таже на десномъ рамѣ или на лѣвомъ, послѣди же сего на чревѣ, кій крестъ твориши тогда? Не поруганіе ли симъ твориши паче, неже крестъ, понеже, како исповѣси по сошествіи Бога Слова на землю вознесеніе Его на небеса, не творя Его прежде снитія на землю? Смотри же сего, аще убо суть нѣцыи отъ окрестныхъ языкъ христіяне, внѣ славеньскаго нашего языка сущіи, иже тако употребляютъ крестное ихъ воображеніе, о нихъ же намъ ни едино слово здѣ, аще
л. 188 об. и истинна есть, но ни въ книгу сію нужда бы || вносити сего составившимъ ю. Аще ли же къ намъ глаголютъ сіе, явлена есть лжа. Кто бы когда видѣ отъ христіянъ въ смыслѣ суща кого, сице знаменающася крестомъ: первое на челѣ, потомъ на рамѣ десномъ или на лѣвомъ? Мы бо не точію видѣхомъ во дни наша сего, но ни отъ отецъ слышахомъ бывшее когда въ насъ что таково, не точію бо иже въ смыслѣ сущихъ свершеныхъ мужей, но аще и самыя младенцыречеши, и тіи отъ самыхъ пеленъ учими суть рождьшими ихъ знаменію

креста, чиномъ убо изображенія зѣло добрѣ и истиннѣ полагаютъ на лица своя, аще и вседержаніи перъстовъ за грубость не могутъ дѣйствовати истинное, дондеже пріидутъ въ совершеный смыслъ. И о семъ убо толико довлѣетъ. Смотримъ же впредь.

Тоя же книги листъ 801. Рцыте же и вы, соединяющіи великій перъстъ, си есть палецъ, со двѣма малыми послѣдними, веліе неравенство и расстояніе мѣстное между себе имущими. Како можете исповѣдати таинъство святыя Троицы, соприсносущныя и равнославныя, неприличными воистинну всячески, изообраленіемъ первообразнаго, идѣже нѣсть ни первьства, ниже послѣдства, якоже выше рѣхомъ, и ниже болшества, ниже меншества во оного естествѣ? Отъонуду же всякому весма извѣстно есть, яко равными и подобными перъсты къ себѣ же и другъ къ другу святая соприсносущная, сопрестолная же и равнославная Троица почитается, а не неравными и не подобными. || Сія убо яже предлагаютъ намъ нынѣшніи мудрецы, къ л. 189.
нимъ же и преже, неже начну отвѣтъ, потребно непщевахъ принести словеса богоносныхъ отецъ, возбраняюща насъ яже выше насъ, не точію же, но и самыхъ премирныхъ умовъ, сицевая намъ испытовати и изысковати, да познаютъ, яко почестію содержими, къ предавшимъ намъ таинство Троицы непостижимое, а не оскудѣніемъ слова и показанія обличителныхъ въ заповѣдехъ отеческихъ почиваемъ, извѣстно вѣдая, яко не бѣша тіи глаголющіи, но Духъ, иже отъ Отца. А яко не лѣпо есть ничто же мудръствовати или рещи, кромѣ яже священное писаніе предаде намъ, явленнѣ священный Діонисій Ареопагитъ показуетъ, глаголя сице: весма бо не смѣемо есть глаголати ни помышляти о вышесущественномъ божествѣ, кромѣ яже божественнѣ намъ отъ священныхъ словесъ

откровена суть И смотри ми здѣ кто любо аще еси есть, иже супротивная мудръствуя виднаго сего: благоговѣинство не смѣемо есть, рече, не токмо глаголати, но ниже помыслити нѣчто, кромѣ написанныхъ. И въ правду: понеже выше помышленія всякого святыя Троицы непостижимое таинство и выше зрѣнія всякаго существеннаго и не существеннаго, и отнюду всякому созданному уму непостижимо, но вѣрою токмо зримо и познаваемо. И паки той же священный Діонисій: есть убо источникъ божества Отецъ, Сынъ же и Духъ богосѣменнаго божества, или сице подобаетъ рещи, отрасли богосадныя, и яко цвѣти присносущніи, отъ священ-
л. 189 об. ныхъ || словесъ пріяхомъ сице нарицати. Какоже ли суть сіи, ниже рещи, ниже увѣдати возможно. Видиши ли, аще бо восхищенный до третіяго небесе сосудъ онъ избранный, учай священнаго сего таинственнѣ сокровенная и не изреченная, и той глаголетъ: не точію увѣдѣти или рещи о сихъ, но ниже помыслити мощно есть. И ты ли хощеши въ перъстахъ своихъ извѣстенъ сему образъ представити? Да вѣси же, яко Божіе ово убо есть неразумѣваемо, якоже существо Его, ово же разумѣваемо, яко же вся, яже окрестъ существа, сирѣчь благость, премудрость, сила, божество, величествіе. И елика сицевая, яже невидимая Его, Павелъ глаголетъ, разумѣваема обаче тварьми. Еллиномъ убо показа все свое разумѣваемое, сирѣчь яже окрестъ существа, яже очесемъ убо чювьственнымъ невидима суть, уму же постижима благочиніемъ, еже въ тварехъ, якоже божественный Златоустъ сказуетъ сія. Но аще и Богъ Отецъ вина и начало, корень и источникъ божества (есть) сущимъ отъ Него, по священному Діонисію и по всѣхъ вкупѣ богословцѣхъ и учителѣхъ, едино же той и три съ сущими отъ Него: ово убо существомъ, ово же ипо-

стасьми отъ благочестивыхъ и вѣруется и прославляется. И аще ипостасьми неизглаголаннѣ и выше всякого разума видится раздѣлятися блаженное оно и непостижимое естество, но не рассѣятелно и нераздѣлно, существеннѣ въ себѣ пребываетъ и, яко же въ существѣ и въ сущихъ окрестъ существа равно
|| есть преблаженнѣйшыя Троицы, сицѣ и въ чинѣхъ богона- л. 190
чалныхъ ипостасей равно есть. Единымъ токмо чиномъ едина каяждо состоится: Отецъ не рожденіемъ и ни отъ кого же, Сынъ рожденіемъ и отъ Отца, Духъ происхожденіемъ и отъ Отца. Коею убо мыслію ты равенства въ перъстахъ ищеши и покушаешися мѣрити божество тѣлесными образованіи? Слышиши ли божественнаго Діонисія, отрасли и цвѣты Сына и Духа отъ Отеческаго корене возрастъшихъ обоихъ именующа: отрасль Сынъ, отрасль и Духъ Святый? И *не* рече отрасль и цвѣтъ единьственнѣ, но отрасли и цвѣты множественнѣ, да покажетъ, яко не растутъ другъ отъ друга, но отъ единого Отца, якоже отъ корени обоя равночестно растуща. Къ симъ же взыскуя, обрящеши проповѣдуемо отъ всѣхъ священныхъ богословцевъ, яко и весь Отецъ во всемъ Сынѣ есть и весь Сынъ во всемъ Дусѣ существеннѣ и есть и вѣруется. Того ради не речемъ раждатися Отцу отъ Сына и Сыну отъ Духа, за еже быти другъ въ друзѣ словомъ существа. Видиши ли, како сему перъстами своими представиши подобіе? Паче же како мощно есть созданному уму постигнути таковая таинства? Ты же не страшишися, вметая себе дерзостнѣ въ таковую бездну неизмѣримую, яко и вещными образованіи сокровенное и не образуемое выше существеннаго божества таинство, яже глубины
Божія Павелъ нарече, и сія Духу единому || испытовати из- л. 190 об.
рекъ. Духъ бо, рече, испытуетъ и глубины Божія. Въ сію неуразумѣваемую и неиспытанную божественнаго сокровенія глу-

бину вврещи себе не устрашаешися, и инѣхъ призывая къ таковой пропасти. Како же, слыши, глаголеши бо, яко треми персты онѣми, сирѣчь палцемъ и двема послѣдними, о святѣй Троицы образъ не приличенъ есть, занеже неравенство веліе и расстояніе мѣстное имуть тыя перъсты къ себѣ, великій съ малыми? Смотри же, аще попустится тебѣ сіе твое мнѣніе, имаши рещи: и за еже не два отъ единого, и за еже не другъ въ друзѣ существеннѣ, яко же слышимъ о тріехъ ипостасѣхъ, и многа такова вознепщуеши безмѣстная. И паки треми же первыми перъсты: палцемъ и указателнымъ и великосреднимъ, добре святая равнославная Троица почитается, за еже равны глаголеши сіи къ себѣ же и другъ къ другу и подобны во всемъ. И назнаменай ми здѣ, что бо ино являютъ словеса сія, развѣ яко сими перъсты добрѣ испытуеши таинство единъства тройческаго и нудишися постигнути, како имать въ себѣ естествомъ же и чиномъ и въ коей вышеестественнѣй силѣ разума высокаго и непостижителнаго достоинства утвержаеми суть, еже страшно зѣло? Не довлѣетъ ли намъ, о человѣче, соблюдати искушенная отъ толикихъ святыхъ мужей и временъ благопріятныхъ и свою познати немощь, иже ни своего естества разумѣти можемъ, коимъ чиномъ сирѣчь разумное чювствен-
л. 191. ному || смѣшено есть? Ни ли велій смѣхъ сія суть и презоръство явьственное? Не слышалъ ли еси иже зѣлнаго въ божественныхъ догматѣхъ Григорія, како отвѣща къ Македоняномъ, вопросившимъ о происхожденіихъ Сына и Духа, который убо чинъ обоихъ быти можетъ бытія и како не происходящая подобнѣ, таже глаголемъ она единосущна, якоже и ты насъ вопрошаеши. Како, рече можете исповѣдати Троицу равнославную неравными перъсты, и прочая? И слыши, что отвѣща огненый онъ умъ ко онѣмъ богоратникомъ. Рцы, глаголетъ,

ты нерожденіе Отчее, и азъ рожденіе Сына естествословити буду и исхожденіе Духа, и обезумимся обои,приникающе въ таинства Божія, и наипаче каци, иже ни яже предъ ногами нашими извѣстнѣ вѣдуще. И паки: даждь ми Бога иного и естество Божіе, и дамъ тебѣ ту же Троицу съ самѣми имены же и вещьми. Аще же единъ Богъ, едино естество превышшее есть, откуду представлю тебѣ подобіе? Или взыскуеши, рече, паки отъ нижнихъ и сущихъ окрестъ тебе, зѣло убо срамно есть и не токмо срамно, но и буе велми отъ нижнихъ уподобленіе вышнихъ пріимати и не подвижимыхъ отъ истекателнаго естества. И паки въ словѣ, еже о Святемъ Дусѣ, той же богословъ: паки солнца помыслихъ и лучю и свѣта, но и здѣ боязнь есть, первое убо да несложеніе нѣкое умыслится несложнаго естества, якоже солнца и сущихъ въ солнцѣ, || второе же Отца убо осуществуемъ, прочихъ же ни, но л. 191 об.
силъ Божіихъ сотворимъ въ немъ сущихъ, а не стоящихся. Ниже бо луча, ниже свѣтъ иное есть солнце, но солнечная нѣкая излиянія и качество существа, и вкупѣ быти и не быти. Богу дадимъ въ сихъ, елико отъ подобія, еже и безмѣстнѣе есть реченныхъ. И мало попустя· конечнѣе же видѣся мнѣ нарочито быти, образы убо оставити и сѣни, аки прелщателны и отъ истинны множайше отстояща, мене же держащася благочестиваго разума, на малыхъ словесѣхъ стояща, наставника Духа имѣюща, еже оттуду просвѣщеніе пріяхъ, сіе до конца соблюдающа, шествовати и инымъ совѣщавати по силѣ, поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, единому Божеству и силѣ. Сія убо божественный Григорій.

Ты же како имаши образъ въ перъстахъ своихъ, аки приличенъ и показателенъ совершеннѣ, пресущественнаго непостиженія? Не видиши, ли откуду, рече, представлю тебѣ подобіе? И паки:

срамно есть и буе велми, еже отъ истекателнаго естества уподобленіе творити неподвижимымъ. И не точію худымъ нашимъ тѣлеснымъ удесемъ, но и солнечной свѣтлости уподобляти таинство тройческое, всякому созданному естеству непостижимое, возбрани. Аще бо Павелъ, избранный сосудъ, божественныхъ отъ начала мира устроеній разумъ смотряя и различіе ихъ неудобь взыскуемо помысливъ, возопи: о глубина
л. 192. || богатьства, премудрости и разума Божія, яко не испытанны судбы Его и не изслѣдованни пути его, и аще судбы Божія и пути Его не испытанны и не изслѣдованны быти божественный апостолъ рекъ, тебѣ ли попуститъ самое таинство тройческое испытовати тѣлесными образованіи, якоже ты хощеши въ перъстахъ своихъ извѣстенъ образъ и подобенъ равностію обрѣсти тройческаго непостиженія? Но добро убо горняя и яже выше насъ зримая низшедшими оттуду къ намъ благодатнѣ отъ Отца свѣтовъ, по Іякову и Діонисію, взысковати и изъявляти, не елико несытный разумъ вскакаетъ, но елико уставлено есть отъ наученыхъ божественною благодатію пророковъ и апостоловъ и по нихъ священныхъ богословцевъ и учителей. И аще нѣкая, зрящимъ намъ, не разумѣваема пребываютъ, того ради да не приложимъ къ божественному писанію неможенія или простоты, но молчаніемъ, яже выше насъ почетше, возлюбимъ реченная отъ нихъ и въ тѣхъ пребудемъ, богословному оному языку повинующеся, глаголющему: лучше есть утрудитися въ помышленіихъ съ наставленіемъ Духа, неже удобнѣ чествовати лѣности послѣдующимъ. Исплюй ми ревенія и прерѣкованія и новое благочестіе и неподобную мудрость. Едино учи токмо блюстися, еже не разрушати вѣру лестными словесы. Не тяжко есть побѣждатися словомъ, но зло есть отщетитися Божества. Но да по-

пустится тебѣ || и образованіи тѣлесными по твоему мнѣнію л 192 об.
мѣрити необразуемое таинство тройческое, якоже хощеши
перъстами показати равенъство тріехъ ипостасей божественныхъ.
Что прочее тѣми устроится да узримъ со истинною. Обрящемъ
бо и здѣ Саула, язвлена уже и своимъ скончавающася оружіемъ,
и разумѣютъ вси, како солга неправда себѣ, по пророку. Рече
бо онъ къ грѣшнику отъ лица Божія: вознепщевалъ еси без-
законіе, яко буду тебѣ подобенъ, но не тако; обличю бо тя
и представлю предъ лицемъ твоимъ ложь твою. Смотри же,
глаголеши бо, яко равными и подобными перъсты къ себѣ же
и другъ къ другу, сирѣчь палцемъ и указателнымъ и среднимъ
святая равнославная Троица почитается. Како же равны оны
перъсты глаголеши и подобны по всему? Среднiй бо выше
указателнаго, великій же палецъ кратокъ и дебелъ паче обо-
ихъ и отнюдь видомъ не приличенъ симъ, къ симъ же и мѣс-
стомъ отстоитъ отъ нихъ. Се, якоже видиши, не равны и не
подобны къ себѣ. Аще сими хощеши образовати божественное,
видиши ли, како обличаешися? И въ лѣпоту пророчески паки ре-
чется къ тебѣ: въ сѣтехъ своихъ увязе грѣшный, и на верхъ твой
взыде неправда твоя. Мы же не тако, но вопрошаеми отъ васъ, по
вышеписанному, како исповѣдуемъ Троицу равнославную не-
равными перъстами, отвѣщаемъ сице со всѣми богословцами,
предавшими намъ сіе таинство, яко слагаемъ убо мы три
перъсты десныя руки, глаголю же, палецъ и послѣднихъ два
по образу тройческому, елико въ показаніе точію глаголемыхъ
въ Троицѣ трехъ ипостасей божественныхъ, а не во истязаніе,
во еже како быти тѣмъ единой отъ другія и межи себе. И не
пріемлемъ внѣшнихъ удовъ нашихъ || во уподобленіе таинства л. 193.
божественнаго, ибо внѣшнее человѣка сложно есть, Богъ же
простъ есть и не сложенъ, ниже образуемъ перъстовъ видомъ.

И треми перъсты единосущными, раздѣляемыми и во едино совокупляемыми, образуемъ святую Троицу единосущную, нераздѣлно раздѣляемую и неслитно соединяемую. И тако три оны перъсты совокупльше, совершено исповѣдуемъ: три едино и ѳдино три, ово сущеcтвомъ, ово же ипостасьми, ничто же прочее далѣ ищуще, но на отеческихъ уставѣхъ почивающе, не прелагающе предѣлъ вѣчныхъ, по реченному, но по всѣхъ священныхъ богословцехъ и учителехъ единовиновну съ виновнымъ, и еже отъ Него, яко единости единѣй за нераздѣлное, и Троицы за трисоставное, въ единьствѣ свѣту трисіятелному, единому же Богу воистинну, Отцу и Сыну со Святымъ Духомъ поклоняющеся. Сице отъ священныхъ словесъ мы и непщевати и глаголати научихомся. Но убо подобало бы о семъ ни едино намъ слово творити къ вамъ, толика свѣдѣтелства имущимъ богоносныхъ отецъ, иже не токмо во всей богодухновенной ѳилосоѳіи и глаголемѣй внѣшней, совершеннѣйше цвѣтяху и украшахуся, но и святостію многою и житіемъ цѣломудренымъ и кротостію духовною, ихъ же хвала отъ края небесе до края слышана есть. Мы же болшимъ многорасстояніемъ отстояще отъ благодати и премудрости, иже отъ небесъ въ нихъ обитаемыя, неже отъ неуподобляемаго и ань-
л 193 об. гелскаго житія ихъ, мало же словесное || ученіе временемъ приплодивше и внѣшнимъ любопрѣніемъ паче, неже наказаніемъ, себе ражжегше, и отъ инуду иніи вскочивше, церковный миръ смутити покушающеся, и толикихъ и толь веліихъ просіявшихъ во святыни и премудрости церковныхъ учителей свѣдѣтелства туне и всуе отражающе, но добро убо и воистинну достолюбно словесъ внѣшнихъ вѣденіе, но елика къ наученію же правѣ глаголати и къ наощренію разума и очищенію, а не и во обрѣтеніе божественныхъ догматъ и разсужденіе. Тѣмъ же яко-

же предрѣхъ, ни едино бы слово лѣпо творити о семъ, но да не хвалится лжа противу истинны. Сего ради отвѣщахъ о сложеніи трехъ перъстовъ еже по насъ. Принеси же и прочее книги твоя.

Тоя же книги листъ 804. Рцыте же ѳще прочее и о двухъ перъстахъ, указателномъ глаголю и •среднемъ, ими же глаголете исповѣдати таинство смотренія Бога Слова, и глаголюще въ нихъ заключати божество и человѣчество, како исповѣдуете? Зрите убо, еда не впадаете, аще и не хотящимъ вамъ, во еже мудръствовати двѣ ипостаси въ единомъ Христѣ и раздѣляти по Несторію, глаголющему, иного убо быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго преже вѣкъ, другаго же Іисуса, иже отъ Назарета, человѣка проста непщевавшему, и по любви соединена, а не Бога истинна воплощьшася, якоже и вы нынѣ раздѣляете. Первѣе въ трехъ перъстѣхъ, изобразующихъ святую Троицу, указуете быти Сыновню ипостась, таже особь отдѣливше ину повѣдаете быти во указателномъ, глаголю, и великосреднѣмъ.

Сице убо въ книзѣ оной при || носятъ къ намъ. Къ нимъ же да л. 194.
прострется слово здѣ. Но да (*не*) къ распри приклоните ушеса, но все злоизволеніе отъ ума изгнавъ, прилѣжнѣ и истиннолюбнѣ судите словеса. И смотри же, кто отъ насъ обличится, мудръствуя Несторіева, якоже глаголете къ намъ, или инѣхъ злославныхъ приближнѣйше. Начнемъ же сице. Яко мы убо употребленіемъ перъстовъ сихъ, глаголю же, указателнаго и средняго, не двѣ ипостаси мудръствуемъ во единомъ Христѣ, якоже вы коварнѣ и лестнѣ глаголете, заключати намъ въ перъстахъ сихъ божество и человѣчество. Мы бо не заключаемъ въ перъстахъ, ни описуемъ божества. Далече отъ насъ буди таковая хула. Но тако добре и отцепреданнѣ сима двема перъстама исповѣдуемъ единого

Господа нашего и Владыку Іисуса Христа, единого убо тогождо по составу, отъ двою же различну естеству въ совершеное единъство неслитнѣ стекшихся, Иже насъ ради и нашего ради спасенія плоти намъ пріобщився и крови и въ Себѣ наше пріимъ неразмѣсно смѣшеніе. Единъ отъ двою бысть супротивныхъ, Богъ, той же сый и человѣкъ: Богъ, отъ существа Отча преже вѣкъ рожденный, и человѣкъ есть отъ существа матерня во времяни рожденный, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Той же бо Христосъ и Сынъ Божій бѣ и сынъ человѣчь, равенъ Отцу по божеству, мній же Отца по человѣчеству, едина ипостась предъ воплощеніемъ, исполневающая великое пребожественныя Троицы таинство, отдѣлена же отъ человѣчества, нагъ сущь Богъ, и едина ипостась по воплощеніи, въ тѣхъ
л. 194 об. же уставѣхъ Троицѣ пребывающая, || не нага же и уединена отъ человѣчества, но человѣческому естеству соединена во едино совершеніи по составу. Богъ бо Слово плоть бысть, не преложься божествомъ, неизмѣнный Богъ ниже смѣса или сліянія пострада, отнюдъ убо бесстрастно божество, но пребывъ, еже бѣ Богъ, бывъ еже не бѣ человѣкъ, стекшимся двоимъ естествомъ во ипостась едину, кромѣ смѣса, несліяннѣ и неизмѣннѣ. И паки Троица пребысть Троицею, таяжде бо ипостась пребысть и со воспріятіемъ. Сице бо мы отъ отецъ о промышленіи, еже о насъ, человѣколюбнаго смотренія Бога Слова славити и вѣровати научихомся. Здѣ же вопрошати противящихся праведно есть. Рцыте убо намъ истиннолюбнѣ, а не распрею, о семъ. исповѣдуете ли, егда Богъ Слово благоволеніемъ Отца и содѣйствомъ Духа воплотися отъ святыя Богородицы пречистыхъ и дѣвьственныхъ кровей и отъ всепречистаго оного и приснодѣвьственнаго чрева пройде со воспріятіемъ, по вышереченнымъ отъ насъ, и толика лѣта на

земли со человѣки поживе, бѣ ли тогда на небеси не разлученъ отъ Отца божественнымъ существомъ? Всяко речете, яко ей, зане отъ всѣхъ богословцевъ равнѣ сіе исповѣдуется. Весь, рече, бѣ въ нижнихъ и вышнихъ, никакоже отступль неописанное Слово. Схожденіе бо божественное немѣстно бысть прехожденіе. И паки: нѣдръ отеческихъ не отлучься сладкій Іисусе и на земли, яко человѣкъ, поживе, и многа такова. Но и самъ Спасъ во Іоанновѣ благовѣстіи глаголетъ о Себѣ: никто же взыде на небо, || токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, л. 195.
сый на небеси. Что бо ино являютъ вся глаголы сія, развѣ яко не преходитъ отъ мѣста на мѣсто Богъ, якоже тѣлеса? Немѣстно, рече, бысть прехожденіе, схожденіе божественное. Гдѣ же и прейдетъ Иже вездѣ сый со Отцемъ и Духомъ? И аще истинно сіе, яко же и истинно есть, яко сниде въ Пречистыя Дѣвы утробу, не разлучися отеческихъ нѣдръ. Слово бо, рече, воплощается и отъ Отца не отлучается, но сый на небеси со Отцемъ, той же и на земли плотію со человѣки поживе. Како не безмѣстно есть, паче же нечестиво рещи, яко сложеніемъ перъстовъ еже по насъ въ двѣ ипостаси раздѣляемъ единого Христа, образующе треми перъсты три ипостаси троическія, двема же перъсты единого отъ Троицы Бога Слова, плотоносца бывша Христа, понеже слагаемъ перъсты оны три во едино, исповѣдующе три ипостаси божественныя. Два же перъсты совокупляемъ, проповѣдующе Христа во единомъ составѣ сугуба естествомъ, не описуемъ же мѣстомъ, ни заключаемъ въ перъстахъ, яко же вы глаголете, божественное Бога Слова существо. Зане яко же тогда Богъ Слово съ плотію на земли поживе, той же горѣ сый со Отцемъ, якоже глаголетъ божественный онъ просвѣтитель вселеннѣй, церковная красота: во гробѣ съ плотію, во адѣ же со душею, яко Богъ, въ раи съ разбойникомъ, и

на престолѣ бѣ Христе со Отцемъ и Духомъ. Во всѣхъ бо сихъ бѣ Христосъ божествомъ, и не раздѣлися блаженное Его и непостижимое существо. Тако и въ сложенiи перъстовъ сихъ добрѣ и зѣло благословнѣ и отцепреданнѣ исповѣдуются оба таинъства:
л. 195 об. тройческое, глаголю, и смотренiя. || Три бо перъсты оны являютъ святую Троицу единосущну и нераздѣлну, неописуему и непостижиму существомъ, два же перъсты единого отъ Троицы воплощьшася, Того же во единомъ составѣ сугуба естествомъ. И да явленнѣе реку. Яко же тогда плотiю на земли поживе и на небеси неразлученъ со Отцемъ и Духомъ бѣ, тако и здѣ три перъсты являютъ Его неразлучна со Отцемъ и Духомъ на небеси, два же перъста Того же единого плотiю живша на земли. Единъ бо отъ трехъ и единъ отъ двухъ являютъ неописанное Его и необъемлемое мѣстомъ божественное существо, понеже двема перъсты онѣми воображаемъ точiю и проповѣдуемъ и славимъ, благодарствуемъ же и величаемъ и воспоминаемъ себѣ еже о нашемъ спасенiи промышленiе Его, и благостное и крайнее и человѣколюбное схожденiе къ намъ, и еже о насъ всемудрое смотренiе Его совершивша на земли, а не и како нынѣ одесную Отца сѣдѣнiе или стоянiе Его. Не мощно бо сiе не точiю перъстами вообразити намъ, но ниже умомъ постигнути всякому созданному естеству, якоже и вышереченный онъ сиринъ церковный Дамаскинъскiй Iоанъ глаголетъ о семъ: вся преданная намъ закономъ и пророки и евангелисты и познаваемъ, и чест(в)уемъ, ничто же дале ищуще. Богъ бо сый благъ и всякого блага податель, еже бо угодно бѣ намъ, разумѣти откры, а еже не могохомъ понести премолча. Сего ради и мы, слышаще божественнаго сего высокопариваго орла, ничто же взыскуемъ, ни испытуемъ паче еже въ божественныхъ писанiихъ

откровеныхъ намъ. Вѣмы бо, яко сниде на землю, || не истощи троичнаго числа, паки взыде съ плотію, не приложи къ троичному числу, но паки Троица Троицею пребысть и со воспріятіемъ бо въ тѣхъ же уставѣхъ Троицы есть. Како же имѣются сія, единъ Той самъ извѣстнѣ вѣсть. Созданный же разумъ ни единъ вмѣстити можетъ сего, донележе преставшу еже отчасти пріидетъ совершеніе, понеже и божественніи благовѣстницы недоумѣтелнѣ и различнѣ рекоша о семъ: сѣдяща убо одесную Бога—Марко повѣдаетъ Его, Стефанъ же и стояща видѣ, якоже глаголетъ Лука. Аще ли же кто дерзъ и презоривъ зѣло, хотя постигнути непостижимое, таковый да слышитъ божественнаго таинника и премудраго учителя Іоанна Лѣствичника. л 196

Лѣствица, о безмолвіи слово 27. Проходя среднее, въ среднихъ быхъ, и просвѣщаше жаждуща. И се паки бяше во онѣхъ. Что убо бѣ прежде видимаго въ немъ зрака, научити не можаше, ни бо оставляшеся начальствуяй. Како же нынѣ есть вопрошахъ глаголати, во своихъ убо глаголаше, а не въ сихъ. Азъ же: что десное стояніе и сѣдалище о виновнѣмъ. Не мощно, рече, слухомъ научитися симъ, на неже убо мя желаніе влечаше, привести время оно моляхъ; не у глаголаше пріити часу скудости ради огня нетлѣнія.

Сіе же реченіе святаго сего сице разумѣша отцы. На молитвѣ сущу ему, быв(*шу*) во изступленіи, восхищенъ умомъ обрѣтеся посредѣ ангелъ и, хотя навыкнути нѣчто отъ преестественнаго величія, вопрошаше, въ коемъ образѣ прежде устроенія плотнаго Христосъ и каковъ бѣ божественный Его образъ? И погрѣши сего. Приложи паки, да како поне нынѣ Христосъ, ангелъ же во своихъ си глаголаше, сирѣчь въ божествѣ и человѣчествѣ. Паки же онъ: что, рече, десное стояніе о предначинателнѣй и первобытнѣй винѣ, по- л. 196 об.

неже различнѣ благовѣстницы рекоша сіе. Ангелъ же и то отрече, не мощно глаголя плотному слуху вмѣстити сія. Видиши ли: не точію изобразити въ вещи, но ни умомъ постигнути, ни слухомъ вмѣстити мощно сего. И той убо толикій и таковый и толь велій въ добродѣтели бывъ и такова боговидѣнія сподобися, приникнувъ въ таинства божественная, что пострада. Ты же потонку и опасно истязуеши, како нынѣ есть, и любопришися вообразити въ перъстахъ своихъ еже немощно есть. Убо разумѣсте ли отъ всѣхъ сихъ, яко не два сына, ни двѣ ипостаси сложеніемъ перъстовъ, еже по насъ, мудръствуемъ во единомъ Христѣ, но единого тогожде Бога Слова, сугуба естествомъ, а не и составомъ, Христа совершена Бога и совершена человѣка во истинну проповѣдуемъ и со Отцемъ купно и Святымъ Духомъ славимъ Его? Къ симъ же, аще и вопроситъ насъ кто отъ иже инако мудръствующихъ, глаголя: что образующе сице перъсты слагаете знаменіе креста начерътавающе, отвѣщаемъ ему со святыми церковными учители, предавшими намъ отвѣщавати сице къ вопрошающимъ, яко три перъсты во едино слагающе симъ о богословіи, рекше о святей Троицѣ, едино естество и едину волю, три же составы Отца и Сына и Святаго Духа исповѣдуемъ. Двема же перъсты о промышленіи воплощенія Христова два естества, сирѣчь божество и человѣчество, и двѣ воли божественную и человѣческую и два дѣйства божественное и человѣческое исповѣдуемъ. Сла-
л 197. гающе же перъсты оны два во едино, единъ составъ воплощьшагося Бога Слова исповѣдуемъ, яко той единъ Сынъ Божій и сынъ Дѣвы. И тѣма двема перъстома, иже образуютъ Христа Бога нашего, знаменаемъ крестаобразно лица своя по пророческіимъ реченіомъ, еже далъ еси боящимся Тебе знаменіе, и знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи. Сице убо

себе знаменующе, сице же паки и отъ святителей благословеніе пріемлюще, исполняемъ бывшее отъ Бога Аврааму обѣтованіе, еже: о сѣмяни Твоемъ, сирѣчь о Христѣ, благословятся вси языцы земъстіи. Тако убо мы знаменаемся и благословляемся единымъ свѣтомъ Христомъ и единымъ Его знаменіемъ, а не двема, по выше реченному пророчеству: далъ еси знаменіе глаголющу, а не знаменія, и знаменася на насъ свѣтъ, а не свѣты. Аще же кто не двема перъсты, но инако нѣкако благословляетъ или себе знаменаетъ, таковыхъ не мы, но иже по вселеннѣй всей, идѣже истинное христіянъство есть, во святыхъ Божіихъ церквахъ, не единою въ лѣте или дважды, но по вся дни, егда дѣйствуется вѣрныхъ спасеніе отцепреданный церкви чинъ о приходящихъ отъ еретическихъ вѣръ, клятвами поминаютъ и вѣчнѣй анаѳемѣ предаютъ, яко явьственныхъ еретиковъ, якоже вышеписанная священная правила свидѣтелствуютъ. Сице убо нашъ отвѣтъ къ востязающимъ насъ, аще и грубѣ и невѣждественнѣ, но убо въ словѣ, а не и въ разумѣ. И сице убо мы сердцемъ въ правду вѣруемъ || и усты во спасеніе исповѣдуемъ. Къ л. 197 об
симъ же и самѣми истинными вещьми во удѣсѣхъ нашихъ спасеніе наше проповѣдаемъ и въ душахъ и тѣлѣсехъ нашихъ Бога прославляемъ по божественному апостолу. И наше убо сице есть.

Аще же кто васъ вопросилъ бы, что являете три перъсты слагающе, вѣмъ добре, отвѣщаете, глаголюще, яко оба таинства въ сихъ исповѣдуемъ, еже есть святыя Троицы и смотренія, якоже пишете въ вышереченнѣмъ Чиновникѣ на листѣ осмь сотъ шестомъ. Како же можете вообразити треми перъсты онѣми святую Троицу несозданную и Христа во дву естеству вѣруемаго и познаваемаго, понеже супротивляется слову велѣніемъ святыя, несозданныя и поклоняемыя Троицы,

яже о плотстѣмъ смотреніи единого тоя всепѣтыя единицы, якоже глаголетъ Лѣствичникъ? Еже бо тамо множителна, въ семъ суть единъственна, а яже тамо единъственна, здѣ суть множителна, сирѣчь о составѣхъ и существохъ, понеже о святѣй Троицы три составы исповѣдуются, о Христѣ же единъ составъ познавается. И паки во святей Троицы едино естество вѣруется, во Христѣ же два естества исповѣдуются. Аще бо вопроситъ васъ о богословіи, по святому Максиму, и Анастасію, и Кириллу Александрійскому, рекше о святѣй Троицѣ, колико естествъ и колико составовъ исповѣдуете, отвѣщаете явѣ, яко едино естество святыя Троицы, три же составы исповѣдуемъ. Речетъ же, како воображаете сіе въ сложеніи
л. 198. перъстовъ въ крестномъ знаменіи, || покажете три перъсты, глаголюще: сими образуемъ три составы божественныя. Таже сложивше перъсты оны три во едино, речете: сице же образуемъ едино естество святыя Троицы. Паки же онъ: о смотреніи вочеловѣченія Христова, колико естествъ и колико составовъ и дѣйствъ и воль исповѣдуете? Отвѣщаете подобнѣ намъ: вѣмъ, яко два естества и два дѣйства и двѣ воли, единъ же составъ воплощьшагося Бога Слова исповѣдуемъ, аще не кто отъ проявленнѣ зазорныхъ есте. Смотри же, паки вопрошаяй: покажите ми, речетъ, въ сложеніи перъстовъ, како образуете Христа во единомъ составѣ, сугуба естествомъ, но не можете сотворити сего, аще и тмами мятетеся. Что убо отвѣщаете къ сему? Како во единомъ перъстѣ вообразите сіе. Аще единъ перъстъ, единъ убо и составъ, и едино образуетъ естество. И обрящетеся посему словомъ убо исповѣдающе Христа сугуба естествомъ, дѣлы же отметающе вочеловѣченіе Его. Аще ли же, якоже видѣхомъ нѣкихъ отъ васъ, мудръствующихъ сице: отдѣливше отъ тріехъ единъ перъстъ во образъ Сына, и поставите его не-

движима, глаголя: симъ образовати едино естество, таже покивавше перъстомъ тѣмъ, речете: се и другое естество, но сице и о прочихъ двухъ перъстахъ, ихъже пріемлете во образъ Отца и Духа, можете сотворити сіе. И будутъ по сему образованію Отецъ и Духъ подобны Христу сугубы естествомъ. Аще ли же нечестиво || сіе, еже и въ мысли пріяти того, нужда л 198 об
вамъ треми перъсты онѣми подобными къ себѣ образовати Сына, подобна Отцу и Духу Бога, суща нага отъ пріятія, едино имуща, якоже и Отца и Духа божественное естество, и единого Господа нашего Іисуса Христа въ двѣ ипостаси по Несторіеву злоумію раздѣляти и сѣщи, или паки въ подобное оному пьянъство впасти, и Евтиху злочастному и Діоскору послѣдовати. Тіи бо единого Господа нашего Іисуса Христа, отъ божества же и человѣчества разумѣваемаго и въ сихъ двоихъ поклоняемаго естествохъ, дерзостію и безумнѣ смѣшаху и сливаху во едино естество, якоже и вы симъ образованіемъ приближнѣйше имате къ нимъ. Три бо перъсты совокупивше, исповѣдаете тайну тройческую, и кійждо перъстъ образуетъ едину ипостась. И, аще единъ перстъ во образъ Отца, другій же во образъ Сына, третій во образъ Духа пріемлете, явѣ, яко единъ кійждо перъстъ единъ образуетъ составъ и едино естество. И аще едино естество Христово по сему образованію, то убо, или божественно всячески или человѣческо. Аще убо едино божественное, якоже Отца и Духа, гдѣ человѣческ ое? Аще ли человѣческое, како не отвержени будете божества? Аще же ино что кромѣ сихъ, како не иноестественъ по сему Христосъ и Отца и насъ возмнится вамъ? Аще же паки единъ перъстъ едино образуетъ естество божественное и человѣческое, како не Евтиху оному и Діоскору смудръствуете, смѣшающе и сливающе || естества, егоже л. 199.
что будетъ злочестнѣйше и безумнѣйше? И паки. реку: аще

убо треми перъсты образуете три ипостаси тройческія, и единъ перъстъ Отца образуетъ едину ипостась и едино божественное естество, другій Сына едину ипостась и едино божественное естество, третій Духа едину ипостась и едино божественное естество, не явѣ ли, яко словомъ исповѣдовати глаголете, по вышеписанному, Христа сугуба естествомъ, дѣлы же отмещете по сему образованію вочеловѣченіе Его? И аще вочеловѣченіе Спасово симъ образованіемъ пребудете отметающе, своего спасенія отмещетеся. И блюдите, да не и къ вамъ речется оно апостолское, еже Христосъ васъ ничтоже ползуетъ. Аще убо онѣхъ не ползова Христосъ погнавшихъ закона правду по яже во Христа вѣре, кая убо полза вамъ будетъ отъ еже усты исповѣдовати, воображеніемъ же Спасово смотреніе отметати? Въ малѣ бо невѣренъ и во многѣ невѣренъ есть, речется убо и къ вамъ, по богослову Григорію: неблагодарная зданія, за нихъже Христосъ туне умре безъ придобытка. Аще ли же не хощете повинутися правдѣ и любопрителнѣ належите паки, глаголюще образовати треми перъсты святую Троицу, не отметати же и вочеловѣченія Господня, нужда вамъ всяко таяжде страдати нечестивыя оноя двоицы, Евтиха, глаголю, и Діоскора, смѣшающимъ и сливающимъ Христа во едино естество образованіемъ единого
л. 130 об. перъста, безумнѣ же и нечестивѣ; не точію же, но и во Аполинаріеву явѣ яко таковымъ образованіемъ удобь можете впасти пропасть, учащаго разумныя души Христу не пріемшу, но вмѣсто души божеству доволну сущу, сего ради и мертвымъ тѣломъ, сирѣчь опрѣснокомъ, окаянный злочестивымъ мудрованіемъ литургисаше, якоже и нѣцыи отъ васъ по вышеписанному, ихъ же видѣхомъ, перъстомъ единымъ отъ тріехъ недвижимымъ Христово человѣчество образуютъ. Недвижимое бо все

явѣ яко не одушевлено, и глаголемымъ христоразрушникомъ сіе образованіе согласуетъ, глаголющимъ Господа нашего Ісуса Христа, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, душевну тѣлу Его долѣ оставлену быти и нагомъ божествомъ на небеса взыти. Къ симъ же и лукавому оному счетанію Сергія, глаголю, и Пира и Павла, начальствующихъ Коньстянтиня града, и Анорія Римъскаго, и Александръскаго Кирила, Ѳеодора же Ѳаранъскаго и Макарія Антіохискаго и прочихъ, ихъ же благочестнѣ святый и вселенскій шестый соборъ, другъ друго плетенію лжи плѣницу растерзавше, подъ праведное осужденіе подложиша, едино хотѣніе и едино дѣйство во Христѣ Бозѣ нашемъ отъ дву естествъ бывшемъ лукавымъ мудрованіемъ изрещи дерзнувшихъ. Ниже сіи помыслы безумнии воспріяша, удобно суще и въ постиженіе готово, яко нѣсть того же дѣйства хрома властію исцѣлити, и самому трудъ отъ путешествія подъимати, ниже слѣпцевъ воочесити, и землю слиною перъстъ дѣлы смѣсити, и, бреніе сотворивъ, очесемъ налагати, ниже ме || ртва воскресити и л 200.
надъ скончавшимся слезити. И паки ниже того же есть хотѣнія прейти молитися чаши смертнѣй и славу тоя нарицати и неволное хотѣти. И тіи убо своего ихъ злохулныя славы мудрованія ничтоже уразумѣша, предпочетше и не повинувшеся отцемъ, во своей прелести утвердившеся, въ правду вѣчнымъ проклятіемъ осуждени бывше, и повинующимся имъ вожди нечестія и беззаконія наставницы быша и съ ними пагубу наслѣдоваша. Аще и папы и патріарси бѣша, лице бо Богъ человѣка не пріемлетъ, яко же и вы симъ по образованію вашего смысла единомыслени являетеся быти. Аще бо по еже въ васъ заблуженію треми перъсты образуете святую Троицу и смотреніе вочеловѣченія Господня, и кійждо перстъ единъ подобнѣ коегождо единого божественнаго состава едино божественное существо образуетъ,

якоже многажды рѣхомъ, и аще единъ перъстъ едино божественное естество Христово образуетъ, якоже и прочіи два—Отца и Духа. Убо аще едино естество Христово, всячески едино и хотѣніе и дѣйство. Видите ли, о мудролюбцы, гдѣ васъ доводитъ высокая ваша мысль и новое сіе силогисмо? Убо разумѣсте ли, кто мудръствуетъ Несторіева и иныхъ злославныхъ? И аще праведно есть послушати васъ паче, неже Бога, судите. Мы убо не можемъ инако мудръствовати паче преданнаго намъ отъ отецъ, аще и клятвами претите намъ, не повинующимся
л 200 об. вамъ о семъ. Но убо яже бесъ правды запрещенія не вяжутся отъ Бога, якоже великій Діонисій глаголетъ и иніи множайшіи.

Святаго Діонисія Ареопагита. Сущее. Сице отлучителныя имутъ святители силы. *Толкъ.* Силы глаголетъ яже отъ Бога данныя тѣмъ искуси и суды, ими же отлучаютъ и избираютъ грѣшныя отъ праведныхъ, или супротивное. *Сущее.* Яко возвѣстителнымъ божественнымъ оправданіемъ, не яко тѣмъ безсловеснымъ устремленіемъ, прямо богоначалію похвалнѣ рещи служителнѣ послѣдующу, но яко тѣхъ учителнѣ подвижущу службоначалнику Духу сужденыхъ Богомъ, по достоинству отлучающимъ. *Толкъ.* Яко аще паче воли Божіи отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему божественный судъ.

Видите ли, яко аще не по воли Божіи святитель прокленетъ, сирѣчь отлучитъ не по священнымъ правиломъ, не послѣдуетъ ему Божій судъ, сирѣчь не дѣйствуетъ клятва его, но и супротивное, якоже глаголетъ великій Василій.

Отъ постныхъ великаго Василія. Аще творитъ кто кого безъ благословенія быти безвременно, самъ да будетъ безъ благословенія. И сіе убо речеся о иже виною нѣкихъ согрѣшеній, запрещаемыхъ отъ святителей не по священнымъ правиламъ, а яко повиноватися святителемъ и послушати ихъ,

тогда лѣпо есть, внегда учать отъ божественныхъ писаній, явѣ яко по воли Божіи и по отеческимъ преданіемъ, а не по своихъ похотѣхъ, якоже пишется. И не судити ихъ, аще и зло имутъ житіе. Аще ли же о вѣрѣ погрѣшать и учать нѣкія ереси, иже святыми соборы и отцы отреченныя, тогда не точію не запрѣщаются не покаряющіися имъ, аще и проклинаеми отъ нихъ, но и великимъ хваламъ достойни суть, якоже л 201.
глаголють божественная правила.

Собора, иже въ Констянтинѣ градѣ, въ храмѣ святыхъ апостолъ отъ Игнатія патріарха. Еретическихъ плевелъ всѣянія во Христовѣ церкви вселукавый вложивъ и тѣхъ зря ножемъ духовнымъ при корени отрѣзаемы, на другій пріиде путь расколникъ, гнѣвомъ Христово тѣло раздѣлити начиная. Но и сей его навѣтъ святый соборъ возбраняя всячески, повелѣ прочее, яко аще который презвитеръ или діаконъ, якоже се о грѣсѣхъ нѣкихъ зазрѣвъ своему епископу, преже соборнаго разумѣнія и испытанія, иже на нь свершенаго осужденія, дерзнетъ отлучитися отъ общенія его, и имя его во священныхъ служебныхъ молитвахъ по преданію церковному не воспоминаетъ, тому подлежати изверженію повелѣваемъ и всякія священническія лишитися чести. Сему же послѣдъствующіи, аще отъ священныхъ суть нѣцыи, и тіи отъ своея чести да отпадутъ. Аще ли иноцы или простіи людіе, да отлучатся всячески отъ церкве, дондеже, еже къ расколникомъ совокупленіе оплевавше, ко своему епископу обратятся.

Того же собора правило 15. Уставленая о презвитерѣхъ и епископѣхъ и митрополитѣхъ множае паче и о патріарсѣхъ подобаетъ. Тѣмъ же аще который епископъ или презвитеръ или митрополитъ дерзнетъ отступити еже къ своему патріарху пріобщенія и не поминаетъ имя его по уставле-

ному и учиненому въ божественнѣй службѣ, но преже объявленія соборнаго и свершенаго ему осужденія раздоръ со-
л. 201 об. творитъ, || сему повелѣ святый соборъ всего священъства всячески чюжду быти, аще кто обличенъ будетъ, се законопреступивъ. И сія убо уставлена быша и запечатлѣнна о иже виною нѣкихъ согрѣшеній отступающихъ отъ своихъ первопрестолниковъ и раздоръ творящихъ и соединеніе церковное раздирающихъ. А иже убо ереси ради нѣкія святыми соборы и отцы отреченныя, еже къ первопрестолнику пріобщенія себе отлучивше, оному ересь явѣ яко въ народѣ проповѣдующу и не покровенною главою въ церкви учащу, таковіи не точію правилному запрещенію не подлежатъ, преже соборнаго осужденія себе къ зовомому епископу, пріобщенія отдѣляюще, но и подобающія чести православнымъ сподоблени будутъ. Не бо епископомъ, но лжеепископомъ и лжеучителемъ зазрѣша и не раздоромъ церковное соединеніе ссѣкоша, но раздѣленія и раздиранія церковь подщашася избавити.

Видите ли убо, яко аще кто по сицевому разуму не повинуется святителю, како глаголетъ сіе божественное правило, яко аще и тмами отъ таковыхъ проклинается, не точію не вяжется отъ Бога, но и православныхъ, сирѣчь исповѣдническія, чести сподобляется. Но убо противу немощи нашея доволна мню яже къ вамъ реченная, хотящимъ нелюбопернѣ разумѣти и держати истинное. Мало же и еще приложивше въ запечатлѣніе, препокоимъ слово, помянувше великого миру свѣтилника, благочестія столпа непоколебимаго, его же сиринъ онъ, удивлься видѣнію,
л. 202. благочестнѣ убо || и воистинну зѣло благословнѣ рече нѣгде великій, яко аще бы на отеческихъ догматѣхъ и преданіяхъ умолчавали быхомъ и просто неоплазивою вѣрою апостолски вѣровали, отнюдъ не требовали быхомъ словесъ. И мы глаголемъ,

яко аще бы не удалялися и мы отъ отеческаго учителства и стопамъ онѣхъ вослѣдовали, то ниже церковная смущалися бы, ниже спасенія нашего вещи позыбалися, и была бы намъ извѣстнѣйша надежда спасенія, богоносным отцемъ вослѣдующимъ и древнихъ догматъ божественныхъ и преданій держащимся, нежели иная нѣкая изобрѣтающе и умышляюще, якова же суть новыхъ учителей новыя догматы и учителства, яже дабы точію красовалися новоученіемъ и новыя отъ всѣхъ нарицалися законоположители по еже у латинъ именуемыхъ о мнія плацентъ [1]), паче же простою рещи бесѣдою: якова же любо аще было бы, но токмо бы не по старому и овогда убо сице, овогда же сице. Въ малѣ яко бы рещи: не на кійждо день обновляются высокія мысли суетныхъ разумовъ, якоже трости приражѣніемъ вѣтровъ зыблемы(*хъ*), а не иже постоятелнѣйшихъ и благочестивыхъ и премудростію духовною украшеныхъ. Устрояютъ же и зѣло многу бурю церкви и обыкшая бывати злая съ новымъ изобрѣтеніемъ. Во истинну бо что ино было бы виновно молвы и разстоянія, расколовъ же и церковнаго смущенія, точію новина любославныхъ нынѣшнихъ учителей, ихъ же любо аще речетъ кто со апостоломъ въ лѣпоту сусловцы и отроды умопрелестниковъ. Сіе же че- л. 202 об. ловѣческаго любочестія злонравіе праведно мню предотсылая Богъ и прежде, ими же во святыхъ глаголетъ писаніяхъ: вопроси отцы твоя, и возвѣстятъ ти, старцевъ твоихъ, и рекутъ тебѣ. Тѣмъ же, аще бы Арій вопросилъ отецъ своихъ, не бы разсѣлся хулы ради, еже хуляше на Сыновне божество. Аще бы вопросилъ Македоній старцевъ, то не бы о Святемъ Дусѣ неистовился. Тако же и Несторію злочеcтивому откуду

---

[1]) На полѣ замѣчено: „новое изобрѣтеніе“.

пріиде ниспасти, токмо еже отъ отецъ отступи, высокая мысля о себѣ, и непримирителную брань воздвиже на свѣта нашего общую всего мира заступницу, Пресвятую и Всепречистую Дѣву сущую и истинную Богородицу. Что же и Діоскоръ, что ли и прочихъ всѣхъ еретикъ сонмъ? Не тожде ли пострадаша вси? Отъ правыя вѣры пренесошася, не хотяху отцемъ послѣдовати и тую же истинную вѣру, совозрастъшую съ ними, исповѣдовати,·но мнѣшася мудри быти, объюродѣша, велія о себѣ мечтающе, новое свое мудрованіе восхотѣша составити, тѣмъ же и окаяннѣ и умиленнѣ погибоша съ послушавшими ихъ, вѣчную пагубу наслѣдоваша, отъ нея же да избавитъ насъ всѣхъ Христосъ Богъ нашъ, хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити. До здѣ же убо слово истинны, лжи востязая устремленіе. Ты же, о брате любезнѣйшій, пріемъ сія по твоему прошенію, прочитай со всяцѣмъ вниманіемъ, не мимоходнѣ, но испытателнѣ, и, со искусомъ познавъ и разумѣвъ истинну, держи лучшее по апостолу,
л. 203. глаголющу: || вся искушающе доброе держите, и преданная намъ древле отъ богоносныхъ отецъ и учителей хранити подщимся отъ всея души, ничто же сумнящеся, и о тѣхъ подвигнемся, аще треба будетъ, и до крове. Богъ же мира и отецъ щедротамъ да сподобитъ насъ всѣхъ достигнути во единъство вѣры и въ разумъ неприкосновенныя и присносущныя Его славы, яко да вси вкупѣ единѣми усты и единымъ сердцемъ славимъ и воспѣваемъ Пресвятую и пресущественную Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ, ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. XVIII. На время составленія Посланія о сложеніи перстовъ даетъ нѣкоторое указаніе самъ авторъ въ разборѣ «Сказанія» Максима Грека. «Онъ (т. е. Максимъ), иже множае», говоритъ Фирсовъ, «ста и двадесяти лѣтъ егда бысть преиде до днесь, въ лѣтехъ бо осмыя тысящи четередесятому наставшу лѣту, егда начатъ онъ совокупляти священная своя словеса и составляти книгу свою, послѣдова обычаю» (см. выше стр 167). Отсюда видно, что «Посланіе» составлено не ранѣе 7160—1652 года, но вскорѣ послѣ этого года. Выдержки же изъ Новой Скрижали, находящіяся въ Посланіи (см. стр. 172 и слѣд.), подтверждаютъ догадку П. С. Смирнова.

Къ стр. 4. .. «еже Того ради подвиги твоя всѣмъ показующу. Его же моли».. Слѣдуетъ читать. ...«еже того ради подвиги твоя всѣмъ показующу, Его же моли»...

Къ стр. 12. «Разрѣшеномъ зерцаломъ плотскимъ, нынѣ не въ гаданіихъ лицемъ же паче къ лицу зриши, славу». Сравн. I Кор. XIII, 12: «Видимъ убо нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу».

Къ стр. 13... «непреборимою силою утѣшителя»... Слѣдуетъ:... «Утѣшителя».

Къ стр. 13... «отъ престола отгоняешися новъ, яко вторый Златоустъ». Слѣдуетъ читать: «отъ престолъ отгоняешися новъ яко вторый Златоустъ».

Къ стр. 17. ...«мужу желаній». Сравн. Дан. X, 11 и 19.

Къ стр. 21—57. Замѣтки и поправки, находящіяся на поляхъ рукописи Казанской Духовной Академіи № 1083, л. 35 об. — 60 об., въ настоящемъ изданіи помѣщены подъ чертою. Приэтомъ выноски: [1]) [2]) и др. (какъ и въ рукописи) относятся не къ предшествующимъ словамъ текста, а къ слѣдующимъ за выносвою.

Къ стр. 21 (прим. 1). ...«существенное же сольнце, иже благости источникъ». Герасимъ Фирсовъ указываетъ источникъ изреченія: «Дамаскинъ, О божественныхъ именахъ, книга 1, глава 16». Но какъ это изреченіе, такъ и дальнѣйшія (стр. 21—22), Фирсовъ заимствовалъ,

повидимому, изъ «Указанія отъ богословскихъ писмъ», принадлежащаго патріарху Александрійскому Мелетію и изданнаго въ Кирилловой книгѣ (М. 1644 г., л. 413 и слѣд.). Здѣсь находятся выдержки почти изъ всѣхъ тѣхъ сочиненій, на которыя ссылается Фирсовъ въ началѣ своего похвальнаго слова. Въ переводѣ Іоанна Эксарха 16-ая глава Богословія Іоанна Дамаскина («о божественныхъ именахъ») опущена. (См. предисловіе А. Попова къ труду О. М. Бодянскаго въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, кн. IV, стр. 24. Сравн I т Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина, Спб. 1913, стр. 181). Но выдержка изъ этой 16-й главы находится въ Кирилловой книгѣ (въ посланіи патріарха Мелетія). См. л. 400 об.: «Вѣмъ яко Отецъ есть существенное солнце, источникъ благости».

О посланіяхъ патріарха Александрійскаго Мелетія (к. XVI в.) см. въ трудѣ А. Лилеева, О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Казань, 1858, стр. 223—231.

Къ стр. 21 (прим. 2) «Ихъ же проувѣде Богъ, сихъ и предъустави». См. Римл. VIII, 29 (—зачало 99-ое).

Къ стр. 21 (прим. 3). «Отецъ, прежде всѣхъ вѣкъ безначаленъ, не точію яко безлѣтенъ, но по всякому образу неповиненъ». См. Кириллову книгу (М. 1644, л 413), гдѣ въ главѣ 37-ой въ «Мелетія патріарха Александрійскаго указаніи отъ богословскихъ писмъ», помѣщено «Иже во святыхъ отца нашего Григоріа архіепископа Солунскаго, новаго Богослова, еже во изложеніи православныя вѣры». Здѣсь читаемъ: «Отецъ безначаленъ, не точію яко безлѣтенъ, но по всякому образу не повиненъ».

Къ стр. 21 (прим. 4). ...«есть и бѣ и присно есть совершенъ присносущія образъ». Фирсовъ ссылается на посланіе 2-ое св. Аѳанасія Великаго къ Серапіону о св. Духѣ.— Въ «Указаніи отъ богословскихъ писмъ» Мелетія патріарха Александрійскаго, помѣщенномъ въ Кирилловой книгѣ (М. 1644, л. 417): «Въ божествѣ единъ Отецъ, воистину единъ сый, есть и бѣ, и присно есть и Сынъ воистину, единъ сынъ есть»...

Къ стр. 21 (прим. 5). «Едино начало безначально».—Фирсовъ ссылается на «Григорія Чудотворца во Откровеніи».—Въ Кирилловой книгѣ (ed. с., л. 416), въ «Указаніи» Мелетія Александрійскаго, есть выдержка. «Святаго Григорія чюдотворца во Откровеніи» и—другая подъ заглавіемъ: «Того же», гдѣ читаемъ: «Исповѣдаемъ единаго Бога, истинна, едино начало» (л. 416).

Къ стр. 21 (прим. 6). «Еже быти совершено и неоскудѣваемо имѣя». Фирсовъ ссылается здѣсь на Василія Великаго. Въ «Указаніи» Мелетія, патріарха Александрійскаго, помѣщенномъ въ Кирилловой книгѣ (М. 1644, л. 413 и слѣд.), находится среди отрывковъ изъ твореній Василія Великаго выдержка: «Того же отъ иного слова» (нач.: «Яко убо глагола-

хомъ о Сынѣ, яко подобаетъ исповѣдати особное его лице»), гдѣ читаемъ: «Есть убо Отецъ совершено имѣя еже быти, и не оскудѣваемо, корень и источникъ Сына и Святаго Духа» (л 419).

Къ стр. 21 (прим. 7). «Самъ же паче начало и вина бытію». Слова эти заимствованы изъ книги «О вѣрѣ» («Богословіе» или «Точное изложеніе православной вѣры»; см. книги 1-ой главу VIII-ую. См. Полное собраніе твореній св. Іоанна Дамаскина, т. I, Спб. 1913, стр. 166). Въ переводѣ Іоанна Экзарха: «въ єдинъ оць всемоу начатокъ и виньникъ» (Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1877, кн. IV, стр. ӥг). Сравн. въ Кирилловой книгѣ, л. 428: «Того же отъ главы, осмыя, о вѣрѣ. Вѣруемъ во единого Бога, въ едино начало, едино же безначално.. самъ источникъ бытія тѣхъ яже суть» —Вѣроятно, Фирсовъ имѣлъ здѣсь подъ руками полный переводъ Богословія, такъ какъ въ Кирилловой книгѣ нѣтъ ссылки на «книгу 1-ую».

Къ стр. 21 (прим. 8). «И корень и источникъ, еже въ Сынѣ и Святемъ Дусѣ зримаго божества». См. Изложеніе вѣры св. Григорія Солуньскаго въ Кирилловой книгѣ (ed. с., см. выше примѣчаніе къ стр. 21, прим. 3): «И корень и источникъ, еже въ Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ зримаго божества» (л. 413).

Къ стр. 21—22. «Ихъ же восхотѣ, Той симъ и повелѣ, еже сообразнымъ быти образу Сына Своего». Сравн. Римл. VIII, 29· «Ихже предувѣдѣ (тѣхъ и) предустави сообразныхъ быти образу Сына своего».

Къ стр. 22 (прим. 1). «Иже сый сіяніе славы и образъ состава» См. Евр. I, 3 (зачало 303-е).

Къ стр. 22 (прим. 4). ...«и яко въ Бозѣ присно несліяннѣ Сынъ сый, а не вина и начало, еже въ Троицы разумѣваемаго божества». См. въ Кирилловой книгѣ (М. 1644 г.) Изложеніе вѣры св. Григорія Солуньскаго (л. 413 об.).

Къ стр. 22 (прим. 5) ...«яко отъ вины и начало сый отъ Отца»... Въ выдержкѣ изъ посланія Василія Великаго, «еже къ брату своему Діонисію, о раздѣленіи существа и состава», находящейся въ «Указаніи отъ богословскихъ писмъ» (Кириллова книга, М. 1644, л. 417 об.—418): «Нѣсть убо отъ себе Сыновне бытіе, но восіявшу отъ Отца, тѣмъ же убо и Духъ Святый... отъ Отчія же вины исхожденіе имать»...

Къ стр. 22 (прим. 6) ...«единъ отъ единого единороднѣ». «Священномученикъ Устинъ, О вѣрѣ, глава 14». См. въ «Указаніи» патріарха Мелетія (Кириллова книга, М. 1644, л. 425) «священномученика Иоустина философа отъ первыя главизны еже о вѣрѣ исповѣданіе, 14»: «единъ воистину Богъ есть»...

Къ стр. 22 (прим. 8). ...«Себе излія даже до рабія зрака». Сравн. Филипп. II, 7: «Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ».

Къ стр. 22 (прим. 13). ..«яко быти ему первородну во многихъ братіяхъ». См. Римл. VIII, 29.

Къ стр. 23 (прим. 1) «Мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже, зѣло утвердишася величествія ихъ» —Этотъ текстъ—изъ псалма CXXXVIII, 17, а не изъ 100-го псалма.

Къ стр, 23. .. «самовидци и слуги слова». См. Лук. I, 2.

Къ стр. 23 (прим. 3). «Вы друзи мои есте». См. Іоанн. XV, 14.

Къ стр. 23, 1-ая строка снизу. Напечатано: «глава 51»; слѣдуетъ читать «зачало 51».

Къ стр. 24. ...«миродержьцу вѣка сего, тмы князю ополчается». Сравн. Еф. VI, 12. «Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержателемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ».

Къ стр. 26. ...«мужедоблестіомъ». Вѣроятно, слѣдуетъ: «мужедоблести».

Къ стр. 26. ...«и въ лѣпоту, како убо ему же недостоинъ . . . . будетъ похваленіе». Вѣроятно, здѣсь должна быть такая разстановка знаковъ препинанія: «И въ лѣпоту. како . . . . . будетъ похваленіе?».

Къ стр. 26. ...«боязнію спрятуеми и въ лѣпоту, понеже». Слѣдуетъ читать «боязнію спрятуеми. И въ лѣпоту, понеже»...

Къ стр. 27. «Владыка вдовыя двѣ цатѣ предразсудивъ». Сравн. Мѳ. XII, 42, Лук. XXI, 2.

Къ стр. 27 (и прим. 1). «Негли бо самоблагій и источникъ благостыни, свѣтъ и свѣта податель, иже отъ единыя предначинательныя вины поклоняемое и соприсносущное по составу бытіе, неизреченно и непостижимо имый». Къ этому отрывку Фирсовъ дѣлаетъ ссылки: 1) «Богословъ, Слово, стихъ 12»; 2) «Священномученикъ Устинъ, О вѣре глава 14»; и 3) «Григорій Селуньскій». Такъ какъ надъ первою ссылкою стоитъ въ рукописи цифра 4 (Ѧ), то очевидно, что здѣсь имѣется въ виду слово св. Григорія Богослова на пятидесятницу (нач.: «О праздницѣ вмалѣ»), которое среди 16 словъ этого св. отца, составлявшихъ въ древнерусской письменности особую книгу, занимало 4-ое мѣсто. (См. напр.: Описаніе рукописей Солов. мон., наход. въ библ. Казан. Дух. Академіи, ч. I, Казань, 1881, стр. 244). Въ этомъ словѣ дѣйствительно находятся соотвѣтствующія слова: «Онъ — свѣтъ и свѣта Податель, Онъ—источная благость и источникъ благости» (Творенія иже во св. о. н. Григорія Богослова, архіепископа Контантинопольскаго, ч. IV, М. 1844, стр. 14).

Ссылка на «Устина» главу 14, очевидно, имѣетъ въ виду выдержку

съ цифрою 14, помѣщенную въ «Указаніи» патріарха Александрійскаго Мелетія (Кириллова книга, М. 1644, л. 425), гдѣ имѣется изреченіе. «Свѣтъ отъ свѣта рожденно восія».

Къ стр. 29. «Гдѣ же положимъ въ нынѣшнемъ нашемъ плетеніи вѣнечнемъ слезный того источникъ». См. житіе преподобнаго Іоанна Лѣствичника. «Гдѣ положю въ нынѣшнемъ нашемъ плетеніи вѣнечнѣмъ слезный того источникъ». (Лѣствица, М. 1647, л. 8 об.).

Къ стр. 28. «Похваляему, рече, праведнику, возвеселятся людіе». См. Притч. XXIX, 2.

Къ стр. 29. «Проидохъ, рече, сквозѣ огнь и воду, и изведе мя въ покой». См. Псал. LXV, 12.

Къ стр. 30. ...«поелику, рече, отстоятъ востоцы отъ западъ». См. Псал. CII, 12.

Къ стр. 31. ...«по иже зѣло жаждущихъ еленехъ»... Сравн. Псал. XLI, 9.

Къ стр. 31. ...«плоды духа любве и милости и прочихъ изчтеныхъ отъ апостола въ себѣ видимъ». Сравн. Галат. V, 22, 1 Кор. XIII, 4.

Къ стр. 31. ...«исполняется первѣе премудрости, понеже и начало сея страхъ есть, по реченному, таже разума, посемъ вкупѣ совѣта». Сравн. Исаіи XI, 2 и Псал. CX, 10.

Къ стр. 34. «Любве ради положивъ душу за други своя». См. Іоанн. XV, 13.

Къ стр. 34. «Избавльшему ихъ Богу, древле въ нихъ идольскаго»... Слѣдуетъ читать: ...«Богу древле въ яихъ...».

Къ стр. 35. «Но убо благодатію Христа Бога и Того руковожденіемъ елико христіанъская вѣра...» Слѣдуетъ читать: ...«руковожденіемъ, елико»...

Къ стр. 36. ...«треокаянный. о лютости и пронырства» и пр. Слѣдуетъ читать, вѣроятно: «треокаянный. О лютости и пронырства... змія!»

Къ стр. 36. ...«вещь достоину того». Слѣдуетъ читать: «вещь достойну того».

Къ стр. 39. ...«да воссіяетъ благихъ твоихъ дѣлъ свѣтъ предъ человѣки, да видятъ, рече, добрая ваша дѣла». Сравн. Мѳ. V, 16: «Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла».

Къ стр. 39. «Тѣмъ же назидай, молю тя, правой твоей вѣре дѣла благая злато и сребро и каменіе честное ниже дрова и сѣно удобь палимую грѣха вещь». Конструкція фразы не вполнѣ ясна. Сравн. 1 Кор. III, 12, 15: «Аще ли кто назидаетъ на основаніи семъ, злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе»?.. «А его же дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде, якоже огнемъ».

Къ стр. 40. «Аще, рече, миръ весь кто пріобрящетъ, отщетигъ же душу, какову измѣну дати имать». См. Мр. VIII, 36 и Мѳ. XVI, 26. Сравн. Лук. IX, 25.

Къ стр. 42. «Аще бы отъ насъ были, пребывали бы убо во истиннѣ съ нами, нынѣ же отъ насъ изыдоша, отъ истинны же себе отчюждиша». Сравн. 1 Іоанн. II, 19: «Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами».

Къ стр. 43 «О немилостивыхъ онѣхъ дѣвахъ слыша реченную притчю...» См. Мѳ. XXV, 1 и слѣд

Къ стр. 44. «Дай, рече, премудру вину и премудрѣе будетъ». См. Притч. IX, 9.

Къ стр. 44—45. ...«студъ убо и довольно бессловесие еже пастырю смерти боятися. Бесчестіемъ ли убо претиши .. о Немъ пріобрѣтеніе». Мѣсто это напоминаетъ отрывокъ изъ бесѣды, приписываемой Іоанну Златоустому (предъ отправленіемъ его въ ссылку)· «Чего, скажи мнѣ, бояться намъ? Смерти ли? *Но мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть* (Филип. I, 21). Ссылки ли, скажи мнѣ? Но *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. XXIII, 1)». (Творенія св. о. в. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго въ русскомъ переводѣ. Т. III, Спб. 1897, стр. 444).

Къ стр. 46—47. ...«градъ, верху горы стоя, укрытися не можетъ». См. Мѳ. V, 14—15.

Къ стр. 47. ...«вевелѣнныя». Слѣдуетъ: «велелѣпныя».

Къ стр. 49—50. «Рукописательное моленіе» царя Алексѣя Михайловича къ мощамъ св. Филиппа, по списку, издано въ III части Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, М. 1822, стр. 471—472, № 147. Герасимъ Фирсовъ приводитъ это «моленіе» въ своей собственной литературной обработкѣ.

Къ стр. 53. ..«свѣтъ и самъ и соль бывъ человѣкомъ». См. Мѳ. V, 13, 14.

Къ стр. 53. «Служитель бысть таинъ Божіихъ». См. I Кор. IV, 1.

Къ стр. 53—54. «Аще, рече, возвратиши заблудившее отъ пути его, устрою тя въ любимыхъ моихъ и предъ лицемъ моимъ станеши, и аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ». Сравн. Іерем. XV, 19.

Къ стр. 61—64. Проложное житіе св. Филиппа, составленное Герасимомъ Фирсовымъ, представляетъ собою передѣлку обычнаго проложнаго житія св. Филиппа, которое помѣщается въ Прологахъ подъ 9 января и составляетъ сокращеніе біографіи м. Филиппа, составленной въ Соловец-

комъ монастырѣ вскорѣ послѣ 1590—91 года. Сравн И. Яхонтовъ, Житія свв. сѣвернорусскихъ подвижниковъ поморскаго края, Казань, 1882, стр 135, 377 и друг.

Къ стр. 67—101 Похвальное слово на память преподобнаго Іоанна Лѣствичника, по словамъ самого автора (стр. 110), составлено не «отъ плотскаго разума и мудрованія», но «отъ божественнаго писанія».

Къ стр. 68. ...«пророкъ, обличая, глаголаше помыслилъ еси, рече, въ сердцы своемь, яко выше звѣздъ взыду и престолъ мой поставлю на облацѣхъ» См. Исаіи XIV, 13.

Къ стр. 72. «Шесто на десяте лѣтенъ сый блаженный по видимому возрасту, многолѣтенъ же по премудрости разума». См. житіе преподобнаго Іоанна Лѣствичника: «Шесть на десять убо лѣтъ нѣгдѣ сый блаженный видимымъ возрастомъ, тысящалѣтенъ же разумнымъ остроуміемъ» (Лѣствица, М. 1647, л. 6).

Къ стр. 72. ...«на Синайскую бо гору тѣло, къ небеси же душу возвысивъ». См. житіе преподобнаго Іоанна Лѣствичника: «Тѣло убо сіе на Синайскую, душю же на небесную гору вознесъ» (Лѣствица, М 1647, л. 6).

Къ стр. 73. «Умореніемъ же пристрастія и прочихъ чювьственныхъ невещественную печали юзу разрѣши». См. житіе преп. Іоанна Лѣствичника: «Умореніемъ же пристрастія или убо и прочихъ чювственыхъ, невещественую юзу печали разрѣши» (Лѣствица, М. 1647, л. 7 об).

Къ стр. 73. «Странничествомъ же предстательницѣ разумныхъ нашихъ отроковицъ дерзновеніе бесчестное пресѣкъ». См. житіе преподобнаго Іоанна Лѣствичника: «И странничествомъ оубо предстателницы разоумныхъ нашихъ отроковицъ, дерзновеніе безчестное пресѣкъ» (Лѣствица, М. 1647, л. 6).

Къ стр 77. «Изведи, рече, исъ темницы душу мою». См. Псал. CXLI, 7.

Къ стр. 82. ...«мечемъ духовнымъ, еже есть глаголъ Божій». См. Еф. VI, 17.

Къ стр. 84. .. «на высокія горы видѣнія по еленѣхъ жаднѣйшихъ потече» Сравн. Псал. CIII, 18.

Къ стр. 84 ...«внутрь же быти царство». См. Лук. XVII, 21.

Къ стр. 86. «Тако, рече, да воссіяетъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, и прочая». См. Мѳ. V, 16.

Къ стр. 86 ...«еже разсыпа Богъ кости». Сравн. Іезик. V, 5.

Къ стр. 88 ...«иди, глаголя, за мя сатана». См. Мѳ. IV, 10; Мр. VIII, 33, Лук. IV, 8.

Къ стр 88. «Научитеся, рече, отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ». См. Мѳ. XI, 29.

Къ стр. 88. «Аще кто Мнѣ служитъ, по Моимъ стопамъ, рече, и да ходитъ». Сравн. Іоан. XII, 26.

Къ стр. 91. «Дуси, рече, уготовлени въ служеніе и сущимъ наслѣдникомъ жизни посылаеми». См. Евр. I, 14: «Не вси ли суть служебніи дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе».

Къ стр. 93 «Что бо, рече, помолимся, якоже подабаетъ, не вѣмы, но самъ той Духъ молится о насъ». См. Римл. VIII, 26.

Къ стр. 95. «Нынѣ же по всѣхъ предреченныхъ пребываютъ три сія: вѣра, надежда и любы. Болши же всѣхъ любовь». Сравн. слово 30-е, § 1, въ Лѣствицѣ: «Нынѣ же, послѣ всего сказаннаго, *пребываютъ три сія*, все связующія и содержащія: *вѣра, надежда и любы, больше же* всѣхъ *любы*, ибо ею именуется Богъ (1 Кор. XIII, 13)». (Преп. о. н. Іоанна, игумена Синайской горы Лѣствица въ русскомъ переводѣ, М. 1862, стр. 327).

Къ стр. 95. «Упованіе, рече, видимо нѣсть упованіе; еже бо видитъ кто, что и уповаетъ?» См. Римл. VIII, 24.

Къ стр. 95. «Вѣра же уповаемыхъ составъ и изобличеніе невидимыхъ вещей». См. Евр. XI, 1.

Къ стр. 95. «Аще пророчествія упразднятся, аще языцы умолкнутъ, аще разумъ частный упразднится, любовь же здѣ и въ будущемъ». Сравн. I Кор. XIII, 8: «Любы николиже отпадаетъ: аще же пророчествія упразднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится».

Къ стр. 96. «Якоже Богъ равно дождитъ и возсіяваетъ солнце на благихъ и злыхъ». См. Мѳ. V, 45.

Къ стр. 96. ...«умную и божественную лѣствицу утверди, ей же *яко премудръ архитектонъ основаніе* же и исполненіе сотворь (I Кор. III, 10), приближися и (читай: къ) той горѣ святѣй, и на степени ногу простеръ, тече и востече и возвысися и взыде въ воскликновеніи, на самый верхъ божественныя лѣствицы восшедъ и пріединися любви». Отрывокъ этотъ, очевидно,—перифразъ изъ 15-ой главы слова св. Іоанна Лѣствичника къ пастырю: «И ты стремясь и подвизаясь пришелъ на вершину оной горы; и воззрѣвъ на небо... благословилъ насъ—учениковъ твоихъ. Видѣлъ предложенную утвержденную лѣствицу добродѣтелей, основаніе которой положилъ ты, какъ премудрый архитектонъ, по данной тебѣ благодати Божіей, и не только положилъ основаніе, но и совершеніе исполнилъ» (Преп. о. н. Іоанна, игумена Синайской горы Лѣствица въ русскомъ переводѣ. М. 1862, стр. 363—364).

Къ стр. 105. «На Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и прочая». См. Мѳ. XXIII, 2.

Къ стр. 105. «Аще мы, рече, или ангелъ благовѣститъ вамъ паче, и прочая». См. Галат. I, 8.

Къ стр. 106—107. «Раздоры же и сонмища, яко же великій Василій въ первомъ своемъ правилѣ глаголетъ о сицевыхъ и на три чины таковыя паденія раздѣляетъ и повѣдуетъ явѣ, что есть раздоръ и что сонмища и что ересь». Здѣсь разумѣется 1-ое правило перваго каноническаго посланія св. Василія Великаго къ Амфилохію, епископу Иконійскому. Сравн. В. Н. Бенешевичъ, Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій. Томъ первый, выпускъ 2. Спб. 1906, стр. 460—461.

Къ стр. 107. «Скотенъ быхъ у Тебе». См. Псал. LXXII, 22.

Къ стр. 112. «Аще, рече, кто грядетъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ». См. 2 Іоанн. 10.

Къ стр. 112. «Аще, рече, мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да есть». См. Галат. I, 8.

Къ стр. 113. «Коль, рече, красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая» См. Римл. X, 15.

Къ стр. 113. «Вы же, рече, сядите во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше». См. Лук. XXIV, 49.

Къ стр. 114. «И благодать Его, яже во мнѣ не тща бысть, но паче, рече, всѣхъ ихъ потрудихся». См. 1 Кор. XV, 10.

Къ стр. 114. «Яко всядеши, рече, на кони свои, и ях҄деніе твое спасеніе». См. Аввак. III, 8.

Къ стр. 114. «Возвелъ еси на море кони свои, возмущающія воды многи». См. Аввак., III, 15.

Къ стр. 114. «Ихъ же проувѣде, сихъ и предустави, а ихъ же предустави, тѣхъ и призва, и оправда, и прослави». Сравн. Римл. VIII, 29—30.

Къ стр. 114. «Видите, рече, братіе, званіе ваше, яко не мнози ли премудри по плоти, не мнози ли силни и благородни, но буяя мира и немощная и худородная и уничиженная и не сущая избра Богъ, да сущая и премудрыя посрамитъ и упразднитъ». Сравн. 1 Кор. I, 26.

Къ стр. 116. «Быхъ въ подсмѣхъ весь день, не возглаголю, ниже именую имяни Господни, и бысть, рече, во мнѣ, яко огнь горя и всего опаляя». См. Іерем. XX, 7 и 9: «Быхъ въ посмѣхъ весь день... И рекохъ не воспомяну имене Господня, ниже возглаголю къ тому во имя его; и бысть въ сердцы моемъ яко огнь горящь, палящь въ костехъ моихъ».

Къ стр. 124. «Себе, рече, самого чиста соблюди и не пріобщайся чужихъ грѣсѣхъ». Ср. 1 Тим. V, 22

Къ стр. 125. «Аще, рече, мы или ангелъ съ небесе»... См. Гал. I, 8.

Къ стр. 125 «Обличи, запрѣти, умоли». См. 2 Тим IV, 2.

Къ стр. 126. ...«себе чиста сюблюди». См. 1 Тим. V, 22.

Къ стр. 127. ...«яже о святыхъ. И паки о апостольскихъ днехъ явленыя ради вины, якоже великій Василій въ постныхъ его глаголетъ сице о семъ». Вѣроятно, пунктуація здѣсь должна быть такая. «яже о святыхъ, и паки о апостольскихъ днехъ явленыя ради вины, якоже великій Василій» и т. д.

Къ стр. 127. ...«великій Василій въ постныхъ его глаголетъ сице о семъ, яко достоитъ послушателемъ наказанымъ писаніемъ искушати яже отъ учитель глаголемая и согласная убо писаніемъ пріимати, туждая же отметати». О составѣ славянской редакціи Постнической книги св Василія Великаго см. въ Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. I, Казань, 1881, стр. 232 и слѣд., а также въ трудѣ А С. Архангельскаго, Къ изученію древнерусской литературы. Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности. Спб 1888, 34—35. Отрывокъ, приводимый Фирсовымъ, извлеченъ изъ 72 Нравственнаго правила св. Василія (Творенія иже во св. отца нашего Василія Великаго, изд. 3-е. Часть третья. М. 1891, стр. 388). На тѣ же слова Василія Великаго ссылался старецъ Артемій въ своихъ посланіяхъ «къ Люторскимъ учителямъ» и къ неизвѣстному (Русская Историческая Библіотека, томъ IV, Спб. 1878, стб. 1240 и 1409). Параллельное мѣсто по Острожскому изданію (1594 г.) Постнической книги см. въ трудѣ С. Г Вилинскаго, Посланія старца Артемія (XVI вѣка), Одесса, 1906, стр. 168—169. Сравн. ниже стр. 147.

Къ стр. 127. «И паки въ тѣхъ же сказуя еже отъ Христа реченное: той рабъ, увѣдѣвый волю Господа своего и не сотворивъ, біенъ будетъ много, невѣдый же и сотворивъ достойная ранамъ, біенъ будетъ мало» (Лук. XII, 47—48). Сіе же сказуя, великій сей вселеннѣй свѣтилникъ сице рече: явѣ есть таковый воображаяся невѣжествомъ и не избѣженъ имать грѣха судъ». См. вопросъ 45-ый въ «Правилахъ» св. Василія Великаго, кратко изложенныхъ въ вопросахъ и отвѣтахъ (Творенія... Василія Великаго, ч. V, Сергіевъ Посадъ, 1892, стр. 214).

Къ стр. 127. «И сія убо великій Василій въ божественнѣй же лѣствицы». Слѣдуетъ читать: «И сія убо великій Василій. Въ божественнѣй же Лѣствицы».

Къ стр. 127. «Въ божественнѣй же Лѣствицы паки глаголетъ о семъ: не непщуй, рече, невѣденіе, невѣдый бо сотворивъ достойная

ранамъ біенъ будетъ, яко не навыче». Слова эти заимствованы изъ 12-ой главы (§ 13) Слова св. Іоанна Лѣствичника къ пастырю (Преп. о. н. Іоанна, игумена Синайской горы, Лѣствица въ русскомъ переводѣ, М. 1862, стр. 351).

Къ стр. 130. Посланіе Діонисія Ареопагита къ Димофилу см. въ Великихъ Минеяхъ Четіихъ, Октября 3, изд. Археографической Коммиссіи, Спб. 1870, стб. 750—767, гдѣ переводъ посланія по языку отличается отъ отрывка, находящагося у Герасима Фирсова. Приводимъ для примѣра параллельное мѣсто изъ Макарьевской Минеи. «Сущее... (4) Самъ убо похотѣнію (у Фирсова: желанію) и ярости и слову, яже по достоянію отдѣляй (у Фирсова· слову по достоинству отлучай), тебѣ же божествении служителие (у Фирсова: служебницы) и симъ священници, священноначалници священникомъ, (5) и (у Фирсова *и* опущено) священноначалникомъ Апостоли и иже Апостолъ приемници. И аще гдѣ кто и въ онѣхъ прикладнаго (у Фирсова: И аще кто гдѣ отъ подобнаго согрѣшитъ), отъ вкупочинныхъ (у Фирсова. отъ единоначалныхъ) святыхъ да (у Фирсова· *да* опущено) исправится и не возвратитися имать (у Фирсова. и не возвратится) чинъ на чинъ, но кождо въ чину своемъ (у Фирсова *своемъ* опущено) и въ службѣ своей да будетъ» (стб. 760) и т. д. «Толкъ» и слѣдующее за нимъ «сущее» см. въ Вел. Минеѣ Четьѣ, Октября 3, стб. 761 и 754—755.

Къ стр. 134. ...«обрѣзающихся Христосъ не ползуетъ ничтоже». См. Галат. V, 2.

Къ стр. 135. «Изводяй, рече, честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ». См. Ierем. XV, 19.

Къ стр. 135. «Не блажи, рече, иже имѣнія, но иже овца словесныя Христовы приносящихъ». Это изреченіе—изъ 14-ой главы слова Іоанна Лѣствичника къ пастырю: «Не тѣхъ ублажай, которые жертвуютъ Христу имѣніемъ, а тѣхъ кои приносятъ ему словесныхъ овецъ» (Лѣствица, е. с., стр. 356).

Къ стр. 136. ...«истиннаго пастыря любовь показуетъ, любве бо ради, рече, пастырь распятся». Фирсовъ не указываетъ автора изреченія, но оно заимствовано, очевидно, изъ слова св. Іоанна Лѣствичника къ пастырю (глава 5, § 5)· «Истиннаго пастыря укажетъ любовь, ибо изъ любви предалъ себя на распятіе Великій Пастырь» (Лѣствица, е. с., стр. 341).

Къ стр. 136. «О семъ рече, познаютъ, яко мои есте ученицы, аще любите другъ друга». См. Іоан. XIII, 35.

Къ стр. 136. «Павелъ же исполненіе закона сію (т. е. любовь) рече. быти». См. Римл. XIII, 10: «Исполненіе убо закона любы есть».

Къ стр. 138. «Одесятъствуете, рече, отъ всякого зелія и остависте вишшая закону, судъ, милость и вѣру; сія же подобаше творити, но и онѣхъ не оставляти». См. Мѳ. XXIII, 23.

Къ стр. 139. «Вожди, рече, слѣпіи, оцѣждающеи комары, вельбуды же пожирающе». См. Мѳ. XXIII, 24.

Къ стр. 139. «Тма бѣхомъ прежде, нынѣ же свѣтъ о Господѣ». См. Ефес. V, 8.

Къ стр. 140. «Всякъ бо, рече, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како же призовутъ, въ него же не вѣроваша? Како же вѣруютъ, Его же не услышаша? Како же услышатъ бесъ проповѣдающаго? Како же, рече, проповѣдятъ, аще не послани будутъ?» См. Римл. X, 13—15.

Къ стр. 140. «Присно бо мы въ смерть предаемся Іисуса ради». См. 2 Кор. IV, 11.

Къ стр. 140. Тѣмъ же смерть убо, рече, въ насъ дѣйствуется, а животъ въ васъ». См. 2 Кор. IV, 12.

Къ стр. 140. «Мы, рече, буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ. Мы немощни, вы же крѣпцы. Вы славни, мы же бесчестни». См. 1 Кор. IV, 10.

Къ стр. 140. «Все же рече, возлюбленніи о вашемъ созданіи и утверженіи». См. 2 Кор. XII, 19.

Къ стр. 140. «Не себе бо, рече, проповѣдуемъ, но Христа Ісуса Господа, себе же самѣхъ рабы вамъ, Ісуса Христа Господа ради». См. 2 Кор. IV, 5.

Къ стр. 140. «Вся, рече, терплю избраныхъ ради, да и тіи спасеніе улучатъ». См. 2 Тим. II, 10.

Къ стр. 140. «Мню бо, рече, яко Богъ насъ посланники послѣдняя яви, яко насмертники, зане быхомъ позоръ миру, ангеломъ же и человѣкомъ». См. 1 Кор. IV, 9.

Къ стр. 140—141. «Кто убо, рече, Павелъ, кто же ли Аполлосъ или Кифа, но точію служителе, ими же вѣровасте. Азъ, рече, насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмъ же ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возрастаяй Богъ, насаждаяй же и напояй едино еста». См. 1 Кор III, 5—8.

Къ стр. 141. «Аще, рече, азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ, и тако вѣровасте». См. 1 Кор. XV, 11.

Къ стр. 141. «Еда, рече, не слышаша, но паче во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ». См. Римл. X, 18.

Къ стр. 142. «Тайна убо уже дѣется беззаконію, точію держаяй ...въ погибающихъ». См. 2 Сол. II, 7—10.—Герасима Фирсова смущало выраженіе: «Господь Іисусъ... упразднитъ явленіемъ пришествія

Своего, его же есть пришествіе по дѣйству сатанину» и проч. Выраженіе это осталось безъ перемѣны и въ Библіи Синодальнаго изданія.

Къ стр. 142. Книга «Небеса» св Іоанна Дамаскина, переведенная съ греческаго іеромонахомъ Епифаніемъ Славинецкимъ, была напечатана въ Москвѣ въ 1665 году, вмѣстѣ съ поученіями св. Григорія Богослова, Шестодневомъ Василія Великаго и словами Аѳанасія Александрійскаго на аріанъ, 1°, 4, 10, 222, 43, 72 и 58 л. Но это изданіе появилось уже послѣ составленія Фирсовымъ «Показанія», для котораго онъ пользовался, очевидно, рукописными текстами.

Извлеченіе изъ книги «Небеса» имъ сдѣлано, вѣроятно, по переводу Іоанна Экзарха, гдѣ оно читается такъ: «Подоба оубо евангелию повѣдатися въ всѣхъ языцѣхъ. ти тъгда обавиться безаконьныи. емоу же есть приходъ по дѣйствоу сотониноу вьсею силою и и знаменіи. и чоудесы лъжиими. и и вьсею прельстью. неправьдѣ въ изгыбъшиихъ, егоже г҃ь погоубить словъмь оустъ своихъ и оупразнить приходъмь явления своего». («Богословіе св. Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна, ексарха болгарскаго», Чт. въ Общ. Им и Др. Росс., 1877, кн. IV, стр. 342; Великія Минеи Четьи, изд. Археогр. Комм., Декабрь, 4, М. 1901, стр. 263—264). Въ бывшей Соловецкой библіотекѣ находилось нѣсколько списковъ Богословія Іоанна Дамаскина (Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. I, Казань, стр. 386 и слѣд.).

Къ стр. 142 (прим. 1). «О антихристѣ, 46». Слѣдуетъ: «...47».

Къ стр. 143. «Въ кале сами суще, рече, образу ихъ тѣхъ тамо погруженія мимоходящая учатъ о спасеніи тѣхъ то повѣдающе, яко да ни они тѣмъ же впаднутъ путемъ. И убо инѣхъ ради спасенія, и тѣхъ Всесилный, отъ кала избавль». Въ Лѣствицѣ, на которую ссылается Герасимъ Фирсовъ, этотъ отрывокъ находится въ словѣ 26-мъ «о разсужденіи»: «Такимъ образомъ и на нихъ сбудется то, что я видѣлъ, случалось съ нѣкоторыми погрязшими въ тинѣ: испытавши топкость и нечистоту ея, они разсказывали мимоходящимъ, какимъ образомъ попали въ тину; и дѣлали сіе въ предохраненіе ихъ, чтобы и они не погрязли, идя тѣмъ же путемъ; и за спасеніе иныхъ, Всесильный избавилъ и ихъ отъ тины грѣха» (Преп. отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы Лѣствица, въ русскомъ переводѣ..., М. 1862, стр. 239, слово 26-ое, 14).

Къ стр. 147. О заглавіи сочиненія «О сложеніи перстовъ» въ печатномъ старообрядческомъ сборникѣ см. выше на стр. XIV—XV.

Къ стр. 147, «...написано твердо же и извѣстно свѣдѣтелство».

Въ старообрядческомъ изданіи (л. 92 об.): «написано. твердоже. и извѣсно свидѣтельство».

Къ стр 147. «...отъ совѣсти же стрѣчемъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «стрѣчемо» (л. 93).

Къ стр 147. «И паки Великій Василій глаголетъ· подобаетъ, рече, послушникомъ, имущимъ искусъ божественныхъ писаній, яже отъ учитель глаголемая искушати и согласная убо писаніемъ пріимати, несогласная же отметати». См. выше прим. къ стр. 127.

Къ стр. 147. «Подобнѣ же и великій Аѳанасій: всякъ»... Въ старообрядческомъ изданіи: «и великій Аѳанасій глаголетъ, всякъ»... (л. 93 об.).

Къ стр. 147—148. «Такоже и божественный Златоустъ, толкуя еже во евангеліи Господь рече· на Моисѣовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы (Мѳ. XXIII, 2), и прочая, глаголетъ, яко не достоитъ истязовати глаголющихъ или пишущихъ, но смотрити и разсуждати силу пишемыхъ или глаголемыхъ и, аще согласно взаконеннымъ божественнымъ писаніемъ, пріимати и послушати и покарятися, аще же не согласно по коему любо образу, не достоитъ послушати и пріимати глаголемая или пишемая, но и отвращатися и отбѣгати отъ нихъ, како кто-любо аще есть, по еже отъ апостола реченному, яко аще мы или ангелъ благовѣститъ вамъ паче (Гал. 1, 8), и прочая». Сравн. Бесѣду 72-ую св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея.

Къ стр. 148. «Вся, рече, искушающе, доброе содержите». См. 1 Сол. V, 20.

Къ стр. 148. Въ старообрядческомъ изданіи (см. л. 94 и об.) нѣтъ ссылки на «Псалтырь московской друкарни» и Книгу Кирилла Іерусалимскаго. Ссылки эти, очевидно, относятся не къ сказанію о Мелетіи, о которомъ въ 14-ой главѣ Кирилловой книги не упоминается, а къ «Ѳеодоритову слову» (см. стр. 153). См. ниже примѣчаніе къ стр. 153.

Къ стр. 148. «Псалтырь Московской друкарни, 7150 году; Книга Кирилла Іерусалимскаго, слово о крестѣ, глава 14». О книгѣ «Кирилла Іерусалимскаго» см. ниже примѣчаніе къ стр. 153 (сравн. стр. 171). Что же касается Псалтири, то въ 7150 году въ Москвѣ она имѣла два изданія: 1) Учебная псалтирь, начата 7150 г. сентября 1, кончена 7150 года ноября 15, 4°, 14 и 371 л.; и 2) Псалтирь съ возслѣдованіемъ, начата 7150 года ноября 12, кончена 7150 года августа 26, 4°, 4, 283 и 169 л. Помимо этихъ изданій И. Каратаевъ (Описаніе славино-русскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами. Т. I, Спб. 1883, стр. 488, 491 и 487) упоминаетъ еще о третьемъ изданіи, сдѣланномъ съ 1 сентября по 15 ноября 7150 года, но едва ли одновременно могли

быть выпущены два различныхъ изданія почти съ одинаковымъ числомъ листовъ.

Къ стр. 148. «Нѣкогда соборъ... благослови люди». И въ рукописи и въ старобрядческомъ изданіи, предъ словами «тогда» и «онъ же», а въ рукописи и предъ словами «и людемъ», поставлены точки, а не запятыя. Но въ такомъ случаѣ остается неясной синтаксическая согласованность.

Къ стр. 148. «Сице убо о Милетіи». Въ рукописи: «Сице убо о Милитіи».

Къ стр. 148. «Сей же блаженный Мелетій». Въ старообрядческомъ изданіи: «Сей же Мелетіи» (л. 94 об).

Къ стр 149. ...«понеже подвигъ ему бѣ...» Въ рукописи предъ «понеже» —двоеточіе, а въ старообрядческомъ изданіи точка.

Къ стр 149. ...«иже на Сыновне, о дерзостнаго оного языка же и мысли хулящихъ божество и въ созданіе»... Въ старообрядческомъ изданіи: «иже на Сыновне (о дерзостнаго оного языка и мысли) хулящыхъ божество, и въ созданіе» (л. 95 об.).

Къ стр. 149. ...«два совокупль, си есть указателный и средній, великій же перстъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «два совокупль, си есть указательный и великосредній, великій же перстъ» (л. 95 об.).

Къ стр. 149. ..«Троицу единосущественну». Въ старообрядческомъ изданіи: «Троицу единосущную» (л. 95 об.).

Къ стр. 149. ...«совокупленіемъ же двухъ перстовъ». Въ старообрядческомъ изданіи. «совокупленіемже двою персту» (л 95 об.).

Къ стр. 149. ...«но сими двема перъсты благослови люди». Въ старообрядческомъ изданіи «но сима двѣма перстома благослови люди» (л. 95 об.).

Къ стр. 149. ...«по Несторіеву». Въ рукописи «по Несториву.

Къ стр. 149. «Сице убо благословно видится». Въ старообрядческомъ изданіи: «Сице оубо богословно видится» (л. 96).

Къ стр. 150 «Аще же любопрится кто». Въ старообрядческомъ изданіи: «Аще же любо зрится кто» (л. 96 об.).

Къ стр. 150. ...«разумѣніи (и) цѣломудріемъ». «И» добавлено по старообрядческому изданію (см. л. 97).

Къ стр. 150... «сложеніемъ трехъ перъстъ во едино, свѣдѣтелствова». Въ старообрядческомъ изданіи: «сложеніемъ трехъ перстовъ, едино свидѣтелства» (л. 97).

Къ стр. 151... «кто любо аще ни есть, иже». Такъ въ старообрядческомъ изданіи. Въ рукописи: «кто любо аще еси есть».

Къ стр. 151. «Ты кто еси, иже не рабу точію судиши». Сравн. Римл. XIV, 4; «Ты кто еси, судяй чюждему рабу».

Къ стр. 151... «яко инако, рече, достоитъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «яко инако достоитъ» (л. 98).

Къ стр. 151... «сирѣчь патріарху». Исправлено по старообрядческому изданію. Въ рукописи: «патріархъ».

Къ стр. 151... «людишкамъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «людемъ».

Къ стр. 151. ... «въ лѣто 7027». Въ старообрядческомъ изданіи, ошибочно: «въ лѣто 7087» (л. 98 об.).—Болѣе правильное чтеніе въ рукописи Солов. № 901 даетъ возможность установить, какимъ спискомъ Кормчей пользовался Герасимъ Фирсовъ. Это — Кормчая, 1°, на 451 л., переписанная въ Новгородѣ въ 7027 году (къ 11 августа) при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ Климентовскимъ дьякомъ Саввою, Даниловымъ сыномъ, и принадлежащая Казанской Духовной Академіи № 476 (по «Описанію» № 415. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи. Часть II, Казань, 1885, стр. 55—66). Подтвержденіемъ этой догадки служитъ совпаденіе ссылокъ Герасима Фирсова со счетомъ главъ указаннаго списка, не соотвѣтствующимъ счету ихъ въ печатныхъ изданіяхъ Кормчей.

Ссылка Фирсова на главу 37-ую Кормчей «о латыньскихъ ересехъ», («ересь 16») имѣетъ въ виду статью «О фрязехъ и прочихъ латинехъ» (нач.: «Папа римскій»), гдѣ находится соотвѣтствующее мѣсто (сравн. «Описаніе».. ч. II, стр. 57).

Къ стр. 151. «Московская печати».—Въ старообрядческомъ изданіи: «московскія печати» (л. 98 об.).

Къ стр 151—152. «*Потребникъ Московская печати, глава 11*». Проклинаю... совлачатся его». Такое проклинаніе находится въ чинѣ крещенія отъ ересей приходящимъ. Въ Іосифовскомъ Потребникѣ, (1°), изданномъ въ Москвѣ въ 1650 (7159 году ноября 29—по 26 сентября 7160)—1651 году, цитируемый отрывокъ находится въ главѣ 72-ой, л. 597 и об.

Къ стр. 152. «*Книга Кормчая, глава 49-я, чинъ, аще кто въ ереси* ...едина ипостась». См. выше примѣчаніе къ стр. 151. Въ вышеуказанной Соловецкой Кормчей № 476 чинъ «аще кто въ ереси» составляетъ главу 49-ую.

Къ стр. 153. «О сѣмени твоемъ, рече, благословятся вси языцы земъстіи». См. Быт. XXII, 18.

Къ стр. 153. Противъ «Ѳеодоритова слова» въ старообрядческомъ изданіи на полѣ листа 100-го об.: «Псал печ. мос. Кир. О крестѣ глава 14 и О вѣрѣ книга глава». Сравн. выше примѣчаніе къ стр. 148. Подъ книгою Кирилла Іерусалимскаго здѣсь разумѣется такъ называемая Кириллова книга, 1°, 561 л., изданная въ Москвѣ въ 7151 г.

августа 24—7152 г. апрѣля 21 (1644 г.). 14-ю главу этой книги составляетъ Слово о крестѣ. («О крестѣ, чесо ради знаменуемъ лице свое крестообразно». Нач.: «Во истину не презрѣ», см. л. 178—185). Ѳеодоротиво слово см. здѣсь на л. 180 об.

Подъ «Книгой о вѣрѣ» (сравн. стр. 159 и 171) разумѣется, очевидно; Книга о вѣрѣ единой, истинной и православной, 1°, на 289 л., изданная въ Москвѣ въ 1648 году 8 мая. О ней см.: А. Родосскій, Описаніе старопечатныхъ и церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб Духовной Академіи. Вып. I, Спб., 1891, стр. 228—230. См. также: Русская Историческая Библіотека, т. IV, Спб. 1878, примѣчаній стр. 22—24.

Къ стр. 153. «Три перъсты равно имѣти вкупѣ». Въ старообрядческомъ изданіи: «три персты равны имѣти вкупѣ». Въ Кирилловой книгѣ «равно» (л. 180 об.).

Къ стр. 153. ...«по человѣченію». Въ старообрядческомъ изданіи: (л. 101) и въ Кирилловой книгѣ (л. 181): «по вочеловѣченію».

Къ стр. 154. ...«учителство слова». Въ старообрядческомъ изданіи: «учительства слово» (л. 101 об.).

Къ стр. 155. ...«Оригена именуетъ гдѣ ли и боголюбезная нарачетъ списанія его». Въ старообрядческомъ изданіи: «Оригена именуетъ гдѣ, или боголюбезна наричетъ писанія его» (л. 102 об.).

Къ стр. 155. «Подобнѣ же сему и Максимъ Грекъ, инокъ Святыя Горы, въ книзѣ своей блаженнымъ именуетъ его. И въ словѣ еже на латиновъ о святемъ Дусѣ на многихъ мѣстехъ воспоминаетъ его».

Подъ «словомъ, еже на латиновъ о святемъ Дусѣ» Герасимъ Фирсовъ, разумѣетъ, очевидно, слова XII-ое и XIII-ое Максима Грека, составляющія части одного сочиненія, написаннаго противъ папскаго посла Николая Шомберга. См. Сочиненія преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной Академіи Изд. 2-ое, ч. I, Казань, 1894, стр. 188 и слѣд. Упоминаніе имени Ѳеодорита см. на стр. 205. Сравн. ниже прим. къ стр. 158—159. Герасимъ Фирсовъ могъ пользоваться словомъ на латиновъ по тексту, изданному въ Кирилловой книгѣ (М. 1644, л. 357—412, глава 36-ая).

Къ стр. 155. ...«Іувеналій, патріархъ Іерусалимъскій, Мемнонъ, епископъ Едескій». Въ старообрядческомъ изданіи: «и Оувеналій патріархъ Іерусалимскій, Мемнонъ, епископъ Ефескій» (л. 103).

Къ стр. 155. ...«Христородицу Пресвятую Дѣву Марію злѣ окаянный именоваше». Въ старообрядческомъ изданіи: «Христородицу Пресвятую Дѣву Марію, рождьшую того Господа нашего Бога Іисуса Христа, именоваше» (л. 103 об.).

Къ стр. 156. ...«епископъ и Ива Едескій, изверженіе». Въ старообрядческомъ изданіи: «епископъ, и Іоаннъ Едесскій» (л. 104).

Къ стр. 156. ...«и восточніи епископи и западніи. По сихъ же...». Въ старообрядческомъ изданіи: «и восточніи епископи присташа и египетстіи по сихъ же»... (л. 104).

Къ стр. 156. ...«иже 6047-е». Въ старообрядческомъ изданіи: «въ лѣто 6047-е» (л. 104 об.).

Къ стр. 156. ...«соборъ сверши убо въ Халкидонѣ». Въ старообрядческомъ изданіи: «соверши убо, иже въ Халкидонѣ» (л. 104 об.).

Къ стр. 157. ...«въ первый чинъ устроитися.». Въ старообрядческомъ изданіи: «въ первый санъ» (л. 105).

Къ стр. 157. ...«списанія явѣ и ясно не проявляхуся». Въ старообрядческомъ изданіи: «списанія явѣ ясно проявляхуся» (л. 105).

Къ стр. 157. ...«лукавая начашася». Въ старообрядческомъ изданіи исправлено на полѣ. «начаша» (л. 105 об.).

Къ стр. 157. ...«Несторіева богоборца». Въ старообрядческомъ изданіи исправлено на полѣ: «поборника» (л. 105 об.).

Къ стр. 157. (Съ си-) добавлено по старообрядческому изданію (л. 105 об.).

Къ стр. 157. ...«елико же на святый иже въ Ефесѣ соборъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «елико же на святый иже во Ефесѣ первый соборъ» (л. 105 об.—106).

Къ стр. 158—159. Въ старообрядческомъ изданіи, на полѣ листа 107-го, противъ словъ «и отъ-Сына догматствующа Духа Святаго .. себе отъ того» находится вынoска: «Кирилъ Іерусалимскій, листъ 369—370». Дѣйствительно, въ Кирилловой книгѣ (М., 1644 г.—7052 г. апрѣля 21, л. 369 об.) въ словѣ Максима Грека о св. Духѣ (глава IV-ая) находится соотвѣтствующее изреченіе: «Сему убо согласуя и блаженный Кѵрилъ, таковая глаголетъ, яко отъ лица священнаго его собора, въ единой епистоліи своей, ея же посла ко Іоанну патріарху антіохійскому себе оправдая, о нихъ же Ѳеодоритъ епископъ Кѵра града оклевета его, глаголя и отъ Сына догматствующа Духа Святаго присносущнѣ и существеннѣ происходити». Сравн. Сочиненія преп. Максима Грека, е. с., I, стр. 205.

Къ стр. 159. Въ старообрядческомъ изданіи (л. 108) опущенъ отрывокъ, начиная со словъ: «якоже пишетъ прежереченный Максимъ Грекъ въ словѣ, еже о Святемъ Дусѣ»—и кончая словами: «и еже писа о семъ, та списанія его отверже святый пятый соборъ» (стр. 159, строки 3—12 сверху). Пропускъ произошелъ, очевидно, по винѣ переписчика вслѣдствіе сходства выраженія: «отверже святый сей пятый соборъ»

(см. 1-ую строку внизу стр. 158 и строку 12-ую сверху на стр. 159):

Къ стр. 159. ...«и паки въ новой книге, еже о вѣре, во главѣ 17, еже о соборѣхъ».. См. примѣчаніе къ стр. 153 и къ стр. 171.

Къ стр. 160. «Егда ся и падетъ, не разбіется, зане Господь подкрѣпляетъ руку его». См. псаломъ XXXVI, 24.

Къ стр. 160. «Өедоритова списаніе». Въ старообрядческомъ изданіи: «Өеодоритово списаніе» (л. 109).

Къ стр. 161. «Вещь вся безъ цѣны убо». Въ старообрядческомъ изданіи: «Вещь сія безъ цѣны убо» (л. 110).

Къ стр. 161 «Виды же его святаго начертанія». Въ старообрядческомъ изданіи: «Виждь сего святаго начертанія» (л. 110).

Къ стр. 161. . «иже отъ небеснаго Егова къ намъ схожденія—и паки отъ десныя». Въ старообрядческомъ изданіи: «иже отъ небеснаго Егова къ намъ схожденія Слова. И паки отъ десныя» (л. 110 об.).

Къ стр. 161. «Что сего явьственнѣе?» Въ старообрядческомъ изданіи: «Что сего яснѣе?» (л. 110 об.).

Къ стр. 161. «И сей убо вкратцѣ о тѣхъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «И҆ се убо вкратцѣ о тѣхъ» (л 110 об.).

Къ стр 161. .. «отъ себе законополагаетъ сіе». Въ рукописи «отъ себе безаконополагаетъ сіе» (?).

Къ стр. 162. ..«и еже съ небеси Единороднаго снитіе». Въ старообрядческомъ изданіи: «и еже съ небесе Единороднаго снитіе на землю» (л. 111 об.).

Къ стр. 162—163. «*Книга Максима Грека. Сказаніе, како знаменатися крестнымъ знаменіемъ. Глава 40*... по Спасову божественному гласу».—Вѣроятно, Фирсовъ имѣлъ подъ руками книгу Максима Грека бывшей Соловецкой библіотеки № 494, 4°, 766 л., XVI—XVII в., гдѣ «Сказаніе» это находится на л. 477 и слѣд. и, повидимому, составляетъ 40-ую главу. (Сравн. Описаніе рукоп. Солов. монастыря, I, е. с., стр. 473—478 и 483—484. При описаніи рукописи № 494, повидимому, опущено «Слово о книжномъ исправленіи» между лл. 158—и 198 ?).

Къ стр. 163. «А положеніемъ перъстовъ на пупѣ снитіе Его». Исправлено по старопечатному изданію. Въ рукописи: «снити Его».

Къ стр. 163. ...«обитаніе явъственнѣ возвѣщаемъ». Въ старопечатномъ изданіи: «обитаніе ясно возвѣщаемъ» (л. 112 об.).

Къ стр. 163. «О семъ же Максимѣ въ новой книге печатной, глаголемѣй Чиновникъ, пишетъ сице...». Подъ упоминаемой здѣсь, а также на стр. 172—181, книгою «Чиновникъ» слѣдуетъ, очевидно, разумѣть такъ называемую «Скрижаль», изданную въ Москвѣ, 4°, въ 1655—

1656 году. Наименованія «Скрижаль», какъ извѣстно, эта книга въ послѣсловіи не имѣла, почему, вѣроятно, Фирсовъ, сообразуясь съ ея содержаніемъ и начальными словами предисловія («Чинъ боголѣпный») и могъ называть ее «Чиновникомъ».—Объ этой книгѣ см.: А. Родосскій, о с., стр. 265—267.

Къ стр. 164. ...«книга сія несогласна въ себѣ». Въ старопечатномъ изданіи: «книга сія несогласна къ себѣ» (л. 113 об.).

Къ стр. 164. ...«или сотворите древо добро, и плодъ его добръ». Въ старообрядческомъ изданіи: «или смотрите, аще древо и плодъ его добръ» (л. 114). См. Мѳ. XII, 33.

Къ стр. 164. «Благихъ бо учителей блага и ученія». Въ старопечатномъ изданіи «Благихъ бо рече учителей блага и ученія» (л. 114).

Къ стр. 164. «Паки же, аще и премудрости». Въ старопечатномъ изданіи: «Паки же реку, аще премудрости» (л. 114).

Къ стр. 164. «Комуждо бо, рече, ...дается.. о томъ же Дусѣ». См. I Кор. XII, 7—8.

Къ стр. 164. ...«сирѣчь разумъ и премудрость». Въ старопечатномъ изданіи: «сирѣчь якоже разумъ и премудрость» (л. 114 об.).

Къ стр. 165 «Како же можетъ быти сіе». Въ старопечатномъ изданіи: «Како можетъ быть сице» (л. 114 об.).

Къ стр. 165. «Видите ли, како раздѣляетеся». Въ старопечатномъ изданіи: «Видиши ли, како раздѣляетеся» (л. 115).

Къ стр. 165. «Невѣрный бо въ малѣ, рече, и во множѣ невѣренъ есть». См. Лук. XVI, 10.

Къ стр. 165 ..«сами соглаголницы бывше». Въ старопечатномъ изданіи: «сами отметницы бывше» (л. 115 об.).

Къ стр. 165. ...«вещію же отметающеся». Въ старопечатномъ изданіи: «вещію же отметаетеся» (л. 115 об.).

Къ стр. 166. «Дамаскинъ и Николай Малаксъ, о нихъ же не слышахомъ... кто они и откуду и въ кая лѣта быша, и что суть мудрованіе ихъ». Въ старопечатномъ изданіи: «Дамаскинъ Николай Малаксъ, о немъ же не слышахомъ... яко онъ и откуду и въ кая лѣта бысть и что есть мудрованіе его» (л. 116 об.).

Въ «Скрижали» (М., 1655—56 г; о ней см. выше прим. къ стр. 163) свидѣтельство Николая Малакса вплетено между страницами 817—818); свидѣтельство же Дамаскина монаха см. на стр. 756—789.

Къ стр. 166. «*Исидорово*... неистовствуютъ». Этотъ же отрывокъ изъ сочиненія Исидора Пелусіота приводитъ Максимъ Грекъ въ словѣ на латиновъ (Сочиненія преп. Максима Грека, ч. I, изд. 2, Казань, 1895, стр. 216).

Къ стр. 166. ...«и что ино развѣ неистовствуютъ». Въ старопечатномъ изданіи: «и что развѣ неистовствуютъ» (л. 117).

Къ стр. 168—169. «*Книга Стоглавъ, глава первая...* святіи отцы рекоша». Ср. соотвѣтствующія главы Стоглава въ Московскомъ изданіи его (Царскія вопросы и соборныя отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинехъ, М. 1890) на стр. 12, 66—67, 134—137. Въ Казанскомъ изданіи (Казань, 1862)—на стр. 18; 68, 131—135.

Къ стр. 168. ...«архіепископомъ и епископомъ всеа рускія митрополіи, бывшимъ ту». Въ старопечатномъ изданіи. «архіепископомъ всея рускія митрополіи, самобывшимъ ту» (л. 118 об.).

Къ стр. 168. «Такъ же бы священныя протопопы». Въ старопечатномъ изданіи «Такожде бы священніи архіереи и протопопы» (л. 119).

Къ стр. 168. ...«и благословляли бы протопопы и священники православныхъ». Въ старопечатномъ изданіи: «и благословляли бы православныхъ» (л. 119).

Къ стр. 168. ...«совокупивъ, а верхній перъстъ съ среднимъ совокупивъ простертъ». Въ старопечатномъ изданіи: «совокупивъ простретн» (л. 119 об.).

Къ стр. 169. ...«не воображаетъ двема перъсты крестнаго знаменія, да будетъ». Въ старопечатномъ изданіи: «не воображаетъ крестнаго знаменія, таковый да будетъ» (л. 120).

Къ стр. 170. ...«волчія есть корысть». Въ старопечатномъ изданіи: «діаволя есть корысть» (л. 121).

Къ стр. 170—171. Статья о крестномъ знаменіи, по словамъ Фирсова, находится въ Грамматикѣ, изданной «въ Вильнѣ въ друкарнѣ Братской, въ лѣто 7103 го»... 12-го февраля. Но это—ошибка. Статья эта напечатана (какъ намъ указалъ И. А. Бычковъ) на л. 40 об. въ Азбукѣ, напечатанной въ Вильнѣ въ 1596—7104 году, въ типографіи Братской, 8°, на 40 л. (экземпляръ Азбуки см. въ И. П. Б. А. I, 7, 12; сравн.: Каратаевъ, Описаніе сл.-русск. книгъ, напеч. кирилловскими буквами, т. I. Съ 1491—1652 г., Спб. 1863, стр. 271—272). Текстъ статьи Фирсовымъ приведенъ довольно точно Вмѣсто: «учить, и (за) зъ, вчеловичився, воскресъ, изнесуть», въ изданіи 1596 года. «учитъ, и за зъ въчеловѣчився, въскресъ, изнесутъ».—Въ старопечатномъ изданіи текстъ менѣе исправенъ.

Къ стр. 170. «Замыкаетъ въ себѣ крестъ». Въ старопечатномъ изданіи: «Заключаетъ въ себѣ крестъ» (л. 121 об.).

Къ стр. 170. ...«Сына Божого». Въ старопечатномъ изданіи: «Сына Божія» (л. 121 об.).

Къ стр. 170. ...«2 прирожени и истности». Въ старопечатномъ изданіи: «два прврожденія и истиности» (л. 121 об.).

Къ стр. 170. ...«отъ Бога Отца Сыново рождество». Въ старопечатномъ изданіи: «отъ Бога Отца, Слова рождество» (л. 121 об.).

Къ стр. 170. ...«отъ панны чистой святой». Въ старопечатномъ изданіи: «отъ Дѣвы чистой святой» (л. 121 об).

Къ стр. 171. «Правица бо вѣмъ... Нынѣ бо вѣмъ». Въ старопечатномъ изданіи: «Правица бо всѣмъ... Нынѣ бо всѣмъ» (л. 122).

Къ стр. 171. ...«въ лѣто 7103-го году». Въ старопечатномъ изданіи: «въ лѣто 7100» (л. 122).

Къ стр. 171. ...«въ книге святаго Кирила Іеросалимъскаго, въ ней же собрано многихъ святыхъ отецъ писанія о святѣй Троицѣ и на еретики, о крестѣ глава 14». См. выше примѣчаніе къ 153 стр.

Къ стр. 171. ...«въ книге, иже о вѣре, о крестѣ глава 9». См. выше примѣчаніе къ стр 159 и въ Книгѣ о вѣрѣ л. 67—75 (гл. 9 ая).

Къ стр. 171. ...«въ книге, глаголемѣй Катихисисъ, въ четвертомъ артикулѣ вѣры». Здѣсь, вѣроятно, разумѣется такъ называемый Малый Катихизисъ, или Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры, изданное въ Москвѣ, въ 7157—1649 году января 20, 8°, 8 и 77 л.—Объ этомъ Катихизисѣ см.: А. Родосскій, Описаніе старопечатныхъ и церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб. Духовной Академіи. Выпускъ первый, 1491—1700 г. включ. Спб. 1891, стр. 234—236, И. Каратаевъ, о. с., стр. 534—535. О крестномъ знаменіи въ этомъ Катихизисѣ см. на лл. 16 и 17.

Къ стр. 171. ...«преподобныхъ Зосимы и Саватія». Въ старопечатномъ изданіи: «преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Санатія» (л. 123).

Къ стр. 173. ...«аще и вседержаніи». Въ старопечатномъ изданіи: «аще и въ содержаніи» (л. 124 об.).

Къ стр. 173. ...«нѣсть ни первьства». Въ старообрядческомъ изданіи: «нѣсть ни первенства» (л. 125).

Къ стр. 173. «Тоя же книги листъ 801... и не подобными». См. «Скрижаль», е. с., стр. 801—803.

Къ стр. 173. ...«явленнѣ священный Діонисій Ареопагитъ показуетъ, глаголя сице: весма бо несмѣемо» и т. д. Въ старопечатномъ изданіи на полѣ л. 125 об. противъ этихъ словъ находится цитата: «книга о божественыхъ именехъ глава 1».

Къ стр. 174. ...«аще еси есть, иже супротивная мудръствуя виднаго сего». Въ старопечатномъ изданіи: «аще еси, иже супротивная мудрствуяй дивнаго сего» (л. 125 об.).

Къ стр. 174. ...«невидимая Его, Павелъ глаголетъ, разумѣваема обаче тварьми». Сравн. Римл. I, 20.

Къ стр. 174. Въ старопечатномъ изданіи, на полѣ листа 126 об., противъ словъ. «образъ представити», и т. д. отмѣчено: «листъ 394».

Къ стр. 174. Въ старообрядческомъ изданіи, на полѣ листа 126 об., противъ словъ. «Но аще Богъ Отецъ вина и начало, корень»... указанъ «листъ 397».

Къ стр. 174.. «Божества (*есть*) сущимъ». «*Есть*» добавлено по старопечатному изданію.

Къ стр 175. ...«единымъ токмо чиномъ едина». Въ старопечатномъ изданіи· «единымъ токмо чиномъ и свойствомъ» (л. 127).

Къ стр. 175. Въ старообрядческомъ изданіи на полѣ листѣ 127 об., противъ словъ: «отрасль Сынъ, отрасль и Духъ Святый» находится цитата: «листъ 367».

Къ стр. 175. ..«и вещьными образованіи сокровенное». Въ старопечатномъ изданіи. «и вещьными образованіи, сирѣчь тѣлесными удесы нашими, нудитися изобразити сокровенное» (л. 128).

Къ стр. 175. «Духъ бо, рече, испытуетъ и глубины Божія». См. 1 Кор. II, 10.

Къ стр. 176. ...«и въ коей вышеестественнѣй силѣ». Въ старопечатномъ изданіи: «и въ коей бы естественной силѣ» (л. 129).

Къ стр. 176. Противъ словъ: ..«богоратникомъ. Рцы глаголетъ» въ старопечатномъ изданіи на полѣ листа 129 об. находится цитата· «Кирил(лова книга), листъ 393».

Къ стр. 177. Противъ словъ· «Паки солнца помыслихъ, и лучю свѣта, но и здѣ боязнь ·есть, первое» въ старообрядческомъ изданіи (л. 130)—цитата: «Кирилл(лова книга), листъ 407».

Къ стр. 177. . «есть солнце, но солнечная». Въ старообрядческомъ изданіи· «есть солнце, ни солнечьная» (л. 130).

Къ стр. 177. «И мало попустя». Въ старообрядческомъ изданіи: «и по малѣхъ» (л. 130).

Къ стр. 177. ...«сіе до конца соблюдающа, шествовати». Въ старообрядческомъ изданіи: «сіе до конца соблюдающа аки истинное, содруженіе и сообщеніе вѣка сего пресѣкающа, шествовати» (л. 130 об.).

Къ стр. 178. Противъ словъ: «о глубина... премудрости» (Римл. XI, 33) въ старообрядческомъ изданія (на полѣ листа 139 об.): «листъ 107» (т. е. Кирилловой книги).

Къ стр. 178 ...«къ намъ благодатнѣ отъ Отца свѣтовъ, по Іакову» (Іак. I, 17). Подлѣ этихъ словъ въ старопечатномъ изданіи—цитата:

«листъ 395» (т. е. книги Кирилловой?). Послѣ словъ. «Отца свѣтомъ»— тамъ же: «сирѣчь Христа» (л. 131 об.).

Къ стр. 178. Послѣ словъ: «отъ наученыхъ божественною благодатію» въ старообрядческомъ изданіи: «Божія таинства» и т. д. (л. 131 об.).

Къ стр. 178. .. «и по нихъ священныхъ богословцевъ и учителей» Въ старообрядческомъ изданіи· «и по нихъ богодухновеныхъ отецъ и учителей» (л. 131 об.).

Къ стр. 178. ..«богословному оному языку повинующеся». Въ старообрядческомъ изданіи· «божественому Григорію Богослову повинующеся» (л. 131 об.—132).

Къ стр. 178. Послѣ словъ· «Исплюй ми рвенія.. и неподобную мудрость» въ старообрядческомъ изданіи. «И исплюй множае неже паучинныя нити муху убо удержавающыя, шершни же растерзаема, и не глаголю перстьми, ниже инѣмъ нѣкимъ тяжчайшимъ тѣлесъ» (л. 132).

Къ стр. 178. ...«еже не разрушати вѣру». Въ старообрядческомъ изданіи· «еже не разрѣшати вѣру» (л. 132).

Къ стр. 178. ...«но зло есть отщетитися Божества». Въ старообрядческомъ изданіи: «но зло есть отщетитися Божества, всѣмъ бо не надежа есть» (л. 132).

Къ стр. 179. «Что прочее тѣми устроится, да узримъ со истинною». Въ старообрядческомъ изданіи: «Что прочее тѣмъ устроится да узритъ со истинною» (л. 132 об.).

Къ стр. 179. ..«Саула, язвлена уже». Въ старообрядческомъ изданіи: «Саула явленна уже» (л. 132 об.).

Къ стр. 179. «Вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ; но не тако; обличю бо тя и представлю предъ лицемъ твоимъ ложь твою». См. Псал. XLIX, 21 («грѣхи твоя»).

Къ стр. 179. «Въ сѣтехъ своихъ увязе грѣшный, и наверхъ твой взыде неправда твоя». Сравн. Псал. VII, 17: «и на верхъ его неправда его снидетъ». Сравн. Псал. VIII, 16—17.

Къ стр. 179—180. ...«ниже образуемъ перътовъ видомъ. И треми перъсты ...совокупляемыми, образуемъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «ниже образуемъ перстовъ видомъ равенства Божества, но точію таинственнѣ воображаемъ во умѣ, и треми персты» единосущными раздѣлиеми, и во едино совокупляемыми, образуемыми»... (л. 133 об.).

Къ стр. 180. ...«ничто же прочее далѣ ищуще». Въ старообрядческомъ изданіи: «ничтоже прочее далече ищуще» (л. 133 об.).

Къ стр. 180. ...«ихъ же хвала отъ края небесе до края слышана есть». Въ старообрядческомъ изданіи: «ихъ же похвала отъ края небесе добрая слышана есть» (л. 134 и об.).

Къ стр. 180. ...«но елика къ наученію же». Въ старообрядческомъ изданіи· «но елика къ навыченію, еже» (л. 134 об.).

Къ стр. 181. .. «книги твоя». Въ старообрядческомъ изданіи: «книги тоя» (л. 135).

Къ стр. 181. «*Тоя же книги листъ 804*.. глаголю и великосреднѣмъ». См. «Скрижаль», е. с., стр 803—805.

Къ стр. 181 ...«употребленіемъ перъстовъ сихъ, глаголю же, указателнаго и средняго». Въ старообрядческомъ изданіи: «употребленіемъ... и великосредняго» (л. 135 об.).

Къ стр. 182. ...«нагъ сущъ Богъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «нагу сущу Богу» (л. 136 об.).

Къ стр. 182. ...«въ тѣхъ же уставѣхъ Троицѣ». Въ старообрядческомъ изданіи: «въ тѣхъ же уставѣхъ Троицы» (л. 136 об).

Къ стр. 182. ...«во едино совершеніи по составу». Въ старообрядческомъ изданіи: «во едино совершеніе по составу» (л. 136 об.)

Къ стр 182. ..«со воспріятіемъ, по вышереченнымъ отъ насъ». Въ старообрядческомъ изданіи; «со воспріятіемъ по вышереченныхъ отъ насъ» (л. 137).

Къ стр. 183. «Никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси». См. Іоан. III, 13.

Къ стр. 183. ...«отъ Отца не отлучается». Въ старообрядческомъ изданіи: «отъ Отца не разлучается» (л. 138).

Къ стр. 184. ...«вся преданная намъ закономъ премолча». Сравн. Богословіе Іоанна Дамаскина, слово первое (В. М. Четьи, е. с., Декабрь, 4, стб. 141—142)

Къ стр. 185. Противъ словъ «Лѣствица, о безмолвіи слово 27» въ старообрядческомъ изданіи на полѣ листа 140 помѣчено: «листъ 245» (л. 140).

Къ стр. 185. ...«вопрошаше, въ коемъ образѣ». Въ старообрядческомъ изданіи: «вопрошаше въ нѣкоемъ образѣ» (л. 140 об.).

Къ стр. 187. «О сѣмени Твоемъ... благословятся вся языцы земъстіи». См. Быт. XXII, 18.

Къ стр. 187. «Мы сердцемъ въ правду вѣруемъ и усты во спасеніе исповѣдуемъ». См. Римл. X, 10.

Къ стр. 188. «Аще бо вопроситъ васъ о богословіи, по святому». Въ старообрядческомъ изданіи: «Аще бо вопроситъ васъ о богословіи кто, по святому» (л. 144).

Къ стр. 189. ...«ихъ же пріемлете во образъ Отца». Въ старообрядческомъ изданіи: «ихъ же пріемлемъ во образъ Отца» (л. 145).

Къ стр. 189. ...«подобна Отцу и Духу Бога, суща нага отъ пріятія».

Въ старообрядческомъ изданіи: «подобна Отцу, и Духа Бога суща нага отъ пріятія» (л. 145).

Къ стр. 189. ...«како не иноестественъ по сему Христосъ и Отца». Въ старообрядческомъ изданіи: «како и виноестественъ посему Христосъ. Отца» (л. 146).

Къ стр. 190. ...«другій Сына едину ипостась и едино божественное естество, третій Духа едину ипостась и едино божественное естество». Въ старообрядческомъ изданіи этихъ словъ нѣтъ.

Къ стр. 190. «Христосъ васъ ничтоже ползуетъ». См. Галат. V, 2.

Къ стр. 190. «Аще убо онѣхъ не ползова Христосъ погнавшихъ закона правду». Въ старообрядческомъ изданіи: «Аще убо онѣхъ не пользова Христосъ погнавшихъ законно правду» (л. 146 об.).

Къ стр. 190. «Въ малѣ бо невѣренъ и во мнозѣ невѣренъ». Въ старообридческомъ изданіи (л. 146 об.). «Иже бо въ малѣ невѣренъ есть, и во мнозѣ невѣренъ». См Лук. XVI, 10.

Къ стр. 190. ...«бесъ придобыкта». Въ старообрядческомъ изданіи: «безъ прибытка» (л. 146 об.).

Къ стр. 190. ...«паки, глаголюще образовати треми перъсты святую Троицу». Въ старообрядческомъ изданіи: «паки глаголете образовати первыми персты треми святую Троицу» (л. 146 об.).

Къ стр. 190 ..«смѣшающимъ и сливающимъ». Въ старообрядческомъ изданіи· «смѣшающихъ и сливающихъ» (л. 147).

Къ стр. 191. «Ѳеодора же Ѳаранъскаго». Въ старообрядческомъ изданіи: «обьявленнова на шестомъ вселенскомъ соборѣ Ѳеодора Ѳаранскова» (л. 147 об.).

Къ стр. 191. ...«плетенію» Въ старообрядческомъ изданіи: «плетеную» (л. 147 об.).

Къ стр. 191. ...«воочесити». Въ старообрядческомъ изданіи. «возочесити» (л. 148).

Къ стр. 192. ...«новое сіе силогисмо». Въ старообрядческомъ изданіи: «и новое сіе умышленіе» (л. 149).

Къ стр. 192. «*Святаго Діонисія Ареопагита. Сущее.* Сице... божественный судъ». Отрывокъ заимствованъ изъ 7-ой главы сочиненія «О церковномъ священноначаліи». См. Великія Минеи-Четіи, Октябрь, 1—3, Спб. 1870, стб. 712—713. Текстъ отрывка въ сочиненіи Фирсова довольно значительно отступаетъ со стороны языка отъ текста Миней (У Герасима: искуси, прямо, учительнѣ, въ В. М. Ч.: разумичьная искушеньства, все премудрому, пророческы и т. п).

Къ стр. 192. «Яко аще паче воли Божіи». Въ старообрядческомъ изданіи: «Яко аще паче не по воли Божіи» (л. 149 об.).

Къ стр. 193—194. «*Собора, иже въ Констянтинѣ градѣ, въ храмѣ святыхъ апостолъ, отъ Игнатія патріарха.* Еретическихъ плевелъ». . «*Того же собора правило 15.* Уставленая».. Оба правила—13-ое и 15-ое—такъ называемаго Двукратнаго собора, 861 года.

Текстъ ихъ заимствованъ, какъ видно изъ цитаты (на полѣ л. 150) въ старообрядческомъ изданіи, не изъ Кормчей, а изъ «Никона чер(ныя) гор(ы) отъ слова 40 го».

Къ стр. 193. . «дерзнетъ отлучитися отъ общенія его». Въ старообрядческомъ изданіи «дерзнетъ отлучитися отъ него отъ общенія его» (л. 150 об.)

Къ стр. 194. . «се законопреступивъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «и законопреступивъ» (л. 151).

Къ стр. 194. ...«проповѣдующу и не покровенною главою въ церкви учащу, таковіи» Въ старообрядческомъ изданіи: «проповѣдающе, таковіи» (л. 151 об.).

Къ стр. 194. ...«преже соборнаго осужденія себе». Въ старообрядческомъ изданіи (на полѣ листа 151 об.) поправка: «разсужденія» (вмѣсто «осужденія»).

Къ стр. 194. ...«хотящимъ нелюбопернѣ разумѣти». Въ старообрядческомъ изданіи: «хотящимъ нелюбопрително разумѣти» (л. 152).

Къ стр. 194. ...«благословнѣ рече нѣгде великій» Въ старообрядческомъ изданіи «благословнѣ, рече и егда великіи» (л. 152).

Къ стр. 194. ...«вѣрою апостолски вѣровали, отнюдъ не требовали». Въ старообрядческомъ изданія «вѣрою апостольскою вѣровали быхомъ отнюдъ не потребовали быхомъ» (л. 152).

Къ стр. 195. ...«намъ извѣстнѣйша надежда». Въ старообрядческомъ изданіи поправка на полѣ л. 152 об: «наша».

Къ стр. 195. Въ старообрядческомъ изданіи выраженія: «омнія плацентъ» нѣтъ. Вмѣсто него. «новое изобрѣтеніе» (л. 152 об.).

Къ стр. 195. ...«не на кійждо день обновляются». Въ старообрядческомъ изданіи: «кійждо день обновляются» (л. 153).

Къ стр. 195. «Суесловцы и отроды умопрелестниковъ». Сравн. Тит. I, 10: «Суть бо мнози непокоривы, суесловцы, и умомъ прельщены».

Къ стр. 195. «Сіе же человѣческаго любочестія злонравіе праведно». Въ старообрядческомъ изданіи. «Сіе же ми человѣческаго любочестія злонравіе есть и праведно» (л. 153).

Къ стр. 195 «Вопроси отцы твоя и возвѣстятъ ти, старцевъ твоихъ, и рекутъ тебѣ». См. Второз. XXXII, 7.

Къ стр. 195. «Аще бы вопросилъ Македоній старцевъ». Въ старообрядческомъ изданіи: «Аще бы вопросилъ Арій Македоніи старцевъ» (л. 153 об.).

Къ стр. 196. «Хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити». См. 1 Тим. II, 4.

Къ стр. 196. «Вся искушающе, доброе держите». См. 1 Солун. V 21.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Матеріалы для русскаго словаря XVII вѣка [1]).

[1]) Въ настоящій указатель словъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Герасима Фирсова, внесены по преимуществу слова, не вошедшія въ составъ „Матеріаловъ для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ", И. И. Срезневскаго (СПБ. 1893—1912).